
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 7 2024

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 30.07.2024.

Дата выхода номера 30.08.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 24,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПТИМИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ <i>Афанасьева Л. А.</i>	216
ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Башарина Д. С., Головина А. Н.</i>	223
МЕХАНИЗМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ <i>Бессонов А. В.</i>	228
РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА <i>Бисикало Е. Э., Корнилова Д. Д.-Н., Шобдоева Н. В.</i>	233
ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ESG-ПРИНЦИПОВ КОМПАНИЯМИ ТРУБНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ РОССИИ <i>Бойко О. К., Езангина И. А., Григорян Г. М., Чеховская И. А.</i>	239
ГОСТЕХПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СОГЛАСОВАННОЙ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ <i>Брагина Э. Н., Якунина О. Г.</i>	248
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В РОССИИ <i>Бувевич А. П.</i>	255
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ <i>Варвус С. А.</i>	260
АНАЛИЗ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ВАЛЮТНОГО КУРСА ДОЛЛАРА К РУБЛЮ) <i>Ворокова Н. Х., Аблаева Ж. И., Куник К. И.</i>	266
РЫНОК ТРУДА СТРАН БРИКС: АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ <i>Гневашева В. А.</i>	273
СОЦИОЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1990-2000-Е ГГ. <i>Дугужева Н. М., Калицкая В. В., Борзунов И. В., Рыкалина О. А.</i>	278

<hr/>	
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ, ВХОДЯЩИХ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	
<i>Ильченко С. В., Сираждинов Р. Ж.</i>	285
МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНДИКАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
<i>Конюкова О. Г.</i>	291
ESG ТРАНСФОРМАЦИЯ И СТОИМОСТЬ БИЗНЕСА КОМПАНИИ	
<i>Кремлева В. В., Курбанова У. А., Дудина О. И., Шарапов Ю. В.</i>	297
ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	
<i>Лебедев К. А.</i>	303
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТУРИСТСКОЙ СФЕРЕ	
<i>Лебедева О. Е.</i>	308
НОВАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ФИНАНСОВЫХ ПРОЦЕССОВ С ВНЕДРЕНИЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В ГОСУДАРСТВЕННОМ И КОРПОРАТИВНОМ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ	
<i>Лысенко А. А., Колоскова М. Г.</i>	313
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ФАБРИКИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
<i>Манусаджян О. В., Михина Е. В., Лисина М. И.</i>	318
РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИЗМЕ	
<i>Немчинова Е. Е., Пониматкина Л. А.</i>	326
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ С ЦЕЛЬЮ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НДС	
<i>Пашинская У. С., Сорокина Л. Н.</i>	331
ИНСТРУМЕНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЦЕПИ ПОСТАВОК ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	
<i>Рыбина И. А., Гончарова М. А., Ломакин С. С.</i>	336
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Тагаров Б. Ж.</i>	344
МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	
<i>Торгонская Т. В., Романова И. В., Волгина И. В.</i>	350
КОНТРОЛЛИНГ УПРАВЛЕНИЯ ФАКТОРАМИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	
<i>Ульянычева Е. В.</i>	356
РАЗВИТИЕ РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН	
<i>Фрумина С. В.</i>	361

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ВЫБОРА ПОСТАВЩИКОВ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Ханаева Д. П., Чубарев С. В., Лихачева Т. П.</i>	368
ВЫЗОВЫ МНОГОВАРИАНТНОСТИ ОТЧЁТНОСТИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ <i>Чугумбаев Р. Р.</i>	375
СОЗДАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА <i>Шабалина Л. В., Шавкун Г. А., Тимко М. В.</i>	381
МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СДЕЛКИ: СУЩНОСТЬ, АНАЛИЗ РИСКОВ И ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРАКТИК НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ <i>Шаманина Е. И., Сероштан Е. С.</i>	389
ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ <i>Шилов О. А., Синцова Е. А., Марьяненко В. П.</i>	395
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ АФРИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Юссуф А. А., Смагулова С. М.</i>	403

УДК 330.3

Л. А. Афанасьева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Курский филиал, Курск, e-mail: laafanaseva@fa.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: экономика, менеджмент, экономическое развитие, финансовый менеджмент.

Актуальность статьи определяется необходимостью грамотного использования экономических рычагов воздействия на деятельность компании. В статье отмечено, что концепция устойчивого финансового развития предполагает создание такой финансовой системы, которая способна адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и внутренним испытаниям, при этом сохраняя устойчивость и надежность предприятия. Для достижения устойчивого финансового развития необходимо уделять внимание не только текущим финансовым показателям, но и долгосрочной устойчивости предприятия, что может быть достигнуто за счет внедрением ряда особых мероприятий в работу организации. От того, насколько корректно и грамотно выстраивается финансовая стратегия во многом зависит успех всей компании. Ранее в организациях превалировал экономический подход, но сейчас специалисты и, в том числе, руководители предприятий видят необходимость в том, чтобы к экономическому подходу добавить еще два значимых направления – социальный и организационный подходы. В результате трансформаций возникла необходимость в пересмотре некоторых содержательных моментов и исходных положений, которые заложены в основе финансовой деятельности.

Л. А. Afanasyeva

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Kursk branch, Kursk, e-mail: laafanaseva@fa.ru

OPTIMIZATION OF THE COMPANY'S FINANCIAL STRATEGY AS ONE OF THE KEY ASPECTS OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: economics, management, economic development, financial management.

The relevance of the article is determined by the need for the competent use of economic levers of influence on the company's activities. The article notes that the concept of sustainable financial development involves the creation of a financial system that is able to adapt to changing environmental conditions and internal challenges, while maintaining the stability and reliability of the enterprise. To achieve sustainable financial development, it is necessary to pay attention not only to current financial indicators, but also to the long-term sustainability of the enterprise, which can be achieved by introducing a number of special measures into the work of the organization. The success of the entire company largely depends on how correctly and competently the financial strategy is built. Previously, the economic approach prevailed in organizations, but now specialists, including business leaders, see the need to add two more significant areas to the economic approach – social and environmental.

Введение

В современных условиях тесной конкуренции необходимо быть уверенным в непоколебимости позиций организации. Помимо конкуренции, большую роль в актуализации вопроса устойчивого финансового развития играет современная экономи-

ко-политическая среда, которая постоянно бросает вызовы предпринимателям. За последние пять лет мир претерпел огромное количество изменений. Информационное пространство постоянно наполняется шокирующими новостями, а темпы изменения экономики и общества находятся на рекор-

дно высоком уровне. То, что совсем недавно исправно работало и приносило прибыль, сегодня уходит на второй план или вообще становится бесполезным. Многие экономические и политические связи, которые постепенно скреплялись на протяжении последних тридцати лет, сегодня разорваны или находятся под угрозой уничтожения. В условиях турбулентности экономического климата в России предприятиям требуются стратегии роста, способные обеспечить устойчивое развитие и защитить компанию от ряда возможных рисков. Такие модели могут базироваться на более эффективном использовании ресурсов, расширении областей ведения бизнеса, диверсификации, изменении финансового поведения. Все эти идеи воплощает в себе концепция устойчивого развития.

Цель исследования заключается в актуализации ключевых направлений по моделированию устойчивого финансового развития организации в современных условиях. Одним из ключевых аспектов устойчивого финансового развития является оптимизация финансовой стратегии компании в соответствии с изменяющейся экономической ситуацией. Также не менее важным аспектом является управление рисками. Понимание и оценка рисков позволяют предприятию принимать осознанные решения и разрабатывать стратегии по их снижению или управлению. Помимо этого, важно стремиться к устойчивому росту прибыли и эффективности использования капитала. Благодаря этому компания не только сможет удерживать позиции на рынке, но и активно развиваться в условиях переменчивости экономической среды.

Материал и методы исследования

Теоретической основой исследования стали труды ученых и практиков в лице Древинг С.Р. [6], Кукукиной И.Г. [9], Макарьевой В.И. [11], Борисова В.Н. [4], Куклева С.Г., Неудачина В.В. [13] и многих других авторов.

Тема моделирования устойчивого финансового развития сегодня как никогда актуальна в деловой среде. Этот вопрос поднимается на самом высоком уровне. Так, президент России Владимир Путин в ходе своих публичных выступлений отмечает, что устойчивое развитие – это основа национальных приоритетов России [21]. Понятие «устойчивое развитие» может быть применимо ко многим сферам жизнедеятельности,

однако наиболее подходящей категорией несомненно является экономика.

Результаты исследования и их обсуждение

Учитывая нынешний уровень развития менеджмента и экономики в России, на сегодняшний день тема планирования моделей устойчивого финансового развития является невероятно актуальной. Принятие идеи устойчивого развития было осуществлено на конференции ООН в 1992 году. В концепции выделяют следующие особенности: обеспечение развития человечества, социальная ответственность в экономике, развитие экономики с учетом экологического состояния окружающей среды. При разработке моделей устойчивого развития на всех уровнях обычно возникает потребность в поиске методов, позволяющих достичь оптимальных результатов [5].

Современная модель устойчивого финансового развития базируется на классической концепции устойчивого развития, которая возникла в рамках международных дискуссий в 1970-х годах. Она должна была решить проблемы экологического кризиса и неравномерности социально-экономического развития [1]. Сначала устойчивое развитие было связано с экологией, но позже понятие расширилось и стало охватывать непосредственно бизнес, экономику и финансы. Причиной внедрения модели устойчивого финансового развития стал рост турбулентности экономики в период с 1970-х по сегодняшний день [6].

Согласно определениям из Большого экономического словаря, устойчивость – «стабильный – устойчивый, постоянный, утвердившийся на определенном уровне, не меняющийся» [3]. Подходы к определению стабильности, устойчивости и некоторые их факторы, характеристики приведены в таблице.

Содержание устойчивого развития организации представляет собой взаимосвязь видов устойчивости: экономическая устойчивость, социальная устойчивость, экологическая устойчивость. А.Д. Шеремет отмечает, что вместе эти три вида устойчивости и формируют современное понятие устойчивого развития [19]. Эффективная организация должна развиваться. Развитие организации может происходить во многих аспектах ее деятельности, однако на первом месте стоит финансовое развитие [8].

Подходы к определению стабильности и устойчивости, их факторы, и характеристики

Перспектива	Определение	Факторы и характеристики
Общее понимание термина «устойчивость»	В основе этого определения лежит концепция принципа триединства людей, планеты и прибыли (people, profit, planet)	- связана с долгосрочной перспективой; – охватывает социальные, экономические и экологические аспекты; - связана с обеспечением стабильной прибыли
Общее понимание термина «стабильность»	Стабильность определяется своими противоположностями (хаос, непостоянство, изменение и т.д.), причем постоянные изменения сами по себе являются формой стабильности. Термин означает сопротивление изменениям	- связана с понятием времени (долговечность, регулярность); - внутренний источник – в поведении объекта; - внешний источник – в поведении связанных сторон или внешней среды
На макроуровне (глобальном, региональном или уровне страны)	Макроэкономическая стабильность – результат сочетания экзогенных макроэкономических циклов. Макроэкономическая устойчивость включает социальные и экологические колебания	- имеет положительное взаимное влияние на развитость (сложность) бизнеса и его инновационный потенциал; - по некоторым исследованиям на стабильность экономики негативно влияет (замедление экономического роста) стабильность крупного бизнеса
На микроуровне (предприятия)	Термин «стабильность» часто используется применительно к конкретным областям или аспектам бизнеса (например, финансовая стабильность). Устойчивость бизнеса можно охарактеризовать как долгосрочные положительные темпы роста ключевых показателей	- устойчивость определяется бизнес-стратегией; - драйверами являются снижение затрат и рисков, повышение объема продаж и прибыли, укрепление репутации и стоимости бренда, привлекательность компании как работодателя, инновационные возможности и т.д.
Современные изменения в состоянии и восприятии стабильности и устойчивости		- социальная стабильность оказалась под угрозой из-за конфликта интересов между населением и учреждениями и снижения благосостояния; - стабильность бизнеса стала больше зависеть от институционального вмешательства и поддержки в некоторых странах; - на устойчивость бизнеса после пандемии влияют тенденции сокращения человеческого труда и растущее внимание к техническим навыкам персонала; - вырос спрос на информацию об устойчивых методах ведения бизнеса

Менеджеры и головное управление организации заинтересованы в составлении стратегий и планов, которые направлены в первую очередь на финансовое развитие. Именно рост прибыли, масштабирование бизнеса, расширение деятельности и открытие новых рынков способны сделать организацию крепкой и надежной [7]. Ведь в современном мире внешние обстоятельства меняются с небывалой ранее скоростью. Внезапные изменения рыночной, политической и социальной конъюнктуры способны помешать организации. Это может проявляться в снижении прибыли, кризисе в отрасли, повышении налоговой нагрузки, закрытии рынков, ограничениях в сфере деятельности, оттоке кадров и так далее. Когда организация способна обеспечить себя стабильным доходом, большинство из вышеперечисленных проблем решаются с меньшими усилиями [18]. Многие считают, что успех человека не заключается во владении большим количеством денег, а в обладании стабильным и надежным источником

дохода. Частично данное утверждение находит свое применение и в сфере бизнеса. Надежность и прежде всего предсказуемость финансового состояния организации позволяют осуществлять планирование своей деятельности на долгосрочный период, что расширяет способности предприятия к развитию, позволяет частично застраховать себя от негативного влияния внешних факторов, а также стать благонадежным дебитором [10]. Идея, основанная на построении надежной и предсказуемой организации, называется концепцией устойчивого финансового развития организации.

Под устойчивым развитием организации принято считать создание модели, при которой минимизируются финансовые риски от внешних факторов путем диверсификации своей деятельности, а также предвидения изменений в экономической, политической и социальной сферах жизнедеятельности со своевременным внедрением требуемых мероприятий [18].

Другими словами, устойчивое финансовое развитие организации означает, что она способна эффективно управлять своими финансами в долгосрочной перспективе, сохраняя финансовую стабильность и устойчивость [15]. Это подразумевает достижение устойчивого роста прибыли, эффективное управление расходами и инвестициями, грамотное управление долгами и капиталом, а также стратегическое планирование и анализ финансовых показателей. Устойчивое финансовое развитие позволяет организации выдерживать внешние экономические и финансовые потрясения, сохранять конкурентоспособность и обеспечивать долгосрочное развитие.

Структуризация целей финансово-экономической деятельности организации поможет сделать начальные выводы о его устойчивости к развитию, что является отправной точкой для последующего изучения процесса выбора финансовой стратегии [20]. На рисунке 1 изображена схема, которая демонстрирует элементы финансовой устойчивости организации.

Устойчивое финансовое развитие предприятия зависит от трех основных факторов: от наличия активов, которые способны приносить прибыль, от достаточного уровня ликвидности, а также от возможности производить новые инвестиции для увеличения прибыли и ликвидности в будущем [18].

В качестве хорошего примера компании, которая использует стратегию устойчивого финансового развития можно привести Apple. Являясь одной из ведущих компаний

в сфере технологий, Apple, уже давно использует модель устойчивого финансового развития. Они активно работают над повышением эффективности работы в цепочках поставок и увеличением использования возобновляемых источников энергии, а также создают инновационные продукты, продолжая производить технику с предсказуемым спросом [14].

Существует ряд российских организаций, которые занимаются рейтингом устойчивого развития крупных организаций России: RAEX и медиахолдинг «Эксперт».

Возвращаясь к понятию устойчивого финансового развития, следует уделить внимание основным принципам этой концепции. Они изображены на рисунке 2.

Понятие устойчивость системы управления и устойчивое функционирование действительно имеют ряд различий. Устойчивое функционирование чаще всего связано с непрерывностью работы предприятия, его финансовой устойчивостью, непоколебимостью и положительной изменчивостью ключевых показателей. Надежность и устойчивость системы управления определяются формированием равновесия и эффективного функционирования организации в современных условиях, полных различных рисков и вызовов. Любое изменение этого баланса может ввести организацию в кризисное состояние [17]. Для обеспечения устойчивого финансового развития необходимо сосредоточить внимание на финансовом аспекте, проводить анализ финансовой эффективности и постоянно оценивать ключевые показатели.

Рис. 1. Элементы финансовой устойчивости организации

Рис. 2. Основные принципы концепции устойчивого финансового развития

Рис. 3. Подходы к повышению финансовой устойчивости

Термины, такие как «финансово-экономическая устойчивость», «финансовое равновесие» и «потенциал финансово-экономической устойчивости», отражают эффективность деятельности организации и ее способность к устойчивому развитию. На рисунке 3 отображены подходы к повышению финансовой устойчивости предприятия.

Проектирование стратегического развития предприятия – это его возможность стабильно и успешно функционировать, иметь возможность не поддаваться давлению, исходящей из окружающей среды, сохраняя равновесие собственных активов и пассивов [2].

Финансовая сущность устойчивости предприятия определяется следующими аспектами: обеспечение ликвидности, достижение стабильного превышения доходов над расходами, нахождение основных показателей эффективности работы предприятия в нормативных значениях [12].

Развитие устойчивости предприятия требует постоянной корректировки управленческих методов на основе комплексной концепции финансовой стратегии, направленной на регулирование процессов воспроизводства и повышение стоимости компании [11,16].

Заключение

В общем и целом, сущность концепции устойчивого финансового развития крайне обширна. Разные авторы отмечают свои аспекты данной идеи. Она объединяет боль-

шое количество особенностей грамотного ведения бизнеса. Эти особенности объединены конечной целью – повышением финансовой стабильности в организации, прогнозируемости финансовых потоков. Этой общей стабильности можно достичь с использованием различных финансовых стратегий. Эффективность управления финансами в организации зависит от того, как сформирован механизм стратегии устойчивого финансового развития. Выделение такого понятия, как стратегия устойчивого финансового развития организации обусловлено ключевыми финансово-экономическими понятиями, такими как капитал, стоимость, эффективность, финансовое равновесие и устойчивость. Вышеперечисленные категории задают фундамент к формированию финансовой стратегии. Динамика и особенности этих понятий с точки зрения их распределительной, регулирующей и контрольной функций определяют принятие решений, включая выбор финансовой стратегии.

Формирование финансовой стратегии должно быть основано на классической теории финансового управления, взаимодействующей с некоторыми другими теориями финансового менеджмента. Для разработки концепции финансовой стратегии предприятия необходимо учитывать имеющиеся недостатки в управлении финансовыми процессами и изменениями в условиях нестабильной экономической среды, а так же опираться на принципы финансового менеджмента с использованием системного подхода.

Библиографический список

1. Акимова Т.А. Основы экономики устойчивого развития: учебное пособие для вузов. М.: Экономика, 2021. 135 с.
2. Афанасьева Л.А. Стратегический менеджмент: инструменты принятия управленческих решений // Управленческий учет. 2023. № 8. С. 13-20.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 1999. 1244 с.
4. Борисов В. Влияние финансовых институтов на развитие современной экономики. М.: Lambert Academic Publishing, 2022. 196 с.
5. Делия В.П. Инновационная экономика и устойчивое развитие. М.: Де-По, 2021. 256 с.
6. Древинг С.Р. Кластерная концепция устойчивого развития экономики. М.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2024. С. 164-165.
7. Зувев В.Е. Детерминанты управления устойчивым развитием промышленных предприятий: монография. М.: Издательство Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова, 2022. 156 с.
8. Инновационный подход к организации и управлению строительной отраслью мегаполиса: в 3 ч. Ч. 1. Концепция сбалансированного развития экономики строительной отрасли мегаполиса: монография / Под ред. Кулакова Ю.Н. 2-е изд. М.: МИСИ-МГСУ, 2017. 174 с.

9. Кукукина И.Г. Методы экономической оценки устойчивости развития предприятия. М.: ИНФРА-М, 2019. 301 с.
10. Лашински Адам. Внутри Apple. Как работает одна из самых успешных и закрытых компаний мира. М.: Издательская Группа Азбука-Аттикус, 2022. 173 с.
11. Макарьева В.И., Андреева Л.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности организации: монография. М.: Финансы и статистика, 2020. 304 с.
12. Мильнер Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями: монография / под ред. Б.З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2023. 624 с.
13. Неудачин В.В. Реализация стратегии компании. Финансовый анализ. М.: Дело, 2019. 271 с.
14. Пистунов И., Пашкевич М. Обеспечение устойчивого развития горнодобывающего предприятия. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2023. 228 с.
15. Проблемы устойчивого развития экономики России в условиях мирового кризиса / Под ред. В.П. Делия. М.: Де-По, 2019. 52 с.
16. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Организация, ориентированная на стратегию: Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей / Пер. с англ. М. Павлова. М.: Олимп-Бизнес, 2004. XVIII. 392 с.
17. Царикаева М. Опыт инновационного развития экономики предприятий. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2024. 271 с.
18. Царикаева М. Опыт инновационного развития экономики предприятий. М.: Lambert Academic Publishing, 2021. 186 с.
19. Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 45. С. 2-9.
20. Ямалов, И.У. Моделирование процессов управления и принятия решений в условиях чрезвычайных ситуаций. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2024. 87 с.
21. РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231214/putin-1915728709.html?ysclid=ly70gzjv51354397976> (дата обращения: 04.06.2024).

УДК 338.31

Д. С. Башарина

ФГБОУ ВП «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: daria_basharina@mail.ru

А. Н. Головина

ФГБОУ ВП «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: vshko@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: эффективность, бизнес-процесс, факторы, управленческое решение, бюджет, анализ, функции.

Основной целью любого коммерческого предприятия является не только получение максимальной прибыли, но и как можно дольше успешно конкурировать на рынке в избранной нише. В условиях турбулентности экономики, вызовов связанных с ограничениями как внешними, так и внутренними при стремительном внедрении новейших технологий конкурировать бизнесу становится все сложнее. Конкурентная борьба за рынки сбыта происходит в экстремальных условиях, как для отечественных, так и для зарубежных компаний. Стратегическое планирование в системе управления коммерческим предприятием, бизнес- процессами занимает одну из наиболее значимых ролей. Виды планов, особенности их составления и реализации на каждом этапе жизни предприятия, а также на каждом конкретном рабочем месте имеют свою индивидуальную специфику. Изучению методов и инструментов стратегического планирования бизнес процессов посвящено данное исследование. Рассмотрены особенности планирования на различных этапах осуществления коммерческой деятельности компании. Авторами самостоятельно сформулированы задачи исследования и проведено изучение материалов по вопросам определения факторов, влияющих на эффективность планирования бизнес-процессов в современных условиях. По результатам, проведенного исследования подведены итоги и сформулированы выводы.

D. S. Basharina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: daria_basharina@mail.ru

A. N. Golovina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: vshko@inbox.ru

PROBLEMS OF STRATEGIC PLANNING AND CONTROL OF BUSINESS PROCESSES IN MODERN CONDITIONS

Keywords: efficiency, business process, factors, management decision, budget, analysis, functions.

The main goal of any commercial enterprise is not only to maximize profits, but also to successfully compete in the market in a chosen niche for as long as possible. In conditions of economic turbulence, challenges associated with both external and internal constraints, with the rapid introduction of new technologies, it is becoming increasingly difficult for businesses to compete. The competition for sales markets takes place in extreme conditions, both for domestic and foreign companies. Strategic planning in the management system of a commercial enterprise and business processes occupies one of the most significant roles. The types of plans, the specifics of their preparation and implementation at each stage of the company's life, as well as at each specific workplace, have their own individual specifics. This study is devoted to the study of methods and tools for strategic planning of business processes. The features of planning at various stages of the company's commercial activities are considered. The authors independently formulated the objectives of the study and conducted a study of materials on determining the factors affecting the effectiveness of business process planning in modern conditions. According to the results of the conducted research, the results are summarized and conclusions are formulated.

В условиях жесточайшей конкуренции, когда ежедневно происходят изменения в экономике, политике, окружающей среде и при интенсивном внедрении передовых

технологий практически во все бизнес-процессы ключевую роль приобретает своевременное принятие правильных управленческих решений. Принятию управленческого

решения всегда предшествует определенным действиям, в частности:

- полноценный и качественный учет и контроль всех бизнес-процессов;
- анализ текущего состояния хозяйственной деятельности предприятия;
- оценка эффективности всех бизнес-процессов, осуществляемых в рамках предпринимательской деятельности;
- постановка задач на основании выбранной цели и составление планов.

В современных условиях, анализ и оценка эффективности ведения хозяйственной деятельности осуществляется в основном с применением автоматизированных программных средств. Процесс определения или выбора цели, планирование деятельности на долгосрочную перспективу, требует не только наличие определенных профессиональных компетенций менеджмента, опыта предпринимательской деятельности, но и наличия полной, достоверной информации по всем жизненно важным для предприятия показателям, процессам.

Планирование на долгосрочную перспективу или стратегическое планирование занимает особое место в деятельности предприятия. Проблемы стратегического планирования многообразны и связаны не только с выбором цели и правильной постановкой задач, но и полнотой и качеством выбранных инструментов. Особенности осуществления стратегического планирования определяются в зависимости от масштаба деятельности, отраслевой принадлежности и даже от географического расположения предприятия.

Ключевыми требованиями для успешной работы компании необходимы эффективное управленческое планирование и качественный управленческий контроль.

Целью данного исследования является сформировать мнение о проблемах, возникающих в процессе стратегического планирования и контроля в современных условиях ограниченности ресурсов, всеобъемлющих финансовых санкциях и перехода на использование цифровых технологий.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- уточнить дефиниции «стратегическое планирование» и «управленческий контроль»;
- определить роль стратегического планирования и контроля в процессе управления предприятием;

- сформулировать соответствующие выводы с учетом выявленных проблем.

На взгляд авторов исследование вопросов стратегического планирования и контроля является достаточно актуальным, так как не существует единых требований, методик, позволяющих предпринимателю гарантировать, что запланированные на долгосрочную перспективу мероприятия приведут к желаемому результату. Так же авторы считают, что существует определенная необходимость в систематизации теоретических взглядов, излагаемых как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды зарубежных и отечественных исследователей в области менеджмента и экономики. При проведении исследования использовались такие методы как: общенаучные, логические умозаключения, структурно-логические и иные.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования показали следующее.

Для эффективной работы любого коммерческого предприятия менеджмент обязан использовать современные методы управления и инструменты. В частности наиболее распространенными признаны такие как стратегическое планирование, управление, мониторинг основных показателей и своевременный качественный контроль.

Часто в специализированной литературе эти процессы объединяют в единый процесс «Управленческое планирование и контроль», который описывают термином Management Planning and Control (далее по тексту – MPC).

Принято считать, что MPC это полный цикл действий, осуществляемых руководством компании, для обеспечения эффективной работы, который включает:

1) Стратегическое планирование, позволяющее определять стратегические инициативы, направленные на достижение долгосрочных целей.

2) Бюджет, определяющий необходимые расходы и источники финансирования для выполнения намеченных стратегических задач путем детализации оперативных планов.

3) Отчетность, позволяющую своевременно, полно и достоверно оценить: финансовое состояние компании, эффективность бизнес – операций и предложенных инициатив.

4) Анализ, который позволит выявить слабые места и скрытые возможности.

5) Сформировать выводы и, при необходимости внести корректировки, изменения, как в отдельные процессы управления, так и в целом по направлению деятельности.

Разными исследователями определение понятия «управленческое планирование» или «бизнес- планирование» представляется по разному.

Так, например, Н.Д. Стрекаловой сформулировано определение согласно которому «предметом бизнес-планирования является деятельность компании, заключающаяся в реализации стратегических планов и стремлении к достижению стратегических целей, соответствующих миссии компании. Объектами бизнес-планирования являются ресурсы и процессы компании (материальные, трудовые, финансовые) [1].

Ученые исследователи Г.Н. Гужина, Ж.А. Жилина считают что «бизнес-планирование – это метод системного планирования и прогнозирования мероприятий в целях достижения поставленных бизнес-целей, что дает возможность выстраивать более ясную и понятную структуру управления, помогает усилить дисциплину и контроль в управлении проектами, а также решать проблемы и конфликты, связанные с изменениями планов и задач» [2].

Согласно «Webster’s New Collegiate Dictionary» планирование – это разработка метода для создания или выполнения чего-либо для достижения цели. Таким образом, планирование является ежедневной, почти бессознательной деятельностью для всех [3].

Планирование бизнес-процессов всегда было, есть и будет в будущем достаточно сложным процессом, так как на его качество оказывают влияние многочисленные внешние и внутренние факторы, но основная ответственность за принятие тех или иных решений несет руководитель компании, который должен выбрать направление и обозначить пути развития компании.

Процесс планирования требует интегрированного подхода и, как правило, сопровождается определенными трудностями, проблемами.

Интегрированный подход в бизнес-планировании предполагает объединение отдельных этапов при формировании которых предприятие может столкнуться с определенными проблемами.

В настоящее время исследователями-учеными сформированы следующие этапы процесса планирования

1) Определение миссии компании. Миссия компании это цель, сформулированная в упрощенном варианте в виде брендового слогана, который определяет философию организации, особенности коммуникаций с клиентами. Выбор миссии компании как правило определяется текущей экономической обстановкой в которой осуществляет деятельность компания. Многие предприятия, особенно из числа вновь регистрирующих бизнес, формируют миссию по аналогии с успешно действующими конкурентами на текущий момент. Зачастую название, брендовый слоган и вид товарного знака имеют похожие значения успешных конкурентов. В отдельных случаях такая позиция вводит в заблуждение потребителей, но не всегда приносит успех аналогичный успешного конкурента.

2) Следующим этап это непосредственное формирование стратегического плана, который должен содержать общие положения программы действий, направленных на достижение поставленных целей на период от 3-х до 5 лет. Формирование стратегического плана требует от разработчика не только наличие определенных профессиональных знаний, но владение информацией, позволяющей наиболее точно спрогнозировать изменения не только внутренней среды предприятия, но и внешней. Предполагается, что руководители, менеджеры должны быть обеспечены необходимой информацией в виде определенных показателей, индикаторов. Как правило, такая информация формируется на основе данных бухгалтерского учета и статей финансовой отчетности. Следовательно, любое несоответствие, искажение информации о финансово-хозяйственной деятельности автоматически приведет к составлению стратегического плана невозможного к исполнению или не позволяющему развиваться, расширять деятельность предприятию.

3) После формирования и утверждения стратегического плана, следующим обязательным планирования является составление бюджета. Бюджеты – план на 12 месяцев,

финансовый год формируется: по распределению денежных, материальных, трудовых и иных ресурсов, необходимых для обеспечения поставленных стратегических целей.

Несмотря на достаточное количество разработанных и предлагаемых к использованию методик формирования бюджета, данная процедура всегда сопровождается определенными рисками, связанными, прежде всего, с неточными расчетами. Это, как правило, изменение цены материальных ресурсов и стоимости трудовых ресурсов. В данном случае недостаточно отталкиваться от общеустановленных экономических показателей, таких как инфляция. Пример использования экономических санкций для многих предприятий сокративших необходимые для производственной деятельности ресурсы наглядно показал, какие риски могут возникнуть неожиданно, непредсказуемо.

4) Процесс планирования будет абсолютно бесполезным без надлежащего контроля. Следовательно, обязательным является управленческий контроль, который необходим для наблюдения и урегулирования процессов деятельности компании в целом или ее отдельных элементов. Он позволяет своевременно оценить не только правильность запланированных действий, но и эффективность принятых решений, а именно дать ответы на следующие вопросы:

- где, на какой стадии компания находится в настоящее время.
- что сделано или не сделано по утвержденному плану.
- причины отклонений от плана, как в положительную, так и в отрицательную сторону.
- оценить (в денежном выражении) итоги каждого принятого решения.

Проблемы качественного и своевременного контроля как правило связаны с наличием или отсутствием необходимой информации и методик для ее обработки. В настоящее время большая часть предпринимателей ведет учет хозяйственной деятельности с использованием различных автоматизированных систем.

Отдельно следует отметить, что в основе всех вышеперечисленных мероприятий, связанных с процессами планирования лежит наличие информации, информационных ресурсов, технологий Big Date и искусственного интеллекта [4].

В прессе научным сообществом достаточно активно обсуждаются вопросы при-

менения технологий RPA (Robotic process automation).

Исследования в области роботизации в основном делятся на две больших группы. Первая группа ученых изучает проблемы и перспективы применения конкретных программ или программного обеспечения (далее по тексту – ПО). Достаточно подробно рассматривается использование различных ПО в финансовом и управленческом учете. Например: 1С:Бухгалтерия 8, 1С:ERP Управление предприятием.

Так, например, в исследованиях В.В. Калицкой, Л.А. Степановой, О.В. Мустафиной, О.А. Рыкалиной представлена информация о достоинствах и недостатках отдельных программ. В частности авторы отмечают, что полномасштабный переход компаний на автоматизированный учет всей хозяйственной деятельности позволил не только исключить технические ошибки бухгалтерского учета, но и сократить время на обработку документов и иной необходимой финансовой информации [5].

Другие исследователи, такие как И.Н. Баранов, В.С. Горовец, М.М. Абдулзагиров, О.Э. Буланов, Р.Б. Булатов, А.Ю. Кораблев посвящают свои исследования вопросам описанию роботизации бизнес-процессов, как инструментов оптимизации расходов, а также обзору предлагаемых к внедрению RPA систем (платформ). Исследуем данное направление как один из способов повышения конкурентоспособности компании [6-8].

Изучив исследования по вопросам стратегического планирования и контроля бизнес-процессов в современных условиях, представленных в научных статьях и литературе можно сделать следующие выводы.

Несмотря на то, что вопросы порядка осуществления стратегического планирования достаточно изучены, разработаны конкретные методы его проведения и предложены инструменты для его осуществления практически все предприятия сталкиваются с определенными проблемами.

Авторы считают, что наиболее важной проблемой является наличие специалистов-профессионалов, способных на каждом этапе стратегического планирования принимать эффективные управленческие решения.

Авторы отмечают, что применение автоматизированных систем учета, анализа, обработки большого массива информации позволит уменьшить риски принятия решения не соответствующего заданным целям.

Библиографический список

1. Стрекалова Н.Д. Бизнес-планирование: учебное пособие. СПб.: Питер, 2012. 352 с.
2. Гужина Г.Н., Жилина Ж.А. Проектный менеджмент и бизнес-планирование // Управленческий учет. 2023. № 9. С. 293-300.
3. Handbook of budgeting / ed. by William R. Lalli. 6th ed. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc. 2012. 846 p.
4. Башарина Д.С., Головина А.Н. Big data и искусственный интеллект для решения управленческих задач // Вызовы цифровой экономики: кадры для региона: Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 12 декабря 2023 года. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2023. С. 14-18.
5. Калицкая В.В., Рыкалина О.А., Степанова Л.А., Моисеенко С.Л. Цифровизация финансового учета. Требования законодательства и возможности бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-2. С. 212-221. DOI: 10.17513/vaael.2413.
6. Баранов И.Н. Обзор и сравнительный анализ BPMN-систем для роботизации бизнес-процессов // Современные инновации, системы и технологии. 2022. Т. 2, № 3. С. 139-149. DOI: 10.47813/2782-2818-2022-2-3-0139-0149.
7. Булатов Р.Б., Кораблев А.Ю. Роботизация бизнес-процессов как инструмент для оптимизации бизнес-процессов // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7(144). С. 854-857. DOI: 10.34925/EIP.2022.144.7.169.
8. Горовец В.С., Абдулгагиров М.М., Буланов О.Э. и др. Сервисные мобильные роботы для роботизации бизнес-процессов «умной больницы»: методический подход и анализ технико-экономической эффективности // Вестник МГТУ «Станкин». 2023. № 3(66). С. 33-40. DOI: 10.47617/2072-3172_2023_3_33.

УДК 336.1

А. В. Бессонов

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва,
e-mail: 79614107504@mail.ru

МЕХАНИЗМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Ключевые слова: бюджетный процесс, распределение бюджетных средств, перераспределение бюджетных средств, бюджетные расходы, бюджетные доходы, бюджетная политика, межбюджетные отношения.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью трансформации механизма распределения бюджетных средств ввиду снижения его эффективности в России из-за санкционного давления и усиленного влияния внутренних и внешних рисков. Механизм распределения бюджетных средств предназначен для обеспечения субъектов бюджетных отношений дополнительными финансовыми ресурсами для реализации целей налоговой, социальной-экономической, бюджетной политики, а также для реализации иных целей. Вместе с тем, в последние годы из-за повышенного давления на государственный бюджет излишняя централизация доходов бюджета приводит к дефициту бюджетов других уровней. Требуется дополнительное исследование в области распределения бюджетных средств и поиск новых, более эффективных механизмов распределения, которые в первую очередь позволят повысить самостоятельность субъектов бюджетных отношений. В настоящем исследовании автором проведен анализ сущности механизма распределения бюджетных средств, предложено расширение перечня принципов распределения бюджетных средств посредством редакции Бюджетного кодекса РФ, а также, обоснована необходимость его трансформации. В статье изложен, что на сегодняшний день регионы страны не обладают достаточным уровнем бюджетной самостоятельности, поэтому нуждаются в получении бюджетных трансфертов. Для повышения устойчивости бюджетной системы и эффективности распределения бюджетных средств требуется в долгосрочной перспективе пересмотр механизма распределения бюджетных средств в целях его концептуальной и качественной трансформации.

A. V. Bessonov

Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow,
e-mail: 79614107504@mail.ru

MECHANISM FOR DISTRIBUTION OF BUDGET FUNDS: ESSENCE, GOALS AND OBJECTIVES

Keywords: budget process, distribution of budget funds, redistribution of budget funds, budget expenses, budget revenues, budget policy, interbudgetary relations.

The relevance of this study is due to the need to transform the mechanism for distributing budget funds due to a decrease in its effectiveness in Russia due to sanctions pressure and the increased influence of internal and external risks. The mechanism for distributing budget funds is intended to provide subjects of budgetary relations with additional financial resources for the implementation of the goals of tax, social, economic, budget policy, as well as for the implementation of other goals. At the same time, in recent years, due to increased pressure on the state budget, excessive centralization of budget revenues leads to budget deficits at other levels. Additional research is required in the field of distribution of budget funds and the search for new, more effective distribution mechanisms, which, first of all, will increase the independence of subjects of budgetary relations. In this study, the author analyzed the essence of the mechanism for distributing budget funds, proposed expanding the list of principles for distributing budget funds through the edition of the Budget Code of the Russian Federation, and also substantiated the need for its transformation. The article states that today the regions of the country do not have a sufficient level of budgetary independence, and therefore need to receive budget transfers. In order to increase the stability of the budget system and the efficiency of the distribution of budget funds, a revision of the mechanism for the distribution of budget funds is required in the long term for the purpose of its conceptual and qualitative transformation.

Введение

Бюджетная система, независимо от формы государства и направленности социально-экономической политики, является

важнейшей составляющей государственно-го регулирования и обеспечения развития общества. В современных условиях, сопряженных с вызовами внутреннего и внешнего

характера, а также с рисками возникновения экономических кризисов бюджетная система нуждается в трансформации и повышении уровня ее эндогенной составляющей. Соответственно, требуются соответствующие институциональные трансформации в системе финансово-бюджетного регулирования, которые прямо будут повышать эффективность механизма распределения бюджетных средств, что в последующем будет оказывать влияние на состояние всех уровней бюджетной системы, ее эффективность и результативность. Государства, которые направлены на развитие социально-ориентированной экономики реализуют бюджетную политику исходя из конкретных направлений повышения уровня благосостояния общества, что безусловно требует глубокого изучения механизма распределения бюджетных средств между бюджетами различных уровней, частыми и государственными органами, центральными и местными органами исполнительной власти. Только анализ и контроль распределения бюджетных средств, а также выявление проблемных направлений и их корректировка позволит добиться наивысших результатов бюджетной экономической политики в целом, поэтому изучение механизма распределения бюджетных средств имеет высокую актуальность.

Цель исследования заключается в рассмотрении механизма распределения бюджетных средств и специфики его построения в Российской Федерации.

Материал и методы исследования

Материалами для анализа послужили исследования отечественных ученых в области финансов, бюджетного процесса и бюджетирования, а также в области распределения бюджетных средств. Методологическая основа исследования представлена такими методами научного познания: эмпирическое исследование, посредством которого был осуществлен сбор необходимой теоретической информации; анализ и сравнение; статистическое исследование; синтез теоретического и практического материала.

Результаты исследования и их обсуждение

Механизм распределения бюджетных средств выступает важнейшей частью бюджетного процесса и бюджетного регулирования. Он предназначен для обеспечения эффективного распределения бюджетных

средств между бюджетами различных уровней, а значит, можно говорить о том, что посредством распределения государство регулирует процессы формирования и использования бюджетных ресурсов. На этапе составления бюджета решается задача по распределению бюджетных средств исходя из текущих потребностей бюджетов различных уровней.

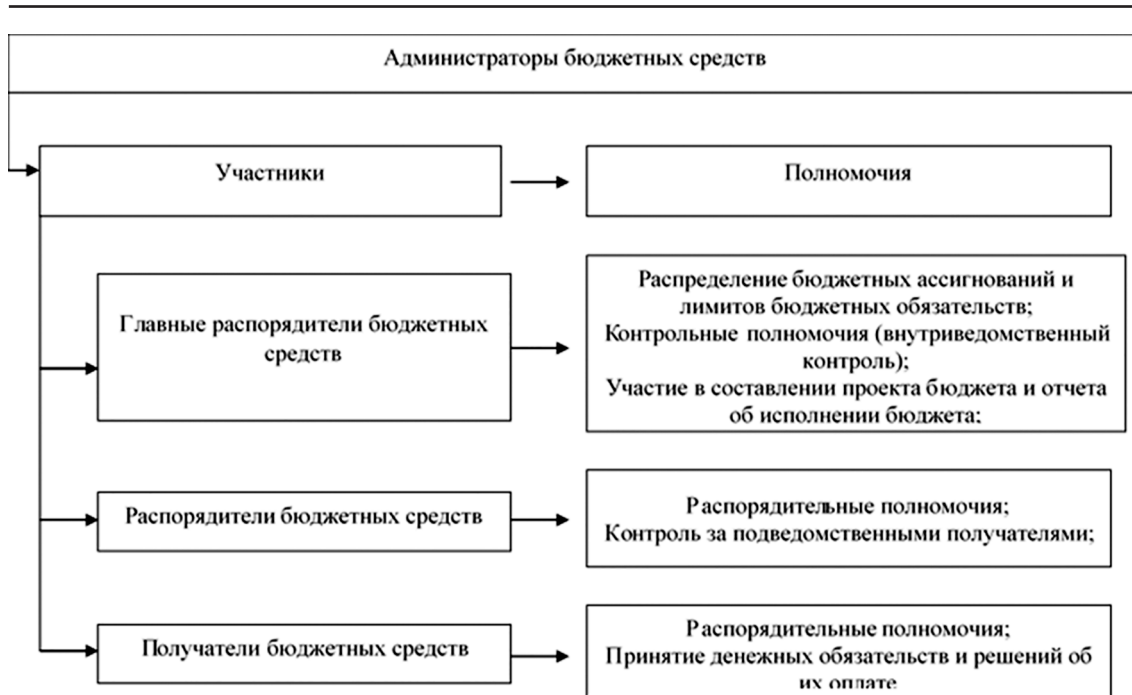
Распределение бюджетных средств формирует общественные отношения по поводу расходования средств бюджета, а значит, данный процесс неразрывно связан с планированием и расходованием части национального дохода, поступающего в бюджет [1, с. 77]. Администраторы бюджетных средств на разных уровнях представлены на рисунке.

Согласно п.1 ст. 40 БК РФ распределение доходов осуществляют органы Федерального казначейства не позднее следующего рабочего дня после зачисления поступлений от соответствующих доходов.

Ежегодное, в рамках процесса составления бюджетов различных уровней происходит распределение бюджетных средств, что выражается через передачу части доходов федерального бюджета нижестоящим уровням. Основная форма распределения представлена в виде отчислений средств от установленных законодательством федеральных и региональных налогов бюджетам других уровней. Само перечисление средств осуществляется после того, как утвержден государственный бюджет.

Все источники доходов разных уровней, которые должны быть переведены в бюджет соответствующего уровня, закреплены в Бюджетном кодексе РФ. Доходы бюджетов представлены налоговыми, неналоговыми доходами и безвозмездными поступлениями [2, с. 241]. Согласно действующей редакции ст. 40 БК РФ, в федеральный бюджет поступают доходы от федеральных налогов в 100% размере, за исключением государственных пошлин, которые в 100% размере направляются в бюджеты субъектов РФ, НДС, большая часть акцизов и другие налоги.

В региональные бюджеты поступают налоги на имущество, транспортный налог, часть акцизов и другие. В целом, основной объем доходов поступает именно в федеральный бюджет, что обеспечивает возможность функционирования бюджетной системы в целом.

Администраторы бюджетного процесса и их полномочия

С другой стороны, такая организация бюджетной системы Российской Федерации снижает эффективность финансирования бюджетов нижестоящих уровней, что приводит, как следствие, к дефицитам. В последующем дефициты перекрываются в рамках процесса перераспределения бюджетных средств. Также, регионы самостоятельно пополняют бюджет за счет соответствующих поступлений, что направлено на повышение эффективности финансирования процесса развития соответствующего уровня и на покрытие дефицита.

На сегодняшний день такая централизованная система распределения части национального дохода уже показала свою недостаточную эффективность, поэтому, требуется изменение системы расщепления уплаченных налогов и трансформация порядка распределения бюджетных средств, что даст возможность повысить скорость реагирования субъектов на экономические колебания, а также усилить поддержку и развитие приоритетных отраслей.

Следует отметить, что нельзя путать распределение и перераспределение бюджетных средств. Потребность в перераспределении возникает только тогда, когда у конкретного субъекта фиксируется отсутствие возможности удовлетворения той или иной потребности за счет собственных источни-

ков дохода или полученных средств в рамках распределения [3, с. 77]. Тогда наступает процесс перераспределения доходов в целях обеспечения общественных потребностей и наибольшей эффективностью. В буквальном смысле, механизм перераспределения необходим ввиду того, что с одной стороны, механизм распределения несовершенен, с другой стороны, в течении неопределенного периода времени могут реализоваться те или иные риски, которые требуют вмешательства со стороны соответствующих органов государственного управления в виде перераспределения средств. Поэтому можно говорить о том, что перераспределение обеспечивает сбалансированность бюджетной системы.

Механизм распределения основан на принципах функционирования бюджетной системы, вместе с тем, можно отметить некоторые другие принципы, которые не закреплены в действующей редакции Бюджетного кодекса РФ, но их действие имеет место быть. В частности, речь идет о принципе распределения и закрепления расходов бюджетов по определенным уровням бюджетной системы РФ, который содержался в старой редакции Бюджетного кодекса РФ, однако, до сих пор не потерял своей актуальности. Данный принцип является частным случаем разграничения доходов и означает

то, что за каждым уровнем бюджетной системы закреплены соответствующие расходы на покрытие которых осуществляется распределение. Распределение не может осуществляться без привязки к расходам, которые несет конкретный уровень, иначе это будет нарушать целевое планирование бюджетной системы и в целом приведет к не эффективному расходованию бюджетных средств [4, с. 114]. Соответственно, целесообразно данный принцип включить в действующую редакцию БК РФ и выделить в качестве отдельного принципа. Принцип укрепляет принцип самостоятельности бюджетов, а также и иные принципы, предусмотренные главой 5 БК РФ [5].

Цели механизма распределения бюджетных средств разнообразны. Они не закреплены действующим БК РФ, поэтому исследователи предлагают авторские трактовки основных целей распределения. Как указывают Пушкарев Д.С., Греф С.В., Маркевич М.Ю., Сафарова А.И., [6, с. 3] цели распределения предопределяются моделью оказания финансовой помощи и подходами к самому распределению трансфертов. Если выделять цели распределения бюджетных средств из положений БК РФ, то можно сказать, что основная цель заключается в межбюджетном выравнивании уровней минимальной бюджетной обеспеченности, поэтому механизм распределения бюджетных средств можно понимать как систему оказания финансовой помощи региональным и местным органам власти, которые в следствии определенных исторических причин не обеспечены достаточными средствами для реализации своих полномочий. Такое выравнивание в том числе направлено на достижение целей бюджетной политики, социальной политики, налоговой политики, денежно-кредитной политики и т.д. [7, с. 84]. Иными словами, на сегодняшний день, распределение бюджетных средств дает возможность планомерно стабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране посредством обеспечения возможности реализации различных направлений развития государства.

Вместе с тем, на сегодняшний день централизованная система распределения бюджетных средств демонстрирует свою несостоятельность в условиях повышенных рисков и санкционного давления на Российскую Федерацию. Вместе с тем, политика регионального выравнивания,

одной из инструментов которой является распределение бюджетных средств, демонстрирует недостаточную эффективность, т.к. не способствует самостоятельному развитию регионов и более того, вместе с распределением доходов на регионы переадресовываются дополнительные обязательства, которые не всегда прозрачным образом финансируются. Бюджетная система гипертрофирована централизована, что оставляет для регионов мало маневра для собственной инициативы. Политика выравнивания не затрагивает фундаментальные причины регионального неравенства и диспропорций, а само финансирование депрессивных регионов способствует только восполнению расходов, но не направлена на долгосрочную перспективы развития. Таким образом, распределение доходов между бюджетами целесообразно рассматривать как систему, функционирование которой обусловлено наличием субъективных и объективных факторов, влияющих на бюджетные отношения, и одновременно как инструмент, призванный нивелировать их негативное влияние, однако, он не решает проблему низкой самостоятельности регионов и в буквальном смысле слабо стимулирует их экономическое развитие. Поэтому, требуется повышение уровня самостоятельности субъектов бюджетных отношений в целях снижения нагрузки на государственный бюджет. Именно сами субъекты бюджетных отношений должны играть определяющую роль в достижении целей бюджетной политики, а государственный бюджет и механизм распределения должны играть вспомогательную и поддерживающую роль.

Заключение

Сложившаяся система распределения бюджетных средств отражает специфику реализации идей бюджетного федерализма, проявляющуюся в преобладании идеи централизации над идеями самостоятельности и распределения ресурсов. Сложившаяся централизованная система распределения бюджетных средств обоснована в первую очередь самим построением системы государственного управления, а также состоянием и уровнем развития субъектов бюджетного процесса. На сегодняшний день большое количество субъектов не имеют достаточного уровня самостоятельности, что является следствием несовершенства бюд-

жетирования в регионах и важнейшей причиной существования современной системы распределения бюджетных средств. В связи с этим можно утверждать, что рассмотренная особенность бюджетной системы должна быть изменена, и ее изменение возможно только в долгосрочной перспективе, т.к. такая трансформация качественно и концептуально изменит всю систему межбюджетных

отношений, трансформировав механизм распределения бюджетных средств из инструмента обеспечения бюджетного выравнивания и инструмент поддержки субъектов отношений. Само межбюджетное выравнивание в долгосрочной перспективе должно быть возложено на соответствующие органы соответствующих субъектов бюджетных отношений.

Библиографический список

1. Охрина М.В. Механизм распределения бюджетных средств // Экономика и Право. 2019. № 9. С. 77-79.
2. Фильчинкова М.Д. Структура доходов и расходов федерального бюджета и бюджета субъектов Российской Федерации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 1-4(69). С. 240-244.
3. Фрыгин А.В. Бюджетные риски и их влияние на бюджетный процесс в муниципалитетах // Журнал Бюджет. 2021. № 8(224). С. 76-79.
4. Дзгоева Д.Т., Романов И.С. Общественное участие в бюджетном процессе: теория и методология // Управленческое консультирование. 2023. № 11(179). С. 114-121.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (с изм. и доп.). «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.05.2024).
6. Пушкарев Д.С., Греф С.В., Маркевич М.Ю., Сафарова А.И. Моделирование механизма распределения трансфертов ИЗ федерального бюджета // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-3(99). С. 35-38.
7. Хамурадов М.А. Сущность и роль бюджетного планирования и прогнозирования в повышении эффективности бюджетной политики страны // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-7. С. 83-85.

УДК 332.1

Е. Э. Бисикало

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: bisikalo@rambler.ru

Д. Д-Н. Корнилова

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: tchimitova@mail.ru

Н. В. Шобдоева

ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
имени В.Р. Филиппова», Улан-Уде, e-mail: shnv@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА

Ключевые слова: устойчивое развитие, ресурсные территории, регионы ресурсного типа, добывающие отрасли, политика местного содержания, экологическое и социальное воздействие.

В статье рассматриваются проблемы устойчивого регионов ресурсного типа с высокой долей добычи полезных ископаемых в валовом региональном продукте и возможности экономического роста, основанного на ресурсах. Выделены основные черты добывающего сектора. Приведен обзор инструментов политики устойчивого развития, таких как политика местного содержания и проведение оценки социального и экологического воздействия. Выявлены способы установления связей добывающей промышленности с другими секторами, использования инфраструктурных проектов добывающей промышленности для более широкого развития и основные формы нормативных и правовых инструментов режима экологической и социальной защиты. Результаты могут быть использованы для оценки вариантов развития регионов ресурсного типа и реализации местных выгод от инвестиций в добывающий сектор и предотвращения негативных экологических и социальных последствий.

Е. Е. Bisikalo

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: bisikalo@rambler.ru

D. D-N. Kornilova

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: tchimitova@mail.ru

N. V. Shobdoeva

Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude,
e-mail: shnv@mail.ru

IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN RESOURCE-TYPE REGIONS

Keywords: sustainable development, resource territories, resource-type regions, extractive industries, local content policies, environmental and social impact.

The article discusses the problems of sustainable resource-type regions with a high share of mining in the gross regional product and the possibilities of economic growth based on resources. The main features of the mining sector are highlighted. An overview of sustainable development policy instruments is provided, such as local content policies and social and environmental impact assessments. Ways to link the extractive industry with other sectors, use extractive industry infrastructure projects for broader development, and the main forms of regulatory and legal instruments for an environmental and social protection regime are identified. The results can be used to assess development options for resource-based regions and realize local benefits from investments in the extractive sector and prevent negative environmental and social consequences.

Введение

Исследования в области природных ресурсов, в том числе невозобновимых, и экономического развития значительно про-

двинулись в последние годы, но все еще находятся в стадии становления. В научных исследованиях продолжается дискуссия по поводу экологических, социальных

и экономических последствий быстрого роста добывающей промышленности. Продуктивным направлением в настоящее время является применение концепции устойчивого развития для стран и территорий, богатых природными ресурсами. Неравномерное пространственное распределение запасов полезных ископаемых привело к выделению отдельных стран и регионов, в которых экономический рост и доходы связаны с добычей полезных ископаемых, что определяет их общие особенности и проблемы. Концентрированный характер расположения месторождений, в частности, вызывает необходимость учитывать локальное воздействие добывающей промышленности на отдельные территории и местное население.

Цель исследования состоит в исследовании проблем устойчивого развития территорий с высокой долей добывающего сектора экономики

Материал и методы исследования

Теоретической и информационной основой являются исследования в области устойчивого развития, пространственной и региональной экономики, рекомендации и обзоры лучших практик по разработке и реализации политики регулирования добывающих отраслей, статистические данные. Использовались общенаучные методы систематизации и контент-анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию сформулирован общепринятый принцип устойчивого развития: «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1] Сейчас его часто связывают с набором из 17 целей устойчивого развития (ЦУР) и установленными по каждой из целей задачами и индикаторами достижения этих целей [2].

В концепции национального богатства при обсуждении видов экономических ресурсов используется понятие капитала. Природные ресурсы представляют собой часть природного капитала в форме запасов нефти, газа или полезных ископаемых. Инвестиции в добычу невозобновимых природных ресурсов для сохранения

и роста богатства общества и устойчивого развития, должны трансформироваться в другие формы капитала – человеческий, социальный, производственный, финансовый и другие. В этом случае появляются устойчивые возможности и средства к существованию. С точки зрения принципов устойчивого развития процесс преобразования капитала направлен на максимизацию выгод (рост других видов капитала), и минимизацию негативных экологических и социальных последствий (уменьшение богатства общества).

Многие из целей устойчивого развития (ЦУР), поставленных Организацией Объединенных Наций на 2030 год, не могли бы быть достигнуты без вклада полезных ископаемых и металлов, которые подпитывают производственный сектор и создают рабочие места и добавленную стоимость в цепочках поставок материальных благ. В то же время добыча полезных ископаемых может привести к негативным экологическим и социальным последствиям, ограничивая достижение других целей устойчивого развития (изменение климата, здоровье, бедность и неравенство) [3].

Территории с высокой зависимостью от добывающей промышленности исследователями в области региональной и пространственной экономики выделяются в отдельные группы. Так, Крюков В.А. использует термин «сырьевые территории», к которым относит определенные местности, имеющие административно-территориальный статус (от государства до муниципалитета), в экономике которых доминирует деятельность, связанная с поиском, разведкой, добычей и первичной переработкой (подготовкой к дальнейшему использованию) полезных ископаемых [4]. Критериями выделения сырьевых территорий являются: вклад добывающего сектора в создание добавленной стоимости, размер и доля в занятости, доходах домашних хозяйств и бюджетах органов власти национального и субнационального уровня. В Российской Федерации в 2022 году доля добывающих отраслей в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости составила 14,5%. При этом в 22 территориях доля добывающей промышленности превышает среднероссийское значение [5]. В региональных исследованиях сырьевые территории часто обозначаются как ресурсные регионы, регионы ресурсного типа [6-8].

Инструменты реализации политики устойчивого развития

Базовые инструменты	Варианты
Стимулирование связей добывающей промышленности с другими секторами	Прямые связи; Обратные связи.
Целевые показатели местных выгод	Конкретные минимальные цели; Гибкие цели
Способы использования проектов добывающей промышленности для более широкого развития	Ресурсы для создания инфраструктуры; Ресурсные коридоры.
Правовые инструменты для управления экологическими и социальными последствиями развития (режим экологической и социальной защиты)	Оценка экологического и социального воздействия; Стратегическая экологическая и социальная оценка Стандарты соответствия экологическим воздействиям

Специфика проблем сырьевых территорий связана с особенностями добывающих отраслей, к которым относят [9]:

Длительную, рискованную и капиталоемкую разведку и разработку;

Волатильность цен и затрат на сырьевые товары;

Значительную экономическую ренту;

Асимметрию и непрозрачность информации;

Исчерпание запасов невозобновимых полезных ископаемых;

Неблагоприятные экологические и социальные последствия;

Отсутствие мобильности местоположения;

Неожиданные последствия инноваций;

Анклавный характер добывающих проектов.

Большая часть из перечисленных особенностей может иметь существенные последствия на локальном уровне. Например, крупномасштабные открытия нетрадиционных нефти и газа в Соединенных Штатах повлияли на использования угля в Азии. В управлении развитием ресурсных территорий сохранение устойчивости вызвало необходимость разработки политики местного содержания для усиления положительного воздействия инвестиций в добывающие проекты на территориальном уровне и региональной политики для предотвращения, снижения и контроля экологических и социальных рисков и издержек.

Теоретически необходимо обеспечить, чтобы инвестиции в добывающие отрасли на протяжении всего срока их существования, по крайней мере, не приносили чистых потерь для благосостояния людей и окружающей среды. Кроме того, они должны приводить к чистым положительным результатам.

Как правило, местное воздействие на экономику территории рассматривается

по трем основным направлениям: содействие участию местных фирм, создание рабочих мест, программы повышения квалификации (обучения). В мировой практике используются различные способы содействия устойчивому развитию (таблица).

Не существует единого понимания насколько локальными могут быть местные выгоды, в российской практике они чаще исследуются на региональном и муниципальном уровне [10,11]. Поэтому опыт проведения политики местного содержания, рассматриваемый в мировой практике, может быть применен, в частности, к взаимоотношениям национальных добывающих компаний и ресурсных регионов. Так, примером успешного опыта страны, в которой добыча нефти и газа стала двигателем создания рабочих мест для местного населения и создала связи с местными фирмами, является Норвегия [12].

Добыча полезных ископаемых и углеводородов часто осуществляется в небольших по масштабу и географически ограниченных экономических районах, имеющих относительно мало связей с остальной экономикой. Анклавный характер проектов в добывающей промышленности затрудняет связи сектора с другими сферами экономической деятельности. Высокая капиталоемкость и внедрение новых технологий в отрасли не приводит к существенному росту занятости в секторе. Поэтому политика местного содержания направлена на создание и стимулирование связей добывающего сектора с другими секторами, что позволяет получать выгоды, выходящие за рамки прямого вклада в доходы и создание рабочих мест [13]. В зависимости от местного потенциала возможно установление либо прямых или восходящих, либо обратных или нисходящих связей. Установление прямых связей предполага-

ет вовлечение прежде всего национальных и местных малых предприятий в цепочки поставок для добывающих предприятий. Альтернативным вариантом может быть развитие кластеров на базе отраслей, не зависящих от природных ресурсов. Обратные связи предполагают стимулы по переработке ресурсов и использование доходов от минеральных ресурсов для создания местной промышленности.

Проведение политики местного содержания (Local Content Policy, LCP) принимается национальными и субнациональными правительствами в рамках промышленной политики. Политика местного содержания, как правило, терпит неудачу, когда правительства не дают четкого представления о том, чего они надеются достичь. Политика местного воздействия может различаться по ряду параметров в зависимости от конкретных потребностей, возможностей и контекста территории. Целевыми показателями могут быть создание местных (национальных) рабочих мест; расширение предпринимательской деятельности или приток прямых иностранных инвестиций, создание отечественной отрасли поставок, подготовка местных специалистов и техническая компетентность.

Устанавливаются цели местных выгод двух видов: конкретные минимальные цели и гибкие цели. В первом типе цели обычно устанавливаются для местной занятости или поставщиков, например, в форме минимальных целевых показателей найма местной рабочей силы. Примером гибких целей второго вида является требование нанимать местный персонал насколько это практически возможно.

Среди инструментов реализации политики устойчивого развития выделяется проектное финансирование для достижения целей развития в форме использования ресурсов для создания инфраструктуры и ресурсных коридоров [15].

Развитие инфраструктуры (например, автомобильных и железных дорог, систем водоснабжения и энергоснабжения), проводимое с участием предприятий сектора добывающей промышленности и государственных инвестиций, может открыть возможности для новых отраслей, включая экспорт сельскохозяйственной продукции и туризм. Полученные преимущества могут сохраняться долгое время после исчерпания ресурсов первоначального якорного

проекта. Например, соглашения «Ресурсы в обмен на инфраструктуру» представляют собой разновидность сделок, которые поддерживаются китайскими компаниями в Африке.

Концепция ресурсных, в том числе транспортных коридоров, направлена на преодоление анклавного характера добывающих отраслей. Она заключается в том, что связь между буровыми установками и шахтами и инвестициями в порты, железные дороги и дороги может стимулировать поддерживающую и вспомогательную экономическую деятельность, создавая коридоры развития наряду с инфраструктурой, связанной с добычей полезных ископаемых. С этой идеей связано требование об облегчении доступа третьих сторон к такой инфраструктуре. Во многих частях мира существуют регионы, в которых имеются ресурсные коридоры, которые могут выступать в качестве платформ для стимулирования и обеспечения экономического роста, экономической диверсификации, региональной интеграции, роста торговли и улучшения условий жизни.

Совместное использование инфраструктуры возможно в различных формах. Возможно, что несколько компаний в регионе разрабатывают или используют общую инфраструктуру. Это может привести к эффекту масштаба между различными компаниями и увеличению налоговых поступлений в бюджет. Либо пользователи, не занимающиеся добычей полезных ископаемых, используют инфраструктуру горнодобывающей компании. Это также обеспечивает эффективность с точки зрения доступа к воде, энергии, транспорту и телекоммуникационным услугам, которые имеют важное значение для экономического развития региона.

При определении того, будет ли добывающий сектор способствовать долгосрочному устойчивому развитию или нет, особое значение имеет использование правовых и нормативных инструментов для управления экологическими и социальными последствиями или режим экологической и социальной защиты. В мировой практике используются зарекомендовавшие себя инструменты оценки, предлагаемые международными организациями: оценка стратегического и социального воздействия, стратегическая оценка экологического и социального воздействия, стандарты соответствия.

Такие оценки могут проводиться в соответствии с внутренним законодательством, и/или контрактом, или в рамках корпоративной социальной ответственности.

Оценка экологического и социального воздействия (Environmental and Social Impact Assessment, ESIA) – это формальный, итеративный, сквозной и междисциплинарный процесс, используемый для прогнозирования воздействия (положительного или отрицательного) предлагаемого проекта или более широкой разработки до принятия решения о его реализации и оптимизации конструкции и дизайна проекта. Оценки экологических и социальных последствий помогают прогнозировать воздействие, предлагают действия по их управлению и смягчению последствий, а также контроль соблюдения требований. Преимущество состоит в том, что они устанавливают исходные условия, на основе которых будут прогнозироваться потенциальные воздействия и рекомендоваться необходимые меры по предотвращению, смягчению последствий.

На национальном или региональном уровне экологические и социальные проблемы, связанные с разработкой невозобновимых ресурсов, могут быть решены посредством стратегической экологической и социальной оценки. Стратегическая экологическая и социальная оценка (Strategic Environmental and Social Assessment, SESA) – инструмент управления, который оценивает экологические риски и возможности, будь то политика, планы или программы.

Стандарты соответствия (Compliance standards). Многие страны устанавливают стандарты соответствия экологическим воздействиям. Международные организации также устанавливают их для экологических и социальных аспектов проектов. Существует ряд стандартов Международной организации по стандартизации (ISO) по экологическому менеджменту, включая весьма влиятельный стандарт ISO 14001 «Системы экологического менеджмента». Стандарты наиболее эффективны, когда они достижимы и соответствуют передовой международной практике.

Кроме того, одним из наиболее важных вопросов развития добывающего сектора является получение широкой поддержки общества, или социальной лицензии на деятельность. Совместное участие и консультации являются важнейшим компонентом процедуры оценки экологического и социального воздействия.

Заключение

Реализация устойчивого развития требует от заинтересованных сторон применения комплексного подхода к инвестициям в добывающие отрасли. Существуют различные способы содействия устойчивому развитию, ориентированному на добычу полезных ископаемых. Устойчивое развитие в добывающем секторе стало вопросом максимизации социальных и экономических выгод от инвестиций при одновременной минимизации негативных последствий воздействия на общество и окружающую среду.

Библиографический список

1. Report of the World Commission on Environment and Development: Our common future. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm> (дата обращения: 20.06.2024).
2. Организация объединенных наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Устойчивое развитие: [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals> (дата обращения: 26.06.2024).
3. Mancini L., Sala S. Social impact assessment in the mining sector: Review and comparison of indicators frameworks // Resources Policy. 2018. Vol. 57. P. 98-111.
4. Крюков В.А. Сырьевые территории в новой институциональной реальности // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 26-60.
5. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 26.06.2024).
6. Нагаева О. С. Анализ уровня инклюзивного развития в ресурсных и нересурсных регионах России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 1 (69). С. 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/6905/> (дата обращения: 26.06.2024).
7. Поподько Г.И. Влияние реиндустриализации на приоритеты инклюзивного развития ресурсного региона // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 3. С. 491–499.

8. Фролова Е.А., Шарф И.В. Динамика социальных показателей устойчивого развития нефтедобывающих регионов России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 53. С. 195-209.
9. Cameron P.D., Stanley M.C. Oil, gas, and mining: a sourcebook for understanding the extractive industries. World Bank Publications, 2017. 321 p.
10. Самаруха А.В., Савченко Е.Е. Перспективные аспекты экономического развития промышленности в сибирских регионах России // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, №4. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).3.
11. Чистякова, О. В. Производственно-технологическая инфраструктура инновационной предпринимательской деятельности в ресурсно-ориентированных регионах // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 4. С. 682-693.
12. Moses J.W., Letnes B. Managing resource abundance and wealth: the norwegian experience. Oxford University Press, 2017. 321 p.
13. Чистякова О.В., Залуцкая Н.С. Субконтракция как способ активизации производства в регионах России в условиях импортозамещения // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13, № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).22.
14. Бубнов В.А. Прогноз экономического роста в результате применения государственного целевого проектного финансирования на примере Байкальского региона // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 5. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).2.

УДК 338.012

О. К. Бойко

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: boykolg@mail.ru

И. А. Езангина

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: ezangirina@rambler.ru

Г. М. Григорян

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: em.gg.mm@gmail.com

И. А. Чеховская

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: chehovskaia_irina@mail.ru

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ESG-ПРИНЦИПОВ КОМПАНИЯМИ ТРУБНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ РОССИИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-концепция, инвестиции, инвестиционная привлекательность, инструменты ESG-финансирования.

Трубная металлургия отличается высоким техническим уровнем оборудования и качеством ресурсов, а также постоянным совершенствованием используемых в производстве технологий. В связи с этим одним из способов обеспечения конкурентных преимуществ на рынке стальных труб является внедрение ESG-принципов в деятельность трубных предприятий. В данной статье изучены предпосылки формирования ESG стратегии в деятельности субъектов крупного бизнеса в различных отраслях хозяйствования, рассмотрено содержание и направленность действия различных факторов ESG. Исследована практика внедрения ESG-принципов в трубной металлургии России на примере одной из ведущих компаний данного рыночного сегмента. В заключении, в контексте вышесказанного, как направление развития компаний российской трубной отрасли выделено инвестирование в инструменты ESG-финансирования (ESG-кредиты или ESG-облигации).

Boyko O.K.

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: boykolg@mail.ru

Ezangina I.A.

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: ezangirina@rambler.ru

Grigoryan G.M.

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: em.gg.mm@gmail.com

Chekhovskaya I.A.

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: chehovskaia_irina@mail.ru

PRACTICE OF ESG-PRINCIPLES IMPLEMENTATION BY RUSSIAN PIPE METALLURGY COMPANIES

Keywords: sustainable development, ESG-concept, investments, investment attractiveness, ESG-financing instruments.

Pipe metallurgy is distinguished by the high technical level of equipment and quality of resources, as well as the constant improvement of technologies used in production. In this regard, one of the ways to ensure competitive advantages in the steel pipe market is to introduce ESG principles into the activities of pipe companies. This article examines the prerequisites for the formation of an ESG strategy in the activities of large businesses in various economic sectors, and examines the content and direction of action of various ESG factors. The practice of implementing ESG principles in Russian pipe metallurgy was studied using the example of one of the leading companies in this market segment. In conclusion, in the context of the above, investing in ESG financing instruments (ESG loans or ESG bonds) is highlighted as a direction for the development of companies in the Russian pipe industry.

Введение

На протяжении всей истории движущей силой бизнеса, независимо от его размера, выступало получение наибольшей прибыли. К середине 20 века господствовала теория о том, что самой важной обязанностью компании является удовлетворение интересов ее акционеров, в частности получение ими как можно большего капитала в виде отдачи на инвестиции. Вместе с тем, в расцвете индустриального развития, с переходом к информационному обществу увеличилась роль морально-этических ценностей и духовного развития человека, влияния действий человека на мир, в котором он обитает. Как следствие, при принятии финансовых решений достижение экономической эффективности если и не отошло на второй план, то стало сопровождаться достижением целей устойчивого развития, что актуализировало внедрение и развитие ESG-принципов и стратегий как факторов достижения отмеченных выше целей. Вместе с тем, среди ключевых препятствий ESG-трансформации в практике российских компаний выступают: отсутствие понимания на корпоративном уровне реального эффекта от реализации проектов в области устойчивого развития, недостаток необходимых навыков у сотрудников и средств на реализацию проектов. Это и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Целью исследования признается выявление современных тенденций реализации ESG-принципов компаниями трубной металлургии России.

Материал и методы исследования

Информационной базой исследования выступили статистические данные информационных агентств, данные годовой финансовой отчетности организации, а также материалы публикаций, затрагивающие особенности ESG. Представленное исследование опиралось на такие методы, как сравнительный, статистический, математический анализы, табличные и графические способы визуализации статистических данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Предпосылки формирования ESG. В 60-х годах прошлого века в США отмечена волна протестов против войны во Вьетнаме, призывающих к миру, с участием в них не только студентов университетов, но и представителей бизнеса. Активисты бойкотировали

тех, кто поддерживал войну во Вьетнаме, призывая крупные фонды разорвать связи.

Вдохновленный антивоенными движениями и глубокой заботой об экологическом будущем Америки в 1970 году сенатор США из Висконсина Гейлорд Нельсон собрал 20 000 000 человек (около 10% населения страны), чтобы провести первый в мире День Земли и привлечь внимание к вопросам сохранения окружающей среды. Акция получила поддержку из-за растущей обеспокоенности общественности загрязнением, деградацией окружающей среды и проблемами со здоровьем, вызванными промышленной деятельностью. До этого не существовало правовых механизмов защиты окружающей среды. Для производственного предприятия было вполне приемлемо сбрасывать токсичные отходы в близлежащую реку. Первый День Земли привел к созданию Агентства США по охране окружающей среды и принятию других законов об охране окружающей среды.

В 1983 году ООН учредила автономный орган для изучения связи между деятельностью человека и окружающей средой и того, что они значат для экономической и экологической политики. Речь идет о Комиссии Брунтланд (ранее – Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию) – подразделении ООН, целью которого было объединение стран в стремлении к устойчивому развитию. Именно в отчете Комиссии 1987 года была выдвинута концепция устойчивого развития на передний план глобального дискурса.

В 1992 году Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) опубликовала Заявление финансовых учреждений о приверженности устойчивому развитию. Следует подчеркнуть открытое признание финансовыми учреждениями их роли в содействии устойчивой экономике и образу жизни. Позже в том же году на Саммите Земли в Рио-Жанейро 154 страны подписали Историческую Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) [2].

Впервые термин «ESG» появляется в 2004 году в отчете Финансовой инициативы Программы ООН «Побеждает тот, кому не все равно» («Who Cares Wins»), в котором определялась важнейшая связь между ESG и финансовыми показателями: «... более тщательный учет экологических, социальных и управленческих факторов в конечном

итоге будет способствовать укреплению и повышению устойчивости инвестиционных рынков, а также внесет вклад в устойчивое развитие общества» [3].

Таким образом, ESG сформировались не в конкретный момент времени, а в результате действий бизнес-сообщества на протяжении нескольких десятилетий, кульминацией которых стало современное понимание ESG.

Смысловая нагрузка «ESG» – три широкие области – Environmental, Social, Governance, «экология» – «социальная политика» – «управление». При этом подчеркивается, что перечисленные факторы существенно влияют на создание компанией долгосрочной ценности, что позволяет перейти от бизнес-поведения, ориентированного на ближайшее будущее, к долгосрочному бизнес-поведению, обеспечивающему большую конкурентоспособность. ESG как способ оценки компаний учитывает создание ими всего спектра социально желаемых ценностей. ESG как направление инвестирования предполагает учет одновременно и финансовых, и экологических, социальных и управленческих факторов в процессе принятия инвестиционных решений, а также в процессе измерения устойчивости своих инвестиций и связанных с ними рисков [11].

Факторы окружающей среды (Environmental) предполагают оценку влияния компаний на экологию и используемых методов управления экологическими рисками. Оценивается воздействие предприятий на окружающую среду, изменения климатических условий, использование природных ресурсов, управление отходами и т.д.

Социальный фактор (Social) определяет отношения компании с заинтересованными сторонами. Примером могут служить показатели управления человеческим капиталом (развитие персонала, условия труда, здоровье и безопасность человека, качество и безопасность производства). Отличительной чертой социального фактора является требование к распространению на партнеров положительного социального воздействия и за пределами организации.

Управленческий фактор как фактор корпоративного управления (Governance) заключается в оценке существующей в компании системы принятия решений, управления рисками и разделения ответственности. Ставятся такие задачи, как обеспечение прозрачной деловой среды, отчетности, оцениваются соотношение решений руководства и ожиданий стейкхолдеров, соблюдение прав акционеров [11].

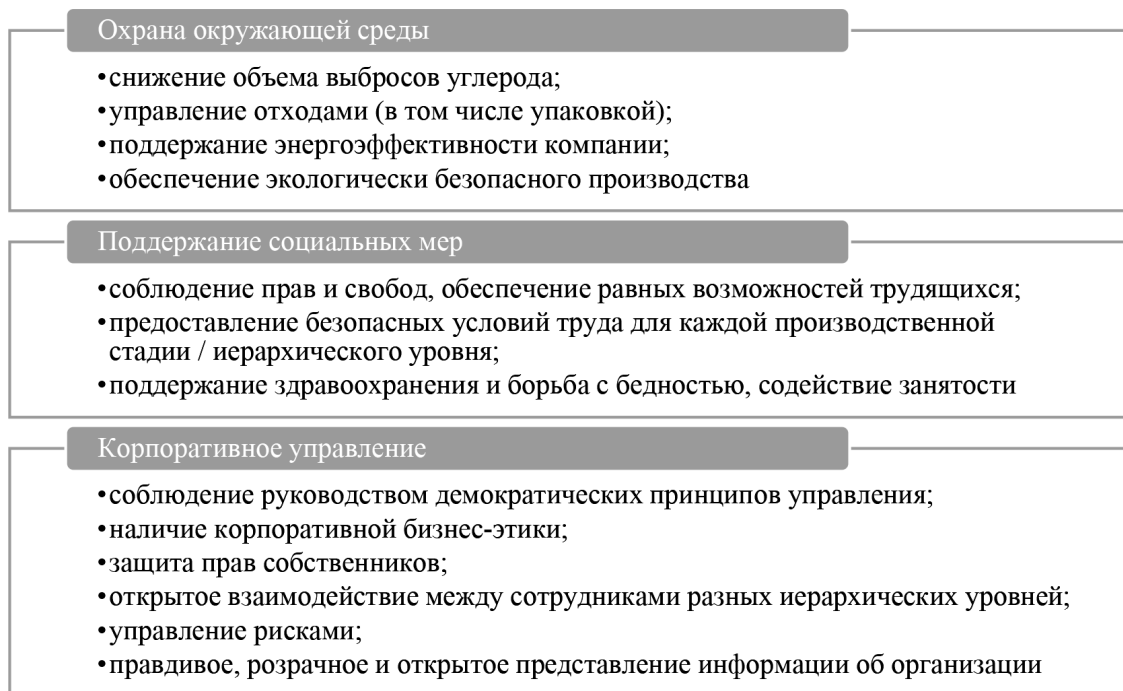

Рис. 1. Классификация принципов ESG в системе управления компанией
 Источник: по материалам [11]

ESG-рэнкинг ведущих российских предприятий рынка стальных труб по состоянию на январь 2024 года

Наименование	ESG- Rank	E-Rank	S- Rank	G- Rank
Северсталь	13	6	7	34
ТМК	44	57	49	13
ОМК	133	110	132	126

Источник: по материалам [1].

На рисунке 1 изображена классификация принципов ESG в системе управления компаний.

Внедрение ESG-принципов в трубной металлургии. Трубная металлургия отличается высоким техническим уровнем оборудования и качеством ресурсов, а также постоянным совершенствованием используемых в производстве технологий [7]. В связи с этим одним из способов обеспечения конкурентных преимуществ на рынке стальных труб является внедрение ESG-принципов в деятельность трубных предприятий.

Следует сделать акцент на том факте, что российский рынок стальных труб отличается ограниченным количеством крупных игроков и высокой концентрацией – ведущие компании представлены четырьмя крупными предприятиями: ПАО «Трубная металлургическая компания» (ТМК), АО «Объединенная металлургическая компания» (ОМК), ПАО «Северсталь» (Северсталь) и АО «Загорский трубный завод» (ЗТЗ) [7].

В России ежемесячные ESG-рейтинги российских компаний, начиная с 2021 года, публикует аналитическое агентство RAEX. ESG-рэнкинг крупнейших игроков на рынке стальных труб из 155 российских компаний по результатам оценки на январь 2024 года представлен в таблице 1. ЗТЗ в рейтинге не представлен.

Как видно из таблицы 1, лидером в отрасли по реализации ESG- принципов является Северсталь. ТМК находится в первой трети рейтинга и отличается средним уровнем управления ESG-рисками, при этом управление рисками, связанными с экологией, находится на низком уровне. От компании всё ещё требуется реализация многочисленных дополнительных мер для управления данными рисками. На среднем уровне находится управление социальными рисками, на высоком – управленческими рисками.

Подробнее остановимся на деятельности ТМК в сфере экологии, социального развития и корпоративного управления. Так, Компания уделяет большое внимание деятельности в области устойчивого развития, в том числе вопросам экологии и социального развития. Политика общества в области охраны окружающей среды и социальной сферы находится в открытом доступе [8].

В 2022 году ТМК опубликовала Политику в области устойчивого развития, которая определила позицию и подходы компании в области ESG и подтвердила приверженность ТМК концепции устойчивого развития. Ключевыми аспектами деятельности ТМК в области устойчивого развития, согласно Политике в области «зеленого» и устойчивого финансирования группы ТМК, являются:

1. Экологическая ответственность и снижение воздействия на климат:

- минимизация негативного воздействия на окружающую среду,
- обеспечение сохранности и улучшение качества окружающей среды в регионах присутствия при динамично развивающемся производстве через снижение уровня выбросов загрязняющих веществ в соответствии с наилучшими мировыми стандартами индустрии,
- повышение энергоэффективности производственных процессов и эффективности управления образующимися отходами.

• снижение выбросов парниковых газов и внесение вклада в достижение глобальной цели по углеродной нейтральности в соответствии с рекомендациями SBTi в рамках реализации инициативы по ограничению роста температуры до 1,5 °С.

2. Промышленная безопасность, охрана труда и здоровья:

- обеспечение высокой культуры производства, безопасных условий труда работников,

- непрерывное повышение профессионального уровня работников,
- воспитание чувства ответственности за соблюдение требований в области промышленной безопасности,
- снижение риска аварий, происшествий и инцидентов на опасных производственных объектах и обеспечение готовности к локализации и ликвидации последствий аварий,
- нулевой уровень травматизма и лидирующая позиция среди металлургических компаний в сфере обеспечения промышленной безопасности при производстве стали и труб.

3. Развитие и поддержка регионов присутствия: реализация программ территориального развития регионов присутствия (поддержка искусства, образования, детского и юношеского спорта, строительство спортивных объектов, благоустройство территории, волонтерство).

4. Внедрение лучших практик корпоративного управления: Компания разрабатывает и внедряет единые стандарты корпоративного управления с учетом ESG-факторов, требований и рекомендаций российских регуляторов, а также с учетом анализа лучших отраслевых практик.

- Приверженность целям устойчивого развития ООН.

В таблице 2 представлены общие затраты на охрану окружающей среды предприятий Группы ТМК.

На протяжении трех лет общий размер «зеленых инвестиций» увеличился более, чем в три с половиной раза. Доля в структуре текущих инвестиций также выросла и достигла в 2022 году 33,67%, что свидетельствует о повышении экологической эффективности компании.

На рисунке 2 представлена структура операционных расходов ТМК в 2022 году. Основной объем загрязненных сточных вод приходится на промышленность, в том числе на черную металлургию, поэтому примечательно, что наибольшую долю операционных расходов составляют расходы на сбор и очистку сточных вод.

Одним из признаков экологичного производства является экономика замкнутого цикла. В металлургическом производственном процессе образуются отходы, часть из которых повторно используются в хозяйственном обороте – металлические отходы отправляется на переплавку, шлаки, окалина, бут, песок идут на реализацию другим предприятиям.

Таблица 2

Общие затраты на охрану окружающей среды предприятий Группы ТМК, млн руб.

Наименование	2020		2021		2022		Отклонения, 2022/2020 гг.	
	Сумма, млн руб.	% к итогу	Сумма, млн руб.	% к итогу	Сумма, млн руб.	% к итогу	Сумма, млн руб.	Темп прироста, %
Текущие затраты, в т.ч.	2005,3	100	2385,3	100	2900	100	894,7	44,62
«Зеленые инвестиции»	203,1	10,13	584,5	24,50	976,3	33,67	773,2	380,70

Источник: авторская, по материалам [12].

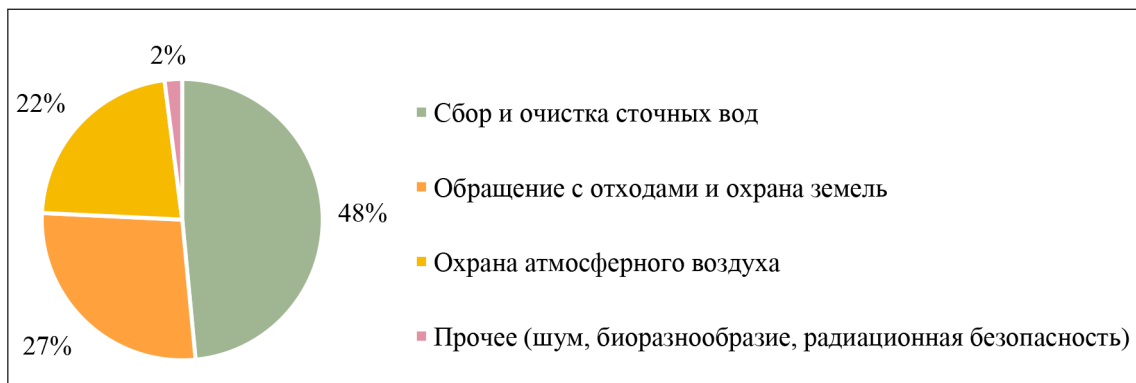

Рис. 2. Структура операционных расходов ТМК в 2022 году, %
Источник: по материалам [12]

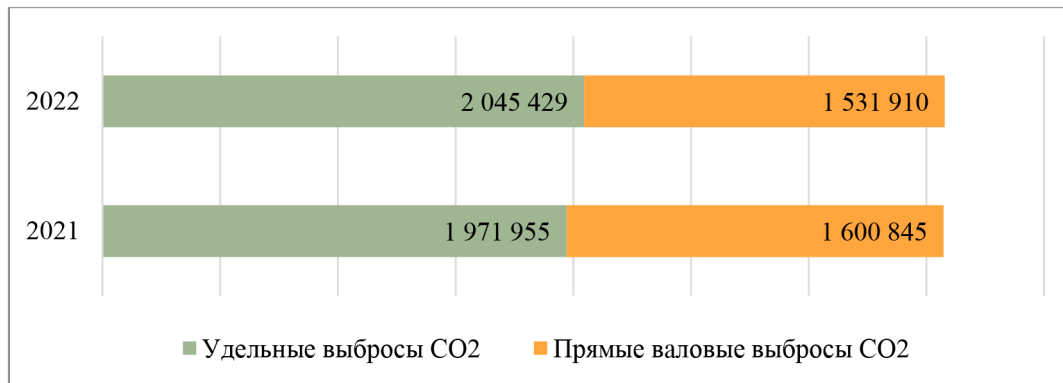

Рис. 3. Динамика выбросов парниковых газов в ПАО «ТМК», тонн CO₂-экв. В
Источник: по материалам [12]

Ту часть отходов, которая не подлежат переработке, размещают на полигонах захоронения. Доля расходов на обращение с отходами и охраной земель составила 27%.

Расходы на охрану атмосферного воздуха в 2022 году равны 22% от общего объема операционных расходов. Несмотря на то, что в 2022 году в связи с ростом производства увеличился на 4% размер прямых валовых выбросов парниковых газов, что представлено на рисунке 3, размер удельных выбросов CO₂ сократился на 5%, также снизился размер косвенных выбросов за счет реализации мероприятий по энергоэффективности [12].

Одним из подтверждений следованию принципам ESG в инвестиционной стратегии ТМК как группы промышленных предприятий является продолжающаяся на протяжении почти 20 лет модернизация основного производства, на которую было направлено свыше 160 млрд. руб. Предприятия ТМК перешли на современные электросталеплавильные комплексы с использованием вторичного сырья – металлолома, что является наиболее экологичной технологией выплавки стали. Модернизация производственной мощностей способствовала улучшению экологических характеристик производства: удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух сократились в 1,3 раза, выбросы CO₂ сократились в 1,6 раза [9].

Одновременно с модернизацией основного производства проводились строительство и реконструкция природоохранных объектов, создавались замкнутые оборотные циклы на заводах компании. Это позволило снизить водопотребление в 1,3 раза, сброс сточных вод сократить в два раза. Всего

было реализовано 252 природоохранных проекта на сумму более 19 млрд руб. [9].

Подтверждением приверженности социальным принципам является формирование ESG-ценностей в ТМК с помощью образовательных и социальных инструментов, используемых с помощью образовательных программ Корпоративного университета ТМК2U. Данные программы включают в себя курсы по экологии, охране труда и промышленной безопасности, трудовой этике, информационной безопасности, основам бережливого производства и т.д.

Привлекательность предприятий Группы ТМК подтверждается тем, что за три года увеличилась списочная численность персонала в Компании и достигла 60,5 тыс. человек в 2022 году, что представлено на рисунке 4. При этом текучесть кадров увеличилась за три года. Для снижения текучести ТМК реализует различные социальные программы, в числе которых льготные программы, организация санаторно-курортного лечения, отдыха, культурно-массовые мероприятия для работников и их семей, оказание материальной помощи [12].

В отношениях с контрагентами ТМК придерживается Кодекса поведения контрагента, который устанавливает базовые требования в области охраны труда, экологии и социальной политики. При этом практикуется включение в договоры положения, связанные с социальными и экологическими аспектами как гарантия соблюдения этого кодекса.

Согласно рейтингу крупнейших компаний России по объему реализации продукции – RAEX-600 ТМК занимает 35 место. При этом в 2020 году ТМК находилась на 71 строчке рейтинга [13].

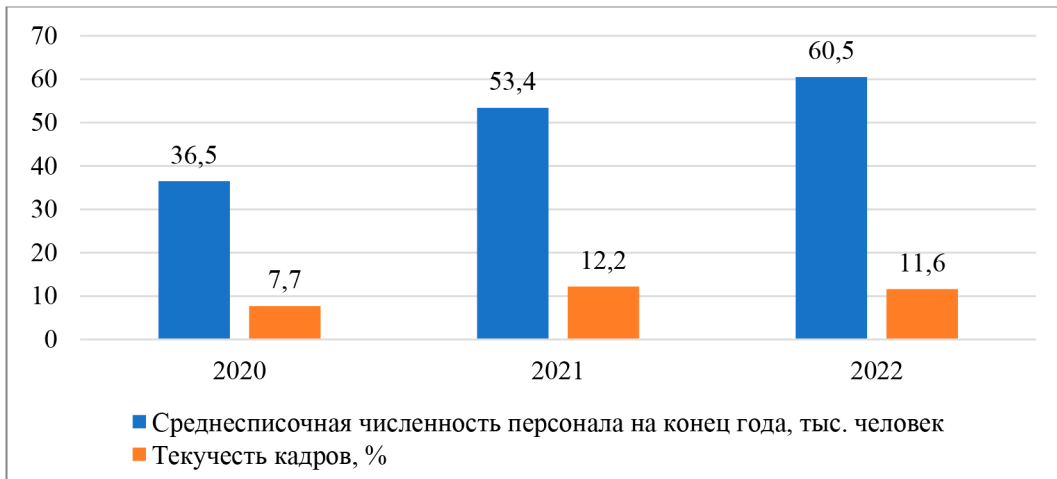

Рис. 4. Списочная численность персонала и динамика текучести кадров ПАО «ТМК» на конец года, тыс. человек
Источник: по материалам [12]

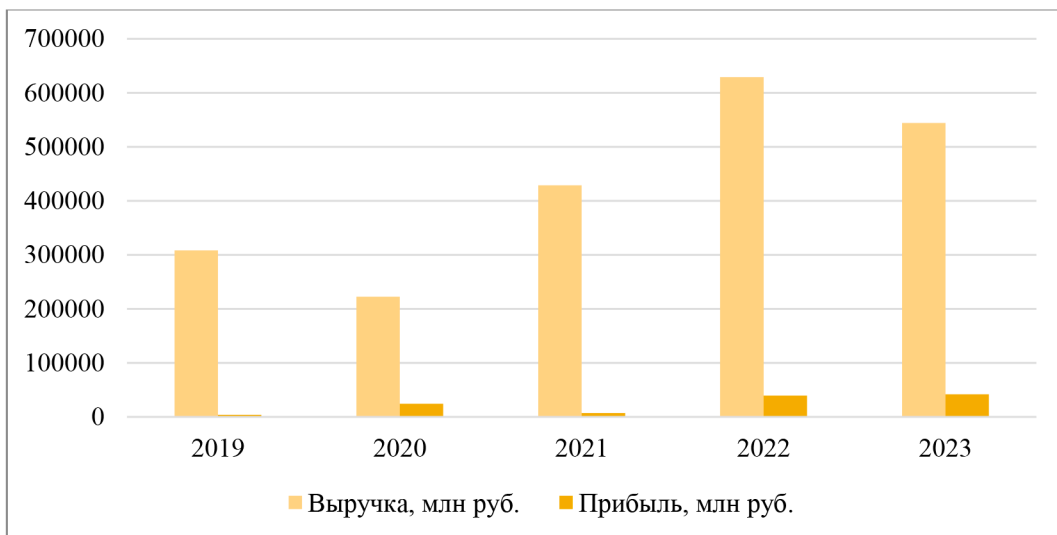

Рис. 5. Динамика выручки и прибыли ПАО «ТМК», млн руб.
Источник: авторский, по материалам [4-6]

Согласно рейтингу крупнейших компаний России по объему реализации продукции – RAEX-600 ТМК занимает 35 место. При этом в 2020 году ТМК находилась на 71 строчке рейтинга [13]. ТМК демонстрирует основной тренд, обеспечивающий успешное существование современной компании, – стремление к достижению экономической эффективности, которое сопровождается увеличением внимания на соблюдении принципов ESG в системе управления компанией.

Таким образом, резюмируя, отмечаем, что реализуемая Компанией ESG-стратегия

оказывает влияние на создание дополнительной ценности – в том числе прямой финансовой выгоды для бизнеса. В подтверждение исследования McKinsey (2019), инвестиции в устойчивое развитие связаны с прибыльностью Компании пятью ключевыми способами:

1) снижение затрат – за счет снижения потребления ресурсов;

2) повышение производительности труда – за счет повышения мотивации сотрудников и привлечения новых трудовых ресурсов (повышение привлекательности как потенциального работодателя);

3) содействие росту выручки – путем привлечения новых потребителей, а также лучшего доступа к ресурсам и новым рынкам за счет более крепких связей с государством (регулятором) и местными сообществами;

4) оптимизация инвестиций и капитальных затрат – за счет более выгодных долгосрочных инвестиций, а также митигации долгосрочных экологических рисков;

5) минимизация вмешательства регулирующих и юридических органов, а также большей стратегической свободы за счет дерегуляции [10].

На рисунке 5 представлена динамика выручки и прибыли ПАО «ТМК» за 2019–2023 гг. Можно заметить, что, несмотря на некоторый спад в 2020 году, связанный с пандемией коронавируса, и в 2023 году, связанный с неблагоприятной геополитической обстановкой, в целом за исследуемый период объем как выручки, так и прибыли в 2023 году увеличились по сравнению с 2019 годом.

С другой стороны, проведенное исследование российского рынка ESG-финансов в 2023 году позволило выделить проблему отсутствия соответствующих практик «зеленого» финансирования среди компаний трубной промышленности России.

Российские трубные компании, чтобы сохранить свои конкурентные преимущества как на российском, так и на мировом рынке, должны постоянно осуществлять модернизацию технологии производства с целью улучшения своих экологических показателей. Для этого им требуются достаточно существенные вложения, поэтому трубным компаниям следует обратить внимание на такие инструменты зеленого финансирования, как ESG-кредиты или ESG-облигации.

Особенностью ESG-кредитов является зависимость финансовых или структурных характеристик кредита от достижения заемщиком заранее обозначенных экологических показателей, целей устойчивого развития. То есть это такой механизм кредитова-

ния, в рамках которого стоимость заемных ресурсов зависит от достижения организацией целей ESG.

Перспективным следует признать выпуск компаниями трубной промышленности ESG-облигаций для финансирования своих проектов, связанных с экологией, сокращением выбросов в атмосферу, стоков отходов в водоёмы, уменьшению зависимости от углеродоемких источников энергии. Средства, полученные от данного инструмента, направляются на финансирование программ экологической модернизации и повышения энергоэффективности предприятия.

Данные финансовые инструменты не только помогут компаниям в реализации их экологических программ, на которые идет достаточно существенное отвлечение средств, но и станут для зарубежных контрагентов гарантом того, что российский бизнес все еще стремится к международному сотрудничеству и обладает устойчивыми бизнес-процессами.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о существенном влиянии ESG-стратегии на создание дополнительной ценности трубного предприятия, в том числе прямой финансовой выгоды для бизнеса. Среди тенденций реализации ESG-принципов компаниями трубной металлургии России выделены следующие: увеличение общего размера «зеленых инвестиций», модернизация основного производства вместе со строительством природоохранных объектов, особенное внимание уделяется социальным программам, увеличивается роль человека на производстве, осознается его ценность и вклад в развитие дела, при выборе контрагентов проводится проверка на приверженность ESG. Как направление развития компаний российской трубной отрасли выделено инвестирование в инструменты зеленого финансирования – ESG-кредиты и ESG-облигации.

Библиографический список

1. ESG-рэнкинг российских компаний // Рейтинговое агентство RAEX. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/ (дата обращения: 25.05.2024).
2. Macesar A.F. A Brief History of ESG // Акепа – The Sustainable Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://thesustainableagency.com/blog/the-history-of-esg/> (дата обращения: 25.05.2024).

3. Who Cares Wins: Connecting Financial Markets to a Changing World. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc%2FFinancial_markets%2Fwho_cares_who_wins.pdf (дата обращения: 25.05.2024).
4. Аудиторское заключение независимого аудитора о консолидированной финансовой отчетности ПАО «ТМК» и его дочерних организаций за год, закончившийся 31 декабря 2023 г. // Трубная металлургическая компания. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tmk-group.ru/Financial_results/download/FINjYCSmco60HaZFQ9nTPPeNzLgGwoWwZZ4ejR3fse2z41tX1yhXt9tAGiY (дата обращения: 25.05.2024).
5. Аудиторское заключение независимого аудитора о консолидированной финансовой отчетности ПАО «ТМК» за 2021 год // Трубная металлургическая компания. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tmk-group.ru/storage/section/99/tmk-fs-311221-rus.pdf> (дата обращения: 25.05.2024).
6. Аудиторское заключение независимого аудитора о консолидированной финансовой отчетности ПАО «ТМК» за 2020 год // Трубная металлургическая компания. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tmk-group.ru> (дата обращения: 25.05.2024).
7. Бойко О.К., Езангина И.А., Хрысева А.А. Отраслевые риски предприятий трубной промышленности России: управление в условиях санкций // Управленческий учет. 2022. № 12-4. С. 1012-1019.
8. Годовой отчет ПАО «ТМК» за 2023 год // Трубная металлургическая компания. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://report2020.tmk-group.ru/ru> (дата обращения: 25.05.2024).
9. Компании вне ESG-повестки окажутся за бортом финансового истеблишмента // Информация и сервисы РБК для экономически активного населения. [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/618c6c827a8aa92c524c5778> (дата обращения: 25.05.2024).
10. Корпоративное управление и ESG-трансформация российских компаний / Московская школа управления СКОЛКОВО. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://sk.skolkovo.ru> (дата обращения: 25.05.2024).
11. Лазарян С.С., Никонов И.В., Хачатрян А.В. Эволюция, основные понятия и опыт регулирования ESG. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/НИФИ_Экологические_социальные_управленческие_факторы_ESG.pdf (дата обращения: 25.05.2024).
12. Результаты деятельности ТМК в области устойчивого развития в 2022 году // Трубная металлургическая компания. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tmk-group.ru/esg-presentations/download/aSTGlzOM9QI0n3BAkyV48VUkT32SK11qOD2gtz0U0ofb48z7gZslx0wP5ZYn> (дата обращения: 25.05.2024).
13. Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции – RAEX-600 // Рейтинговое агентство RAEX. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/largest/RAEX-600/biggest_companies/2022/ (дата обращения: 25.05.2024).

УДК 332.14

Э. Н. Брагина

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень,
e-mail: braginaen@tyuiu.ru

О. Г. Якунина

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень,
e-mail: jakuninaog@tyuiu.ru

ГОСТЕХПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СОГЛАСОВАННОЙ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: стратегическое планирование социально-экономического развития территории, механизм управления территории, стейкхолдерский подход в государственном управлении, платформенные цифровые продукты, государственные технологические платформы, ГосТех.

В статье анализируются направления и темпы развития цифровых инструментов, применимых в государственном управлении в области формирования и реализации государственной территориальной социально-экономической политики. Особое внимание уделяется платформенным инструментам, поскольку именно они становятся площадкой для развития трансформационных процессов и использования цифровых инструментов в территориальном госуправлении. Обсуждается возможность их применения для увеличения согласованности целей и действий при формировании и реализации социально-экономической стратегии территории, как наиболее уязвимой части процесса стратегирования. Подобран подход для обеспечения баланса интересов общества территории – стейкхолдерский. Предложена сегментация стейкхолдеров и обозначен уровень их доступа в рамках стратегической платформы общественного участия.

E. N. Bragina

Industrial University of Tyumen, Tyumen, e-mail: braginaen@tyuiu.ru

O. G. Yakunina

Industrial University of Tyumen, Tyumen, e-mail: jakuninaog@tyuiu.ru

GOVERNMENT TECHNOLOGY PLATFORM AS AN INSTRUMENT FOR FORMING AN AGREED STRATEGY FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Keywords: strategic planning of the socio-economic development of the territory, mechanism of territory management, stakeholder approach in public administration, platform digital products, state technology platforms, «GosTech».

The article analyzes the directions and pace of development of digital tools applicable in public administration in the field of formation and implementation of state territorial socio-economic policy. Particular attention is paid to platform tools, since they become the platform for the development of transformation processes and the use of digital tools in territorial public administration. The possibility of their use is discussed to increase the consistency of goals and actions in the formation and implementation of the socio-economic strategy of the territory, as the most vulnerable part of the strategizing process. An approach has been selected to ensure a balance of interests of the territory's society – a stakeholder approach. Segmentation of stakeholders is proposed and the level of their access is indicated within the framework of the strategic platform of public participation.

Введение

Государственные технологические платформы – это интегрированные информационные системы, которые объединяют в себе различные технологии и данные для обеспечения эффективного управления государственными ресурсами. Они позволяют автоматизировать процессы принятия решений,

анализировать большие объемы данных и предсказывать возможные сценарии развития территории используя весьма широкий цифровой инструментарий, обеспечивающий более высокую надежность принятых государственными органами решений одновременно с повышением их эффективности. На данный момент государственные техно-

логические (цифровые) платформы используются во множестве государств, но с различным функционалом.

Согласно Указу Президента РФ, изданным в 2023 году в госуправление Российской Федерации внедряется единая цифровая платформа «ГосТех» [9], призванная синхронизировать множество цифровых продуктов и баз данных, использующихся различными государственными структурами и ведомствами для своих целей, а также унифицировать представляемые результаты для удобства пользователя. По словам заместителя Председателя Правительства РФ в России функционирует более восьмисот федеральных и трех тысяч региональных информационных систем, которые обходятся государству в 460 млрд рублей в год, что в условиях дефицита кадров и уровня зарплат в IT-отрасли, очень дорого [4]. По итогам стратегической сессии в том же 2023 году по поручению премьер-министра РФ на базе «ГосТеха» должна быть создана ИИ-платформа (платформа искусственного интеллекта), которая должна существенно усилить аналитические и прогностические функции гостехплатформы. При этом, необходимо уточнить, что для российского государственного управления использование искусственного интеллекта не является абсолютным новшеством, так о развитии технологий ИИ в РФ в 2019 году был издан специальный Указ президента РФ, который был существенно дополнен и изменен в 2024 году и ряд основополагающих для стратегического развития государства документов, таких как «Стратегия развития информационного общества», национальная программа «Цифровая экономика РФ» и сопровождающие ее национальные проекты (программы), федеральные и региональные проекты, которые трансформируются в новый национальный проект «Экономика данных», предполагающий весь жизненный цикл обработки данных [10]. Изменениями к указу был очерчен уровень использования в работе органами публичного управления системы ИИ, как рекомендованный, то есть федеральные, региональные и местные органы власти могут, но не обязаны внедрять технологии ИИ, поэтому оценить эффективность и уровень его использования можно будет гораздо позже. Необходимо отметить, что по словам заместителя министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ нацпроект «Экономика данных»

предполагает внедрение целого ряда перспективных технологий кроме ИИ и платформенных решений, таких как «интернет вещей», большие данные и встраиваемые при их разработке методы и механизмы защиты данных.

Цель исследования очертить круг доступных инструментов, позволяющий реализовать эффективный механизм формирования и реализации государственной социально-экономической политики в современных условиях, учитывающий реальные потребности общества с помощью государственной технологической платформы.

Материал и методы исследования

В исследовании применены методы системного анализа, в частности реализован структурно-функциональный подход проведения исследования и интерпретации данных, позволяющий представить механизм формирования и реализации государственной социально-экономической политики как систему состоящую из элементов, реализующих определенные функции. Структурно-аналитический функционализм прослеживается как в описании самого механизма госполитики и его инструментария, так в описании объекта его реализации и субъекта его воздействия. За рамками специфики исследования применялись общенаучные методы дедукции и индукции, синтеза и анализа, в частности, методы контент-анализа для исследования нормативно-правовой базы изучаемых вопросов, вторичный анализ данных проведенных экономических исследований, методы расширенного отбора для обеспечения комплексности обзора информации по цифровизации госуправления в стратегировании.

В работе использовались статистические данные и официальные заявления представителей Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, информация официальных с официальных порталов государственных органов власти и цифровых платформ, результаты вторичных социально-экономических исследований и обзоры аналитических агентств и консалтинговых компаний.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время государственное стратегическое планирование становится все

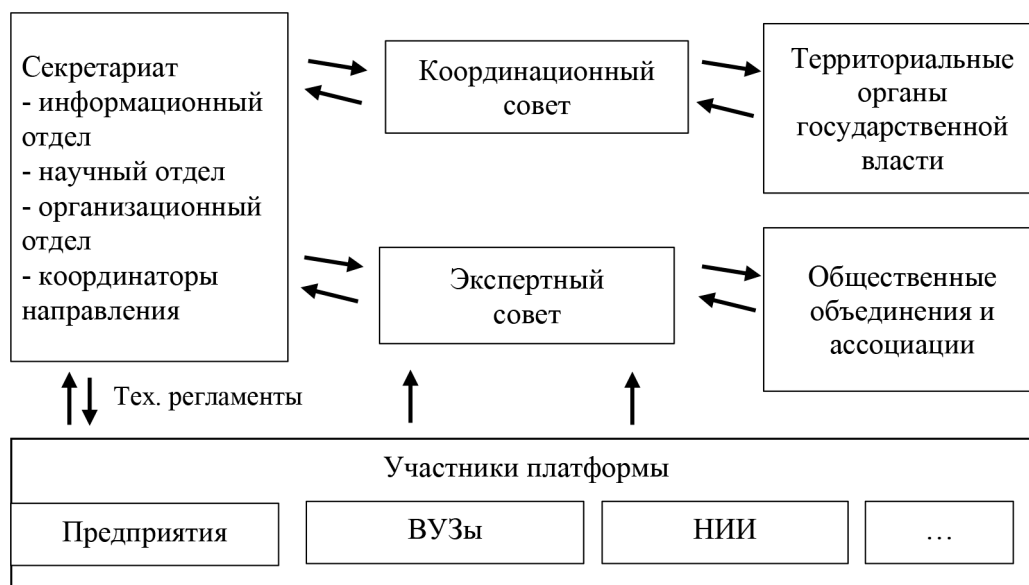
более важным элементом развития стран, этому способствует как растущая неопределенность в развитии социально-политических глобализационных и деинтернационализационных процессах, так и рост темпов технологического прогресса и цифровой трансформации социально-экономических процессов (в частности технологий искусственного интеллекта, пик развития которых пришелся на 2022-2023 гг.). Российская Федерация не относится к числу стран-лидеров по темпам цифровизации, но относится к группе перспективных государств в том числе и за счет развития институциональной среды и цифрового законодательства [7].

Все это обязывает бесконечно развивать механизм формирования и реализации государственной социально-экономической политики для выработки и реализации стратегических планов, как за счет внедрения нового инструментария, так и использования имеющихся инструментов, но в новых условиях применения. Одним из таких инструментов являются государственные технологические платформы. В Российской Федерации за счет проекта «ГосТех» предполагается решать колоссальный ряд вопросов, связанных с посредничеством государства в социально-экономических процессах страны, от дальнейшего развития проекта «Госуслуги», через который в автоматическом режиме (с учетом прин-

ципа «одного окна») реализуется большой перечень государственных услуг (в 2019 г. 63,5 млн граждан воспользовались платформой, что составило 77,6% от всех обращений по госуслугам), ЕИС в сфере госзакупок до электронных платформ общественного участия.

При этом, именно обеспечение общественного участия можно считать необходимым условием для формирования и реализации эффективной государственной социально-экономической стратегии, поскольку анализ общественного мнения определяет реальную необходимость в стратегических изменениях и определяет их направления, а также обеспечивает поддержку реализации стратегии обществом, опять же за счет того, что одобренная обществом стратегия реализуется именно в его интересах. При этом под обществом понимается совокупность физических лиц и их объединений, в том числе в виде коммерческих и некоммерческих организаций.

Процесс стратегического планирования социально-экономического развития территории реализуется в соответствии с законом «О стратегическом планировании в РФ» [11]. Общественное обсуждение в указанном процессе предусматривается три раза, как непосредственно при формировании стратегии, так и при составлении долгосрочного и среднесрочного прогноза социально-экономического развития территории [3].

Структура электронной платформы общественного участия

Состав стейкхолдеров для формирования стратегии социально-экономического развития территории

Раздел стратегии социально-экономического развития субъекта РФ (в соответствии с Методическими рекомендациями по ее разработке и корректировке)	Группы стейкхолдеров	Стейкхолдеры	Ключевые стейкхолдеры
Приоритеты, цели и задачи	Внутренние	Население территории, хозяйствующие субъекты (резиденты), местные общественные организации, органы управления территорией	Население, научно-исследовательские подразделения предприятий и организаций, ВУЗов, общественные организации, органы управления территорией
Целевой сценарий социально-экономического развития	Внутренние и внешние	Население территории, хозяйствующие субъекты (резиденты), местные общественные организации, органы управления территорией. Федеральные органы государственной власти, федеральные и международные общественные организации, инвесторы.	Население, научно-исследовательские и формирующие стратегии подразделения предприятий и организаций, ВУЗов, общественные организации, органы управления территорией
Основные направления развития человеческого капитала и социальной сферы	Внутренние и внешние	Население, хозяйствующие субъекты (резиденты), местные общественные организации, органы управления территорией. Федеральные органы государственной власти, федеральные и международные общественные организации, инвесторы, мигрирующее население, хозяйствующие субъекты – нерезиденты.	Предприятия и организации образования, здравоохранения, культуры
Основные направления экономического развития	Внутренние и внешние	Население территории, хозяйствующие субъекты (резиденты), местные общественные организации, органы управления территорией. Федеральные органы государственной власти, федеральные и международные общественные организации инвесторы, мигрирующее население, хозяйствующие субъекты – нерезиденты.	Основные налогоплательщики региона
Основные направления развития научно-инновационной сферы	Внутренние и внешние	Хозяйствующие субъекты (резиденты), местные общественные организации, органы управления территорией. Федеральные органы государственной власти, федеральные и международные общественные организации инвесторы, хозяйствующие субъекты – нерезиденты.	Научное сообщество, инновационный бизнес
Основные направления рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности	Внутренние и внешние	Хозяйствующие субъекты (резиденты), местные общественные организации, органы управления территорией. Федеральные органы государственной власти, федеральные и международные общественные организации инвесторы, хозяйствующие субъекты – нерезиденты.	Экологические организации, экологические подразделения организаций
Основные направления развития межрегиональных и внешнеэкономических связей	Внутренние и внешние	Хозяйствующие субъекты (резиденты), местные общественные организации, органы управления территорией. Федеральные органы государственной власти, федеральные и международные общественные организации инвесторы, мигрирующее население, хозяйствующие субъекты – нерезиденты.	Предприятия-экспортеры, тюменская таможня

Окончание табл.

Раздел стратегии социально-экономического развития субъекта РФ (в соответствии с Методическими рекомендациями по ее разработке и корректировке)	Группы стейкхолдеров	Стейкхолдеры	Ключевые стейкхолдеры
Основные направления пространственного развития	Внутренние и внешние	Население территории, хозяйствующие субъекты (резиденты), местные общественные организации, органы управления территорией. Федеральные органы государственной власти, федеральные и международные общественные организации инвесторы, мигрирующее население, хозяйствующие субъекты – нерезиденты.	Население, научно-исследовательские и формирующие стратегии подразделения предприятий и организаций, ВУЗов, общественные организации, органы управления территорией
Сведения о кадровом обеспечении экономики	Внутренние и внешние	Население территории, хозяйствующие субъекты (резиденты), местные общественные организации, органы управления территорией. Федеральные органы государственной власти, федеральные и международные общественные организации инвесторы, мигрирующее население, хозяйствующие субъекты – нерезиденты	Образование, кадровые агентства, кадровые подразделения предприятий
Ресурсное обеспечение реализации Стратегии	Внутренние и внешние	Хозяйствующие субъекты (резиденты), местные общественные организации, органы управления территорией. Федеральные органы государственной власти, федеральные и международные общественные организации инвесторы, хозяйствующие субъекты – нерезиденты.	Научно-исследовательские и формирующие стратегии подразделения предприятий и организаций, ВУЗов, общественные организации, органы управления территорией

Для обеспечения общественного участия используют разные типы платформенных решений. Так выделяется четыре типа платформ: платформы обращений (обычно это разделы или страницы сайтов, где можно оставить такое обращение), платформы территориальных проблем (можно проголосовать за варианты решения городских или муниципальных проблем), платформы оценки инициатив (можно выдвигать инициативу на обсуждение) и платформы общественного участия, предполагающие не только выдвижение инициатив, но и включающие чаты обсуждения и возможности вносить корректировки в предложения другими участниками процесса [2]. На данный момент в РФ с разной интенсивностью используется первые три типа платформ и лишь один – первый тип используется повсеместно при предоставлении государственных услуг – это платформа «Госуслуги» [2].

Необходимо понимать, что цифровая платформа общественного участия должна реализовать возможности социальной сети

и иметь следующий функционал: агрегировать и отображать в удобном виде информацию по вопросу для обсуждения; для обеспечения обсуждения предоставленной информации, а также вариантов решений иметь каналы обратной связи; иметь инструменты реализации реакций как на предоставленную по вопросу информацию, так и на обсуждаемые и принятые решения; обеспечивать возможность принимать совместные решения, как в ходе обсуждения, так и после него, вносить изменения, предлагать альтернативы, обосновывать различные варианты и т.п. [6].

Для реализации представленных выше суждений авторами предлагается использовать стейкхолдерский подход [1], который предполагает формирование стратегических решений как результат переговорного процесса и попытка обеспечить согласованность целей и действий всех участников процесса стратегирования, сформировав баланс их интересов на основе взаимовыгодных отношений. В этом случае в рамках реализации стратегии необходимость эф-

фективного участия понимается как собственное предназначение и запускает процесс самоорганизации [8].

Архитектура цифровой платформы общественного участия может представлена следующим образом (рисунок).

Стейкхолдерский подход в государственном управлении описывает стейкхолдера территории, как любой субъект (как резидент, так и нерезидент по отношению к территории) интересы и ресурсы которого напрямую или опосредованно влияют на социально-экономическое развитие территории [8]. Одним из основных признаков выделения стейкхолдеров можно считать характер резиденства, поскольку именно отношение к территории и определяет мотивы поведения. Интересы и ресурсы внутренних стейкхолдеров напрямую связаны с функционированием и развитием территории и являются определяющими [8]. Таким образом, необходимо организовать работу по формированию стратегии социально-экономического развития территории в соответствии с планируемой структурой этого документа [5], что позволит учитывать интересы стейкхолдеров по сферам их влияния (таблица). Указанное сегментирование стейкхолдеров распространяется и на архитектуру технологической платформы общественного участия и учитывается в определении прав к получению уровню доступа к платформе и доступный для участников инструмен-

тарий: так для учета интересов населения нужны, прежде всего, инструменты голосования, а для вовлечения в работу научного сообщества – возможность работы с базами данных о территории, инструментами прогнозирования и т.д.

Заключение

Развитие цифровых технологий дает большие возможности в повышении эффективности формирования и реализации стратегии социально-экономического развития территории за счет увеличения согласованности целей и действий в результате достижения баланса интересов участников процесса. Особенно важны в этом вопросе платформенные технологии, так государственная цифровая платформа «ГосТех», призванная объединить все инструменты процесса диджитализации в госуправлении могла бы значительно увеличить потенциал стратегирования, и удерживать этот уровень за счет развития платформы согласно технологическому циклу – по мере развития в платформу будут интегрироваться все более сложные цифровые инструменты и т.д. Стейкхолдерский подход в госуправлении позволит использовать представленные цифровые технологии с максимальной эффективностью и обеспечит необходимый уровень мотивации, позволяющей получить синергетический эффект за счет реализации механизма самоорганизации.

Библиографический список

1. Freeman E. Strategic Management. A Stakeholder Approach. Pitman: Boston, 1984.
2. Барышкин А.Г., Быков И.А., Игнатьева О.А., Кондратенко К.С. Городские коммуникационные платформы: критический анализ управленческой технологии // Управленческое консультирование. 2021. № 1(145). С. 20-31.
3. Брагина Э.Н. Развитие механизма формирования и реализации государственной экономической политики // Управленческий учет. 2022. № 12-2. С. 378-385.
4. Власти субъектов РФ развивают цифровое управление // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/610130a47a8aa97025043098> (дата обращения: 02.06.2024).
5. Приказ министерства экономического развития российской федерации от 23 марта 2017 года N 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» (с изменениями на 18 февраля 2022 года). [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/normativnoe_obespechenie_strategicheskogo_planirovaniya/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_23_marta_2017_g_132_.html (дата обращения: 02.06.2024).
6. Ревякин С.А. Функциональность электронных платформ общественного участия: причем здесь социальные сети? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 3. С. 88-106.

7. Самые цифровые страны мира: рейтинг 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://big-i.ru/innovatsii/trendy/853688/> (дата обращения: 04.06.2024).
8. Тажитдинов И.А. Применение стейкхолдерского подхода в стратегическом управлении развитием территорий // Экономика региона. 2013. № 2. С. 17-27.
9. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 231 «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304010001> (дата обращения: 02.06.2024).
10. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 04.06.2024).
11. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102354386> (дата обращения: 02.06.2024).

УДК 339.9

А. П. Бувевич

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: abuevich@fa.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В РОССИИ

Ключевые слова: человеческий потенциал, интеллектуальный потенциал, наука, образование, международное сотрудничество.

В современном мире активное развитие сферы науки и образования является важнейшей задачей в целях создания благоприятных условий для развития человеческого потенциала, являющегося ключевым источником устойчивого роста экономики любой страны. В свою очередь, важнейшим звеном в обеспечении повышения качества и совершенствования данных сфер является развитие международных связей, являющихся ключевым элементом в обеспечении национальной экономики кадрами, отвечающих современным потребностям рынка труда. Исследование посвящено оценке проблем и рисков реализации данной стратегии в современной России, а также выявлению возможностей преодоления возможных угроз. Среди основных проблем в исследовании выделяются дороговизна реализации и участия в данных программах, обострение риска оттока высококвалифицированных российских специалистов за рубеж, низкий уровень эффективности от притока студентов из других стран и другие проблемы. В целях разрешения возникших проблем, автором была обоснована необходимость в предъявлении более конкретных требований к иностранным студентам и налаживание механизма признания иностранных дипломов, адаптации программ обучения и системы оценивания в разных странах. В заключении были также сформулированы основные направления диверсификации международных связей в сфере науки и образования, способствующих преодолению барьеров развития внешних связей в данных направлениях.

A. P. Buevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: abuevich@fa.ru

IMPROVING THE MECHANISM OF INTERNATIONALIZATION IN THE FIELD OF EDUCATION TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF THE MODERN PERSONNEL TRAINING SYSTEM IN RUSSIA

Ключевые слова: human potential, intellectual potential, science, education, international cooperation.

In the modern world, the active development of science and education is the most important task in order to create favorable conditions for the development of human potential, which is a key source of sustainable economic growth in any country. In turn, the most important link in ensuring quality improvement and improvement of these areas is the development of international relations, which are a key element in providing the national economy with personnel that meet the modern needs of the labor market. The study is devoted to assessing the problems and risks of implementing this strategy in modern Russia, as well as identifying opportunities to overcome possible threats. Among the main problems in the study are the high cost of implementation and participation in these programs, the aggravation of the risk of outflow of highly qualified Russian specialists abroad, the low level of efficiency from the influx of students from other countries and other problems. In order to resolve the problems that have arisen, the author justified the need to present more specific requirements to foreign students and establish a mechanism for recognizing foreign diplomas, adapting study programs and assessment systems in different countries. In conclusion, the main directions of diversification of international relations in the field of science and education were also formulated, contributing to overcoming barriers to the development of external relations in these areas.

Введение

Сегодня все большую актуальность приобретает развитие международных связей в сфере образования. Так, с одной стороны,

данная стратегия играет решающую роль в обновлении современной системы подготовки кадров в целях обеспечения благоприятных условия для полноценного раскрытия

интеллектуального потенциала будущих специалистов. С другой стороны, создание благоприятных условий для приезжающих студентов может способствовать обеспечению современного отечественного рынка труда требуемыми кадрами. Это, в свою очередь, обуславливает острую необходимость в развитии международных связей в сфере науки и образования для развития российского рынка труда.

Однако распространение современного процесса интернационализации российской системы образования сопряжено с множеством проблем, разрешение которых необходимо в целях дальнейшего развития данной сферы, что и обосновывает актуальность исследования.

Цель исследования заключается в выявлении путей совершенствования механизма реализации международного сотрудничества в сфере образования в России.

Новизна исследования заключается в систематизации актуальных факторов, затормаживающих экспансию международных связей в сфере российского образования, а также рисков реализации данной стратегии и предложении авторского видения ключевые направлений преодоления возникающих проблем.

Материалы и методы исследования

Вопросами изучения важности и рисков интернационализации национальной системы образования сегодня занимаются многие российские и зарубежные учёные, среди которых можно выделить следующих авторов: Горячева Ю.А., Захарова В.Ф. [1], Кузьмину Е.С. [2], Николаева В.К. [3], Петрякова П.А., Певзнера М.Н., Смертина И.А. [4], Николенко Н.А. [5] – и многих других.

При проведении исследования был осуществлен анализ статистической и аналитической информации, связанной с данной проблематикой.

Результаты исследования и их обсуждение

Конечно, международная деятельность в сфере образования – неоспоримый тренд, необходимый для полного раскрытия интеллектуального потенциала будущих специалистов с целью подготовки кадров, отвечающих требованиям современного рынка труда [6, 7]. Именно поэтому неудивительно, что даже в условиях общей политико-экономической неопределенности

Россия не перестает стимулировать и налаживать внешние связи в сфере образования. Впрочем, интернационализация образования, безусловно, сопряжена и с определенными рисками, а также факторами, затормаживающими успешную реализацию данной стратегии.

Во-первых, таковым является удручающая динамика оттока учащихся за рубеж. Так, согласно исследованию центра “Атлантический совет”, только около четверти россиян возвращаются в Россию после окончания обучения за рубежом, что подтверждают и репортеры правительственной “Парламентской газеты”. По мнению экспертов, во многом это связано с ухудшением показателей российской экономики и открывающимися карьерными перспективами за рубежом [8, 9].

Впрочем, угрозу составляет не только отток российских квалифицированных кадров за рубеж, но и приток иностранных студентов, зачастую не ориентированного на существенно важные для страны сектора экономики. Так, сегодня в России приток иностранных студентов слабо затрагивает важный для экономики сектор – исследования и разработки. А доля иностранных студентов, обучающихся на программах магистратуры в России, – менее 10%. Доля иностранных аспирантов, обучающихся в России, составляет всего 8%, в то время как в развитых странах – более 20% [3].

Еще одной серьезной проблемой служит вопрос признания дипломов об образовании всеми странами и сильная зависимость данного направления от геополитической ситуации. В частности, по данным РБК уже в 2023 г. из Министерства иностранных дел Польши уволили сотрудников, окончивших МГИМО [10].

И, конечно, нельзя не отметить дороговизну различных видов академической мобильности, ограничивающую круг талантливых студентов, имеющих возможность воспользоваться плодами интернационализации образования, даже несмотря на наличие грантовой поддержки. Более того, одним из сдерживающих факторов можно отметить и серьезные различия в учебных программах и системах оценивания, что также снижает эффективность от реализации сотрудничества.

Итак, становится очевидно, что для минимизации вышеупомянутых рисков и, как следствие, дальнейшей экспансии междуна-

родного сотрудничества в сфере образования сегодня просто необходимо совершенствовать общий механизм осуществления этого взаимодействия.

Во-первых, необходима разработка определенных требований к иностранным студентам со стороны принимающего государства. Так, например, сегодня студенты уже сталкиваются с различного рода запросами со стороны принимающего вуза, например, требованиями к уровню владения языком или к среднему баллу, на основании которых и проводится конкурсный отбор кандидатов. Однако, помимо этого, необходимо вводить и другие запросы, направленные на целевое привлечение студентов из других вузов. Так, например, на федеральном уровне эффективность могут иметь меры по установлению определенных критериев и целевых показателей для вузов, реализующих программы академической мобильности. В частности, регламентировать число и долю научных работ, реализуемых в вузах с участием иностранных обучающихся. Более того, не менее полезным может быть и выделение грантов на обучение для приезжих студентов или обеспечение им возможности получения специального образовательного кредита на определенных условиях, например, обязывающих по завершении обучения проработать в ряде государственных структур или частных компаний на протяжении установленного срока. Также, способствовать целевому привлечению студентов из иностранных образовательных организаций на уровне определенных вузов может и установление для принимаемы учащихся «порогов» по числу научных работ, а также введение в учебный план обязательной практики в научно-исследовательском центре университета.

Так, в зарубежной практике уже была создана система, способствующая преодолению проблемы признания оценок и существования принципиально различных учебных планов. Речь идет об общеевропейской программе «Эразмус/Сократ», в рамках действия которой существует общая удобная Европейская система перевода кредитов для студентов, обучающихся по обмену. ECTS не имеет целью разрешение проблем эквивалентности курсов или оценок в том, что касается содержания или качества обучения, а является образцом, с помощью которого вузы, участвующие в программе, соглашались признавать заранее оговоренные ком-

поненты обучения и, тем самым, облегчают признание оценок в разных странах. Следует отметить, что систему признания оценок сегодня предлагает и национальная система образования, однако студенты отмечают сложности и несостыковки при конвертации своих результатов, что объясняет необходимость создания единой системы оценивания с университетами-партнерами [11].

Совершенствование механизма признания дипломов об образовании. Безусловно, сегодня существует множество договоров и конвенций, регламентирующих порядок признания как иностранных дипломов, так и образования в целом. Так, основополагающим документом в данном вопросе является Лиссабонская конвенция, дополненным впоследствии такими важными документами, такими как Болонская декларация, Копенгагенская декларация, Глобальная конвенция о признании квалификаций. Тем не менее, как показала практика, главной проблемой сегодня является именно сильная зависимость данных отношений от политической ситуации в мире, в связи с чем необходима разработка ряда мер именно по унификации, созданию единого образа документов об образовании [1].

Решение вопроса финансирования. Одним из направлений совершенствования механизма реализации международного сотрудничества в сфере образования, решающим проблему дороговизны международного обмена, на наш взгляд, является экспансия дистанционных совместных образовательных программ для студентов между университетами различных стран. Такая практика уже была опробована национальной системой образования особенно обретая свою популярность в период распространения коронавирусной инфекции. В частности, Финансовый университет реализовывал программу двойного диплома с французским университетом Grenoble Alpes, а также Лондонский образовательный проект в дистанционном формате, а МГИМО предлагал российско-французскую программу в партнерстве с Парижским институтом политических наук, российско-немецкую со свободным университетом Берлина и Потсдамским университетом, а также российско-итальянскую в партнерстве с Университетом г. Флоренция. Так, большая часть дистанционных международных программ была ориентирована на европейские страны.

Впрочем, сегодня многие эти проекты, приостановлены, а партнеры российских ВУЗов за рубежом стремительно меняются, что с одной стороны представляет сложность развития международных связей, а с другой открывает новые возможности для экспансии дистанционных образовательных проектов с азиатскими университетами и позволяет преодолеть проблему дороговизны академической мобильности.

Безусловно, сложно представить дальнейшую экспансию международных связей без совершенствования самих форм сотрудничества. И сегодня следует сконцентрироваться на введении принципиально новых форматов взаимодействия. Речь идет не только о проведении совместных летних или зимних школ, но и о международных интенсивах и практиках, ориентированных на трудоустройство, о стажировках на базе зарубежных компаний или ВУЗов-партнеров при реализации сетевого взаимодействия. Кроме того, не менее существенным является диверсификация публикационной активности, проведение совместных практикоориентированных научных исследований для заказчиков в лице международных и национальных компаний, а также подготовка совместных публикаций в зарубежных журналах [2]. Не стоит забывать, что новые формы и возможности сотрудничества могут быть внедрены не только на федеральном, но и на региональном и даже местном уровнях.

При этом, говоря о диверсификации сотрудничества важно упомянуть не только смену форм реализации взаимодействия, но и изменение страновых ориентиров международных связей в сфере образования. Сегодня, в условиях общей неопределенности, национальная стратегия интернационализации образования претерпевает серьезные изменения. Так, в настоящее время попытки западных стран изолировать

Россию от европейского культурно-образовательного пространства потребовали пространственной переориентации деятельности по интернационализации высшего образования, в результате чего были обозначены перспективные направления разнопланового сотрудничества со странами Востока [4].

Все вышеперечисленные меры непременно будут способствовать дальнейшему развитию международных связей в сфере образования, при этом повышая заинтересованность студентов, узнаваемость бренда и укрепляя доверие к межкультурному взаимодействию.

Заключение

Таким образом, развитие международных связей в сфере науки и образования в России сегодня сопряжено с рядом серьезных проблем. В частности, речь идет о дороговизне реализации и участии в данных программах, обострением риска оттока высококвалифицированных российских специалистов за рубеж, низким уровне эффективности от притока специалистов из других стран и некоторых других. В связи с чем важно совершенствовать механизм международного взаимодействия ВУЗов и научно-исследовательских центров для дальнейшей экспансии международных связей и извлечения из них максимальной выгоды. Среди основных направлений осуществления этой стратегии можно выделить внедрение совместных дистанционных программ высшего образования со странами Азии, реализацию региональных сетевых проектов для решения проблемы дороговизны обучения за рубежом и общей диверсификации международных связей, а также предъявление более конкретных требований к иностранным студентам и налаживание механизма признания иностранных дипломов, программ обучения и систем оценивания в разных странах.

Библиографический список

1. Горячев Ю.А., Захаров В.Ф. На пути к международным стандартам образования (часть 3) // Этнодиалоги. 2021. №1 (63). С. 8-45.
2. Кузьмина Е.С. Особенности международной академической мобильности в сетевом взаимодействии российских и китайских вузов в современных условиях: дис. ... канд. социол. наук. Иркутск, 2019. 183 с.
3. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. № 2. С. 149-166.

4. Петряков П.А., Певзнер М.Н., Смертин И.А. Интернационализация высшего образования в кризисные времена: поиск оптимальной концепции // Человек и образование. 2022. №2 (71). С. 40-52.
5. Николенко Н.А. Отечественное образование в модусах социального времени // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. № 3. С. 313-327.
6. Тенденции развития высшего образования в мире и в России // Научно-исследовательский институт развития образования РЭУ им. Г.В. Плеханова. URL: [https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skijj-institut-razvitija-obrazovaniija/Documents Доклад-дайджест%20Тенденции%20развития%20высшего%20образования.pdf.pdf](https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skijj-institut-razvitija-obrazovaniija/Documents%20Доклад-дайджест%20Тенденции%20развития%20высшего%20образования.pdf.pdf) (дата обращения: 18.03.2024).
7. Коржова О.С., Стукен Т.Ю., Лапина Т.А., Коржов Е.В. Влияние цифровизации бизнес-процессов предприятий на производительность труда персонала и занятость населения в Российской Федерации // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 1. С. 171–180.
8. Россия: поток студентов в заграничные вузы растет, возвращается лишь малая часть // Eurasianet. URL: <https://russian.eurasianet.org/россия-поток-студентов-в-заграничные-вузы-растет-возвращается-лишь-малая-часть> (дата обращения: 15.03.2024).
9. «Утечка молодых мозгов» из России или почему половина перспективных российских студентов предпочитает учиться за границей // International Wealth. URL: <https://internationalwealth.info/education-abroad/utechka-molodyh-mozgov-iz-rossii-ili-pochemu-polovina-perspektivnyh-rossijskih-studentov-predpochitaet-uchitsja-za-granicej/#:~:text=По%20данным%20центра%2C%20с%202000,человек> (дата обращения: 15.03.2024).
10. МИД Польши уволил всех дипломатов — выпускников МГИМО // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/02/2023/63eb84019a7947148fedc5f9> (дата обращения: 12.05.2024).
11. Гильдия маркетологов «Вместе мы можем больше». Проблемы и перспективы интернационализации высшего образования. URL: <https://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/problemy-i-perspektivy-internatsionalizatsii-vysshego-obrazovaniija/> (дата обращения: 15.03.2024).

УДК 336.221:336.531.2

С. А. Варвус

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail.ru: svarvus@fa.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ

Ключевые слова: налоговое стимулирование, инвестиционная деятельность, инвестиции, инструменты налогового стимулирования.

Начало 2022 года связано с кризисом, приведшим к обострению внешнеполитических отношений, усилению санкций. Все это сказалось на различных аспектах социально-экономического развития страны. Различные экономисты считают, что у России имеются потенциальные возможности для создания собственного производства и обеспечения независимости от технологий зарубежных экспортеров-производителей. Но для создания новых производств, модернизации фирм, разрушенных в перестройку, требуются значительные инвестиционные вложения. В целом, динамика инвестиций в России отличается положительными трендами, значениями. При этом, существенная доля в структуре инвестиций принадлежит иностранным инвестициям. Государственные инвестиции также составляют не более 40%, а более 50% занимают частные инвестиции, доля которых систематически меняется. Частные инвестиции осуществляют крупные компании, однако также пострадавшие от кризиса и ограничений. Целесообразно предположить, что доля прибыли, которую компании направляют на инвестирование, может сократиться, что вызовет в краткосрочной перспективе негативные последствия.

S. A. Varvus

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail.ru: svarvus@fa.ru

INVESTMENT ACTIVITY AND TAX INCENTIVES: PROBLEMS AND FEATURES

Keywords: tax incentives, investment activities, investments, tax incentive tools.

The beginning of 2022 is associated with a crisis that has led to a worsening of foreign policy relations and increased sanctions. All this affected various aspects of the country's socio-economic development. Various economists believe that Russia has the potential to create its own production and ensure independence from the technologies of foreign exporting manufacturers. But to create new production facilities and modernize firms destroyed during perestroika, significant investment is required. In general, the dynamics of investment in Russia are characterized by positive trends, values. At the same time, a significant share in the structure of investments belongs to foreign investments. Public investment also makes up no more than 40%, and more than 50% is occupied by private investment, the share of which systematically changes. Private investments are carried out by large companies, but they have also suffered from the crisis and restrictions. It is reasonable to assume that the share of profits that companies allocate to investment may decrease, which will cause negative consequences in the short term.

Введение

Современной экономике требуется качественно новый механизм инвестирования. При этом, государство уже в период пандемии реализовало ряд мер, направленных на государственную поддержку малого и среднего бизнеса, которые после снятия ограничений реализуются, но в меньшей степени, чем в период пандемии. Одной из таких мер государственной поддержки инвестирования может выступать налоговое стимулирование инвестиционной деятельности, которые активно применяются в за-

рубежных странах, но в России являются достаточно инновационными. Поэтому можно констатировать, что в России отсутствует единый механизм налогового стимулирования инвестиционной деятельности по сравнению с западными странами. Актуальность работы связана с разработкой рекомендаций качественных новых подходов к формированию единого механизма регулирования и управления налогового стимулирования инвестиционной деятельности.

Цель исследования – изучение экономической природы налогового стимулиро-

вания через сравнительный анализ показателей и тенденций развития налогового стимулирования инвестиционной деятельности.

Материалы и методы исследования

Проведем сравнительный анализ показателей инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования по России в целом для того, чтобы иметь представление о состоянии инвестиционного климата в стране. Динамика инвестиций по формам собственности за 2019-2022 гг. представлена на рисунке 1.

Согласно данным рисунка 1, величина инвестиций в целом возросла с 16 млрд руб. в 2018 г. до 20 млрд руб. в 2022 г., что соответствует 30% в динамике. Вложения в основной капитал организаций, являющихся резидентами Российской Федерации, увеличились с 13 до 19 млрд руб. При этом наибольшее увеличение инвестиционных вложений характерно для субъектов, которые функционируют за счет частной собственности. Величина инвестиций в основной капитал по частности собственности возросла с 9 до 13 млрд руб.

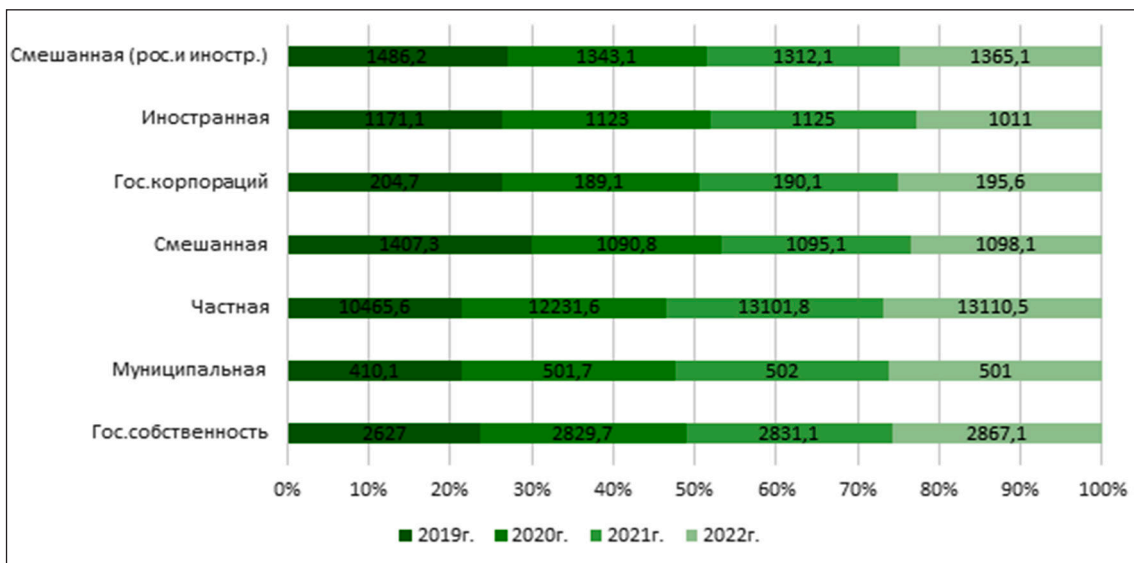

Рис. 1. Динамика инвестиций по формам собственности с 2019 по 2022 гг.

Источник: составлено автором на основе

URL: <https://www.ufamol.ru/upload/iblock/293/293d13f6b73deeb98f55f6b05f1d35fe.pdf>

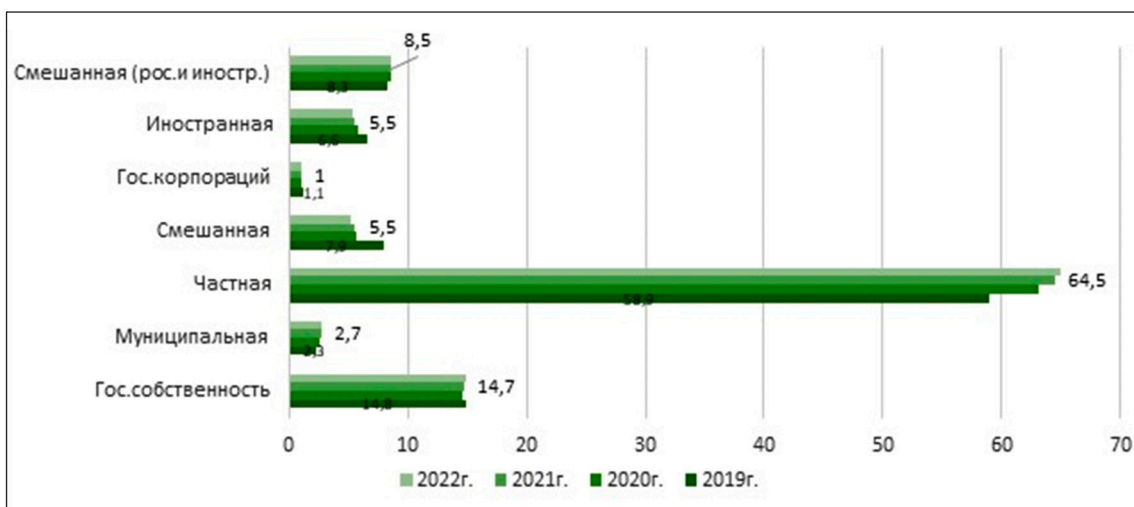

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности

Источник: составлено автором на основе

URL: <https://www.ufamol.ru/upload/iblock/293/293d13f6b73deeb98f55f6b05f1d35fe.pdf>

На 20% выросли инвестиционные вложения в государственную собственность в период с 2019-2022 гг. Инвестиции в основной капитал иностранных компаний увеличивались на 10%, но уже к 2022 г. сократились на 5%. Таким образом, динамика инвестиций незначительно менялась по формам собственности в период с 2019 по 2022 гг. При этом, структура инвестиций в основной капитал в зависимости от формы собственности будет существенно розниться (рис. 2).

В структуре инвестиций по формам собственности преобладают инвестиции в российские организации с долей в 90% от величины инвестиционных вложений (рис. 3). Наиболее популярными для инвестиционных вложений являются вложения

в частную собственность, доля которых составляет 60% с долей вложения в госсобственность на уровне 15%.

С 13 млрд руб. в 2019 г. увеличилась до 15 млрд руб. в 2022 г. общая величина инвестиций в основной капитал. Что в относительном выражении составляет 20%. Прирост произошел за счет собственных средств в различные инвестиционные проекты.

Если рассматривать структуру инвестиций по источникам финансирования в общей величине инвестиционных вложений (рис. 4), то можно отметить, что доля инвестиций со стороны государства составляет 15%, имея при этом тенденцию к сокращению. 30% от общей величины источников приходится на долю заемных источников финансирования (кредитов).

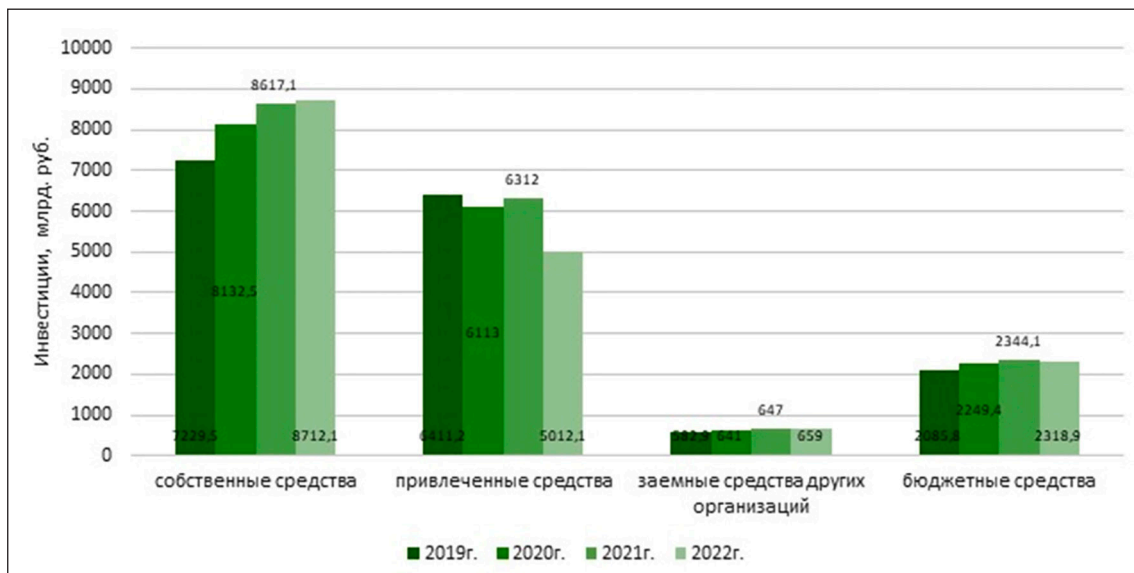

Рис. 3. Динамика инвестиций по источникам финансирования

Источник: составлено автором на основе

URL: <https://www.ufamol.ru/upload/iblock/293/293d13f6b73deeb98f55f6b05f1d35fe.pdf>

Рис. 4. Структура инвестиций по источникам финансирования

Источник: составлено автором на основе

URL: <https://www.ufamol.ru/upload/iblock/293/293d13f6b73deeb98f55f6b05f1d35fe.pdf>

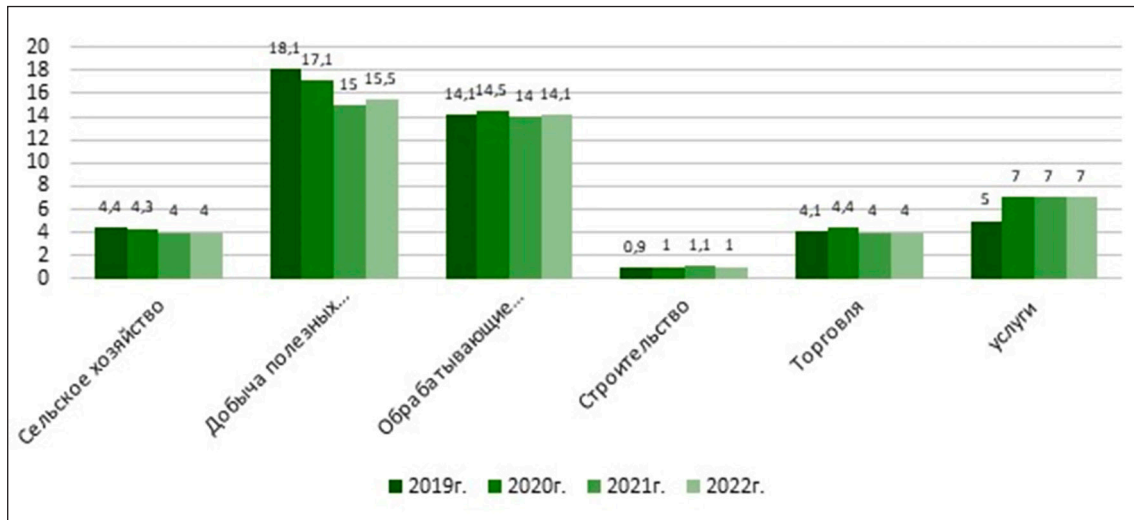

Рис. 5. Структура инвестиций по отраслям экономики

Источник: составлено автором на основе

URL: <https://www.ufamol.ru/upload/iblock/293/293d13f6b73deeb98f55f6b05f1d35fe.pdf>

Отметим, что в структуре инвестиций по источникам финансирования преобладали следующие виды инвестиционных вложений. Большая часть субъектов была вынуждена осуществлять финансирование инвестиционных проектов за счет собственных средств, доля которых составляет 50% в структуре инвестиций по источникам финансирования.

Виды экономической деятельности, куда направлены инвестиции, тоже существенно отличаются в динамике в 2019 по 2022 гг. (рис. 5). Инвесторам было интересно сельское хозяйство, промышленность и сектор услуг.

Анализ величины инвестиций и их структуры, позволяет сделать вывод о том, что несмотря на отдельные положительные тенденции, требуются дополнительные меры поддержки инвестирования. Такими мерами, помимо других, могут стать меры и инструменты налогового стимулирования инвестиционной деятельности. Уточним, какие меры по отношению к различным субъектам хозяйствования реализованы на данный момент времени.

Налоговое стимулирование представляет собой направленную деятельность органов власти или местного самоуправления, по установлению такого налогового законодательства, при котором налоговые льготы и налоговые меры улучшают имущественный или экономический статус отдельных категорий [1]. Таким образом, налоговое

стимулирование представляет собой стимулирующую функцию, проявляющуюся через предоставление системы льгот и других послаблений, способствующих сокращению убытков предприятий, которые они несут при соблюдении соответствующих налоговых режимов [1].

В соответствии с действующим налоговым законодательством, основным методом налогового стимулирования являются налоговые льготы, налоговые режимы, налоговые каникулы, перенос убытков на будущее, инвестиционный кредит. Первые представляют собой преимущества по уплате налогов, могут проявляться как в полном, так и частичном освобождении налогоплательщиков от необходимости уплаты налоговых платежей. Основным их преимуществом выступает снижение налоговой нагрузки фирмы. Подобное высвобождение средств налогоплательщиков позволяет им использовать свободные деньги на дополнительные цели, такие как создание различных инвестиционных проектов, осуществление инвестиционной деятельности, модернизацию производства, позволяет существенно снизить затраты на НИОКР [1]. Само понятие налоговых льгот четко прописано в Налоговом кодексе Российской Федерации, где в соответствии со ст. 56 НК РФ, налоговые льготы предоставляются отдельным категориям налогоплательщиков, и позволяют им получить возможность полного или частичного освобождения от уплаты налогов [2].

Трактовка налогового стимулирования в различных экономических школах

Экономическая школа	Экономическая природа налогового стимулирования
Агабекян О.В., Болатова А.А., Володченко В.С., Лыкова Л.Н., Мишле Е.В., Черник Д.Г.	Сторонники традиционного подхода, сущность которого сводится к рассмотрению налогового стимулирования как системы стандартных мер, предусмотренных на законодательном уровне
Аристархова А.К., Гончаренко А.Е., Ефремова Т.А., Иванова Н.А.,	Сторонники современного подхода, сущность которого сводится к изучению отдельных мер налогового стимулирования инвестиционной деятельности [4]
Калашников А.А.	Налоговое стимулирование – это конструктивный инструмент улучшения и совершенствования инвестиционной деятельности [5]

Специальные налоговые режимы могут быть следующей мерой налогового стимулирования, не являющиеся налоговой льготой, но предоставляя возможность их использования с тем, что переход на такие режимы заменяет уплату нескольких налогов одним. Это приводит к уменьшению налоговой нагрузки на предприятие, ведя бухгалтерский учет и отчетность по упрощенной системе [2].

В условиях новой коронавирусной инфекции COVID-19 поддержка государства была направлена на поддержание субъектов предпринимательской деятельности, в основном за счет представления налоговых каникул. Так, пункт 3, статьи 346.50 НК Российской Федерации определяется, что налоговая ставка в размере 0% может применяться к отдельным категориям налогоплательщиков, впервые зарегистрированных после вступления в силу определенных законов и правовых актов, оказывающих услуги в производственных, бытовых и социальных сферах [2].

Другим действенным способом реализации мер налогового стимулирования, предусмотренным налоговым законодательством, является перенос убытков на будущее, который позволяет значительным образом снизить налоговую нагрузку [6]. Но наиболее перспективным способом налогового стимулирования считается инвестиционный кредит. В целом, анализ законодательства и обзор экономической литературы позволяет сделать выводы о мерах налогового стимулирования и степени их правового и теоретического обеспечения (таблица).

В настоящее время на законодательном уровне не закреплено единое понятие налогового стимулирования. Однако подразумевается, что система налоговых мер, предполагающих реализацию основных функций

налогов, в настоящее время и представляет собой совокупность мер налогового стимулирования. Обзор экономической литературы сводит понятие «налогового стимулирования» к комплексу мер, предусмотренных действующим законодательством.

Заключение

Подробный анализ научных подходов и отсутствие четких определений дефиниции «налоговое стимулирование инвестиционной деятельности» в законодательстве, позволяет предложить собственную концепцию налогового стимулирования в узком и широком смыслах. Согласно узкому подходу, налоговое стимулирование следует рассматривать как инструмент стимулирования инвестиционной политики государства. Налоговые льготы способствуют сокращению налоговой нагрузки, высвобождению свободных денежных средств, которые в краткосрочной перспективе могут быть направлены на реализацию новых инвестиционных проектов. В широком смысле, налоговое стимулирование – комплекс мер различной направленности в целях сокращения нагрузки на российских производителей и предприятий для того, чтобы помочь им высвободить средства для создания дополнительных производств и рабочих мест в целях выхода российской экономики из кризиса.

Авторская позиция сводится к следующим предложениям:

1. рекомендовано создание правовой базы посредством внедрения Регламента, отражающего все существенные аспекты налогового стимулирования инвестиционной деятельности.

2. сформировать орган власти (подразделение на базе имеющегося органа) в целях упорядочения функций и полномочий налогового стимулирования инвестиционной

деятельности по всем аспектам. Разработать единый портал информационного ресурса, содержащего комплекс данных и показателей, необходимых для дальнейшего совершенствования и эффективного развития

процессов регулирования и управления налоговым стимулированием инвестиционной деятельности.

3. уточнена классификация инструментария налогового стимулирования.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1. Федеральный закон №146-ФЗ от 31 июля 1998г. (ред. от 02.07.2021) / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 04.05.2024).
2. Володченко В.С., Ланцова Д.С., Миронова Т.А., Бышок К.А., Сапунова Е.В. Понятие и методология налогового стимулирования // Вопросы науки и образования. 2020. № 3(87). С. 65-69.
3. Аристархова А.К., Азгильдин Д.А. Роль налогового стимулирования в инновационном развитии предприятий // Евразийское научное объединение. Экономические науки. 2019. № 1 (47). –С. 237-243.
4. Ефремова Т.А., Мезяева Л.В. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 2. С. 152-156.
5. Калашников А.А. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности: возможности совершенствования // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 47. С. 56-62.
6. Рустамадзе М. Международная практика налогового стимулирования инвестиционной деятельности // Современные инновации. 2017. № 4. С. 37-40.

УДК 330.4

Н. Х. Ворокова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: v.nodira@gmail.com

Ж. И. Аблаева

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: ablaevazhanna@mail.ru

К. И. Куник

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: jkkjku@mail.ru

АНАЛИЗ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ВАЛЮТНОГО КУРСА ДОЛЛАРА К РУБЛЮ)

Ключевые слова: эконометрика, временной ряд, ряд распределения, прогнозное значение, курс доллара, линейный тренд.

В данной статье проведен анализ временного ряда курса доллара – это процесс изучения изменений курса доллара по отношению к рублю в определенный период времени. Актуальность темы обусловлена экономической значимостью доллара, так как он является ключевой резервной валютой многих стран и оказывает огромное влияние на мировую экономику. Также прогнозы на основе исследования вариационного ряда доллара позволяют инвесторам принимать обоснованные решения о распределении капитала. Благодаря расчёту автокорреляции 1 и 2 порядка автор выяснил зависимость текущих уровней ряда от непосредственно им предшествующих уровней. А на основе других эконометрических показателей и вспомогательных расчётов были сделаны выводы о том, присутствуют ли в изучаемом временном ряде линейная тенденция и влияет ли на него сезонность.

N. H. Vorokova

Kuban State University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: v.nodira@gmail.com

Z. I. Ablaeva

Kuban State University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: ablaevazhanna@mail.ru

K. I. Kunik

Kuban State University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: jkkjku@mail.ru

TIME SERIES ANALYSIS IN FORECASTING (USING THE EXAMPLE OF THE DOLLAR-RUBLE EXCHANGE RATE)

Keywords: econometrics, time series, distribution series, forecast value, dollar exchange rate, linear trend.

This article analyzes the time series of the dollar exchange rate – this is the process of studying changes in the dollar exchange rate against the ruble in a certain period of time. The relevance of the topic is due to the economic importance of the dollar, as it is the key reserve currency of many countries and has a huge impact on the global economy. Also, forecasts based on the study of the dollar's variation series allow investors to make informed decisions about the allocation of capital. By calculating the autocorrelation of the 1st and 2nd order, the author found out the dependence of the current levels of the series on the immediately preceding levels. And based on other econometric indicators and auxiliary calculations, conclusions were drawn whether there is a linear trend in the time series being studied and whether seasonality affects it.

Анализ временных рядов в прогнозировании – это процесс изучения данных, упорядоченных во времени, с целью выявления закономерностей и паттернов, которые мо-

гут помочь спрогнозировать будущие значения этого ряда. Анализ временных рядов является важной методикой в прогнозировании, которая позволяет изучать изменения

данных во времени и выявлять тренды. Этот анализ включает в себя исследование трендов, сезонности, цикличности и случайных колебаний временного ряда. На основе этих характеристик можно строить модели для прогнозирования будущих значений ряда, что является важным инструментом в различных областях, таких как финансы, экономика, маркетинг и других.

Цель исследования временного ряда курса доллара – на основе оценки влияния фактора времени на колебания валютного курса доллара, а также оценки зависимости текущих уровней ряда от им предшествующих уровней сделать расчёт прогнозного значения курса доллара на 1, 2 и 3 кварталы 2024 года.

В качестве методико-материальной базы для прогнозирования временных рядов обычно используются различные статистические методы и модели, такие как экспоненциальное сглаживание и машинное обучение. Анализ временных рядов играет важную роль в прогнозировании валютного курса рубля. Для этого обычно используются методы статистического анализа и исследования временных рядов, такие как авторегрессионные модели, модели ARIMA и прочие.

Для начала анализа временного ряда курса рубля необходимо собрать достаточное количество данных по курсу доллара к рублю за период времени с 2020 по 2023 год [1]. Построим вспомогательную

таблицу 1 на основе ежемесячных данных курса доллара в рублях, представленных в архиве ЦБ России.

На основе таблицы 1 можно сделать выводы, что с января по декабрь 2020 года курс доллара вырос с 61,8 до 74,1 рублей, на это повлияла высокая степень неопределённости: влияние пандемии коронавируса, рекордный обвал нефтяного рынка и цен на нефть, политические факторы. Впрочем, благодаря мерам российских властей по поддержке экономики, а также новости о разработке вакцин от COVID-19 курс доллара в среднем составил 73,7 рублей. 2022 год сопровождался резкими колебаниями курса доллара – от предельного повышения до наибольшего ослабления за последние пару лет. Правительство РФ обязало экспортёров продавать 80% своей валютной выручки, ЦБ ограничил вывоз капитала за рубеж и повысил ключевую ставку до 20% годовых – все это укрепило курс рубля [1]. Однако в 2023 году курс доллара начал уверенно расти и уже в апреле составил 80,9 руб. за 1 доллар. Одной из основных причин такой динамики был усилившийся дисбаланс между спросом на иностранную валюту и её предложением.

Арифметическая средневзвешенная используется для вычисления среднего значения, учитывая различные веса для всевозможных элементов. Это позволяет учесть разную значимость каждого элемента при расчёте общего среднего.

Таблица 1

Курс долл. к руб. за период с 2020 по 2023 год

Кол-во дней	Месяц	Год			
		2020	2021	2022	2023
31	Январь	61,7823	74,2291	75,8837	69,2325
28	Февраль	63,8836	74,3842	77,4048	73,0284
31	Март	73,3183	74,4151	104,081	76,0852
30	Апрель	75,2321	76,0977	77,9146	80,8947
31	Май	72,6187	74,0438	64,7770	78,9516
30	Июнь	69,2239	72,5106	57,2694	83,1614
31	Июль	71,2853	73,9194	58,1515	90,4214
31	Август	73,7998	73,5942	60,3522	95,2847
30	Сентябрь	75,6621	72,8914	59,8006	96,6524
31	Октябрь	77,5924	71,4981	60,9064	97,0400
30	Ноябрь	77,0462	72,6024	60,8781	90,5918
31	Декабрь	74,0563	73,7172	65,4395	90,7659

Поквартальный курс доллара к рублю за период 2020-2023 годы

Год	Квартал	<i>t</i>	Курс долл./руб.	Среднегодовое значение курса долл./руб.
2020	Q1	1	66,4095	72,1383
	Q2	2	72,3611	
	Q3	3	73,5598	
	Q4	4	76,2228	
2021	Q1	5	74,3414	73,6594
	Q2	6	74,2155	
	Q3	7	73,4746	
	Q4	8	72,6059	
2022	Q1	9	86,0693	68,6394
	Q2	10	66,6330	
	Q3	11	59,4308	
	Q4	12	62,4246	
2023	Q1	13	72,7738	85,1673
	Q2	14	80,9800	
	Q3	15	94,0920	
	Q4	16	92,8232	

На основе вышеуказанных данных из таблицы 1 с помощью средневзвешенной арифметической рассчитаем курс доллара к рублю по кварталам в каждом году за период с 2020 по 2023 год (формула 1).

$$\bar{X} = \frac{\sum x_i f_i}{\sum f_i} \quad (1)$$

где \bar{X} – средневзвешенная арифметическая;
 x_i – значение признака в группе или середина интервала значений;

f_i – количество объектов в группе.

После сбора данных необходимо:

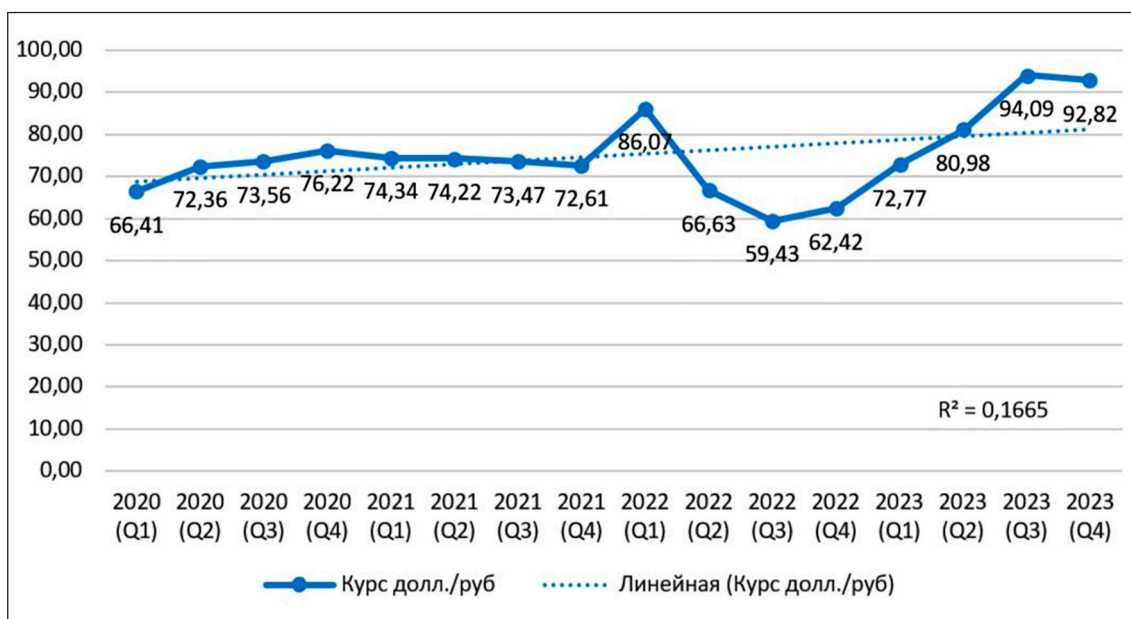
1. Построить график временного ряда;
2. Рассчитать коэффициент автокорреляции первого и второго порядка;
3. Аргументировать выбор типа уравнения тренда и рассчитать его параметры;
4. Провести осмысление параметров тренда и сделать выводы о динамике курса доллара, а также спрогнозировать значение курса на 1, 2 и 3 кварталы 2024 года.

Линейный тренд – это математическая модель, которая показывает направление и скорость изменения переменной во времени [2]. Он используется для предположения будущих значений на основе прошлых данных. Его преимущества заключаются в простоте, интуитивной интерпретации и возможности использования для прогнозов. Линейный тренд показывает, в какую сторо-

ну (повышения или снижения) изменяется курс доллара во времени. Для построения графика используем данные из таблицы 2.

Как представлено на рисунке в начале 2022 года курс доллара резко подскочил вверх, что связано с экономическими санкциями Европейских стран в сторону России, которые затронули как энергетический рынок, так и финансовый, банковский, торговый секторы. Это сильно повлияло на курсы национальных валют, доллар в 1 квартале 2022 года совершил резкий скачок вверх, однако далее после ряда мер правительства и ЦБ России по повышению ключевой ставки, ограничению проведения операций с долларом и снятия наличной валюты со счетов произошел спад курса доллара вплоть до начала 2023 года. В ходе сложившейся ситуации рост глобальной экономики замедлился почти вдвое. На основе графического изображения можно сделать вывод, что временной ряд курса доллара к рублю содержит тенденцию близкую к линейной, однако случаются резкие колебания, связанные с различными геополитическими факторами. В связи с этим для имитации его тенденции используем линейную функцию (2) и строим вспомогательную таблицу 3 для расчёта параметров линейного тренда.

$$\hat{y}_t = a + bt \quad (2)$$

Динамика курса 1 доллара в рублях

Таблица 3

Вспомогательная таблица для расчёта параметров линейного тренда

Кварталы	Курс долл./руб. (y)	t	t ²	y ²	yt	y с домиком T
Q1 2020	66,4095	1	1	4410,23	66,41	68,67
Q2 2020	72,3611	2	4	5236,13	144,72	69,50
Q3 2020	73,5598	3	9	5411,04	220,68	70,33
Q4 2020	76,2228	4	16	5809,91	304,89	71,16
Q1 2021	74,3414	5	25	5526,65	371,71	71,99
Q2 2021	74,2155	6	36	5507,93	445,29	72,82
Q3 2021	73,4746	7	49	5398,52	514,32	73,66
Q4 2021	72,6059	8	64	5271,62	580,85	74,49
Q1 2022	86,0693	9	81	7407,93	774,62	75,32
Q2 2022	66,6330	10	100	4439,96	666,33	76,15
Q3 2022	59,4308	11	121	3532,02	653,74	76,98
Q4 2022	62,4246	12	144	3896,83	749,10	77,81
Q1 2023	72,7738	13	169	5296,03	946,06	78,64
Q2 2023	80,9800	14	196	6557,77	1133,72	79,47
Q3 2023	94,0920	15	225	8853,30	1411,38	80,30
Q4 2023	92,8232	16	256	8616,15	1485,17	81,13
Итого:	1198,42	136,00	1496,00	91172,02	10468,99	1198,42
Сред. знач.	74,90	8,50	93,50	5698,25	654,31	74,90

Чаще всего в исследовании применяется линейная форма связи между двумя переменными вследствие наглядности и понятной экономической трактовки параметров уравнения [3]. Для расчёта параметров ли-

нейного тренда a и b используем метод наименьших квадратов (формулы 3-5):

$$b = \frac{\overline{yt} - \bar{y} * \bar{t}}{\overline{t^2} - (\bar{t})^2} = \frac{654,31 - 74,9 * 8,5}{93,5 - 8,5^2} = 0,83 \quad (3)$$

$$a = \bar{y} - b * \bar{t} = 74,9 - 0,83 * 8,5 = 67,84 \quad (4)$$

$$\hat{y} = 67,84 + 0,83t \quad (5)$$

Таким образом, коэффициент регрессии $b = 0,83$ показывает, что в среднем курс доллара за период с 2020 по 2023 год увеличился на 0,83 рубля.

На основе таблицы 3 рассчитаем корреляцию. Корреляция – это статистическая мера, которая описывает степень взаимосвязи между двумя переменными. В эконометрике корреляцию рассчитывают для изучения связи между различными экономическими переменными. Она помогает определить, насколько сильно они связаны между собой [3]. Автокорреляция уровней ряда – это корреляционная зависимость между последовательными уровнями временного ряда. Количественно автокорреляцию можно измерить с помощью линейного коэффициента корреляции между уровнями исходного временного ряда и уровнями этого ряда, сдвинутыми на один, два и более периодов. Для ее расчёта воспользуемся формулами, представленными ниже (6-10).

$$\bar{y}_1 = \frac{\sum_{t=2}^{16} y_t}{n-1} = \frac{1198,42 - 66,41}{15} = 75,47 \quad (6)$$

$$\bar{y}_2 = \frac{\sum_{t=2}^{16} y_{t-1}}{n-1} = \frac{1105,56}{15} = 73,70 \quad (7)$$

$$Q_t = \sqrt{\bar{t}^2 - (t)^2} = \sqrt{93,5 - 8,5^2} = 4,61 \quad (8)$$

$$Q_y = \sqrt{\bar{y}^2 - (y)^2} = \sqrt{5698,25 - 74,9^2} = 9,39 \quad (9)$$

$$r_{yt} = \frac{\bar{yt} - \bar{t} * \bar{y}}{Q_t * Q_y} = \frac{654,31 - 8,5 * 74,9}{4,61 * 9,39} = 0,41 \quad (10)$$

Коэффициент корреляции показывает, что связь между параметром времени и курсом доллара слабая и прямая. Если во временном ряду выявлены тенденции и циклические колебания, то каждое значение последующего уровня ряда зависит от предыдущих [4].

Рассчитаем коэффициент детерминации по формуле 11:

$$D = r^2 * 100\% = 0,41^2 * 100\% = 16,8\% \quad (11)$$

Коэффициент детерминации показывает, что 16,8% изменений курса доллара объясняются уравнением тренда (фактором времени). Остальные 83,2% приходятся на прочие факторы, такие как пандемия, цены на нефть, геополитические и другие факторы.

Таблица 4

Вспомогательная таблица для расчёта показателя автокорреляции

Кварталы	Курс долл./руб. (y)	y_{t-1}	$(y_t - \bar{y}_1)$	$(y_{t-1} - \bar{y}_2)$	4*5	4*4	5*5
Q1 2020	66,41	-	-	-	-	-	-
Q2 2020	72,36	66,41	-3,11	-7,29	22,67	9,67	53,15
Q3 2020	73,56	72,36	-1,91	-1,34	2,56	3,65	1,79
Q4 2020	76,22	73,56	0,75	-0,14	-0,11	0,57	0,02
Q1 2021	74,34	76,22	-1,13	2,52	-2,85	1,27	6,36
Q2 2021	74,22	74,34	-1,25	0,64	-0,80	1,57	0,41
Q3 2021	73,47	74,22	-2,00	0,52	-1,03	3,98	0,27
Q4 2021	72,61	73,47	-2,86	-0,23	0,65	8,20	0,05
Q1 2022	86,07	72,61	10,60	-1,09	-11,60	112,35	1,20
Q2 2022	66,63	86,07	-8,84	12,37	-109,31	78,09	153,00
Q3 2022	59,43	66,63	-16,04	-7,07	113,35	257,26	49,94
Q4 2022	62,42	59,43	-13,05	-14,27	186,15	170,18	203,61
Q1 2023	72,77	62,42	-2,70	-11,28	30,40	7,27	127,13
Q2 2023	80,98	72,77	5,51	-0,93	-5,10	30,36	0,86
Q3 2023	94,09	80,98	18,62	7,28	135,57	346,78	53,00
Q4 2023	92,82	94,09	17,35	20,39	353,87	301,13	415,83
Итого:	1198,42	1105,59	-	-	714,41	1332,33	1066,63
Среднее:	74,90	73,71	-	-	-	-	-

Рассчитаем также ошибку аппроксимации, чтобы оценить относительное отклонение расчетных значений от фактических (формула 12).

$$\begin{aligned} \bar{A} &= \frac{1}{n} \sum \left| \frac{y_i - \hat{y}_i}{y_i} \right| * 100\% = \\ &= \frac{1}{16} * 144,37 = 9,02\% \end{aligned} \quad (12)$$

Таким образом, модель найденного уравнения регрессии хорошо подобрана и точно обосновывает связь между фактором времени и курсом доллара, так как величина средней ошибки аппроксимации не превышает 10%.

Далее заполним вспомогательную таблицу 4 для расчёта коэффициента автокорреляции первого порядка.

Соответствующим образом можно определить коэффициенты автокорреляции на порядок выше. Так как коэффициент автокорреляции строится по аналогии с линейным коэффициентом корреляции, то по нему можно судить о наличии линейной или близкой к линейной тенденции [4]. Коэффициент автокорреляции уровней ряда первого порядка смещен на одну единицу времени и определяется по формуле 15.

Для начала рассчитаем выборочные средние:

$$\bar{y}_1 = \frac{\sum_{t=2}^n y_t}{n-1} = \frac{1198,42}{15} = 79,89; \quad (13)$$

$$\bar{y}_2 = \frac{\sum_{t=2}^n y_{t-1}}{n-1} = \frac{1105,59}{15} = 73,71. \quad (14)$$

Теперь определим коэффициент автокорреляции уровней ряда первого порядка:

$$\begin{aligned} r_1 &= \frac{\sum_{t=2}^n (y_t - \bar{y}_1) * (y_{t-1} - \bar{y}_2)}{\sqrt{\sum_{t=2}^n (y_t - \bar{y}_1)^2 * \sum_{t=2}^n (y_{t-1} - \bar{y}_2)^2}} = \\ &= \frac{714,41}{\sqrt{1332,33 * 1066,63}} = 0,599 \end{aligned} \quad (15)$$

Полученное значение автокорреляции первого порядка в формуле 13 свидетельствует о достаточно сильной зависимости текущих уровней ряда от непосредственно им предшествующих уровней.

Для того чтобы сделать выводы о наличии в исследуемом временном ряде линей-

ной тенденции и коэффициента сезонности, необходимо рассчитать автокорреляцию уровней второго порядка по формуле 18, для чего сначала рассчитать выборочные средние по формулам 16-17.

$$\bar{y}_3 = \frac{\sum_{t=3}^n y_t}{n-2} = \frac{1059,65}{14} = 75,69 \quad (16)$$

$$\bar{y}_4 = \frac{\sum_{t=3}^n y_{t-2}}{n-2} = \frac{1011,50}{14} = 72,25 \quad (17)$$

Теперь определим коэффициент автокорреляции уровней ряда первого порядка:

$$\begin{aligned} r_2 &= \frac{\sum_{t=3}^n (y_t - \bar{y}_3) * (y_{t-2} - \bar{y}_4)}{\sqrt{\sum_{t=3}^n (y_t - \bar{y}_3)^2 * \sum_{t=3}^n (y_{t-2} - \bar{y}_4)^2}} = \\ &= \frac{-1,89}{\sqrt{1321,99 * 621,37}} = -0,002 \end{aligned} \quad (18)$$

Исходя из того, что наиболее высокое значение оказалось у коэффициента автокорреляции первого порядка, исследуемый временной ряд содержит только тенденцию, а сезонность не явно выражена.

Рассчитаем прогнозное значение среднего курса доллара в рублях для 1, 2 и 3 кварталов 2024 года путем подстановки в уравнение линейного тренда значения $t = 17, 18$ и 19 соответственно:

$$\hat{y}_{np} = 67,84 + 0,83 * 17 = 81,95$$

$$\hat{y}_{np} = 67,84 + 0,83 * 18 = 82,78$$

$$\hat{y}_{np} = 67,84 + 0,83 * 19 = 83,61 \quad (19)$$

Однако, точный прогноз нереален, поэтому он дополняется расчетом интервальной оценки \hat{y}_{np}^* с учетом 95%-й доверительной вероятности (формула 20):

$$\hat{y}_{np} - t_a * m_{y_i} \leq \hat{y}_{np}^* \leq \hat{y}_{np} + t_a * m_{y_i} \quad (20)$$

где t_a – критическое значение t-критерия Стьюдента при уровне значимости α и числе степеней свободы $= n - 2$

Вычислим стандартную ошибку прогноза по формуле 22. Она используется в эконометрике для оценки точности прогнозов, которые делаются на основе статистической модели [5]. Она позволяет понять насколько близко прогнозируемое значение к фактическому. Чем ниже стандартная ошибка, тем выше точность модели и прогнозов, которые она делает.

Для начала рассчитаем S_{ocm}^2 по формуле 21:

$$S_{ocm}^2 = \frac{\sum (y - \hat{y}_i)^2}{n - 2} = \frac{1174,61}{14} = 83,9 \quad (21)$$

$$m1_{\hat{y}_i} = \sqrt{S_{ocm}^2 \left(\frac{1}{n} + \frac{(t_{i\delta} - \bar{t})^2}{\sum (t - \bar{t})^2} \right)} = \sqrt{83,9 * \left(\frac{1}{16} + \frac{(17-8)^2}{64} \right)} = 10,56$$

$$m2_{\hat{y}_i} = \sqrt{S_{ocm}^2 \left(\frac{1}{n} + \frac{(t_{i\delta} - \bar{t})^2}{\sum (t - \bar{t})^2} \right)} = \sqrt{83,9 * \left(\frac{1}{16} + \frac{(18-8)^2}{64} \right)} = 11,68$$

$$m3_{\hat{y}_i} = \sqrt{S_{ocm}^2 \left(\frac{1}{n} + \frac{(t_{i\delta} - \bar{t})^2}{\sum (t - \bar{t})^2} \right)} = \sqrt{83,9 * \left(\frac{1}{16} + \frac{(19-8)^2}{64} \right)} = 12,80 \quad (22)$$

При $t_{a=0,05; df=14} = 2,14$.

Итак, прогноз на 1, 2 и 3 кварталы 2024 года будет выглядеть следующим образом:

1 квартал:

$$81,95 - 2,14 * 10,56 \leq \hat{y}_{np}^* \leq 81,95 + 2,14 * 10,56$$

$$59,35 \leq \hat{y}_{np}^* \leq 104,55$$

2 квартал:

$$82,78 - 2,14 * 11,68 \leq \hat{y}_{np}^* \leq 82,78 + 2,14 * 11,68$$

$$57,78 \leq \hat{y}_{np}^* \leq 107,78$$

3 квартал:

$$83,61 - 2,14 * 12,80 \leq \hat{y}_{np}^* \leq 83,61 + 2,14 * 12,80$$

$$56,22 \leq \hat{y}_{np}^* \leq 111,00 \quad (23)$$

Таким образом, цель данного исследования достигнута и с доверительной вероятностью 0,95 можно утверждать, что средний курс доллара в рублях в 1 квартале 2024 года будет находиться в интервале от 59,35 руб. до 104,55 руб. за 1 доллар, во 2 квартале 2024 года в интервале от 57,78 до 107,78 руб. за 1 доллар, в 3 квартале 2024 года в интервале 56,22 до 111,00 руб. за 1 доллар.

Использование эконометрических методов для анализа и прогнозирования курса доллара позволило учесть влияние фактора времени и прочих факторов, а также визуально увидеть колебания курса доллара под влиянием экономических и геополитических событий, происходящих в мире. Анализ временного ряда курса доллара является актуальной и важной задачей для широкого круга участников финансовых рынков и экономики в целом.

Библиографический список

1. Центральный банк России. Динамика официального курса заданной валюты. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=22.07.2023&UniDbQuery.To=19.08.2023 (дата обращения: 02.05.2024).
2. Канторович Г.Г. Лекции: Анализ временных рядов // Экономический журнал ВШЭ. 2002. № 1. С. 85-116.
3. Ворокова Н.Х. Сборник тестов по теории вероятностей и математической статистике. Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – фил. ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2016. 41 с.
4. Ворокова Н.Х., Сенникова А.Е. Анализ и использование экономико-математических моделей в управленческой деятельности // Вестник Академии знаний. 2021. № 45(4). С. 85-88.
5. Афанасьев В.Н. Анализ временных рядов и прогнозирование: учебник. Ай Пи Ар Медиа – Саратов, Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург, 2020. 286 с.

УДК 33.331

В. А. Гневашева

Московский государственный институт международных отношений МИД
Российской Федерации, Москва, e-mail: vera_cos@rambler.ru

РЫНОК ТРУДА СТРАН БРИКС: АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: страны БРИКС, рынок труда, человекоцентричный принцип.

В последние десятилетия страны БРИКС стали одними из самых динамично развивающихся стран в мире. Экономический рост привел к увеличению спроса на квалифицированных специалистов в различных отраслях. Это создает благоприятные условия для молодых специалистов и выпускников вступить на рынок труда. Однако, вместе с экономическим ростом приходят и новые вызовы. Рынок труда в странах БРИКС сталкивается с проблемой недостатка квалифицированных кадров в некоторых отраслях, что замедляет темпы развития и влияет на конкурентоспособность экономики. Вместе с тем существует проблема высокого уровня безработицы среди молодежи и низкообразованного населения. Для решения этих проблем страны БРИКС внедряют различные программы и меры поддержки на рынке труда. Это включает в себя создание новых рабочих мест, повышение квалификации рабочей силы, содействие предпринимательству и развитие социальной защиты населения.

V. A. Gnevasheva

MGIMO University, Moscow, e-mail: vera_cos@rambler.ru

THE BRICS LABOR MARKET: ASPECTS OF STRATEGIC COOPERATION

Keywords: BRICS countries, labor market, human-centered principle.

In recent decades, the BRICS countries have become one of the most dynamically developing countries in the world. Economic growth has led to an increase in demand for qualified specialists in various industries. This creates favorable conditions for young professionals and graduates to enter the labor market. However, with economic growth comes new challenges. The labor market in the BRICS countries is facing the problem of a shortage of qualified personnel in some industries, which slows down the pace of development and affects the competitiveness of the economy. At the same time, there is a problem of high unemployment among young people and the low-educated population. To solve these problems, the BRICS countries are implementing various programs and measures to support the labor market. This includes creating new jobs, improving the skills of the workforce, promoting entrepreneurship and developing social protection for the population.

Введение

Рынок труда стран БРИКС является одним из ключевых аспектов их стратегического взаимодействия. Страны БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика – обладают огромным потенциалом в области трудовых ресурсов, которые являются двигателем экономического развития этих стран. Одним из основных аспектов взаимодействия на рынке труда стран БРИКС является обмен опытом и знаниями между специалистами и работниками из различных стран альянса. Это позволяет совершенствовать кадровый потенциал и повышать конкурентоспособность каждой страны на мировом рынке труда [3,4]. Другим важным аспектом является сотрудничество в области образования и подготовки кадров. Обмен

студентами, проведение совместных образовательных программ и исследований способствуют развитию человеческого капитала и повышению уровня профессионализма населения. Кроме того, страны БРИКС также сотрудничают в области формирования общих стандартов и норм в сфере трудового законодательства, что способствует улучшению условий труда и социальной защите работников. Таким образом, рынок труда стран БРИКС представляет собой важную и перспективную площадку для стратегического взаимодействия, которое способствует совместному развитию экономики и социальной сферы каждой из этих стран. Развитие новых отраслей экономики, улучшение условий труда и социальной защиты населения, а также новых форм межстрановой интеграции яв-

ляются ключевыми приоритетами для дальнейшего экономического роста и развития.

Исследовательская проблематика

После пандемии COVID-19 рынки труда отмечались провалами, оказывая значительное влияние на экономический рост и ценообразование. Это стало основным фактором при разработке политических мер реагирования на кризисные ситуации.

Многие аналитики и политики опасались, что пандемия и карантинные ограничения приведут к ухудшению ситуации на рынке труда в виде постоянного роста безработицы. Поэтому правительства приняли решение оказать серьёзную финансовую поддержку: либо в форме единовременных выплат домохозяйствам, либо в виде программ отпусков для компаний, направленных на сохранение рабочих мест.

Центральные банки стран также снизили процентные ставки и увеличили ликвидность, чтобы обеспечить доступ мировой экономики к кредитам и предотвратить массовые банкротства предприятий.

В период 2021–2022 гг. основное внимание уделяется дисбалансу между спросом и предложением на рынке труда, а также его возможному постоянному инфляционному давлению, особенно в сфере услуг.

В странах с развитой экономикой спрос на рабочую силу быстро восстановился после пандемии, поскольку сочетание фискальных стимулов и снятия ограничений привело к росту отложенного спроса – сначала на потребительские товары, а затем и на услуги. Однако предложение рабочей силы не восстановилось так же быстро по нескольким причинам: из-за досрочного выхода на пенсию пожилых работников, длительных больничных, связанных с затянувшейся пандемией COVID-19, или увольнений сотрудников ради поиска более высокооплачиваемой или комфортной работы. Это привело к рекордно высокому уровню открытых вакансий.

В таких странах, как США и Великобритания, можно наблюдать признаки сдвига кривой Бевеиджа, поскольку число работающих людей не вернулось к допандемийному уровню.

В развивающихся странах проблемы с предложением рабочей силы стоят менее остро. У правительств было меньше возможностей материально поддерживать

граждан, поэтому работники были вынуждены оставаться на рынке труда и не могли позволить себе долго искать более подходящие варианты занятости. Таким образом, нет оснований ожидать долгосрочных изменений в уровне экономической активности населения этих стран.

Тем не менее, есть ограниченные данные (за некоторыми исключениями), которые показывают, что в большинстве развивающихся стран уровень безработицы с 2021 года снизился и в некоторых случаях даже стал ниже, чем был до пандемии.

В целом, такая ситуация характерна для всех стран БРИКС, кроме ЮАР.

Так, в Индии в последние годы снижается уровень безработицы: с 5,8% в 2019 году до 4,1% в 2022-м. В прошлом году значительно выросло число рабочих мест, а уровень участия в рабочей силе превысил допандемийный.

В Бразилии безработица выросла в 2020 году, но затем снизилась и достигла самого низкого уровня с 2015 года. Несмотря на недавнее снижение, рынок труда остаётся сильным. Однако полностью компенсировать падение 2020 года не удалось, и в последние кварталы уровень занятости вновь снизился [1].

В России уровень безработицы начал снижаться в сентябре 2020 года. В июле 2021 года он достиг допандемийного уровня в 4,6%. Затем он продолжил падать и в июне 2023 года достиг исторического минимума в 3,1%. Это произошло на фоне нехватки рабочих рук в некоторых отраслях экономики (рисунок 1) [2]. Стоит подчеркнуть, что в России безработица даже в 2020 году не выросла значительно. Российский рынок труда обычно адаптируется к потрясениям за счёт того, что меняется реальная заработная плата: например, сокращается рабочий день или увеличивается длительность неоплачиваемых отпусков. Увольнения при этом происходят редко. Центральный банк Российской Федерации считает, что пандемия не оказала серьёзного влияния на российский рынок труда.

В Китае уровень безработицы остаётся стабильным по сравнению с уровнем до пандемии: в июле 2023 года он составлял 5,3%, что лишь на 0,1 процентного пункта больше, чем в декабре 2019-го. Народный банк Китая прогнозирует дальнейшее снижение уровня безработицы, поскольку экономика продолжает восстанавливаться.

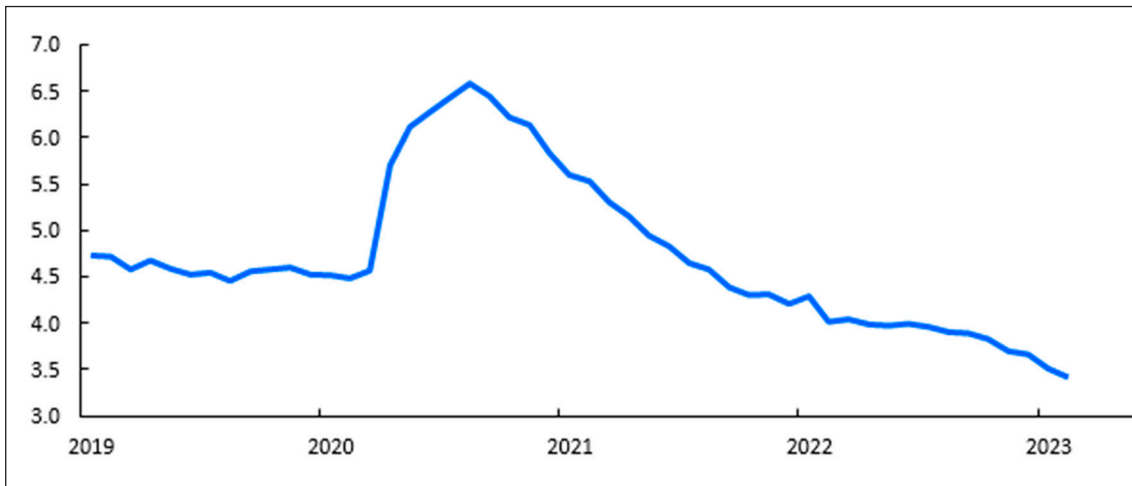

Рис. 1. Изменение уровня безработицы в РФ (в% к рабочей силе)
 Источник: BRICE 2023 Economic Bulletin. URL: <https://www.resbank.co.za/content/dam/sarb/publications/media-releases/2023/brics-int-relations/BRICS%20bulletin.pdf>

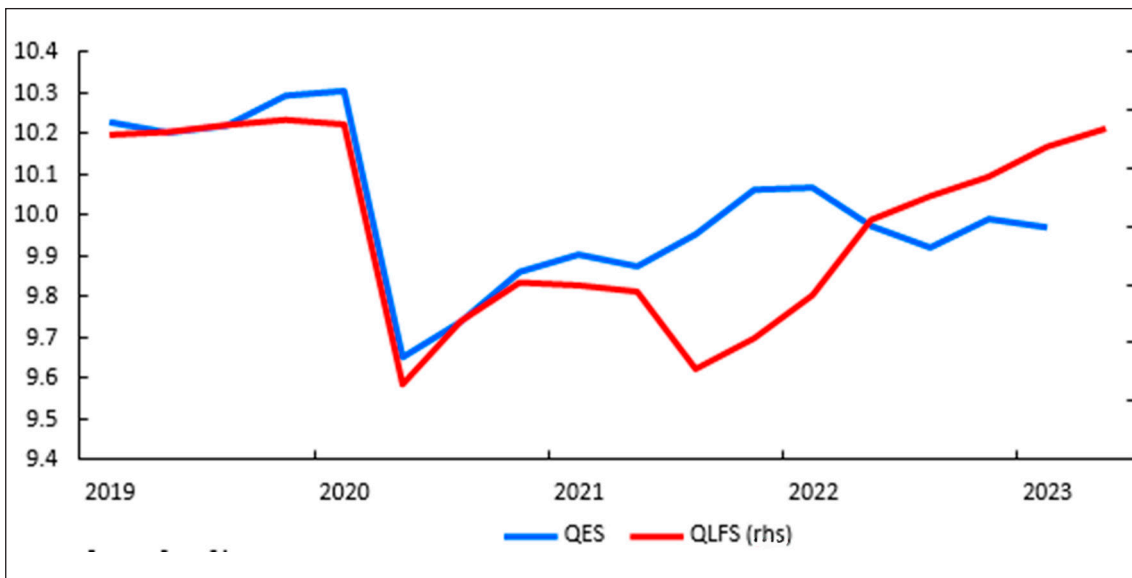

Рисунок 2. Изменение уровня занятости в Южной Африке (млн чел)
 Источник: BRICE 2023 Economic Bulletin. URL: <https://www.resbank.co.za/content/dam/sarb/publications/media-releases/2023/brics-int-relations/BRICS%20bulletin.pdf>

При этом отмечается рост безработицы среди молодёжи (от 16 до 24 лет), что говорит о несоответствии между спросом и предложением рабочей силы для этой группы, включая недавних выпускников вузов.

А вот в ЮАР данные по занятости неоднозначны (рисунок 2). Статистика занятости за квартал (QES), основанная на опросе предприятий, показывает, что уровень занятости всё ещё значительно ниже среднего показателя 2019 года. Однако ежеквартальное исследование рабочей силы (QLFS), ос-

нованное на опросах домохозяйств, которое считается менее надёжным методом, показало, что к 2023 году проблемы с безработицей были решены.

Тем не менее, восстановление занятости было недостаточным, чтобы соответствовать росту численности рабочей силы. Уровень занятости медленно восстанавливался до уровня, который был до пандемии и составлял 59,0–60,0% населения. Во втором квартале 2023 года уровень безработицы составил 32,4%, что почти на 4,0 про-

центных пункта выше среднего показателя за 2019 год.

*Перспективы занятости
в энергетическом секторе стран БРИКС*

В марте 2023 года началась работа над созданием платформы энергетических исследований БРИКС. Ключевым направлением работы платформы стало изучение рынка труда в странах БРИКС в контексте перехода к новым источникам энергии. Проект был запущен в ЮАР, которая с 2023 года является председательствующей страной в объединении.

Масштабное исследование отраслевых рынков труда стран БРИКС было предложено российской стороной на встрече пяти министров энергетики осенью 2022 года. Основной принцип работы новой платформы – человекоцентричность. Это значит, что в центре любого процесса или организации находится человек с его ценностями, потребностями и приоритетами, а инвестиции в развитие персонала положительно влияют на уровень лояльности сотрудников, способствуют развитию образовательной среды в компании, повышают производительность труда, формируют систему нематериальной мотивации и в конечном итоге приводят к увеличению финансовых показателей компании.

Основные цели проекта – определить актуальные тенденции в подготовке кадров для энергетической отрасли стран БРИКС.

В экспериментальной инициативе участвовали 120 организаций из России, государств СНГ и БРИКС. К проведению исследования были привлечены HR-директора, высшее руководство и партнеры фирм, работающих в области производства, торговли, энергетики и услуг с различной численностью персонала и объемом бизнеса. Гипотеза проекта заключается в том, что ориентация компании на человека подразумевает нацеленность на удовлетворение интересов человека как индивида (как части команды и общества), что потребовало создания двух суб-индексов человекоориентированности компаний. По результатам исследования средний индекс человекоориентированности организаций составил 52 балла. В то же время среднее значение суб-индекса «Сотрудники» оказалось выше среднего значения суб-индекса «Сообщество» (57 и 46 баллов соответственно). Это указывает на то, что компании склонны ори-

ентироваться больше на внутреннюю сторону, чем на внешнюю.

Также было установлено, что среднее время работы сотрудника в компаниях составляет 4,3 года, а в среднем сотрудники меняют работу внутри организации 1,7 раза за время работы. Большинство компаний (79%) имеют различные инструменты для адаптации новых сотрудников, в то время как только 5% работодателей не обладают такими инструментами. 68% компаний разрабатывают индивидуальные программы карьерного роста для сотрудников.

Система мотивации сотрудников в компаниях различна: 53% компаний предлагают питание, 48% компенсируют транспортные расходы, а 47% оказывают материальную поддержку семьям сотрудников. Всего 11% компаний помогают улучшить жилищные условия, а лишь 13% имеют практики поддержки бывших сотрудников, вышедших на пенсию. Большинство компаний (71%) следуют законодательству в области защиты прав сотрудников, но лишь 9% имеют специальные структуры для обработки жалоб о нарушениях прав сотрудников. Отношения с внешними партнерами также различны: 51% компаний сотрудничают с вузами и другими образовательными учреждениями, но лишь 6% вакансий заполняют выпускники этих учебных заведений.

Альянс человекоцентричных компаний

В рамках XXIII Ежегодной международной конференции и выставки HR-отрасли «HR EXPO PRO» Росатом объявил о планах создать Альянс человекоцентричных компаний [5]. Планируется, что в альянс войдут предприятия и организации, которые являются признанными лидерами в сфере управления человеческими ресурсами и устойчивого развития (Sustainable Development, SD), а также специализированные организации по управлению, человеческим ресурсам и SD. Этот альянс объединит компании, которые активно применяют принципы ориентации на человека, имеют высокий уровень зрелости в HR-процессах и применяют продвинутый аналитический подход. Целью альянса является совместное продвижение принципов ориентации на человека в управлении российскими организациями, формирование единого терминологического аппарата в области ориентации на человека, содействие изменению нормативной базы для развития

человекоориентированного управления и обмену лучшими практиками.

Заключение

За последние несколько десятилетий группа развивающихся экономик БРИКС превратилась в ключевого игрока мировой экономики. Тем не менее, показатели в странах – членах БРИКС были неравномерными, что отражало различные структу-

ры их экономик и модели внешней торговли, различия в росте производительности, демографических тенденциях и накоплении капитала, а также специфические экономические и политические проблемы. Формирование стратегических альянсов в области отдельных сфер хозяйствования, в том числе рынка труда, будет способствовать дальнейшему наращиванию экономической и социальной безопасности стран БРИКС.

Библиографический список

1. BRICS 2023 Economic Bulletin. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/47728/brics_bulletin_2023.pdf (дата обращения: 15.05.2024).
2. XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/speech_docs/Jhb%20II%20Declaration%2024%20August%202023.pdf (дата обращения: 12.05.2024).
3. БРИКС: устойчивость, конвергенция, инклюзивность. Выпуск №1. М.: НИУ ВШЭ, 2023.
4. Бурденко Е.В. Ретроспективный анализ сотрудничества России с международными организациями с 1992 по 2021 год // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 3. С. 473–496. DOI: 10.18334/eo.12.3.116256.
5. Индекс человекоцентричных компаний. Росатом. 2023. URL: <https://rosatom.storage.yandexcloud.net/Индекс%20человекоцентричности%20компаний%202022.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 332.1

Н. М. Дугужева

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет»,
Нальчик, email: natella010@mail.ru

В. В. Калицкая

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: kalitskaja2010@yandex.ru

И. В. Борзунов

ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет»,
Екатеринбург;
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: borzunov.i.v@yandex.ru

О. А. Рыкалина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: roa40@mail.ru

СОЦИОЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1990-2000-Е ГГ.

Ключевые слова: Северный Кавказ, социоэтнодемографические факторы, этнонациональная структура региональных столиц.

Северный Кавказ, в границах СКФО, является одним из динамично и противоречиво развивающихся макрорегионов России. Наряду с растущей народонаселённостью, наблюдается высокие бедность и социальная дифференциация, активизация этнических, культурных и политических процессов. Достаточно большое значение имеет весьма посредственное экономическое развитие, связанное не в последнюю очередь с сильно разрушенным в 90-е годы и не восстановленным производственно-технологическим и техническим потенциалом и весьма примитивным производством, миграцией квалифицированной рабочей силы. В результате упростились социальные факторы и активизировались этнические. Все это, с одной стороны, стало формировать новую динамику в демографическом факторе, а с другой, с его помощью и через него новую конфигурацию и архитектуру развития территорий. Особый интерес представляют региональные столицы Северного Кавказа – важнейшие территориальные факторы, выступающие, с одной стороны, признаком модернизации традиционного общества и, стало быть, реформационными областями последнего, а с другой, новой социальной реальностью этнонациональных территорий. В этой связи заслуживает, на наш взгляд, внимания исследование социоэтнодемографических факторов в развитии региональных столиц, оценка их роли в формировании демографических тенденций в столицах, экономической динамики и социальной привлекательности (притягательности), а равно и в формировании перспектив новой архитектуры макрорегиона.

N. M. Duguzheva

Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, e-mail: natella010@mail.ru

V. V. Kalitskaya

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: kalitskaja2010@yandex.ru

I. V. Borzunov

Ural State Medical University, Yekaterinburg;
Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: borzunov.i.v@yandex.ru

O. A. Rykalina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: e-mail: roa40@mail.ru

SOCIO-ETHNO-DEMOGRAPHIC FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL CAPITALS OF THE NORTH CAUCASUS IN THE 1990S-2000S

Keywords: North Caucasus, socio-ethnodemographic factors, ethnonational structure of regional capitals.

The North Caucasus, within the borders of the North Caucasus Federal District, is one of the dynamically and inconsistently developing macro-regions of Russia. Along with the growing population, there is high poverty and social differentiation, activation of ethnic, cultural and political processes. Very mediocre economic development is of great importance, not least due to the production, technological and technical potential, which was severely destroyed in the 90s and not restored, and very primitive production, migration of skilled labor. As a result, social factors have been eliminated and ethnic ones have become more active. All this, on the one hand, began to form a new dynamic in the demographic factor, and on the other, with its help and through it, a new configuration and architectonics of territorial development. Of particular interest are the regional capitals of the North Caucasus – the most important territorial factors, acting, on the one hand, as a sign of the modernization of traditional society and, consequently, the reformation areas of the latter, and, on the other, as a new social reality of ethnonational territories. In this regard, in our opinion, the study of socio-ethnodemographic factors in the development of regional capitals deserves attention, an assessment of their role in shaping demographic trends in the capitals, economic dynamics and social attractiveness (attractiveness), as well as in shaping the prospects for a new architecture of the macroregion.

Введение

В последние годы на Северном Кавказе и в других субъектах России, за исключением центральных областей, наблюдается рост народонаселенности региональных столиц. На Кавказе эти процессы развиваются в контексте государствовоительства, в котором столицам отведена особая роль. В соответствие с этим, а также вследствие социальных, политических, экономических, демографических, миграционных и иных процессов, сопровождающих глобализацию, наблюдается активный рост численности населения столиц.

Однако, если во многих регионах России рост численности населения региональных столиц (и центров) носит поступательный характер, отчего и темпы роста в них не слишком варьируют по периодам, то для Кавказа, при поступательном характере, наблюдаются сильные вариации, во-первых, по периодам, во-вторых, по территориям. Причем, если в соответствие с основной догмой социальной организации и размещения населения, что численность населения растет с ростом доходов (уровнем и качеством жизни), вызванных ростом производств и падает с их снижением, рост численности населения региональных столиц происходит независимо от снижения уровня и качества жизни.

Визуальное сопоставление численности населения региональных столиц Северного Кавказа с отдельными параметрами уровня жизни (душевых доходов, заработной платой, пенсиями, валовым муниципальным продуктом на душу населения, численностью промышленных предприятий и др.) указывает на то, что рост численности населения региональных столиц Северного Кавказа происходит при относительном снижении основных пара-

метров жизни. Это не какое то эпизодическое положение, свойственное какому то одному непродолжительному периоду. Это является трендом, в развитии территории целого макрорегиона. Данный феномен, а также побочные явления, формирующие его, на наш взгляд, заслуживают внимания не только тем, что относятся к одному из регионов России, но также и потому, что формируют новую типологию социальноэтнодемографических процессов в современной России [1,2].

Цель исследования – выявить влияние социальноэтнодемографических процессов на динамику численности, уровень, качество и иные признаки жизни региональных столиц.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования: логические, статистические, качественные и количественные, компактифицированные в системный подход. Методическую основу составляет комплекс аналитических и дескриптивных методов. Эмпирической базой выступают данные Росстата, систематизированные в статистических сборниках ФСГС России и ее территориальных отделений, а также наблюдения и выборочные обследования авторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование базируется на достаточно разработанной теоретико-методологической базе, которая включает в себя:

- общий формат региональных (про странственных) исследований;
- специальный аспект, связанный с урбанизацией территорий, образованием и развитием региональных столиц, а также демографией и др. [3].

Исходя из данных официальной статистики численность населения (или народонаселённость) региональных столиц Северного Кавказа за период с 1990 по 2010 гг. имела значительные вариации. В этой связи для более корректного описания данного фактора предлагается произвести его типологизацию. Критерием типологизации примем среднегодовые темпы роста [4,5]. Выделим три основных типа: растущий, развивающийся (или эволюционный) и стагнирующий. Для первого типа примем среднегодовые темпы роста не ниже 3,0%. Кроме того, чтобы в 2010 г. по сравнению с 1990 г. численность населения столицы оказалась не ниже 50% и, главное, опережали темпы роста населения региона в целом [6].

Первый тип – растущий, характеризуется активным поступательным ростом численности населения. Такой тип характерен для двух региональных столиц: Назрань, Махачкала. Численность населения за период 1990-2010 гг. выросла более чем в пять раз, а среднегодовые темпы роста составили 8,6%.

Второй тип – развивающийся, который характеризуется умеренным поступательным темпом роста численности населения столиц со среднегодовыми темпами роста за период с 1990 по 2010 гг. от 1,0 до 3,0%. Соотношение численности населения 2010 г. по сравнению с 1990 г. составляет около 125%. Общий прирост населения столицы за период 1990 – 2010 гг. составил 123,5% (в целом по региону 114,4%). Среднегодовые темпы роста населения столицы составили 1,1%. Третий тип – стагнирующие столицы, характеризуется неустойчивым со снижающейся траекторией ростом населения, среднегодовыми темпами роста ниже 1%, а соотношение численности 2010 г. к 1990 г. составляет ниже 125%. Данный тип характерен для таких региональных столиц: Черкесск, Владикавказ и Нальчик. Для первого прирост численности населения за период 1990-2010 гг. составила 113,2%, (и, кстати, был ниже, чем в целом по региону, 113,8%), а среднегодовые темпы роста 0,6%, для второго, соответственно, 103,2% (в целом по региону 110,2%) и 0,2%, для третьего, соответственно, 103,1% (112,8%) и 0,2%.

Таким образом, динамика численности населения региональных столиц Северного Кавказа за период 1989 – 2010 гг. выявила

три основных типа изменения численности населения региональных столиц. Однако, сама динамика численности, с одной стороны, формируется этнонациональной структурой населения региональных столиц, а с другой, формирует эту этнонациональную структуру [7].

Рассмотрим этнонациональную структуру населения региональных столиц Северного Кавказа через различные типы. Выделим основные типы и подтипы этнонациональной структуры столичного общества: мононациональная и полинациональные. Внутри первого типа выделено два подтипа: мононациональные с государствообразующей нацией (иначе говоря, русскими) и мононациональные с одной титульной нацией (в качестве таковой выступает титульная или автохтонная нация) [8]. При этом общим условием данного типа и его подтипов выступает монопольное положение одной этнонациональной группы в столичном обществе, которая характеризуется абсолютным превосходством ее удельного веса в этноструктуре общества. Другой тип – полинациональные, делится на несколько подтипов:

- полинациональные с доминированием государствообразующей нацией (т.е. русских);

- полинациональные с доминированием титульной (автохтонной) этнонациональной группы;

- полинациональные с отсутствием доминирующей этногруппы, т.е. этнонациональная структура столичного общества состоит из нескольких примерно равных по объему (удельному весу) этнонациональных групп, не одна из которых не может считаться доминирующей и, главное, в такой структуре сохраняется возможность коалиций этногрупп между собой для оппозиции доминирующей.

В качестве критерия полинациональности и доминирования выступает возможность (или отсутствие таковой) коалиции. Формально данный критерий предполагает для доминирования такое состояние:

- а) когда сумма двух соседних с доминирующей этногруппой оказывается больше, чем сумма доминирующей;

- б) когда сумма двух соседних оказывается ниже, чем доминирующей;

- в) когда сумма любых последующих оказывается ниже доминирующей.

Речь идет о возможностях ассоциаций и коалиций любых этногруппы в противо-

стоянии с доминирующей. Полинациональные группы в отличие от мононациональных позволяют вести различного рода коалиции.

Общим трендом за исследуемый период (конец 80-х по 2010 г. и далее по настоящее время) является снижение доли русских (русскоязычной части населения, которая помимо русских включает: украинцев, белорусов, немцев, греков, армян, грузин и т.д., а также так называемые смешанные семьи) в этнической структуре обществ региональных столиц Северного Кавказа [9,10]. При этом можно выделить две траектории в данном тренде. Одна связана с абсолютным и относительным снижением численности русских (славянских и так называемых русскоязычных этнических групп). Другая связана с относительным снижением доли русских (и русскоязычных) в общей этнонациональной структуре столичных обществ, но при этом наблюдается даже рост численности данной этнической группы [11,12].

Можно выделить следующие типы этнонациональной структуры столичного общества:

1) *Замещающий*, который выражает активные изменения в этнонациональной структуре общества, связанные со снижением доли одних этнонациональных групп и росте других. В целом для данного типа оказывается характерным элиминирование явного доминанта и образование некоторой группы доминирующих этногрупп, а саму этноструктуру переводит к более устойчивой полинациональной структуре. Такая конструкция этнонациональной структуры общества со статистической точки зрения представляется наиболее устойчивой, т.к. в ней нет явной доминирующей этногруппы, а есть пул главных этногрупп, которые могут создавать (и создают) различные коалиции, что и обеспечивает устойчивость сообщества.

Реально данный тип наблюдался в начале 90-х в Махачкале. Однако, затем он претерпел своеобразную модернизацию. Махачкала представляет собой исторически особый мозаичный тип этнонациональной структуры столичного общества, для которой характерно, прежде всего, отсутствие какой либо абсолютно доминирующей этногруппы. В Махачкале пул составляет четыре нации: аварцы, кумыки, даргинцы, лезгины, лакцы, доля которых

превышает 10%. Когда то (1989 г.) в эту группу входили также и русские. Причем в качестве доминирующей группы. В настоящее время доля русских составляет около 6,3%, т.е. по сравнению с 1989 г. их доля снизилась более чем в 3 раза, а сама численность почти в 2 раза. То есть русские, хотя и входят в пул больших по численности этногрупп Махачкалы, но с 2000 г. уже не являются доминирующей. В настоящее время доминирующей выступают аварцы (26,15%). Причем, если в 90-е их доля хотя и была около 20%, и по этому показателю они уступали лишь русским, но незначительно превосходили кумыков (около 16%), а также даргинцев (около 12%), то в 2010 г. и после него их превосходство над «собратьями» по пулу доминирующих этногрупп увеличилось. Несмотря на так называемое этноразнообразие Махачкала тем не менее являет структурную неустойчивость, которая формируется тем, что высвобождающаяся квота из сокращения русских перераспределяется неравномерно среди всех остальных этногрупп, а с креном в сторону некоторых. Например, сократившаяся русская квота между 1989 – 2002 гг., которая составила 12,38% и была распределена: 7,1% – аварцы, 2,3% – даргинцы, 2,1% – кумыки, почти 3% – лезгины, чуть более 2% – лакцы, чуть более 0,5% – табасаранцы, менее 0,5% – рутулы, агулы, цахуры. Наряду с русскими сократилась доля: армян, татар, чеченцев. В 2002-2010 гг. доля русских вновь сокращается на 0,72%. Сокращается так же и доля: кумыков (-2,6%), аварцев (-0,6), азербайджанцев, армян, ногайцев (-0,7), чеченцев, но выросла доля даргинцев (+1,6%), лезгин (+2,7), лакцев (+0,95%), табасаранцев (+0,14%), рутулов (+0,4), агулов (+0,34), а также цахуров.

2. *Доминирующий* – доминирование не подвергается сомнению со стороны альянса любой другой группы. Такая структура так же, как и предыдущая, квалифицируется как устойчивая.

Данная разновидность характерна для города Нальчика. Нальчик представляет собой замещающий тип этноструктуры общества, но не с равномерным распределением оставленных прежде доминирующей этногруппой долей между всеми остальными, а перераспределением в пользу второй этногруппы и образованием нового этноцентра. Русское население с 90-х годов имеет тенденцию к сокращению как численно,

так и в удельном весе. На начало 90-х годов доля русских составляла 44% в общей численности населения Нальчика. Русские считались доминирующей этногруппой, то уже в 2002 г. их доля снижается до 31,8% (общее сокращение составило 24,1 тыс. чел.). За период с 2002 по 2010 гг. эта доля сокращается еще на 3% (-18,3 тыс. чел.). Таким образом, русские превращаются из доминирующего этноса в подчиненный. На фоне снижения русских растет доля титульных наций: кабардинцев и балкарцев. Кабардинцы наращивают свою долю к 2010 г. почти до 50% и становятся абсолютно доминирующей этногруппой в столице. Таким образом, в Нальчике мы имеем полиэтническую структуру с абсолютным доминированием одной титульной нации и подчиненной русской.

3. *Абсолютно доминирующего* этноцентра, характеризует этноструктуру общества с явно доминирующей этнонациональной группой, для которой характерны стабильность или общее снижение доли в этнонациональной структуре общества. Данный тип был характерен для трех северокавказских столиц: Владикавказа, Ставрополя и Черкесска. При этом наблюдаются определенные разновидности.

Первая разновидность данного типа характерна для Владикавказа и называется нами владикавказской. Для данной разновидности характерна, во-первых, невысокая этническая вариация. Выделяется две крупных этногруппы и две-три другие, доля которых составляет от 1 до 4%, а также некоторое количество более мелких, доля которых не превышает 1%. Во-вторых, доля доминирующей этногруппы превосходит ближайшую более чем в 2,5 раза и следовательно все остальные вместе взятые. Поэтому никакой оппозиции (коалиции) по отношению к доминирующей группе быть не может. В-третьих, структура с доминированием одной этногруппы, которую к тому же представляет титульная нация (осетины), а русские выступают второй по численности нацией, сформировалась еще в советский период. Но при этом за годы постсоветской России доминирование титульной нации усилилось. За период 1989 – 2010 гг. доля осетин в общей численности Владикавказа выросла с 46 до 63,1%, т.е. +17,1%. Рост доли осетин происходил за счет снижения доли русских (с 36,2% до 25,0%, т.е. -11,2%), а также других этнических групп (ингушей – 3,0%, грузин -1,3%, греков -0,3%).

Наблюдаются некоторые особенности. Например, при росте удельного веса осетин в этноструктуре Владикавказа, их численность снизилась за период 2002-2010 гг. более чем на 1 тыс. чел. За период 2002-2010 гг. выросли доля и общая численность русских (+1,9% и +5,043 тыс. чел.), армян (+1,3% и +3,858 тыс. чел.), грузин (+0,4% и 1,2 тыс. чел.), греков (+0,3% и 0,8 тыс. чел.). Снизилась доля и численность ингушей (-2,1% и -6,7 тыс. чел.).

Данная разновидность характерна для г. Ставрополь и называется нами ставропольская. Ставропольская разновидность отличается от владикавказской, прежде всего, тем, что здесь наблюдается снижение доли титульной нации (русских) в общей этноструктуре города (-3,7% по сравнению с 1989 г. и -2,0% по сравнению с 2002 г.), но при этом растет численность русских (+59,2 тыс. чел. по сравнению с 1989 г. и 30,6 тыс. чел. по сравнению с 2002 г.), т.е. русская нация остается доминирующей и по численности, и по удельному весу в этноструктуре Ставрополя. Во-вторых, снижение ее удельного веса привело к росту удельного веса других этногрупп, среди которых наибольший прирост наблюдается у армян (+2,1% или 10,5 тыс. чел.), карачаевцев (+0,2% или 1,1 тыс. чел.), даргинцев (+0,3% или 1,4 тыс. чел.), а также азербайджанцев, татар, лезгин, грузин, черкесов, осетин, немцев и др. Но при этом снизилась доля и численность украинцев (-1,6% или 4,1 тыс. чел.), белорусов. Тем не менее, несмотря на изменения доли русских, в этноструктуре Ставрополя русские остаются абсолютно доминирующей этногруппой, к численности которой не приближается ни одна коалиция любой другой этногруппы и даже всех вместе.

В отдельный тип выделены две региональные столицы: Грозный и Назрань. Причина такого выделения для первого в том, что современный Грозный формируется с 90-х годов при активном участии федерального центра [13,14].

Этнонациональная структура Грозного до 90-х годов прошлого столетия достаточно устойчива для эволюционного развития. Но все дело в том, что эта этнонациональная структура базируется на специфической производственно-хозяйственной системе, где есть доминирующая отрасль и, по сути, выступает моноотраслевой, несмотря на то, что имеются также и другие виды произ-

водств. Но, во-первых, они в значительной степени (сугубо технологически) связаны с главной отраслью, во-вторых, неконкурентны с нею. Отрасль с высокой рентабельностью, высокой степенью локализации и монополизации, а также низкой добавленной стоимостью.

К 2002 году образуется фактически моноэтническое сообщество Грозного, которое на 95,7% состоит из чеченцев, 2,5% русских, 1% ингушей и по 0,1% кумыков и аварцев. Другие нации если и присутствуют, то только как индивиды, т.е. не образуют этногрупп. Поэтому с точки зрения кризисных распределений – это этнооднородное сообщество, в котором доминанта одной этногруппы неоспорима и никакие коалиции невозможны по определению. К 2010 г. доля чеченцев снижается до 93,7 (-2,0%), а доля русских вырастает до 3,3% (+0,8%). Так же появляется этническое разнообразие: к бывшим этногруппам: кумыкам, аварцам, ингушам добавляются табасараны, лезгины, казахи, татары и др., но, во-первых, их суммарная доля не превышает даже доли русских, во-вторых, индивидуальные доли составляют менее одного процента и, в-третьих, снизилась доля и численность ингушей (-0,6% и -1127 чел.). Поэтому и нынешнюю этноструктуру следует квалифицировать как монополистическую с жесткой доминантой одной этногруппы и без возможности всяких коалиций (с целью создания оппозиции) со стороны других этногрупп [15].

Заключение

В основе описанных процессов (выявленных эмпирических тенденций) лежит, на наш взгляд, несколько (факторов) причин, прямо и непосредственно либо косвенно и опосредованно повлиявших (и продол-

жающих влиять) на архитектуру динамики численности населения и ее этнонациональную структуру в различных региональных столицах Северного Кавказа.

Первая – изменения в структуре общественного производства, выраженные в сокращении доли отраслей и производств реального сектора экономики и росте доли отраслей сферы услуг и домашних хозяйств, (причем примитивных видов), связанных с разрушением хозяйственных (производственно-технологических) связей в конце 80-х и 90-е годы.

Вторая – социально-политические процессы на Северном Кавказе, а также в России в целом и сопредельных с нею государствах и территориях, вызвавшие активное государствовоительство, акцентируют внимание на формировании столиц – главных городах государства, в которых пребывает власть.

Третья – военные действия на Северном Кавказе и сопредельных с ним территориях Закавказья 90-х – первой половины нулевых, обусловившие активизацию миграционных процессов и выразившееся в активном потоке мигрантов в регионы Северного Кавказа (и в первую очередь в региональные столицы).

Четвертая – террористические и контртеррористические операции на Северном Кавказе в 90-2000-е гг., обусловившие формирование воинских и спецслужб, стимулировавшие приток в регион представителей данных видов деятельности, которые представляют в основном славянское население.

Пятая – изменение отраслевой структуры столичного хозяйства, выразившееся в изменении структуры валового муниципального продукта и отразившееся на снижении уровня и качества жизни населения региональных столиц.

Библиографический список

1. Зубаревич Н.В. Кризисы в постсоветской России: региональная проекция // Региональные исследования. 2015. № 1(47). С. 23-31.
2. Парк Р.Э. Город: Предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде. Избранные очерки. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 19-56.
3. Агавонов Н.Т., Лавров С.Б., Хорев Б.С. О некоторых ошибочных представлениях в урбанистике // Известия всесоюзного географического общества. 1982. Вып. 6. С. 533-539.
4. Андреев В.В., Лукиянова В.Ю., Кадышев Е.Н. Анализ территориального распределения населения в субъектах Приволжского федерального округа с применением законов Ципфа и Гибрата. 2017. 25 с.

5. Пелина А.Н. Северный Кавказ: территориальная этнодемографическая и социальная дифференциация. Проблемы и следствия: На примере республик Северного Кавказа: дис. ... канд. геогр. наук. Краснодар, 2004. 171 с.
6. Безингин Б., Кушхова Б., Энеева М. Станет ли рост населённости региональных столиц Северного Кавказа фактором их развития? // Общество и экономика. 2019. № 6. С. 71-84.
7. Лексин В.Н. Настоящее и будущее системы расселения – главная проблема России // Федерализм. 2011. № 1. С. 57-74.
8. Вебер М. Город. В кн. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. М.И. Левиной. М.: Юрист, 1994. С. 309-446.
9. Колосов В.А., Вендина О.И., Эккерт Д. Региональные центры в условиях глобализации: проблемы сравнительных исследований. В кн. Крупнейшие города и вызовы глобализации / Под ред. Колосова В.А., Эккерта Д. Смоленск: Ойкумена, 2003. С. 5-16.
10. Веднина О.И. Мигранты в российских городах // Отечественные записки. 2012. № 3(48). С. 216-229.
11. Владимиров В.В., Наймарк Н.И. Проблемы развития теории расселения в России. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 376 с.
12. Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа: Материалы X конгресса этнографов и антропологов России. М.: ИЭА РАН, 2014.
13. Дударев С.Л., Клычников Ю.Ю. Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта. Пятигорск, 2014.
14. Дружинин А.Г. «Северокавказская составляющая» трансформации этнической структуры регионов России (аналитика и комментарии к итогам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.) // Южно-Российский Форум. 2013. № 2(7). С. 10.
15. Лапко Г.М. Формирование сети городов на территории России. В кн. Проблемы урбанизации на рубеже веков / Отв. ред. А.Г.Махрова. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 19-34.

УДК 338.12

С. В. Ильченко

НОЧУ ВО «Московский экономический институт», Москва,
e-mail: strelec200763@mail.ru

Р. Ж. Сираждинов

НОЧУ ВО «Московский экономический институт», Москва,
e-mail: rifsir@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ, ВХОДЯЩИХ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Ключевые слова: Субъект федерации, социально-экономическое развитие, валовой внутренний продукт, финансовые ресурсы, инвестиции в основной капитал, трудовые ресурсы.

Происходящие в мировой экономике процессы, приводящие к системным экономическим кризисам, которые происходят достаточно регулярно и принимают все более масштабный характер. Кроме всего прочего экономические кризисы приводят к значительным изменениям в структуре общемирового хозяйства. Кризис 2009-2010 года вызвал критическое отношение к общемировым валютам, которые являются финансовой основой действующей экономической системы и мировой торговли. Эти изменения в системе мировой торговли привели к пересмотру торговых отношений между странами по поводу поставок продукции на торговые площадки. Значительные изменения произошли среди основных производителей товаров и услуг для потребителей во всем мире. В этих условиях для России появляется дополнительный шанс войти в группу стран, являющихся узловыми точками мировой торговли. Для регионов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, этот шанс имеет особое значение из-за близости к центрам, где расположены страны-основные поставщики продукции на мировые рынки. В этих условиях отраслевая структура в этих регионах должна претерпеть значительные изменения в сторону транспортных услуг и отраслей в высокой долей добавленной стоимости. Для достижения этих целей государственное управление на федеральном уровне и субъекта федерации должны использовать весь набор инструментов и методов для обеспечения достижения поставленных целей на федеральном и региональном уровнях управления. В работе исследуются социально-экономические процессы, происходящие в субъектах федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ и совокупность инструментов государственного регулирования регионального развития.

S. V. Ilchenko

Moscow Economic Institute, Moscow, e-mail: strelec200763@mail.ru

R. Zh. Sirazhdinov

Moscow Economic Institute, Moscow, e-mail: rifsir@yandex.ru

FEATURES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FEDERATION SUBJECTS INCLUDED IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Key words: Subject of the federation, socio-economic development, gross domestic product, financial resources, investments in fixed capital, labor resources.

The processes occurring in the global economy that led to systemic economic crises that occur quite regularly and are becoming increasingly large-scale. Among other things, economic crises lead to significant changes in the structure of the global economy. The 2009-2010 crisis caused a critical attitude towards global currencies, which are the financial basis of the current economic system and world trade. These changes in the world trade system led to a revision of trade relations between countries regarding the supply of products to trading platforms. Significant changes have occurred among the main producers of goods and services for consumers around the world. In these conditions, Russia has an additional chance to enter the group of countries that are nodal points of world trade. For the regions included in the Far Eastern Federal District, this chance is of particular importance due to their proximity to the centers where the countries are the main suppliers of products to world markets. Under these conditions, the industry structure in these regions should undergo significant changes in the direction of transport services and industries with a high share of added value. To achieve these goals, public administration at the federal level and the constituent entities of the federation must use the entire set of tools and methods to ensure the achievement of the set goals at the federal and regional levels of governance. The paper examines the socio-economic processes occurring in the constituent entities of the federation that are part of the Far Eastern Federal District and the set of tools for state regulation of regional development.

Введение

Вторая половина XX и начало XXI века характеризуется значительными изменениями в мировой экономике. Во-первых, мировая экономика приобрела интегрированный характер, за значительного расширения масштабов мировой торговли. Во-вторых, за счет расширения масштабов мировой торговли, которая велась преимущественно по ограниченному кругу валют. В-третьих, в качестве мировой валюты безусловно являлся американский доллар, а все остальные практически были привязаны к нему. Именно во второй половине XX века структура валового внутреннего продукта развитых стран, к каковым безусловно являлись крупнейшие европейские страны и США изменилась в сторону сферы услуг, причем в первую очередь, финансовых [1].

Ориентация на мировые финансовые центры приводит к тому, что любые экономические кризисы в «развитых» экономических странах приводит к системному кризису мировой экономики и мировой торговли. Об этом свидетельствуют экономические кризисы второй половины XX века, которые начинались в одной из европейских стран или США, после чего они перекидывались на остальные и значительно сокращался объем мировой торговли, что лишь усугубляло социально-экономический кризис.

Одним из серьезнейших системных социально-экономических кризисов явился кризис 2009-2010 года, из которого по-настоящему мировая экономика не вышла. Этот кризис затронул наиболее развитые страны, и в том числе и Российскую Федерацию. Из этого кризиса все страны при выходе из него использовали совершенно разные инструменты, но во всех европейских странах и США использовался инфляционный подход, связанный с со значительной эмиссией денежной массы. Отличия состояли лишь в том, кому эти искусственно «напечатанные деньги достались. Если в Европе пошли по пути стимулирования спроса на товары длительного пользования, то в США пошли по пути сохранения рабочих мест и дополнительные средства инвестировали в автомобильную промышленность, как одну из наиболее трудоемких. В КНР пошли по пути стимулирования внутреннего спроса на продукцию из-за значительного сокращения экспорта.

Российская Федерация через прямые субсидии из фонда национального благо-

состояния проводила политику поддержки критичных отраслей и предприятий.

Кроме того, в результате этого кризиса выявилась тенденция, имеющая долгосрочный характер – мировое промышленное производство окончательно переместилось в страны Юго-Восточной Азии, и возврата его оттуда в Европу и США не состоится.

Именно поэтому перед Российской Федерацией возникла потребность в переориентации своих экспортных потоков из Европы в страны Юго-Восточной Азии. Кроме того, перед Россией появляются дополнительные возможности в реализации стратегии транспортного коридора.

Именно поэтому следует рассмотреть каким образом Российская Федерация реализует свои возможности по реформе основных экспортных партнеров на длительный период.

Целью исследования настоящей работы является изучение инструментов и методов, используемых в системе государственного управления для обеспечения необходимого социально-экономического развития региона, которое в конечном счете должно реализовать цели социально-экономического развития страны на длительный период. При этом необходимо обеспечить источники стабильного финансирования социально-экономического развития региона из источников, обеспечивающих его саморазвитие.

Материалы и методы исследования

Вопросы социально-экономического развития регионов всегда являлись центром внимания в любой стране. В зависимости от характера используемой экономической парадигмы в стране используются различные варианты финансирования этого процесса. Кроме того, на это оказывает влияние и международная обстановка, когда требуются чрезвычайные меры для ускоренного развития отдельно взятых отраслей или регионов.

Так исторический экскурс позволяет сделать выводы о необходимости ускоренных темпов проведения индустриализации СССР перед Второй мировой войной для обеспечения создания производственной базы для производства вооружения и военной техники.

В начале XXI века начался системный экономический кризис, который показал, что лидеры социально-экономического прогресса, обеспечивавшие ранее технологиче-

ский прогресс в мире, переходят на новый тип экономических отношений со странами, куда было перенесено массовое производство товаров широкого наименования для мирового потребления, начали перекладывать свои экономические неурядицы на последних. При этом «экономически» развитые страны осуществляя эмиссию денежной массы в больших объемах, разгоняют инфляцию в своих странах, а, в дальнейшем переносят ее в экономики других стран, используя свои валюты в качестве основного средства платежа.

В рамках исследований, итоги которых представлены в настоящей работе используются статистические данные Росстата по социально-экономическому положению регионов Российской Федерации [2].

В работе исследуется социально-экономическое положение субъектов федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ. В работе анализировались экономические показатели, влияющие на темпы социально-экономического развития регионов.

В качестве таковых показателей были использованы валовой внутренний продукт, численность населения, инвестиции в основной капитал, структура инвестиций и ряд других.

В качестве оценки специализации региона, которая отражает наиболее развитую отрасль народного хозяйства. У большинства авторов в качестве показателя отрасли специализации используются различные показатели, но наиболее распространенным используются коэффициенты локализации, рассчитываемые по широкому кругу показателей [3].

Рассчитывается он отношением доли отрасли народного хозяйства в общем объеме валового регионального продукта к доле аналогичной отрасли страны. Коэффициент локализации может рассчитываться по численности занятых в отрасли, по стоимости основных производственных фондов, инвестициям и другим.

Другим показателем, характеризующим специализацию регионов, является индексный метод, предложенный В.В. Кистановым [4].

По каждой отрасли этот показатель рассчитывается отношением удельного веса региона в стране по данной отрасли народного хозяйства, к удельному весу района в стране по всем отраслям народного хозяйства.

Проведенные расчеты позволят сделать выводы о направлениях развития отраслей народного хозяйства за анализируемый период. В нашем случае использован подход основанный на расчете коэффициента локализации.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенные расчеты по темпам роста валового внутреннего продукта в сравнении с Российскими, результаты которых представлены в таблице 1, свидетельствуют о превышении показателей над российскими практически по большей части субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, за исключением Республики Бурятия, Хабаровского края и Еврейской автономной области. При этом необходимо учесть, что в течение всего этого времени происходил значительный отток населения, причем наиболее активного и трудоспособного.

В таблице 2 представлены данные по численности населения в субъектах федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ. Как следует из приведенных данных практически по всем субъектами произошло сокращение численности населения за счет эмиграции в другие регионы. При этом в наиболее развитых субъектах: Приморском и Хабаровском краях численность населения сократилась на 6 и 5 процентов соответственно. Однако несмотря на сокращение численности населения численность рабочей силы в целом по Дальневосточному федеральному округу практически стабилизировалась, о чем свидетельствуют данные приведенные в таблице 3.

Как оказал проведенный структурный анализ активные меры государственной поддержки инвестиционной активности регионов, в качестве основных итогов проводимой политики социально-экономического развития регионов в структуре валового регионального продукта произошли значительные изменения. За анализируемый период в наиболее развитых субъектах- Приморском и Хабаровском краях доля услуг в сфере транспорта и связи за период с 2005 до 2021 года повысилась с 2,1 и 1,75 до 3,5 и 3,1 соответственно. То есть согласно нашим расчетам через морские порты, расположенных в упомянутых субъектах федерации, значительно вырос транспортный поток согласно приведенным ранее причинам.

Таблица 1

Темпы роста валового внутреннего продукта, проценты

Объект управления	2010 к 2005	2021 к 2010	2021 к 2005
Российская федерация (сумма субъектов федерации)	208,98	321,54	671,96
Дальневосточный федеральный округ	248,30	305,83	759,39
Республика Бурятия	178,24	256,27	456,78
Республика Саха (Якутия)	211,35	417,64	882,67
Забайкальский край	239,41	292,32	699,85
Камчатский край	234,51	327,28	767,50
Приморский край	252,21	278,08	701,35
Хабаровский край	219,36	279,19	612,42
Амурская область	232,48	297,13	690,79
Магаданская область	219,45	527,86	1158,38
Сахалинская область	402,98	253,12	1020,01
Еврейская автономная область	222,16	249,40	554,07
Чукотский автономный округ	315,47	349,30	1101,97

Источник: составлено автором с использованием Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 03.06.2024).

Таблица 2

Численность населения (оценка на конец года, тысяч человек)

Объект управления	2005	2020	Темпы роста, коэффициент
Российская Федерация	143236	146 171	1,02
Дальневосточный федеральный округ	8551	8 124	0,95
Республика Бурятия	967	986	1,02
Республика Саха (Якутия)	954	982	1,03
Забайкальский край	1124	1 053	0,94
Камчатский край	337	312	0,93
Приморский край	2007	1 878	0,94
Хабаровский край	1376	1 301	0,95
Амурская область	861	782	0,91
Магаданская область	170	139	0,82
Сахалинская область	521	485	0,93
Еврейская автономная область	182	157	0,86
Чукотский автономный округ	52	49	0,94

Источник: составлено авторами с использованием Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 03.06.2024).

Таким образом, задачи стоящие перед транспортной инфраструктурой в период реформирования мировой торговли, были успешно решены за анализируемый период. Исследуем комплекс факторов и методов, использованных в субъектах федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ.

Первым государственным инструментом, который решили использовать феде-

ральные и региональные органы управления попытка использования программы переселения соотечественников, принятой Указом Президента Российской Федерации. Однако предлагаемый механизм репатриации соотечественников не был обеспечен, прежде всего, свободным жилищным фондом, пригодного хотя бы для обеспечения временного проживания.

Численность рабочей силы, тыс. человек

Объект управления	2018	2019	2020	Темпы роста 2020 к 2018
Российская Федерация	76190	75398	74923	0,98
Дальневосточный федеральный округ	4319	4220	4232	0,98
Республика Бурятия	455	433	427	0,94
Республика Саха (Якутия)	500	501	502	1,00
Забайкальский край	532	525	524	0,98
Камчатский край	179	182	182	1,02
Приморский край	1040	999	1002	0,96
Хабаровский край	728	702	721	0,99
Амурская область	410	408	403	0,98
Магаданская область	88	86	86	0,98
Сахалинская область	277	275	276	1,00
Еврейская автономная область	79	77	78	0,99
Чукотский автономный округ	30	31	31	1,03

Источник: составлено авторами с использованием Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 03.06.2024).

Из неудачных результатов реализации программы переселения соотечественников были сделаны необходимые выводы о использовании комплексного подхода в государственной политике стимулирования регионального развития.

В течении достаточно короткого времени были приняты государственные федеральные программы, касающиеся регионов, входящих в Дальневосточный федеральный округ: «дальневосточный гектар»; «дальневосточная ипотека», «территория опережающего развития» и другие [6,7,8]. В данном случае все заявленные программы были обеспечены ресурсами в полной мере, что позволило достичь заявленных целей обеспечения транспортных связей для реформирования мировой торговли и обеспечения активного участия России в этом.

Выводы

Реализация целей обеспечения долгосрочных и стабильных источников финансирования социально-экономического развития региона, как показал проведенный в работе анализ должен включать совокупность

методов и инструментов государственных мер. Причем эти методы должны включать практически все сферы социально-экономической жизни.

Попытки решить проблемы регионального развития минимальными средствами, как показал анализ реализации их на примере субъектов федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ, неэффективны и приводят лишь к потере времени и финансовых ресурсов, выделяемых в рамках реализации федеральных и региональных целевых программ.

Использование опыта государственной поддержки регионального развития и реструктуризации отраслей народного хозяйства позволит реализовать долгосрочные цели развития страны в целом, отдельных отраслей и регионов.

В ряде работ был проведен анализ эффективной государственной политики в реализации целей обеспечения реформы структуры отраслей и переходу народного хозяйства к оптимальной структуре и повышения роли отраслей, обеспечивающих более высокую добавленную стоимость [9,10].

Библиографический список

1. Есина О.И., Сираждинов Р.Ж. Анализ особенностей современных экономических кризисов // Вестник университета. 2023. № 5. С. 77-85.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 23.05.2024).
3. Угрюмова А.А., Ерохина Е.В., Савельева М.В. Региональная экономика и управление: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 517 с.
4. Кистанов В.В. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР. М.: Наука, 1968. 281 с.
5. Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. N 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/189653/paragraph/18883:0> (дата обращения: 22.05.2024).
6. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70833138/paragraph/1:0> (дата обращения: 23.05.2024).
7. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70831204/?ysclid=lwxlop52h873639105> (дата обращения: 25.05.2024).
8. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. N 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71388648/?ysclid=lwxltu2akt876595728> (дата обращения: 25.05.2024).
9. Ильченко С.В., Сираждинов Р.Ж. Государственное регулирование рынка труда // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 170-175.
10. Мусинова Н.Н. Особенности функционирования рынка труда в Санкт-Петербурге // Вестник университета. 2023. № 9. С. 158-167. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-9-158-167.

УДК 336.64

О. Г. Конюкова

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Омск, e-mail: OGKonyukova@fa.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНДИКАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: сфера торговли, кредитоспособность, экономический потенциал, индикативный показатель, инновационная деятельность, цифровая экономика.

Сектор розничной и оптовой торговли является одним из распространенных сегментов экономики России, поскольку имеет важное значение для общего развития предпринимательства в стране и является популярным в сфере торговли. Для начинающих предпринимателей данный вид деятельности является приемлемым и не требует значительных капиталовложений. Рассматривая структуру валового внутреннего продукта России, наблюдается наибольший удельный вес, принадлежащий торговле розничной и оптовой после добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств. Торговля имеет не только важную экономическую, но и социальную роль для развития регионов и страны в целом. Для экономической деятельности регионов бесперебойное функционирование и рост объемов реализации товаров и услуг данных предприятий крайне важны. Для достижения поставленной цели необходимо проводить оценку экономического потенциала предприятий сферы торговли на постоянной основе, но проблемы противоречивости нормативно-правовых актов и официальных методик, плохой проработанности в вопросах регулирования торговой деятельности на территории страны, отсутствие разделения полномочий между субъектами приобрели особое значение и требуют систематизации в части ориентиров на рекомендуемые значения индикативных показателей для предприятий сферы торговли.

O. G. Konyukova

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk, e-mail: OGKonyukova@fa.ru

MODELING INDICATORY INDICATORS OF ECONOMIC POTENTIAL FOR TRADE ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Keywords: trade sector, creditworthiness, economic potential, indicative indicator, innovation activity, digital economy.

The retail and wholesale trade sector are one of the most common segments of the Russian economy, as it is important for the overall development of entrepreneurship in the country and is popular in the field of trade. For beginning entrepreneurs, this type of activity is acceptable and does not require significant investment. Considering the structure of Russia's gross domestic product, the largest share is observed in retail and wholesale trade after mining and manufacturing. Trade has not only an important economic but also a social role for the development of regions and the country as a whole. For the economic activity of the regions, the uninterrupted functioning and growth in sales volumes of goods and services of these enterprises is extremely important. To achieve this goal, it is necessary to assess the economic potential of trade enterprises on an ongoing basis, but the problems of inconsistency of regulations and official methods, poor elaboration in matters of regulation of trade activities in the country, the lack of division of powers between entities have acquired particular importance and require systematization in parts of guidelines for recommended values of indicative indicators for trade enterprises.

Введение

Актуальность темы совершенствования механизма оценки эффективности использования экономического потенциала в методиках оценки текущего состояния предприятий сферы торговли приобретает особую важность в регламентируемом анализе. Объектом исследования выступили предприятия розничной и оптовой

торговли, предметом исследования: компонентный состав и рекомендуемые значения индикативных показателей, характеризующих возможность своевременного погашения долгов и поддержания устойчивости предприятий. Доказана целесообразность установления рекомендуемых значений индикативных показателей для предприятий, занимающихся торговлей оптовой и роз-

ничной на территории Российской Федерации. В постпандемный период и период введенных санкций значительное число предприятий розничной и оптовой торговли испытывают финансовые трудности ввиду ужесточения нормативно-правового регулирования в торговой деятельности поэтому собственникам необходимо уметь эффективно распоряжаться имеющимися финансовыми ресурсами. Важным моментом является поддержание устойчивости предприятий торговли в условиях: создания нового формата деятельности и возрастающей конкуренции.

Моделирование индикативных показателей экономического потенциала в научной статье будет рассмотрено с точки зрения эффективного использования финансовых ресурсов предприятий, занимающихся торговлей оптовой и розничной на территории Российской Федерации. Для оценки текущего состояния таких предприятий можно использовать различные методики, которые представлены в регламентированном анализе, авторские и методики, отраженные в современных автоматизированных программах. Их практическое применение позволяет определить, на сколько эффективно предприятие сферы торговли осуществляет деятельность. Но при выборе методики из множества представленных обнаружили, что состав и рекомендуемое значение индикативных показателей различны в зависимости от целей применяемых расчетов.

Как правило применяют основные группы нормируемых индикативных показателей: ликвидности и платежеспособности, экономической устойчивости. При построении модели оценки эффективности использования экономического потенциала предприятий розничной и оптовой торговли необходимо принимать во внимание: кредитоспособность, возможность использования мер государственной поддержки, инвестиции на расширение деятельности, ремонт и модернизацию, внутренние траты на развитие цифровой экономики. Последние два индикативных показателя для рассматриваемой сферы деятельности необходимо рассматривать как дополнительные показатели инвестиционной привлекательности, поскольку за последние годы именно предприятия розничной и оптовой торговли имели возможность осуществлять деятельность в обновленном формате, проводить

ребрендинг и увеличивать объемы реализации товаров через современные технологии цифровизации. Прием моделирования индикативных показателей, рассмотренный в научной статье представлен отбором необходимых показателей и нахождением их рекомендуемых значений, к которым необходимо стремиться предприятиям сферы торговли для поддержания устойчивости, определения кредитной нагрузки и достаточности финансовых ресурсов.

Цель исследования – нахождение и моделирование рекомендуемых значений индикативных показателей экономического потенциала для предприятий сферы торговли с целью их использования внутренними и внешними стейкхолдерами для принятия разного рода решений.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования были использованы нормативно-правовые документы, научные публикации российских и зарубежных авторов, данные бухгалтерской (финансовой) отчетности, статистической отчетности. В научной статье применялись основные методы исследования: монографический, сравнительного анализа, классификации и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Большинство научных исследований в области оценки экономического потенциала утверждают об отсутствии важного значения бухгалтерской (финансовой) отчетности в первые годы жизни предприятий сферы торговли. Под эффективностью использования экономического потенциала авторами понимается: снижение риска непогашения своих долговых обязательств [3,5], оценка общих параметров эффективности работы, выявление и локализация предпринимательских рисков [7], комплекс индикативных показателей, который прямо или косвенно характеризует способность к расчету по обязательствам [10], оперативный контроль за поступлением и расходованием финансовых ресурсов [9], комплексное и системное изучение текущего состояния предприятия сферы торговли и факторов, влияющих на него для целей прогнозирования уровня доходности капитала и выявления возможностей повышения результативности его функционирования. Следуя данным аргументам вправе

принять роль оценки экономического потенциала по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности как центрального элемента легитимности на уровне осуществления текущей деятельности предприятий сферы торговли. При определении финансовых конструкций, которые способны указывать на эффективность использования экономического потенциала и уровень кредитоспособности важно проводить расчеты индикативных показателей ликвидности и платежеспособности, а также экономической устойчивости. Построение основных моделей оценки эффективности использования экономического потенциала основываются на данных бухгалтерской (финансовой) отчетности за исследуемый период с использованием основных индикативных показателей, характеризующих фундаментальные основы управления финансовыми ресурсами предприятий сферы торговли.

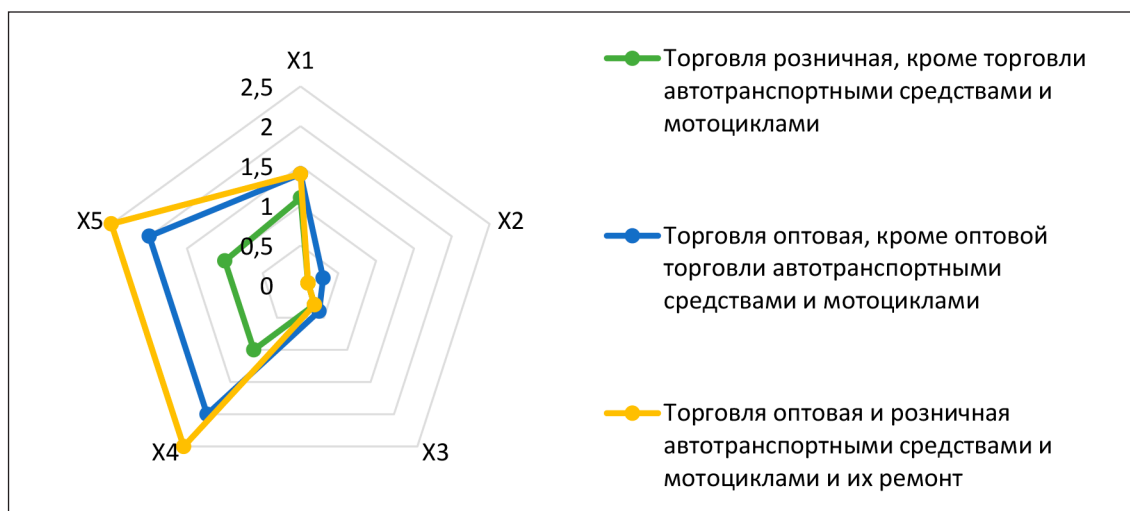
Компонентный состав экономического потенциала предприятий сферы торговли включает: финансовые, управленческие и инновационные возможности. Существует множество методов оценки эффективности использования экономического потенциала: подмена потенциала существующими экономическими показателями и их расчет [1], методы экспертных оценок [2], экономико-математические методы [6], статистические методы [8] и пр. В научной статье использован метод графического представления полученных числовых значений и результаты моделирования представлены в виде лепестковых диаграмм, на основании которых оценена зависимость заявленных параметров. Расчет индикативных показателей и сравнение полученных значений с рекомендуемыми значениями является инструментом, который часто используют менеджеры для обоснования решений по обеспечению стабильности и возможностей долгосрочного роста [13], для выявления слабых сторон и конкретных недостатков предприятия сферы торговли [14], для определения наличия финансовых ресурсов, необходимых для нормального функционирования предприятия, целесообразность их размещения и эффективность использования [12], для снижения риска банкротства [15], для принятия надлежащих кредитных решений в целях уменьшения экономических потерь, вызванных банкротством [11] и пр.

Воспользовавшись данными из статистических сборников «Финансы России» за последние года и изучив представленные числовые значения по интересующим нас индикативным показателям ликвидности и платежеспособности, экономической устойчивости по предприятиям, занимающихся торговлей оптовой и розничной выделили три показателя: текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, автономии. Так нами была осуществлена выборка статистических числовых значений по предприятиям, занимающихся торговлей оптовой и розничной на территории Российской Федерации по индикативным показателям ликвидности и платежеспособности, экономической устойчивости: текущей ликвидности (X1), обеспеченности собственными оборотными средствами (X2), автономии (X3) с помощью применения программы Microsoft Excel. Дополнительные индикативные показатели, характеризующие инновационную деятельность решили рассмотреть в виде показателя, отражающего размер инвестиций на расширение деятельности, ремонт и модернизацию (X4) и показателя, отражающего внутренние затраты на развитие цифровой экономики (X5). Роль данных индикативных показателей возрастает с каждым годом, так индикативный показатель, отражающий размер инвестиций на расширение деятельности, ремонт и модернизацию в современных условиях позволит реализовать цели для обеспечения стратегической устойчивости предприятий торговли и будет способствовать обретению нового качества развития, повышению эффективности и конкурентоспособности. Показатель, отражающий внутренние затраты на развитие цифровой экономики, будет способствовать созданию на предприятиях розничной и оптовой торговли облачных технологий и цифровых платформ, использованию нейросети, внедрению искусственного интеллекта, применению самоуправляемых машин. Последствия коронавирусной инфекции внесли коррективы в работу большинства субъектов предпринимательства. Произошло переосмысление данной сферы и изменение рабочих процессов по отношению предоставления услуг, продажи товаров, к клиентскому сервису, маркетингу и финансовому планированию.

Динамика индикативных показателей экономического потенциала для предприятий сферы торговли, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, %

Годы	X1			X2			X3		
	торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт	торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт	торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт
2017	111,7	130,5	128,1	-25,6	-16,8	-3,1	28,2	45,1	20,6
2018	104,7	135,7	135,8	-31,3	-19,4	6,3	25,7	43,3	25,3
2019	106,4	133,2	144,9	-20,5	-15,9	11,4	28,2	44,3	28,8
2020	111,8	135,2	156,3	-15,0	-7,2	19,3	29,7	42,2	34,5
2021	111,4	143,2	161,7	-14,8	0,3	24,7	27,9	44,0	37,4
Рекомендуемое значение	106,4	135,5	144,9	0,1	0,3	11,4	27,9	43,3	28,8

Источник: оставлено автором на основании. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Определение границ индикативных показателей экономического потенциала для предприятий, занимающихся торговлей оптовой и розничной на территории Российской Федерации, %

Цифровая трансформация требует от собственников бизнеса умение создавать новые инструменты в первую очередь для моментального анализа клиентских предпочтений, для индивидуализации предлагаемых товаров и услуг, для сбора и хранения больших массивов числовых данных

с возможностью проводить экспресс-оценку по результатам текущей деятельности и выстраивать ориентиры дальнейшей эффективной работы.

Рекомендуемые значения индикативных показателей могут разрабатываться на уровне страны, региона, предприятия. На основе

предложенного подхода основным инструментом исследования будет служить лепестковая диаграмма, позволяющая обосновать действенность данной модели. Рекомендуемые значения для указанных индикативных показателей рассчитывались по следующему алгоритму: убирались из расчета минимальное и максимальное значение, из оставшихся выбиралось лучшее значение для каждого конкретного индикативного показателя, предложенного Росстатом. Важно в данном подходе выявить тренд и проанализировать полученные числовые значения за несколько временных периодов и сравнить полученные рекомендуемые значения по отрасли с значением рассчитанных аналогичных индикативных показателей конкретного предприятия. Так были получены данные для построения лепестковой диаграммы, в которой отображены рекомендуемые значения по индикативным показателям экономического потенциала для предприятий, занимающихся торговлей оптовой и розничной на территории Российской Федерации (таблица).

Для дополнения конструкции модели оценки экономического потенциала для предприятий, занимающихся розничной и оптовой торговлей, нами были включены дополнительные индикативные показатели инновационного развития: инвестиции на расширение деятельности, ремонт и модернизацию, и внутренние затраты на развитие цифровой экономики (рисунок).

Представленная модель подтвердила ранее выдвинутую гипотезу о необходимости разрабатывать рекомендуемые значения индикативных показателей для предприятий каждого вида экономической деятельности. Полученные рекомендуемые значения служат ориентиром для принятия эффективных управленческих решений. Возможно использование данных расчетов для каждого конкретного региона России, где будут иметь влияние на размер рекомендуемого значения индикативных показателей ликвидности и платежеспособности, экономической устойчивости другие факторы: размер предприятий, жизненный цикл и др.

Выводы

Результаты проведенного научного исследования показали, что помимо изучения общепризнанных индикативных показателей с целью оценки эффективности использования экономического потенциала предприятий розничной и оптовой торговли, возможно использование в рамках моделирования дополнительных показателей из раздела инновационного развития таких, как: размера инвестиций на расширение деятельности, ремонт и модернизацию и размера инвестиций, отражающего внутренние затраты на развитие цифровой экономики, способных увеличивать инвестиционную привлекательность субъектов предпринимательства.

Библиографический список

1. Алетдинова А.А. Потенциал организации: виды, проблема взаимосвязи, методы исследования // Вестник Академии. 2011. № 3. С. 55-57.
2. Барикаев Е.Н., Черняк В.З. Методы экспертных оценок // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С.184-189.
3. Белик В.Д. Методический подход к организации мониторинга риска снижения кредитоспособности организаций // Апробация. 2016. № 7 (46). С. 74-79.
4. Борисовская А.А. Анализ финансовой устойчивости и кредитоспособности организации на примере ООО «Эйви Нутрсмарт» // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 1287-1295.
5. Заболотских Д.М., Тимин А.Н. Сущность и значение оценки кредитоспособности в деятельности организации // Вектор экономики. 2021. № 6 (60). URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2021/6/financeandcredit/Zabolotskikh_Timin.pdf (дата обращения: 15.05.2024).
6. Кок-кыс А.О., Очур А.А. Экономико-математические методы анализа // Теория и практика современной науки. 2017. № 3(21) С. 460-462.
7. Маханько Л., Пономарева М. Непараметрические методы анализа в оценке кредитоспособности организаций (на примере организаций торговли) // Банковский вестник. 2020. № 5 (682). С. 30-37.
8. Попова В.Б. Статистический анализ экономических данных // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 4. С. 13-19.

9. Сулейманова Д.А. Оценка и анализ кредитоспособности коммерческой организации на основе отечественных и зарубежных методик (на примере РД)// Финансово-экономический журнал. 2020. № 2. С. 18-25.
10. Черненко А.Ф. Методические основы расчета оборачиваемости имущества при оценке кредитоспособности организации // Финансы и кредит. 2006. № 6 (210). С. 42-45.
11. Deron L., Chia-Chi L., Chih-Fong T., Guan-An S. Financial ratios and corporate governance indicators in bankruptcy prediction: A comprehensive study // European Journal of Operational Research. Vol. 252, Is. 2. P. 561-572.
12. Gabdullina G., Gilmanov M., Akhmetgareeva A., Frolova I., Yunusova R., Garaeva R. Development of normative values of indicators for assessing the financial condition of enterprises in various industries // Transportation Research Procedia. 2022. № 63. P. 1139–1146.
13. Ovidiu-Iulian B., Razvan-Andrei C., Ruxandra-Irina P. Influence of some financial indicators on return on equity ratio in the Romanian energy sector – A competitive approach using a DuPont-based analysis // Energy. 2019. Vol. 189. № 116251. DOI: 10.1016/j.energy.2019.116251.
14. Vimrová H. Financial Analysis Tools, from Traditional Indicators through Contemporary Instruments to Complex Performance Measurement and Management Systems in the Czech Business Practice // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 25. P. 166-175.
15. Wiklund J., Baker T., Shepherd D. The age-effect of financial indicators as buffers against the liability of newness // Journal of Business Venturing. 2010. Vol. 25, Is. 4. P. 423-437.

УДК 336.64

В. В. Кремлева, У. А. Курбанова

ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
Махачкала, e-mail: kriemlievav@mail.ru

О. И. Дудина, Ю. В. Шаранов

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: almas-78@mail.ru

ESG ТРАНСФОРМАЦИЯ И СТОИМОСТЬ БИЗНЕСА КОМПАНИИ

Ключевые слова: ESG-рэнкинг, трансформация, развитие, акция, дивиденды, факторы, рейтинг, центры устойчивого развития, стоимость предприятия.

ESG-трансформация оказывает влияние на стоимость компании через ряд механизмов. Один из основных механизмов – это управление рисками и возможностями. Интеграция ESG-факторов позволяет компаниям выявлять и управлять рисками, связанными с изменениями климата, регулированием, социальными требованиями и корпоративным управлением. Это может привести к снижению вероятности возникновения негативных событий, таких как экологические катастрофы или правовые проблемы, что в конечном итоге уменьшает финансовые потери и поддерживает стоимость компании. В статье приведена справедливая стоимость предприятия с использованием различных методик, включающих в себя долгосрочные проекты, направленные на улучшение окружающей среды, а также благосостояние акционеров.

V. V. Kremleva, U. A. Kurbanova

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, e-mail: kriemlievav@mail.ru

O. I. Dudina, Yu. V. Sharapov

Ural State Economic University, Ekaterinburg, e-mail: almas-78@mail.ru

ESG TRANSFORMATION AND BUSINESS VALUE

Keywords: ESG-ranking, transformation, development, action, dividends, factors, rating, sustainable development centers, enterprise value.

ESG transformation affects the value of a company through a number of mechanisms. One of the main mechanisms is risk and opportunity management. The integration of ESG factors allows companies to identify and manage risks related to climate change, regulation, social requirements and corporate governance. This can lead to a reduced likelihood of negative events such as environmental disasters or legal issues, ultimately reducing financial losses and supporting the value of the company. The article presents the fair value of the enterprise using various methods, including long-term projects aimed at improving the environment, as well as the well-being of shareholders.

Введение

Современные мировые тренды в настоящее время направлены на финансирование предприятий, придерживающихся принципов устойчивого развития, которое неразрывно связано с состоянием окружающей среды. В условиях благоприятной окружающей среды инвестор может рассчитывать на получение стабильных доходов в долгосрочном периоде.

Цель исследования: оценить стоимость предприятия и понять может ли рейтинг ESG предприятия повысить стоимость акции. Для этого необходимо оценить справедливую стоимость предприятия с помощью различных методик, включающих

в себя долгосрочные проекты, направленные на улучшение окружающей среды, а также благосостояния акционеров

Материалы и методы исследования

В статье использованы материалы финансовой отчетности компаний, исследования рейтинговых агентств, выводы и научные исследования таких ученых, как Е.А. Спиридонова (в частности рассматриваемые модель М.Дж. Гордона, инструменты и методы оценки любых активов А. Дамодарана) [7], аналитическая часть выполнена с помощью сравнительного анализа, методов финансовых коэффициентов, методов наблюдения. В 2020 году ООН была

разработана резолюция «Повестка дня в области устойчивого развития» [1], согласно которой хозяйствующие субъекты могут способствовать их достижению. Устойчивое развитие включает 17 таких целей (рис. 1) устойчивого развития (ЦУР) в области ESG (Environment, Social, Gouvernance). В связи с этим появились новые термины, такие как «нефинансовая отчетность» и «ответственное финансирование». Организации, включившие в свою стратегию развития и миссию некоторые из ЦУР, публикуют отчет о выполнении этих целей.

Позже появились рейтинги ESG и рейтинговые агентства, оценивающие хозяйствующие субъекты и присваивающие им рейтинг ESG. Рейтинги ESG зависят от количества ЦУР, включенных в стратегию и от уровня достижения этих ЦУР, а также от прозрачности нефинансовой отчетности. У каждого критерия есть свой вес в итоговой оценке. Критерии могут отличаться для разных компаний: они меняются в зависимости от особенностей операцион-

ной модели организации, её отрасли и географии деятельности.

Рейтинги в основном нужны инвесторам, реже кредиторам, для дополнения их собственного анализа и принятия инвестиционного решения. Изучение ESG профиля организации стало иметь прямое отношение к привлекательности долгосрочных инвестиций. Об этом об этом свидетельствует два фактора:

- Коммерческие банки при оценке кредитоспособности стали учитывать ESG профиль потенциального заемщика [2];
- Опубликованы рекомендации Банка России [3], где подчеркнуто, что ESG рейтинги охватывают круг вопросов, связанных с занятостью, потребительским спросом и экономическим ростом и играют определяющую роль в принятии инвестиционных решений.

В финансовом менеджменте существует несколько методик оценки, связанных с привлекательностью вложений на долгий срок. Некоторые из них указаны в таблице 1.

Рис. 1. 17 целей устойчивого развития, принятых резолюцией ООН

Таблица 1

Индекс стабильности выплат дивидендов (расчет на примере ПАО «Русгидро» и ПАО Уралкалий, имеющих высокий ESG рейтинг), 2023 год

Индекс, связанный с долгосрочным развитием	ПАО Уралкалий	ПАО «Русгидро»
Индекс стабильности выплат дивидендов DSI (Dividend Stability Index, DSI7)	DSI = 0.29 Yc = 2 Gc = 2	DSI = 0.86 Yc = 7 Gc = 5
Индекс стабильности повышение цены акции SSI (Stock Stability Index, SSI7)	SSI = Yc / 7 = 0,14	SSI = Yc / 7 = 4

Источник: Investing Port. URL: <https://porti.ru/company/analysis/>.

Индекс стабильности выплат дивидендов (на примере ПАО «Русгидро» и ПАО Уралкалий)

DSI – (Dividend Stability Index, DSI7),
Индекс стабильности выплат дивидендов

$$DSI = (Y_c + G_c) / 14, \quad (1)$$

где Y_c – число лет подряд из последних семи лет, в которые выплачивались дивиденды;

G_c – число лет подряд из последних семи лет, в которые размер дивиденда был не ниже предыдущего года.

Индекс стабильности повышение цены акции

SSI – (Stock Stability Index, SSI7)

Индекс стабильности повышение цены акции

$$SSI = Y_c / 7, \quad (2)$$

Индексы стабильности выплат дивидендов и повышения акции должны быть взаи-

мосвязаны с высокими показателями устойчивого развития. Инвесторы, ориентирующиеся на индексы, перечисленные в таблице 2, не могут не принимать во внимание вспомогательную информацию по ESG – профилю предприятия.

Ценность акционеров выражается не только в увеличении его благосостояния в виде высокой рентабельности капитала, но и в способности фирмы улучшать окружающую среду.

В конечном итоге все вышеперечисленные факторы делают компанию более привлекательной с точки зрения долгосрочных вложений. Среди этих факторов присутствуют те, которые как прямым, так и косвенным методом влияют на финансовую составляющую деятельности. В конце – концов рейтинг ESG может повлиять и на саму стоимость предприятия.

Таблица 2

Прямые и косвенные финансовые преимущества, влияющие на стоимость компании с ESG рейтингом

Преимущество	Пользователи	Пояснения
Прямые финансовые преимущества		
Государственные субсидии и льготы	Предприятия разрабатывающим энергоэффективные и «зелёные» технологии	Субсидии компаниям и ИП, которые выпускают товары из переработанных отходов.
Специальные условия кредитования	Компании с прозрачной системой управления также легко получают кредиты под сниженный процент	Примерно каждый третий российский банк уже делает ESG оценку своих клиентов, а 20% из оставшейся части крупнейших банков планируют в будущем оценивать своих заёмщиков по такому же критерию. Например, по кредитам АФК «Система», процентная ставка была привязана к показателям устойчивого развития [2]
Снижение налогов за счёт благотворительности	Благотворительные пожертвования в некоммерческие организации (НКО) с 2020 года позволяют компаниям и физлицам претендовать на налоговый вычет. Но для юридических лиц вычет возможен только при условии работы по общей схеме налогообложения.	Сумма пожертвования должна быть не более 1% от годовой выручки. Жертвовать нужно в зарегистрированные социально ориентированные НКО. Таких организаций 47000 [2]
Преимущества, косвенно влияющие на стоимость предприятия		
Лояльность клиентов	Все компании, бережно использующие ресурсы, и соблюдающие трудовые нормы	Пятая часть жителей крупных городов России (20%) отдаёт предпочтение экологичным товарам [2], если цена таких товаров их устраивает. Грамотное использование тренда на экологичное отношение к природе. GoogWill создаёт хорошую репутацию компании и повышает лояльность клиентов, а также стоимость
Привлекательность для сотрудников	Официальная и достойная зарплата, регулярные мероприятия, направленные на карьерный рост каждого работника	Высокий рейтинг компании в отношении к персоналу позволяет её руководителям подбирать действительно ценные кадры в свой штат и повысить производительность труда

Источник: составлено автором.

Исходные данные для расчета стоимости ПАО «Русгидро» за 2023 г.

Показатель	Название показателя	Значение
P	Текущая рыночная цена акции:	0,711
EPS	Прибыль на 1 акцию	0,18
P/E	Измеряет стоимость компании по сравнению с ее прибылью	4
Dpz	Текущие дивиденды	5%
g	Прогнозируемый рост прибыли	10,20%
β	Коэффициент рыночного риска	-0,94
k(f)	Безрисковая ставка	7,67
FCF	Чистый денежный поток (среднегодовой)	-2,91
Discount FCF	Дисконтированный FCF	2975,48
Tax	Налог	0,2
Risk Premium	Премия за риск вложения в акции	5,91
Country Premium	Премия за страновой риск [6]	12,94
Interest expences	% расходы	25,9
Count shares	Количество акций	444 793 млн шт.
Debt	Долг	356,5
Market Cap	Капитализация	321,9

Источник: Investing Port. URL: <https://porti.ru/company/analysis/>.

Напомним, что стоимость предприятия в финансовом менеджменте зависит от ставки дисконтирования, доли расчетной прибыли за последние несколько лет, прогнозной выручки, исходя из стратегии предприятия.

Приведем в пример предприятие ПАО «Русгидро» [4] отрасли гидроэнергетики. Корпорация находится на 29 месте ESG рейтинга [5]. Справедливая цена акции ПАО «Русгидро» выше рыночной по методике Гордона и по методу оценки стоимости компании исходя из темпов роста прибыли.

Рассмотрим несколько методик оценки справедливой стоимости акции ПАО «Русгидро» и сравним эту оценку с текущей стоимостью, сложившейся на конец 2023 года 0,711. Исходные данные, используемые в расчетах представлены в таблице 3.

Модель Гордона (по росту дивидендов)

$$\text{Price} = (\text{DPS} * (1 + g)) / (\text{Cost Of Equity} - g) \quad (1)$$

$$\text{Cost Of Equity} = k(f) + \beta * \text{Risk Premium} + \text{Country Premium (Damodaran table [6])}$$

$$\text{Cost Of Equity} = 7.67 + -0.9446 * 5.91 + 12.94 = 15,03\%$$

$$\text{Price} = (0.0503 * (1 + 0.102)) / (0.1503 - 0.102) = 1.1472 \text{ (руб)}$$

Вывод: По модели Гордона акция недооценена

Рассмотрим также другую модель:

Коэффициент PEG

PEG (Price/earnings-to-growth ratio) представляет собой модификацию показателя P/E, но в отличие от P/E измеряет не просто стоимость компании по сравнению с ее прибылью, а оценивает стоимость компании по сравнению с темпами роста прибыли.

$$\text{PEG} = \text{P/E} / (\text{G} + \text{Div})\% \quad (2)$$

G = среднегодовой темп прироста прибыли (10,61) [4]

$$\text{PEG} = 4.1 / (10,61 + 6.6) = 0.22$$

PEG = 1 – акции компании имеют справедливую оценку.

PEG < 1 – акции недооценены.

PEG > 1 – акции могут быть «перегреты».

PEG < 0 – у компании ухудшаются дела.

Вывод: Акции недооценены.

Так как дивидендная политика корпорации привлекательна по сравнению с рынком и конкурентами в отрасли (50% прибыли направляется на дивиденды, и наблюдается стабильный рост дивидендов), акция по методике PEG и Гордона должна стоить дороже по нашим расчетам.

Также существуют и другие методы оценки справедливой стоимости акции [7],

например методы FCF, где акция оценена на основе ожидаемых денежных потоков (справедливая стоимость всего 0,17 руб.). Акция так низко оценена из-за отрицательных FCF, вошедших в методику расчетов.

Рассмотрим динамику основных показателей, влияющих на стоимость ПАО «Русгидро», рассчитанную методом про-

гнозируемых денежных потоков. По прогнозам аналитиков [4] в 2024–2025 годы результаты могут ухудшиться. Причина – рост инвестиционных расходов и высокая база 2023 года. «РусГидро» как госкомпания продолжит выплачивать 50% от чистой прибыли, но доходность останется на уровне 6–7%.

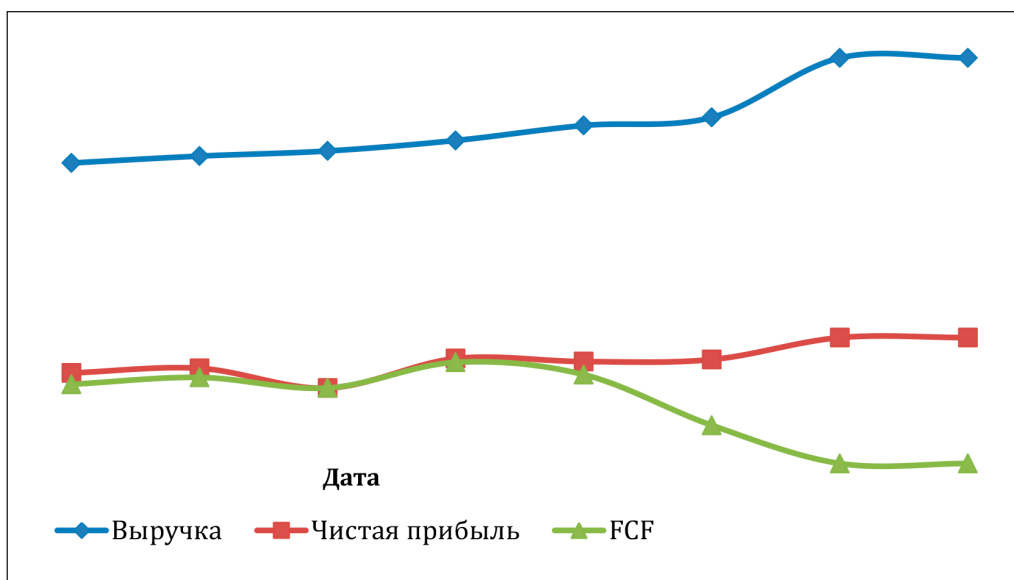

Рис. 2. Денежные потоки ПАО «Русгидро» [4]

Источник: составлено автором на основе финансовой отчетности ПАО «Русгидро»

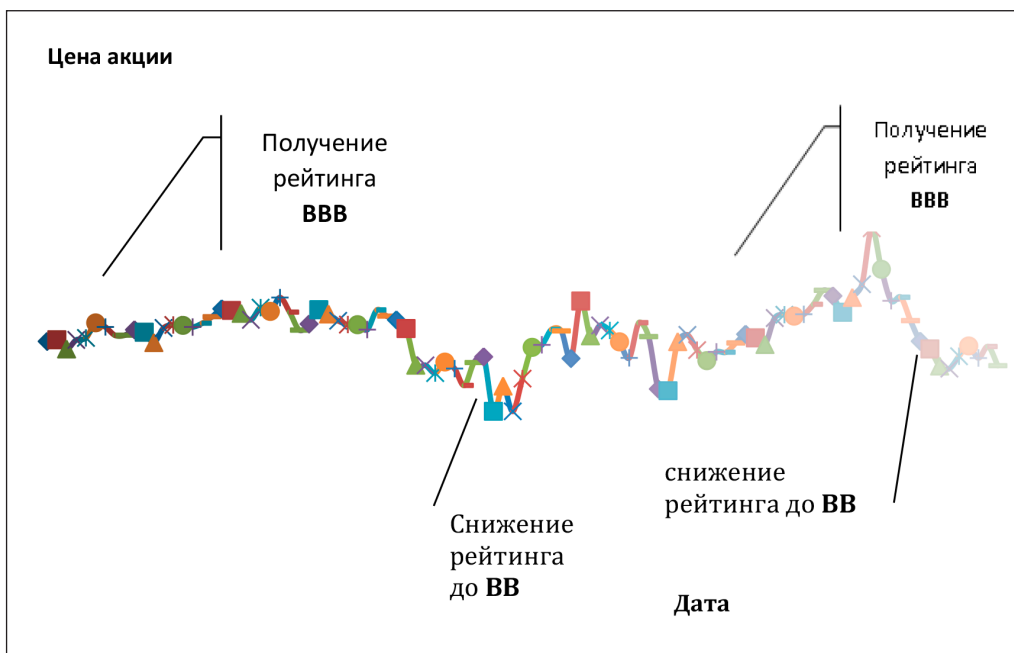

Рис. 3. Динамика курса акций ПАО «Русгидро» и события, связанные с ESG рейтингом
 Источник: URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1

В 2028 году компания начнет получать отдачу от капитальных вложений – прибылькратно вырастет, а дивидендная доходность будет двузначной. Какова роль ESG трансформации в реализации долгосрочной стратегии?

Рисунок 2 показывает, что за последние 3 года FCF (чистый денежный поток) отрицательный из-за долгой окупаемости инвестиций.

При высокой за кредитованности фирмы снижается финансовая устойчивость, и цена акции должна снижаться. Об этом говорят наши расчеты ниже с использованием различных методик. Однако рынок демонстрирует совсем иное явление. Рассмотрим динамику котировок акций Русгидро, начиная с 2020 года и сопоставим эту динамику с событиями, связанными с получением рейтинга ESG. На рисунке 3 показана динамика котировок акций ПАО «Русгидро», а также

и других предприятий электроэнергетики, также имеющих рейтинг ESG [5].

Выводы

– Ответственное финансирование предусматривает увеличение благосостояния акционеров в виде *не только чистых денежных потоков, но и в виде улучшения окружающей среды (экология и социальная политика)*.

– Для «ответственных» инвесторов их справедливая цена складывается несколько выше, чем расчетная по методике денежных потоков FCF. За счет лояльного подхода к деятельности предприятий, ориентированных, например, на охрану окружающей среды, инвестор склонен прогнозировать денежные потоки с пониженной ставкой дисконтирования. Как известно, чем ниже ставка дисконтирования (требования инвесторов) тем выше будущие денежные потоки, тем выше «справедливая цена».

Библиографический список

1. Open Working Group proposal for Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20151006035004/https://sustainabledevelopment.un.org/sdgsproposal/> (дата обращения: 07.05.2024).
2. Принципы ESG: что это такое и как внедрить в бизнес [Электронный ресурс]. URL: http://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/principy-esg-cto-eto-takoe-i-kak-vnedrit-v-biznes (дата обращения: 07.05.2024).
3. Рекомендации по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития) [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6225> (дата обращения: 07.05.2024).
4. Отчетность ПАО Русгидро. [Электронный ресурс]. URL: <https://rushydro.ru/investors/disclosure/reports/otchetnost-msfo/> (дата обращения: 07.05.2024).
5. ESG рейтинги российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies (дата обращения: 07.05.2024).
6. Country Default Spreads and Risk Premiums. [Электронный ресурс]. URL: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/ctryprem.html (дата обращения: 07.05.2024).
7. Спиридонова Е.А. Оценка и управление стоимостью бизнеса: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., испр. М.: Юрайт, 2024. 257 с.

УДК 330.341

К. А. Лебедев

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: kalebedev@fa.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: конкурентоспособность, малый и средний бизнес, механизм, показатель, эффективность, институционализм, экономика, предпринимательство, активность, динамика.

Рассмотрены подходы к обеспечению международной конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. Выяснено, что важным компонентом стратегии обеспечения конкурентоспособности любой страны является политика, нацеленная на повышение уровня социальной защищенности граждан, их общественного развития, повышение благосостояния нации. Решение этих задач обеспечит реальные условия экономического роста населения, совершенствует приоритетное развитие различных форм предприятий бизнеса, что в свою очередь, будет способствовать расширению внутреннего рынка, росту предпринимательской активности со стороны населения, созданию благоприятной бизнес-среды. В то же время институциональные преобразования в трансформационных условиях имеют системную специфику, поскольку нацелены, в частности, и на определение количественного изменения удельного веса предприятий негосударственной формы собственности в выпуске товаров и услуг и в объеме основных производственных фондов (с выделением малых и средних предприятий), на улучшение показателей эффективности производства по формам собственности. Установлено, что актуализация институционализма как теории и как практики в мировой экономике обусловлена потребностью преодолеть внеисторическую и механистическую трактовку хозяйствования, стремлением глубже понять латентные и социальные механизмы экономической динамики в современных условиях.

К. А. Lebedev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kalebedev@fa.ru

ENSURING THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Keywords: competitiveness, small and medium-sized businesses, mechanism, indicator, efficiency, institutionalism, economy, entrepreneurship, activity, dynamics.

The approaches to ensuring the international competitiveness of small and medium-sized businesses are considered. It was found out that an important component of the strategy for ensuring the competitiveness of any country is a policy aimed at increasing the level of social protection of citizens, their social development, and improving the welfare of the nation. Solving these tasks will ensure real conditions for economic growth of the population, improve the priority development of various forms of business enterprises, which in turn will contribute to the expansion of the domestic market, the growth of entrepreneurial activity on the part of the population, and the creation of a favorable business environment. At the same time, institutional transformations in transformational conditions have systemic specifics, since they are aimed, in particular, at determining the quantitative change in the share of enterprises of non-state ownership in the production of goods and services and in the volume of fixed production assets (with the allocation of small and medium-sized enterprises), at improving production efficiency indicators by ownership forms. It is established that the actualization of institutionalism as a theory and as a practice in the world economy is due to the need to overcome the non-historical and mechanistic interpretation of management, the desire to better understand the latent and social mechanisms of economic dynamics in modern conditions.

Введение

Глобальные экономические процессы объективно укрепляют конкурентоспособность национальных экономик. Ради уси-

ления своих позиций страны расширяют экономическое сотрудничество с соседями по всем направлениям экономической деятельности. Это повышает роль и ме-

сто интеграционных процессов в мировой экономике. В то же время международная конкурентная борьба стран приводит к изменению критериев их экономического развития. Кроме того, традиционная оценка по макроэкономическим показателям (ВВП на душу населения, индекс цен, средний уровень дохода и покупательной способности населения и т.п.) заменяется комплексными индикаторами, которые отражают: во-первых, уровень благосостояния населения (качество и продолжительность жизни, образование, доступ к качественной воде и питанию и т.п.).

Динамика современного социально-экономического развития общества является основой институциональных преобразований. При этом трансформационные изменения в экономике Российской Федерации следует рассматривать сквозь призму преобразований базовых и системообразующих институтов, что сопровождается изменениями в общественной, политической и экономической жизни и стимулирует так называемую рыночную трансформацию общества.

Различным проблемам конкурентоспособности малого и среднего бизнеса на международной арене посвящены работы А.С. Герасимова [1], С.А. Затонского [2], Т.Ю. Здобновой [3], О.Ю. Крамлих [5], О.А. Майоровой [9], Ю.А. Никулиной [10], М.И. Хейфец [12], Е.А. Хусаиновой [13] и др. При этом вопросы обеспечения международной конкурентоспособности малого и среднего бизнеса требуют своего развития.

Целью исследования является раскрытие и обоснование институционального механизма регулирования малого и среднего бизнеса как фактора повышения международной конкурентоспособности Российской Федерации в процессах реформирования, интеграции и глобализации.

Материалы и методы исследования

Методология исследования подчинена решению поставленных научных задач и достижению определенной цели и включает в себя применение общенаучных и специальных методов, а именно: исторического, раскрывающего генезис малого и среднего бизнеса (МСБ), логического, с помощью которого выяснена взаимосвязь МСБ с развитием крупного предпринимательства, анализа и синтеза, что позволило раскрыть суть и обобщить опыт функционирования сектора МСБ, сравнительного, благодаря

которому выяснено состояние и направления институциональных преобразований, эмпирического, позволившего наполнить исследование конкретным материалом, и системного, благодаря которому развитие МСБ и институциональные преобразования представлены в контексте экономического развития в целом.

В совокупности они дополняют друг друга, применяются во всех компонентах статьи и позволяют всесторонне рассмотреть предмет исследования. А поскольку малый и средний бизнес и по генезису, и по характеру – сложное, противоречивое явление, возникла потребность и необходимость привлечь результаты исследования социологии, юридических наук, теории управления. В то же время, поскольку исследовательским материалом работы выбран мировой опыт и теоретические выводы зарубежных ученых, то особое внимание уделено разнообразию методологических подходов, которые применяются в экономической науке.

Информационную базу статьи составили международные и национальные нормативно-правовые акты по вопросам малого и среднего бизнеса, статистические материалы государственных органов и общественных структур по вопросам регуляторной политики и предпринимательства разных стран, результаты социологических исследований, научные труды ученых.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования свидетельствуют, что институциональные образования являются инструментом внешнеэкономической политики, основой формирования процессов хозяйствования в экономической системе любой страны. Такие тенденции позволили сформировать в странах Западной Европы и США новое направление экономической мысли – «новую институциональную экономику». Несмотря на различия во взглядах ведущих ученых – экономистов, практически все, начиная с основателя неинституционализма Рональда Коуза, рассматривают институты как совокупность правил (механизмов), обеспечивающих их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми.

Теория «нового институционализма» появилась как ответ на запрос общественной практики (institutions matter – институ-

ты имеют место – стало знаковой формулой этого течения). Практика «переноса» с Запада институциональной структуры в Российскую Федерацию и другие страны постсоветского пространства оказалась неэффективной. Возникающие институты же формируются в соответствии с ментальностью и социально-экономическим геномом общества.

Такое состояние в формировании институциональных образований обуславливает потребность научной разработки различных аспектов институционализации, системного анализа институциональной структуры общества и критического анализа международного опыта [4, 7, 16]. Отметим, что стратегические конкурентные преимущества создаются не только производственно-экономическими, но и институционально-организационными предпосылками. Зато в отечественной экономической науке наблюдается отсутствие теоретических основ относительно институционального контекста конкурентоспособности страны в международной экономике.

Следует отметить, что специфика развития Российской Федерации заключается в одновременном прохождении рыночной трансформации и утверждении государственности и принципов демократии. Институты малого и среднего бизнеса (МСБ), являющиеся основой конкурентоспособности западных стран, США, Японии, Китая и других развитых стран, здесь не поддерживаются государством и не развиваются. Это, в свою очередь, указывает на потребность и необходимость выяснения и использования побудительных мотивов человеческого взаимодействия, структуру которых создают именно институты, а выражает предпринимательство, и рассмотреть институционализм как инструмент конкурентоспособности малого и среднего бизнеса в процессе интеграции.

В научном экономическом сообществе мира продолжают дискуссии вокруг проблематики теории институционализма, в частности относительно ее связи (или различий) с неоклассической экономической теорией, а также об обстоятельствах, которыми обусловлена актуализация институциональной проблематики. Большинство зарубежных ученых таковыми считают крах коммунистической системы и практику социально-экономических трансформаций в новых независимых государствах. Отсюда

практическое единодушие как иностранных, так и отечественных ученых-экономистов в необходимости в этом регионе институциональных преобразований и трактовки институтов, как правил, механизмов, обеспечивающих их выполнение, и норм поведения, структурирующих повторяющиеся взаимодействия между людьми.

Актуализация институционализма как теории и как практики в мировой экономике обусловлена потребностью преодолеть внеисторическую и механистическую трактовку хозяйствования, стремлением глубже понять латентные и социальные механизмы экономической динамики [6, 8, 15]. Рассмотрение исследуемой проблемы с точки зрения институционального подхода, который очень распространен в зарубежной науке и только начинается в Российской Федерации, позволило углубить представление о сущности, роли и значении малого и среднего бизнеса, обосновать положение об особом значении прогрессирующей институционализации, направленной на усиление мотивации предпринимательства, создание благоприятных условий для творчества в экономике, обеспечение международной конкурентоспособности отечественного малого и среднего бизнеса.

Наиболее показательными в этом плане, как показало исследование, являются Италия, Канада, Индия, Япония. Актуальным является рассмотрение проблем МСБ с позиции институционализма. Критический анализ международного опыта формирования и функционирования МСБ позволил подтвердить теоретический вывод об органическом родстве предпринимательства и институционализма, об общей основе, которую выражает формула – только люди, ориентированные на создание собственного дела и готовые к риску, являются важнейшим ресурсом и экономики, и общества в целом; мировую цивилизационную парадигму экономической науки, отстаивающую идею социальной экономики, где человек (а не движение материальных потоков) выступает ключевым звеном всех общественных процессов.

А это, в свою очередь, указывает на потребность и необходимость выяснения и использования побудительных мотивов человеческого взаимодействия, структуру которых создают именно институты, а выражает предпринимательство. Кроме того, в современных индустриальных странах государ-

ство создает серьезную поддержку и защиту МСБ в виде эффективного законодательства и соответствующей институциональной системы. Это можно проиллюстрировать опытом скандинавских стран и государств бывшего соцлагеря (Словакия, Венгрия, Польша и др.). При этом государство играет особую роль в развитии МСБ.

Капитал (индивидуальный) и совокупность предпринимательских структур и работников, нанятых индивидуальным капиталистом, – два системообразующих фактора капиталистической экономики [11, 14]. Они противостоят друг другу на микроуровне, но на макроуровне это противостояние снимается через посредничество государства. Оно, с одной стороны, поддерживает предпринимательство путем создания благоприятных условий для МСБ (стимулирующее и эффективное законодательство, льготное налогообложение, финансовая поддержка, кредитование), с другой – выступает основным системообразующим институтом адекватной институциональной среды.

Заключение

В завершении можно отметить, что важным компонентом стратегии обеспечения

конкурентоспособности любой страны является политика, нацеленная на повышение уровня социальной защищенности граждан, их общественного развития, повышение благосостояния нации. Решение этих задач обеспечит реальные условия экономического роста населения, совершенствует приоритетное развитие различных форм предприятий бизнеса, что в свою очередь, будет способствовать расширению внутреннего рынка, росту предпринимательской активности со стороны населения, созданию благоприятной бизнес-среды.

В то же время институциональные преобразования в трансформационных условиях имеют системную специфику, поскольку нацелены, в частности, и на определение количественного изменения удельного веса предприятий негосударственной формы собственности в выпуске товаров и услуг и в объеме основных производственных фондов (с выделением малых и средних предприятий), на улучшение показателей эффективности производства по формам собственности, они предусматривают создание институциональных рамок коммерческой деятельности, финансовой поддержки предпринимательства.

Библиографический список

1. Герасимов А.С. Информационные технологии в малом и среднем бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11 (148). С. 868-871.
2. Затонский С.А. Информационно-коммуникационные технологии в международном бизнесе средних и малых предприятий: роль, типы и решения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 252-260.
3. Здобнова Т.Ю. Внешнеторговая политика России в условиях санкций // Экономика. Бизнес. Финансы. 2021. № 2. С. 3-5.
4. Занова А.В., Ливанова Р.В., Перепелица А.А. Совершенствование бухгалтерского учета средств целевого финансирования в соответствии с требованиями ВТО и МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 42 (240). С. 2-6.
5. Крамлих О.Ю., Мишарин А.А., Николаева В.В., Чертков А.А. Подходы к исследованию развития экспортного потенциала и импортозамещения малого и среднего бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8-1. С. 75-81.
6. Кожина В.О., Матюнина О.Е., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81). С. 509-512.
7. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки. 2007. № 6. С. 245-250.
8. Ливанова Р.В., Макунина И.В., Мырксина Ю.А. Учет и анализ факторов, влияющих на финансовый результат деятельности сельхозорганизаций // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 3. С. 54-61.

9. Майорова О.А., Поздеева Д.А. Пути повышения международной конкурентоспособности малого и среднего бизнеса Республики Корея // *Корееведение в России: направление и развитие*. 2024. Т. 5, № 2. С. 184-189.
10. Никулина Ю.А., Чеглов В.П. Место и роль малого предпринимательства в оптовой торговле в условиях консолидации потребительского рынка // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 3, № 5 (146). С. 87-97.
11. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебник / Л.И. Хоружий, О.Г. Каратаева, О.П. Андреев и др.; под редакцией Л.И. Хоружий. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.
12. Хейфец М.И. Влияние санкционных ограничений на развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) // *Финансовые рынки и банки*. 2024. № 4. С. 114-117.
13. Хусаинова Е.А., Серкина Н.А. Вызовы и угрозы экономической безопасности в системе национальной безопасности и пути их решения // *Горизонты экономики*. 2024. № 2 (82). С. 31-39.
14. Markova O.V., Zavalko N.A., Kozhina V.O., Panina O.V., Lebedeva O.E. Enhancing the quality of risk management in a company // *Espacios*. 2018. Vol. 39. № 48. P. 25.
15. Nikolskaya E.Y., Lepeshkin V.A., Kulgachev I.P., Matveev A.A., Lebedeva O.Y. Perfection of quality management of hotel services // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2020. Vol. 11, № 2 (42). P. 417-421.
16. Sergeeva Yu.S., Mishina N.V., Patiulin G., Mishurova O., Panina T., Livanova R. The issue of regulating human rights and freedoms in modern transforming society // *Wisdom*. 2022. Vol. 24. № 4. С. 130-142.

УДК 346.26

О. Е. Лебедева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТУРИСТСКОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: трансформация, предпринимательство, туризм, сфера, финансирование, индустрия, рынок, услуги, экономика, инвестиции.

В статье рассмотрены подходы к трансформации предпринимательства в туристской сфере. Установлено, что в индустрии туризма наблюдается неразвитость инфраструктуры туристского рынка или искривление в ее развитии. При этом роль государства как регулятора экономических преобразований должна возрастать, причем на разных этапах туристской реформы соотношение рыночных и административных рычагов является динамичным. Выяснено, что регулирование туристского предпринимательства имеет четыре направления: налогообложение, кредитование, протекционизм, политика управления доходами. Доказано, что поддержка туристского предпринимательства требует сбалансированной и системной государственной политики во всех сферах государственного регулирования. Определено, что в условиях трансформационной экономики решается проблема развития инфраструктуры туристского рынка, поскольку отсутствие ее элементов затрудняет сбыт туристских услуг. При этом в условиях практического отсутствия государственного финансирования туристского предпринимательства особую весомость приобретает кредитная форма бюджетного финансирования. Кроме того, встает вопрос привлечения инвестиций в индустрию туризма из негосударственных источников. Выяснено, что в связи со значительным риском, индустрия туризма еще мало привлекает иностранных инвесторов и кредиты коммерческих банков. Основным источником инвестиций до сих пор было самофинансирование.

О. Е. Лебедева

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

TRANSFORMATION OF ENTREPRENEURSHIP IN THE TOURISM SECTOR

Keywords: transformation, entrepreneurship, tourism, sphere, financing, industry, market, services, economy, investments.

The article considers approaches to the transformation of entrepreneurship in the tourism sector. It is established that in the tourism industry there is an underdevelopment of the infrastructure of the tourist market or a curvature in its development. At the same time, the role of the state as a regulator of economic transformations should increase, and at different stages of the tourism reform, the ratio of market and administrative levers is dynamic. It was found out that the regulation of tourism business has four directions: taxation, lending, protectionism, and income management policy. It is proved that the support of tourism entrepreneurship requires a balanced and systematic state policy in all areas of government regulation. It is determined that in the conditions of a transformational economy, the problem of developing the infrastructure of the tourist market is being solved, since the absence of its elements makes it difficult to sell tourist services. At the same time, in the conditions of the practical absence of state financing of tourism entrepreneurship, the credit form of budget financing acquires special importance. In addition, there is a question of attracting investments in the tourism industry from non-governmental sources. It was found out that due to the significant risk, the tourism industry still attracts little foreign investors and loans from commercial banks. The main source of investment so far has been self-financing.

Введение

За годы рыночной трансформации сложились основные предпосылки для формирования туристского предпринимательства, что стало основой для стабилизации отечественной экономики и ее дальнейше-

го роста. Однако на предпринимательской основе функционируют не все субъекты хозяйствования. В туристской сфере отечественной экономики прослеживается разбалансированность, отсутствие должного доверия населения к предпринимательской

деятельности, что тормозит развитие новых форм хозяйствования и неблагоприятно сказывается на функционировании туристского сектора. В связи с этим исследование предпринимательства в туристской сфере, форм его деятельности и механизмов влияния на основные экономические переменные в экономике Российской Федерации приобретает особое значение.

Проблеме туристского предпринимательства, его роли в становлении туристского сектора посвящено немало основательных трудов, ориентированных на изучение отдельных аспектов функционирования туристского предпринимательства, целесообразности и глубины государственного вмешательства в индустрию туризма. При этом проблемам туризма посвящены работы Н.А. Восколовича [1], Д.М. Евдокимова [2], А.А. Зайца [3], М.В. Захаровой [4], М.А. Клишиной [6], П.А. Рахманова [11], И.А. Романова [12], В.Н. Яцуценко [13] и др.

При этом в отечественной экономической науке проблемы формирования предпринимательства в туристской сфере исследованы еще недостаточно. В частности, мало исследовано туристское предпринимательство как категория экономической науки, детально не проанализировано развитие предпринимательства в туристской сфере, его роль в функционировании рыночной экономики. Ощущается недостаток обобщенного опыта внедрения предпринимательских отношений в туристском секторе стран, которые начали экономические преобразования несколько быстрее.

Цель исследования – проанализировать становление предпринимательских форм хозяйствования для выработки рекомендаций, направленных на повышение эффективности функционирования туристского сектора.

Материалы и методы исследования

Теоретическую и методологическую основу исследования составляет система экономических законов и научных принципов, разработанных экономической наукой относительно проблем формирования предпринимательского уклада в туристском секторе. Методологической основой исследования являются современные теории рыночной экономики, а информационной – труды экономистов, нормативно-законодательные акты, результаты социологических опросов, статистические данные, периоди-

ческие издания, материалы деятельности туристских предприятий. Для проведения исследования применен комплексный подход, методы анализа и синтеза, сопоставление данных.

Результаты исследования и их обсуждение

При определении понятия «предпринимательство» целесообразно использовать положения, входящие в это понятие и лучше раскрывающие его сущность. Такими положениями являются: а) история понятия; б) современное понимание понятия. При этом наиболее перспективными формами выступают частные туристские предприятия. В то же время для дальнейшего развития туристского предпринимательства необходимы определенные предпосылки на макро – и микроуровнях.

В частности, на макроуровне необходимо создать ряд мер административного характера, направленных на снижение налогов, стабильность государственной экономики; государственной и социальной политики, правовую защиту предпринимательства. Кроме того, следует обратить внимание на элементы рыночного хозяйствования, в том числе на инфраструктуру рынка, существование полноценного собственника имущества, новые сервисные отношения на рыночных принципах.

В то же время на микроуровне значительная часть населения не готова к ведению предпринимательской деятельности в психологическом и материальном смысле [5, 8, 15]. Этим объясняются низкие показатели количества туристских предприятий. В Российской Федерации процесс экономической трансформации и формирования туристского предпринимательства осуществляется более медленными темпами. При этом Российская Федерация может позаимствовать значительный опыт результатов реформ туристского сектора в соседних государствах, однако следует избегать негативных моментов, проявившихся в других моделях туристского развития.

Функционирование различных форм предпринимательства в туризме не может быть успешным без экономической поддержки государства. Государственная поддержка должна проявляться в установлении приемлемых цен на туристские услуги, предоставлении льгот на кредиты и налоги,

субсидий и дотаций туристским предприятиям, находящимся в неблагоприятных условиях. Причем государственная политика в отношении туризма должна быть дифференцированной в разных регионах, но осуществляться на единых методологических началах.

Кроме того, при анализе понятия инфраструктура туризма целесообразно различать понятия рыночная инфраструктура и инфраструктура туристского рынка (или инфраструктура туристского предпринимательства) [7, 9, 16]. Это понятие охватывает структуры и учреждения, которые обеспечивают ценообразование и реализацию туристских услуг. В странах с развитой рыночной экономикой элементы инфраструктуры туристского рынка сформированы.

В условиях трансформационной экономики решается проблема развития инфраструктуры рынка, поскольку отсутствие ее элементов затрудняет сбыт услуг [10, 14]. При этом в условиях практического отсутствия государственного финансирования туристского предпринимательства особую весомость приобретает кредитная форма бюджетного финансирования. Кроме того, встает вопрос привлечения инвестиций в индустрию туризма из негосударственных источников.

В связи со значительным риском, индустрия туризма еще мало привлекает иностранных инвесторов и кредиты коммерческих банков. Основным источником инвестиций до сих пор было самофинансирование. В последнее время кредитование туристских предприятий банками оживилось, а доля возвращенных кредитов выросла. В то же время ключевые предложения по преодолению современного инвестиционного кризиса в туристской сфере напрямую связаны с радикализацией его реформирования.

Практика показала, что макроэкономическая политика государства в рыночных условиях имеет четыре направления: фискальная, монетарная, внешняя и политика доходов. Влияние на туристское предпринимательство, соответственно, проявляется в следующих сферах регулирования: налогообложение, кредитование, протекционизм, политика управления доходами. Государство должно создать условия, во-первых, для утверждения частной собственности, во-вторых, для утверждения конкурентных отношений. Однако в совре-

менных условиях государственная политика в сфере регулирования предпринимательства имела противоречивый характер, что проявлялось в сосуществовании рыночного механизма с элементами административной экономики.

Большинство туристских предприятий остаются за пределами четко организованного туристского рынка, поэтому необходимо использовать опыт стран с развитой рыночной экономикой в туристской сфере и поддержки туристских предпринимателей. В то же время значительной проблемой является существование многочисленных посредников на пути туристских услуг к рынку. В таких условиях государство должно:

- создать конкуренцию посредникам, приобретая туристские услуги по минимальной цене; если туристские услуги реализуется конечному потребителю по ценам, превышающим базовые, то доходы возвращаются туристским предприятиям;

- разработать механизм ограниченной наценки при перепродаже туристских услуг; такая наценка сделает невыгодными любые операции по перепродаже.

Государство должно стать инициатором создания специального фонда для обеспечения кредитных потребностей туристских предприятий, чтобы покрыть разрыв между расходами и поступлениями собственных средств в течение года. Следует способствовать привлечению внешних источников. Кроме того, в условиях повышения процентных ставок по кредитам желательно внедрить компенсацию только по тем кредитам, ставка по которым не превышает уровень средней за предыдущий год.

В текущий момент самыми популярными характеристиками экономической деятельности стали «риск» и «неопределенность». Гибкость, надежность сервисной деятельности и управления туристским предприятием обеспечивается инновационным поведением менеджеров и специалистов, созданием предпосылок самоорганизации и самоменеджмента творческих групп. Инновационный менеджер сохраняет потенциал туристского бизнеса, разрешая внутренние противоречия туристского предприятия, отдавая распоряжения, предубеждающие появление проблем, налаживая систему отношений в коллективе.

Его стратегия заключается в прогнозировании насущных проблем и своевремен-

ных изменениях системы целей, сочетании специализации и распределения трудовых функций с их кооперацией, организации творческого коллективного поиска решения сложных проблем. Очень важно, чтобы инновационный менеджер был знаком с основами соционики, которая позволяет создать эмоционально стабильные отношения в творческих коллективах.

Тактические задачи инновационный менеджер решает через определение и накопление иногда незначительных преимуществ, своевременное перераспределение трудовых функций, постоянно анализируя и совершенствуя мотивацию подчиненных. Для решения как стратегических так и тактических задач инновационный менеджер должен иметь определенный банк идей. Его можно использовать для введения в действие творческого потенциала подчиненных, соблюдая следующий порядок: 1) определение наличия и формулирование сути новой проблемы, формулирование новых целей; 2) прогнозирование союзников и противников перемен; 3) анализ и прогнозирование эмоционального восприятия изменений членами коллектива; 4) определение и оценка альтернативных проектов распределения поручений между членами коллектива; 5) разработка программы практической реализации инновационных проектов.

Эта программа будет интенсивно реализовываться только при условии внедрения эффективных способов регулирования. Сложным социально-экономическим системам присущи два типа регулирования своего потенциала: самосохранение и саморазвитие. В системах преимущественно предпринимательского ориентирования следует внедрять регулирование через саморазвитие. Оно позволяет постепенно менять характер целостности потенциала без его нарушения, реализуется за счет управляемых инноваций, своевременной замены целей.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что в индустрии туризма наблюдается неразвитость инфраструктуры туристского рынка или искривление в ее развитии. При этом роль государства как регулятора экономических преобразований должна возрасти, причем на разных этапах туристской реформы соотношение рыночных и административных рычагов является динамичным. Кроме того, регулирование туристского предпринимательства имеет четыре направления: налогообложение, кредитование, протекционизм, политика управления доходами. Кроме того, поддержка туристского предпринимательства требует сбалансированной и системной государственной политики во всех сферах государственного регулирования.

Библиографический список

1. Восколович Н.А. На пути к цифровому туризму // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102. С. 155-167.
2. Евдокимов Д.М. Социально-экономические проблемы туризма в период пандемического кризиса // Научный Лидер. 2024. № 52 (150). С. 65-67.
3. Заяц А.А. Оценка культуры предпринимательства на основе ценностно-мотивационных ориентаций предприятий сферы туристских услуг // Торговля и рынок. 2023. Т. 1, № 3 (67). С. 191-203.
4. Захарова М.В. Инструменты развития рынка услуг туризма и гостеприимства Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2024. № 1. С. 400-403.
5. Зюнова А.В., Ливанова Р.В., Перепелица А.А. Совершенствование бухгалтерского учета средств целевого финансирования в соответствии с требованиями ВТО и МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 42 (240). С. 2-6.
6. Клишина М.А. Особенности управления сферой туризма // Журнал Бюджет. 2024. № 1 (253). С. 78-81.
7. Кожина В.О., Матюнина О.Е., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81). С. 509-512.
8. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки. 2007. № 6. С. 245-250.

9. Ливанова Р.В., Макунина И.В., Мырксина Ю.А. Учет и анализ факторов, влияющих на финансовый результат деятельности сельхозорганизаций // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 3. С. 54-61.
10. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебник / Л.И. Хоружий, О.Г. Каратаева, О.П. Андреев и др.; под редакцией Л.И. Хоружий. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.
11. Рахманов П.А., Атаева М.Э., Аннаев Г.М. Туризм: открытие мира после ковида и его влияние на экономику и природу // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 1 (70). С. 110-113.
12. Романов И.А. Концепция создания новой туристической точки РФ на примере города Новый Уренгой // Научный аспект. 2024. Т. 5, № 3. С. 584-591.
13. Яцуценко В.Н., Воронцов С.В., Заводсков Г.Н. Актуальные проблемы обеспечения безопасности экстремального туризма и конструктивные подходы к их решению // Проблемы управления рисками в техносфере. 2024. № 1 (69). С. 8-24.
14. Markova O.V., Zavalko N.A., Kozhina V.O., Panina O.V., Lebedeva O.E. Enhancing the quality of risk management in a company // Espacios. 2018. Vol. 39. № 48. P. 25.
15. Nikolskaya E.Y., Lepeshkin V.A., Kulgachev I.P., Matveev A.A., Lebedeva O.Y. Perfection of quality management of hotel services // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Vol. 11. № 2 (42). P. 417-421.
16. Sergeeva Yu.S., Mishina N.V., Patiulin G., Mishurova O., Panina T., Livanova R. The issue of regulating human rights and freedoms in modern transforming society // Wisdom. 2022. Vol. 24. № 4. С. 130-142.

УДК 336.13

А. А. Лысенко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: analysenko@fa.ru

М. Г. Колоскова

Контрольно-счетная палата Москвы, Москва,
e-mail: koloskova.maria2002@yandex.ru

НОВАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ФИНАНСОВЫХ ПРОЦЕССОВ С ВНЕДРЕНИЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В ГОСУДАРСТВЕННОМ И КОРПОРАТИВНОМ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: производственные процессы, финансовые процессы, SMART-контроллинг, автоматизация, государственный сектор.

Развитие экономики любого государства неразрывно связано с достижением устойчивого развития, реализации национальных целей и программ. В этой связи одним из направлений совершенствования исполнения бизнес-процессов государственного и коммерческого секторов экономики является цифровая трансформация всех сфер деятельности экономических субъектов. Так одним из новых концептуальных подходов к трансформации бизнес-процессов является формирование системы SMART-контроллинга, которая обоснованно формируется в связи с повышением роли информатизации управленческих процедур, автоматизацией производственных и финансовых процессов. В этой связи в настоящем исследовании определена необходимость автоматизации производственных и финансовых процессов в экономических субъектах государственного и корпоративного секторов экономики, проблематика и технологии автоматизации процессов, обосновано внедрение SMART-контроллинга с применением инструментов автоматизации бизнес-процессов, выявлены ключевые автоматизации процессов на примере государственной коммерческой организации АО «Газпром диагностика».

A. A. Lysenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: analysenko@fa.ru

M. G. Koloskova

Chamber of Control and Accounts of Moscow, Moscow,
e-mail: koloskova.maria2002@yandex.ru

A NEW MODEL FOR THE FUNCTIONING OF PRODUCTION AND FINANCIAL PROCESSES WITH THE INTRODUCTION OF AN AUTOMATED CONTROLLING SYSTEM IN THE PUBLIC AND CORPORATE SECTORS OF THE ECONOMY

Keywords: production processes, financial processes, SMART controlling, automation, public sector.

The development of the economy of any state is inextricably linked with the achievement of sustainable development, the implementation of national goals and programs. In this regard, one of the areas for improving the execution of business processes in the public and commercial sectors of the economy is the digital transformation of all areas of activity of economic entities. Thus, one of the new conceptual approaches to the transformation of business processes is the formation of a SMART controlling system, which is reasonably formed in connection with the increasing role of informatization of management procedures, automation of production and financial processes. In this regard, this study identifies the need to automate production and financial processes in economic entities of the state and corporate sectors of the economy, problems and technologies of process automation, the introduction of SMART controlling using business process automation tools is justified, key process automation is identified using the example of the state commercial organization Gazprom Diagnostics JSC.

Введение

Современная экономическая повестка, реализация национального проекта «Цифровая экономика» и ориентированность социально-экономической политики государства на цифровизацию исполнения бюджетных процедур и бизнес-процессов экономических субъектов государственного и корпоративного секторов экономики обуславливают формирование системы SMART-контроллинга [1], предоставляющей информационно-аналитические данные для принятия эффективных управленческих решений с применением автоматизированного инструментального обеспечения, что, в свою очередь, позволяет повысить эффективность реализации производственных и финансовых процессов экономических субъектов (например, государственных коммерческих организаций – организаций, где крупнейшим акционером выступает «государство»). Все это определяет приоритетность формирования инструментально-методического обеспечения системы SMART-контроллинга, позволяющего хранить, систематизировать и анализировать данные для принятия управленческих решений.

В этой связи **целью исследования** является обоснование инструментально-методического обеспечения системы SMART-контроллинга, позволяющей принимать эффективные управленческие решения через хранение, систематизацию, аналитическую обработку данных производственных и финансовых процессов экономического субъекта.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование базируется на исследовании инструментария системы контроллинга, применяемого в экономических субъектах государственного и корпоративного секторов в условиях цифровой трансформации. Методами, применяемыми в процессе научного исследования, являлись: поиск и сбор информации, анализ нормативной правовой документации, структурирование и систематизация информации, изучение литературы, документов и результатов деятельности, ретроспективные методы анализа, а также изучение и обобщение опыта применения инструментов системы контроллинга. Основными источниками информации выступили научные публикации отечественных и зарубежных авторов,

учебная литература, а также официальные данные, полученные при изучении сайта АО «Газпром-диагностика».

Результаты исследования и их обсуждение

Раскроем содержательные характеристики автоматизации производственных и финансовых процессов. Так автоматизация производственных процессов представляет собой совокупность технологических процедур оптимизации использования человеческих ресурсов в ходе исполнения ряда «повторяющихся задач», позволяющих сократить расходную часть бюджета и повысить эффективность бизнес-процессов [6]. В этой связи рассмотрим необходимость автоматизации производственных процессов на примере закупочной деятельности. В большинстве экономических субъектов среди «повторяющихся процессов» можно отметить запросы на реализацию закупочных процедур. В указанной сфере отсутствие автоматизации ряда процессов могут привести к появлению недостатков ошибочных действий и негативных «эффектов», например: отсроченное одобрение счетов-фактур; негативное влияние на производительность; разрозненность данных; ошибки в счетах-фактурах и т. п. Одним из решений поставленных проблем может являться разработка в автоматизированной системе SMART-контроллинга подсистемы «Анализа и планирования работ» [9] что позволит в полном объеме отвечать информационным потребностям и стандартам интерфейса. Ключевым принципом разработки данной подсистемы является разбиение процесса на три уровня: уровень представления; уровень бизнес-логики (часть для содержания информации про бизнес-логику, представляющую собой реализацию бизнес-процессов в информационной системе); уровень доступа к данным, их хранение.

Рассмотрим процедуру автоматизации бизнес-процессов на примере найма работников [7]. Благодаря автоматизации ряда процедур, например, заполнение документации о сотрудниках, организация образовательных мероприятий, сбор информации, определение наставников, в целом – применение технологий вместо ручного труда, позволит упорядочить потоки документов, отследить выполнение всех поставленных задач, повысит производительность, а также снизит нагрузку на сотрудников.

QR-коды	Сервис VCV	SMM
<ul style="list-style-type: none"> • разновидность штрихкода, который позволяет при помощи приложения получить доступ к электронным ресурсам; • доказал свою востребованность в период пандемии, и может быть актуальным для автоматизации бизнес-процессов; • благодаря малому размеру можно размещать на многих информационных платформах; • просты в создании и позволяют сэкономить расходы на рекламу; • недостатки связаны с недостаточной информированностью большой категории граждан о технологии и необходимости иметь смартфон с функцией распознавания QR-кодов. 	<ul style="list-style-type: none"> • сервис видеосервис, который позволяет в ходе автоматизации кадровых процессов, направлять уже отобранных по резюме кандидатов на прохождение следующего этапа интервью в виде записи ответов на вопросы на видео; • самостоятельно записывает видеосервис и посылает его специалисту по подбору персонала; • дает возможность оценить компетентность кандидата и его востребованность для организации. 	<ul style="list-style-type: none"> • отбор персонала при помощи социальных сетей, который предоставляет доступ к одной из самых масштабных баз кандидатов; • в социальных сетях существует множество сообществ, объединяющих людей по профессиональной принадлежности, что дает возможность искать специалистов в конкретной области. • реклама может оказаться актуальной не только кандидатам, находящимся в поиске работы, но и тем, кто уже имеет место деятельности в данный момент.

Рис. 1. Содержательные аспекты предлагаемого инструментального обеспечения
 Источник: составлено авторами на основе [2, 3]

Таким образом, автоматизация производственных процессов обеспечит необходимый объем информации о степени выполнении процесса и своевременный доступ к такой информации всем сотрудникам. Среди инструментальных технологий автоматизации процессов подбора персонала предлагается применять в практической работе такие как QR-код, сервис VCV, поиск персонала через социальные сети (SMM) (рис. 1).

Обратимся к автоматизации финансовых процессов. Так автоматизация финансового процесса – это основа эффективного управления организации. Категория относится к ведению финансового учета, использованию программного обеспечения для автоматизации задач, связанных с финансовым функционалом: оплата счетов, составление отчетов и т.д. [4].

Данный процесс можно разбить на три уровня автоматизации финансовых технологий:

1. Макросы и скрипты.
2. Robotic process automation (RPA).
3. Искусственный интеллект.

Рассмотрим содержательные аспекты указанных инструментов. Так макросы используются в программных приложениях, и изначально возникли как инструмент для сопоставления пользовательского ввода

с другим набором пользовательских выходных данных. Скрипт – это план, по которому прописываются отдельные последовательные действия, с целью автоматического выполнения задач. Скрипты используются для создания компьютерных программ. Их взаимосвязь заключается в том, что макросы предназначены для вывода приложений, а скрипты предназначены для автоматизации приложений. В финансовом процессе они будут осуществлять работу с высоко структурированными данными, что позволит автоматизировать такие процедуры, как: бухгалтерские операции; управление доходами и расходами; управление выплатами и т.д.

Robotic process automation (RPA) является роботизированной автоматизацией процессов, имеет прямую корреляцию с инструментарием «первого уровня» (макросы и скрипты), может быть представлен в форме «робота-ассистента», позволяющего реализовать оптимизацию расходов (затрат). Такой подход может быть эффективен в части сокращения среднего времени обработки финансовой операции.

Обратимся к такому инструменту, как искусственный интеллект, представляющий собой способность компьютера принимать решения, выполнять задачи, характерные для человеческого разума [5].

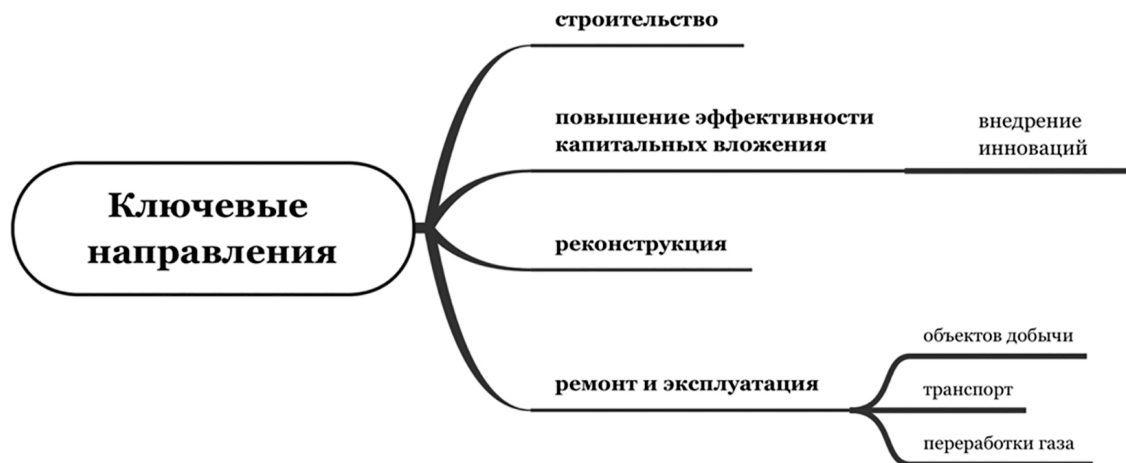

Рис. 2. Ключевые направления в производстве «Газпром»
 Источник: составлено авторами

Искусственный интеллект предполагает, что программное обеспечение принимает интеллектуальные решения с применением алгоритмов машинного обучения, что может способствовать повышению финансовой эффективности экономического субъекта. Одни из примеров использования искусственного интеллекта [8]:

- Голосовые помощники и боты в чате, например, применяются при уведомлении обо всех транзакциях по счету, что пресекает мошенничество на самых ранних этапах.

- Антифрод (финансовый мониторинг) – применяется с целью противодействия финансовому мошенничеству при помощи анализа поведения людей.

- Обработка документов – это можно рассмотреть на примере многих компаний. Экономия на оплате труда бухгалтеров и содержания бумажного архива: к примеру, если бухгалтер расходует на ввод накладных не 70%, а 20% своего времени, то освободившееся время он потратит на более сложные задачи.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что автоматизированная система SMART-контроллинга с внедрением инструментов автоматизации бизнес-процессов, является актуальной для акционерного общества «Газпром диагностика» [10]. Данная организация на современном этапе активно развивается в сфере создания и улучшения системы технического диагностирования технологических объектов ПАО «Газпром». Основная цель такой системы – обеспечение устойчивого функционирования ключевых производственных направлений, примеры которых перечислены на рис. 2.

Деятельность компании также включает разработку и совершенствование нормативно-технической документации, а также систематизацию статистических данных по эксплуатации технических устройств, основных средств и материальных ценностей. Вышеназванные цели обуславливают необходимость оптимизации и автоматизации, например, таких процедур как техническое диагностирование и экспертиза результатов технического диагностирования технического состояния объектов, ведение информационной базы технического состояния, внедрение нового диагностического оборудования, инновационных технологий и информационных систем и т.п.

Применение предложенного инструментального обеспечения и практические рекомендации по формированию системы SMART-контроллинга сформируют необходимую информационно-аналитическую базу автоматизации производственных и финансовых процессов государственной коммерческой организации.

Заключение

В процессе настоящего исследования в целях автоматизации производственных и финансовых процессов экономического субъекта и разработки инструментального обеспечения системы SMART-контроллинга для принятия эффективных управленческих решений, определено, что рассмотрение элементов системы цифрового SMART-контроллинга, требующего внедрения в производственные и финан-

совые процессы экономических субъектов, позволило сделать вывод, что данная автоматизированная система имеет ряд положительных эффектов от ее внедрения, например возможность аккумулирования данных, предоставляемых информационными системами внешней и внутренней среды; оперативность предоставления актуальной информации касательно деятельности организации или государственного органа; эффективное управление ресурсами; нали-

чие инструментов для проведения мониторинга и контроля достижения показателей деятельности, а также возможность формирования цифровой модели организации или государственного органа. Создание и внедрение такой системы формирует информационно-аналитическое и методическое обеспечение стратегического планирования, бюджетирования, контроля и управления рисками для принятия эффективных управленческих решений.

Библиографический список

1. Ведомственный проект Министерства финансов Российской Федерации «Электронный SMART-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/projects/electronic_SMART_control/ (дата обращения: 01.03.2024).
2. Агеев М.Н., Семина А.П. Использование технологии SMM в подборе и отборе персонала // Московский экономический журнал. 2019. № 2. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-12001.
3. Демина И.Д., Полулех М.В. Оперативный учет: трансформация в условиях цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. 2020. № 4(7). С. 43–45.
4. Горшкова К.С., Кравченко О.В. Тенденции автоматизированного управления финансовым состоянием предприятия // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2019. № 1. С. 30-37.
5. Ермоленко В.В. Накопление и воспроизводство интеллектуального капитала в корпорации знаний как функция контроллинга: нейросетевой подход // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 4. С. 121-154.
6. Исаев Э.А. Актуальные вопросы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Вестник университета. 2022. № 8. С. 139-144.
7. Мищенко О.А., Кривоногова Л.М. Автоматизация бизнес-процессов анализа и планирования объемов работ производственного участка // Экономический учет. 2016. № 60. С. 201-206.
8. Пятковский О.И., Рубцов Д.В., Бутаков С.В. Применение методов искусственного интеллекта в информационной системе // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 10. С. 117-124.
9. Рубцов С.В. Целевое управление в корпорациях // Управление изменениями, 2017. URL: http://or-rsv.narod.ru/Book/Book_0.htm (дата обращения: 02.03.2024)
10. Газпром диагностика [Электронный ресурс]. URL: <https://diagnostika.gazprom.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).

УДК 338.49

О. В. Манусаджян

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: ovmanusadzhyan@fa.ru

Е. В. Михина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: evmikhina@fal.ru

М. И. Лисина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: milisina@fa.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ФАБРИКИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: программа «Фабрика проектного финансирования», проектное финансирование, инвестиционный проект, синдицированный кредит, технологический кредит, кредитные ресурсы, инвестиционный риск.

В статье рассмотрены вопросы, связанные с развитием деятельности «Фабрики проектного финансирования», определены причины и условия, оказавшие влияние на поиск новых форм и инструментов проектного финансирования в Российской Федерации; авторами представлен системный подход к изучению и анализу изменений в сфере проектного финансирования на примере Программы «Фабрика проектного финансирования» (далее – Программа): во временном аспекте сгруппированы, проанализированы основные направления изменений с точки зрения их влияния на активизацию и расширение возможностей участников инвестиционного процесса; проанализированы условия и критерии предоставления синдицированного кредита, как основы механизма финансирования в рамках рассматриваемой Программы; проанализированы новации, внесенные в Программу с позиции их влияния на развитие возможностей Программы; сделаны выводы о жизнеспособности и перспективности дальнейшей работы Программы, отмечены основные направления совершенствования деятельности «Фабрики проектного финансирования».

O. V. Manusadzhyan

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ovmanusadzhyan@fa.ru

E. V. Mikhina

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: evmikhina@fa.ru

M. I. Lisina

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: milisina@fa.ru

IMPROVING INSTRUMENTS FOR REGULATING THE ACTIVITIES OF THE "PROJECT FINANCE FACTORY" IN RUSSIA: DIRECTIONS AND PROSPECTS

Keywords: “Project Financing Factory” program, project financing, investment project, syndicated loan, technological loan, credit resources, investment risk.

The article discusses issues related to the development of the activities of the “Project Finance Factory”, identifies the reasons and conditions that influenced the search for new forms and instruments of project financing in the Russian Federation; the authors present a systematic approach to the study and analysis of changes in the field of project financing using the example of the “Project Finance Factory” Program (hereinafter referred to as the Program): in the temporal aspect, the main directions of changes are grouped and analyzed from the point of view of their impact on the activation and expansion of opportunities for participants in the investment process; analyzed the conditions and criteria for providing a syndicated loan as the basis of the financing mechanism under the Program under consideration; the innovations introduced into the Program were analyzed from the perspective of their impact on the development of the Program’s capabilities; conclusions were drawn about the viability and prospects of the further work of the Program, the main directions for improving the activities of the “Project Finance Factory” were noted.

Введение

Возросший в нашей стране в начале текущего столетия интерес к проектному финансированию во многом послужил импульсом к поиску новых форм и инструментов, способных в условиях внешних санкций активизировать инвестиционные усилия в направлении обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета страны.

Масштаб создаваемых проектов предусматривает решение взаимосвязанных концептуальных задач: изыскание значительного объема финансовых ресурсов, минимизацию инвестиционных рисков, расширение возможностей потенциальных участников посредством модернизации механизма проектного финансирования, создания привлекательных условий и надежных гарантий для инвесторов.

Безусловно, отправным звеном в решении вышеозначенных вопросов является создание действенного механизма, охватывающего деятельность каждого из участников процесса проектного финансирования на всех этапах реализации проекта, начиная с его экспертизы и одобрения до стадии завершения и принятия в эксплуатацию.

Своего рода новацией в решении данного вопроса можно считать принятие в 2018 году Министерством экономического развития Российской Федерации совместно с ВЭБ.РФ и коммерческими банками Программы «Фабрика проектного финансирования» (далее – Программа или «Фабрика»), утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.02.2018 г. N 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования» (далее – постановление Правительства № 158) [3]. По существу, Программа – инструмент проектного финансирования, основу работы которого составляет механизм синдицированного кредитования, в сочетании с государственной поддержкой. Явным преимуществом такого подхода следует считать повышение доступности кредитных ресурсов, увеличение сроков кредитования и более эффективное распределение рисков участников.

В Отчете Правительства РФ за 2023 год отмечается, что в рамках «Фабрики» уже полностью реализованы 12 проектов, всего с использованием инструмента реализуется 27 проектов, а общая стоимость одобренных проектов составляет 3,8 трлн рублей [6].

Цель исследования – анализ применения инструментов регулирования Программы «Фабрика проектного финансирования» в целях определения направлений их совершенствования.

Материалы и методы исследования

К настоящему времени деятельность «Фабрики проектного финансирования» наряду с вышеозначенным постановлением Правительства №158 осуществляется с применением ряда других нормативных правовых актов [1, 2, 4, 5].

Безусловно, принятие вышеперечисленных документов имеет важное значение для укрепления основ и решения принципиальных вопросов, возникающих на разных стадиях осуществления проектного финансирования. Это подтверждает повышенный интерес к вопросам проектного финансирования со стороны научного сообщества, экспертов и аналитиков, специалистов, занятых в данной сфере. В частности, текущее развитие, проблемные аспекты регулирования сферы проектного финансирования в России и перспективы их решения нашли отражение в работах таких авторов, как Петрикова Е.М. [10], Петрова Г.В. [11], Цехомский Н.В. [13,14], Чернов А.В. [15], Шмакова Н.Н. [16], которые отмечают необходимость принятия мер, направленных на снижение рисков и расширение возможностей по привлечению ресурсов на обеспечение реализации крупных отраслевых, региональных проектов, создание более определенных условий для участников.

На этапе запуска Программы был обозначен круг первостепенных проблемных вопросов, которые предполагалось решить по мере ее реализации:

- недостаточный объем инвестиций в реальном секторе экономики;
- низкое качество экспертизы разработанных проектов;
- отсутствие действенного механизма распределения налоговых рисков.

Именно на решение перечисленных вопросов и направлена Программа, принятая постановлением Правительства РФ № 158. Постараемся проанализировать направленность и характер изменений, внесенных в состав и содержание инструментов Программы, с точки зрения расширения возможностей ее дальнейшего применения, повышения гарантий и заинтересованности сторон в ее участии.

Системный подход к оценке характера изменений, внесенных в постановление Правительства № 158, позволяет разделить их на две группы: первая носит чисто технический характер (например, переименование в 2021 году корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в ВЭБ.РФ), вторая группа содержит изменения сущностного характера, отражая расширение условий механизма проектного финансирования, обусловленное ситуацией в российской экономике в связи с санкционным давлением (пример: снижение минимальной доли собственных средств в инвестиционной фазе проекта – с 20% до 15% (п.10 Программы в ред. от 09.11.2022)).

Остановимся подробнее на изменениях сущностного характера, предварительно обозначив одни из них как уточняющие, другие – новаторские. Первые корректируют действующие положения: например, конкретизируется срок финансирования инвестиционного проекта – с даты заключения договора синдицированного кредита (займа) до полного исполнения обязательств перед кредиторами согласно договора синдицированного кредита (займа); а вторые вносят качественно новые условия и правила, нацеленные на повышение возможностей участников Программы и укрепление механизма ее реализации. Таковым является введение новых механизмов поддержки финансирования в виде фонда акционерного капитал, действующего с мая 2023 года и применение с декабря 2023 года на эти цели технологического кредита.

Далее рассмотрим основные направления изменений, внесенных в Программу с целью укрепления потенциальных возможностей участников и достижения поставленных задач.

Следующая редакция (от 13.06.2019) вносит уточнения и новые инструменты в работу Программы.

В частности, поправками от 13.06.2019, 04.05.2021 до 1 июля 2021 года последовательно пролонгирована норма, направленная на расширение круга участников Программы в силу предоставления ВТБ.РФ возможности отбирать для участия в «Фабрике» проекты, реализуемые юридическими лицами, не являющимися проектными компаниями. Обратим внимание, что для участников, не являющихся проектными компаниями, отсутствует требование раздельного учета

деятельности, что означает наличие возможности возвращать займы не только за счет реализации проекта, но и за счет средств от иной деятельности. Положительная практика применения такой нормы позволила закрепить участие в «Фабрике» юридического лица, не являющегося проектной компанией, на постоянной основе, но уже при условии соблюдения правил ведения раздельного учета деятельности в рамках инвестиционного проекта и иной деятельности.

К числу новаций, направленных на расширение сферы действия «Фабрики», следует отнести введение новых направлений финансирования инвестиционных проектов, перечень которых определен в приложении к Программе. В частности, расширен перечень отраслей обрабатывающей промышленности, финансирование которых предусматривалось Программой. В 2019 году в финансируемые отрасли обрабатывающей промышленности включены автомобильная, судостроительная, атомная промышленность, химический, металлургический, лесопромышленный комплексы, также перечень финансируемых направлений расширен на такие отрасли как образование, здравоохранение, сельское хозяйство, строительство. Кроме того, отдельными пунктами включены отрасли экономики, в которых реализуются национальные проекты (программы), приоритетные направления развития науки, технологий и техники, критические технологии, технологии, имеющие важное значение для обороны страны и безопасности государства, социально-экономическое значение. По словам первого заместителя председателя ВЭБ.РФ Николая Цехомского, «...это позволит расширить перечень инвестпроектов, отвечающих требованиям Фабрики» [14]. Полагаем, такой подход вполне оправдан также с точки зрения повышения конкурентоспособности и качества представляемых к отбору проектов, а значит – и достижения конечного результата.

В целом, такого рода изменения повышают доступность проектного финансирования, предусматривают возможность рефинансирования кредитов и займов, ранее предоставленных на инвестиционный проект, уточняют и совершенствуют Правила предоставления субсидий, то есть оказывают качественное воздействие на весь механизм.

В качестве тренда на смягчение требований к получателям синдицированных кредитов ВЭБ.РФ и расширение круга заемщиков

следует рассматривать изменения, принятые во второй половине 2021 года.

Новшество в виде установления четких параметров по стоимости проекта (в виде минимальной границы в размере 3 млрд. рублей) и возможностей объединения нескольких инвестиционных проектов в один (реализуемых заемщиком или заемщиком с участием его дочерних и (или) зависимых организаций на нескольких производственных площадках или территориях) по направлению «Городская экономика») позволит принимать решения о финансировании взаимозависимых инвестиционных проектов, реализация которых ранее была невозможна из-за их недостаточной стоимости (менее 3 млрд. рублей). Помимо этого, увеличению количества потенциальных участников «Фабрики» способствует продление возможности участия в Программе юридических лиц, не являющихся проектными компаниями, а также отмена требования создания проектной компании для проектов по направлению «Городская экономика». Ранее требование о создании отдельного юрлица снижало привлекательность этого инструмента со стороны бизнеса.

Еще одним новым инструментом, делающим механизм «Фабрики» более доступным, является возможность снижения в течение периода фазы эксплуатации (операционной стадии) доли собственных средств заемщика с 20% до 10%. Кроме того, достижению указанной цели также способствует увеличение срока окупаемости проекта с 20 лет до 30 лет. По мнению Татьяны Горовой (первого заместителя гендиректора Центра стратегических разработок), такие изменения «...должны способствовать активному развитию инвестпроектов в различных отраслях экономики, так как теперь на поддержку могут претендовать капиталоемкие проекты с длительным сроком окупаемости – например, проекты транспортной инфраструктуры, которые зачастую на этапе эксплуатации в первые годы требуют поддержки» [12].

Важным изменением является возможность совмещения мер государственной поддержки в рамках одного инвестиционного проекта: по разным траншам стали возможны разные программы субсидирования.

В 2022 году в предпринятых в Программе мерах прослеживается дальнейшее повышение доступности программы для участников в сложившейся экономической ситу-

ации. В частности, на период 2022-2023 гг. на инвестиционной стадии проекта требования к минимальной доле собственных средств снижены с 20% до 15%. Дополнительно оговаривается, что доля участия ВЭБ. РФ сократится с 40% до 25% от стоимости проекта (без учета процентов по кредитам), а в транше «А» не превысит 10% от стоимости, если снизится доля инвестора. Соответственно, доля банковского финансирования увеличится. По мнению Натальи Сафиной, сотрудника Центра стратегических разработок, первоначальная нагрузка инвестора за счет этого снизится на 25%, что «...может сыграть существенную роль в пользу решения запустить перспективный проект», – отмечает эксперт [7].

Расширение общих возможностей механизма «Фабрики проектного финансирования» связано с увеличением суммарного объема траншей, предоставляемых ВЭБ. РФ: для обслуживания большего количества проектов и более крупных инициатив, его размер вырос с 294 млрд руб. в 2018 г. до 500 млрд руб. к 2023 году. Кроме того, эту меру усиливает отмененное требование обязательной передачи траншей «А» на баланс СОПФ.

В ходе совещания по расширению программы поддержки крупных инвестиционных проектов в приоритетных отраслях, прошедшего с 14 ноября 2022 г., премьер-министр России Михаил Мишустин отметил, что «...эти меры позволят повысить доступность и привлекательность проектного финансирования в нашей стране, увеличить объемы кредитования тех организаций, которые создают перспективные производства, важные для развития российской экономики» [9].

В 2023 году продолжена тенденция по расширению поддержки инвесторов, реализующих крупные проекты в приоритетных отраслях экономики. Главная мера – смягчение требования к заемщикам (снижение минимальной доли собственных средств инвесторов с 20 до 15%) в отношении проектов, которые будут одобрены в течение 2024 года.

Актуальным вопросом проектного финансирования продолжает оставаться проблема обеспечения достаточности средств. Еще одним шагом в направлении ее решения и поддержки заемщиков с недостаточным объемом средств является создание закрытого паевого инвестиционного фонда «Фонд акционерного капитала». Примене-

ние такого подхода дает возможность инвесторам укрепить свои финансовые позиции, добавив в пределах 10% средств от стоимости проекта в части своей минимальной 15%-ной доли.

Положительной оценки заслуживает введенное для инвесторов новшество в виде возможности замены кредитного финансирования ВЭБ.РФ на предоставление от госкорпорации поручительства, обеспечивающего исполнение заемщиком своих обязательств. С одной стороны, это позволяет высвободить средства госкорпорации для большего круга проектов, а с другой – расширяет права участников Программы в выборе кредитной организации и условий кредитования.

Дополнительной мерой поддержки также является возможность участия в Фабрике проектного финансирования инвестиционных проектов, предусматривающих строительство и (или) реконструкцию объектов на основании разного рода соглашений: концессионных, о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве.

Последней на текущий момент новацией от 02.12.2023г. внесены существенные изменения, связанные с необходимостью внедрения системных мер для структурной адаптации российской экономики в условиях санкций и ограничений. Ее принятие позволяет распространить механизм «Фабрики проектного финансирования» также на инвестиционные проекты, финансируемые за счет средств технологического кредита. Отметим, что это изменение не распространяется на предоставление синдицированных кредитов в отношении одобренных проектов.

Новая мера поддержки крупных инвестиционных проектов реализуется Правительством РФ и ВЭБ.РФ в рамках исполнения поручения Президента РФ, по итогам XXVI Петербургского международного экономического форума, состоявшегося в июне 2023 года: создание механизма предоставления поручительств, обеспечивающих исполнение до 50% объема обязательств заемщика по кредиту, выданному на реализацию проектов, направленных на укрепление технологического суверенитета Российской Федерации. Общая сумма обязательств, обеспечиваемых ВЭБ.РФ по таким кредитам, составляет 200 млрд руб. [8].

При проведении исследования использованы следующие методы: диалектический,

анализа и синтеза, а также системный подход, приемы сравнения и группировки.

Результаты исследования и их обсуждение

Обобщая рассмотренную цепочку трансформаций инструментов, регулирующих применение Программы, систематизируем изменения условий и критериев отбора инвестиционных проектов, предусматривающих предоставление денежных средств заемщикам на основании договоров синдицированного кредита (таблица).

Подводя итог можно сказать, что механизм «Фабрики проектного финансирования» за период ее существования прошел адаптацию и был значительно расширен. К основным изменениям можно отнести следующие:

- увеличен лимит программы;
 - увеличен срок окупаемости проекта;
 - для участия в Программе возможно объединение нескольких проектов по направлению «Городская экономика»;
 - исключено обязательное требование о создании отдельной проектной компании;
 - снижена минимальная доля собственных средств заемщика и предусмотрен дополнительный их источник – фонды акционерного капитала;
 - предусмотрена возможность сочетания поддержки в рамках «Фабрики проектного финансирования» и механизма ГЧП;
 - установлена возможность совмещения с иными мерами государственной поддержки;
 - расширен перечень отраслевых направлений финансирования инвестиционных проектов, включены отрасли экономики по приоритетным направлениям развития науки и технологии, имеющие важное социально-экономическое значение или важное значение для обороны страны и безопасности государства;
 - предусмотрено предоставление поручительств по технологическим кредитам.
- Механизм «Фабрики проектного финансирования» продолжает быть востребованным со стороны бизнеса и государства. Так, на XXVII Петербургском международном экономическом форуме, состоявшемся в июне 2024 года, Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным было предложено увеличение лимита Фабрики проектного финансирования до 600 млрд рублей.

Сравнение условий и критериев отбора инвестиционных проектов,
по которым в рамках Программы предоставляется синдицированный кредит

Критерии отбора	пункт Программы	ред. № 1	ред. № 2	ред. № 3	ред. № 4	ред. № 5	ред. № 6	ред. № 7	
Заемщик	пп. «е» п.8	Проектная компания							
	пп. «е» п.8, п.6	Юрлицо, не являющееся проектной компанией (временная норма до 01.01.2019, продлена до 01.01.2021, продлена до 01.07.2021)			Юрлицо, не являющееся проектной компанией: проект «Городская экономика», 2) в целях строительства 2-х очередей расширения производства, ведущее раздельный учет		Юрлицо, не являющееся проектной компанией, ведущее раздельный учет		
Инвестиционный проект	абз. 2 п.3				Объединение нескольких проектов по направлению «Городская экономика» в один				
	п.11						Концессия, ГЧП, МЧП, проекты по модернизации/ сооружению генерирующих электроэнергию объектов		
Стоимость проекта	пп. «в» п.9	3 млрд руб.							
Окупаемость	пп. «е» п.9	до 20 лет			до 30 лет				
Срок финансирования	пп. «д» п.9	20 лет							
Собств. средства	инвест. фаза	пп. «г» п.9	не менее 20% от стоимости проекта						
									от 10% стоимости проекта
	фаза эксп.	п.10							от 15% стоимости проекта*
Транш А	пп. «г» п.6	10-40% от суммы траншей А+Б							
	абз.12 п.3	предоставляется заемщику СОПФ, либо ВЭБ.РФ с правом передачи прав (требований) по ней СОПФ			предоставляется заемщику СОПФ, либо ВЭБ.РФ для последующей передачи прав (требований) СОПФ				
	п.6(1)						коммерческими банками		
Субтранши транша «А» могут различаться	пп. «е» п.6				только кредиторами				
	пп. «е» п.6						по целевому назначению, срокам и порядку возврата кредита, размеру и порядку уплаты процентов по кредиту		
Транш Б	пп. «г» п.6	60-90% от суммы траншей А+Б							
	абз.13 п.3	предоставляется ВЭБ.РФ и коммерческими банками							
Транш В	пп. «г» п.6	до 20% от суммы траншей А+Б+В							
	абз.14 п.3	предоставляется ВЭБ.РФ и (или) коммерческими банками							
Совокупный размер траншей А	п.3(1)	294 млрд руб.				500 млрд руб.			
Отраслевые направления	Приложение				Расширен перечень отраслевых направлений финансирования				

Одним из последних крупномасштабных проектов, предусмотренных к осуществлению с использованием механизма «Фабрика проектного финансирования», является соглашение о сотрудничестве между ВЭБ.РФ и ПАО «РусГидро», подписанное по итогам Форума. В рамках данного документа предстоит реализация обширной программы по финансированию шести проектов по созданию и обновлению объектов энергетики на Дальнем Востоке (строительство Артемовской ТЭЦ-2, Хабаровской ТЭЦ-4, 2-й очереди Нерюнгринской ГРЭС и Якутской ГРЭС-2, расширение Партизанской ГРЭС, реконструкция Владивостокской ТЭЦ-2). Объем средств, выделяемых на эти цели со стороны ВЭБ.РФ и банков-партнеров, составляет 650 млрд рублей [8].

Заключение

Рост количества реализуемых в рамках Программы проектов требует дальнейшей «донастройки» инструмента поддержки. В качестве основных направлений совершенствования деятельности Фабрики про-

ектного финансирования авторы видят следующие:

- повышение прозрачности механизма Фабрики проектного финансирования на всех стадиях реализации Программы – от отбора проектов до отчетности о достигнутых результатах;
- оптимизация бизнес-процессов взаимодействия всех участников;
- регулирование информационного обеспечения реализации Программы «Фабрика проектного финансирования», включая вопросы автоматизации сбора и обмена информацией и электронными документами, мониторинга реализации инвестиционных проектов.

Таким образом, проведенный анализ изменений, вносимых в механизм регулирования деятельности «Фабрики проектного финансирования», свидетельствует о гибкости механизма, его настройке в соответствии со складывающимися условиями функционирования российской экономики, способности решать поставленные задачи.

Статья выполнена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286745/ (дата обращения: 04.06.2024).
2. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (дата обращения: 04.06.2024).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.02. 2018 г. № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 29.02.2024).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2022 г. N 1374 «Об утверждении паспорта инвестиционного проекта «Программа «Фабрика проектного финансирования» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423757/ (дата обращения: 29.02.2024).
5. Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2021 № 2208-р (ред. от 15.06.2023) «Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392984/ (дата обращения: 05.06.2024).
6. Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/51246/> (дата обращения: 05.06.2024).
7. Кредитную «фабрику» перестроят // «Коммерсантъ» № 211 от 15.11.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5667796> (дата обращения: 04.06.2024).
8. Итоги работы ПМЭФ-2024 // [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/news/itogi-raboty-pmef-2024> (дата обращения: 10.06.2024).

9. Оперативное совещание с вице-премьерами// [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/47035/> (дата обращения: 04.06.2024).
10. Петрикова Е.М. Фабрика проектного финансирования как инновационный инструмент привлечения инвестиций в экономику РФ // Банковское дело №9 2019. – с.66-74. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_40471928_51948220.pdf (дата обращения: 21.02.2024).
11. Петрова Г. В. Правовое регулирование проектного финансирования инвестиционной деятельности в России и анализ влияния международных принципов финансирования инвестиционных проектов Всемирного банка на финансово-правовой режим инвестиций в странах ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/d1e/petrova.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 21.02.2024).
12. Фабрика упрощенного финансирования// «Коммерсантъ» №77/В от 11.05.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4802817> (дата обращения: 18.05.2024).
13. Цехомский Н.В. Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4 (54). С. 5–9.
14. Цехомский Н.В. К вопросу о рисках проектного финансирования // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Сост. Н.В. Мячин, В.О. Соболева. СПб., 2023. С. 254-257.
15. Чернов А.В. Проектное финансирование в России: состояние, зарубежный опыт, ГЧП // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, № 3. С. 630-643.
16. Шмакова Н.Н. «Фабрика проектного финансирования» как инструмент популяризации проектного финансирования в РФ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2. С. 184-189.

УДК 338.48

Е. Е. Немчинова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: nemchinova.yelena@internet.ru

Л. А. Пониматкина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИЗМЕ

Ключевые слова: регулирование, предпринимательство, деятельность, туризм, отношения, услуга, предприятие, расчеты, экономика, факторы.

В статье показаны особенности регулирования предпринимательской деятельности в туризме. Установлено, что системный подход к решению комплекса проблем становления и развития субъектов предпринимательства в туризме можно осуществить на основе исследования содержания сервисной системы, ее составляющих, а также влияния на внутреннее управление, осуществляемых институциональных и организационно-экономических преобразований в индустрии туризма. При этом анализ субъектов предпринимательской деятельности в туризме, интересы которых объективно пересекаются в процессе реализации экономических отношений, позволяет логически выделить соответствующую доминантную роль предпринимательских интересов. Доказано, что структурно-функциональное взаимодействие и взаимовлияние туристских субъектов образуют своеобразную экономическую микросистему, в рамках которой происходит формирование, функционирование и развитие туристских предприятий. При этом систему предпринимательская деятельность формирует тогда, когда она рассматривается не изолированно сама по себе, а как комплексная деятельность, где учитывается вся совокупность проявления факторов внутренней и внешней, среды. В процессе осуществления предпринимательской деятельности туристские предприятия вступают в разнообразные отношения друг с другом, связанные с оказанием туристских услуг, осуществлением денежных расчетов и прочими видами деятельности.

Е. Е. Nemchinova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow,
e-mail: nemchinova.yelena@internet.ru

L. A. Ponomatkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

REGULATION OF BUSINESS ACTIVITIES IN TOURISM

Keywords: regulation, entrepreneurship, activity, tourism, relations, service, enterprise, calculations, economics, factors.

The article shows the peculiarities of regulating entrepreneurial activity in tourism. It is established that a systematic approach to solving the complex of problems of the formation and development of business entities in tourism can be carried out on the basis of a study of the content of the service system, its components, as well as the impact on internal management, ongoing institutional and organizational and economic transformations in the tourism industry. At the same time, the analysis of business entities in tourism, whose interests objectively overlap in the process of implementing economic relations, allows us to logically identify the corresponding dominant role of entrepreneurial interests. It is proved that the structural and functional interaction and mutual influence of tourist entities form a kind of economic microsystem within which the formation, functioning and development of tourist enterprises take place. At the same time, entrepreneurial activity forms a system when it is considered not in isolation by itself, but as a complex activity, where the whole set of manifestations of factors of the internal and external environment is taken into account. In the process of doing business, tourist enterprises enter into a variety of relationships with each other related to the provision of tourist services, the implementation of monetary settlements and other activities.

Введение

В процессе рыночной трансформации индустрии туризма существенное значение имеет системная мобилизация качественно новых источников повышения ее эффективности как базового условия формирования социально ориентированной экономической системы. Решается эта стратегическая проблема, главным образом, через становление и развитие принципиально новых экономических отношений, среди которых важная роль принадлежит предпринимательству. Оно является одним из главных факторов реструктуризации индустрии туризма с целью повышения ее эффективности на основе активизации инновационных процессов, формирования конкурентной среды и как результат – динамического насыщения рынка туристскими услугами.

Актуальность исследования предпринимательского феномена обусловлена, прежде всего, значением и характером функционирования его современной специфической разновидности – инновационного предпринимательства. Сейчас решающим становится разработка, производство и массовое коммерческое освоение высокотехнологичной и наукоемкой продукции, использование нововведений для удержания и наращивания конкурентных преимуществ на туристском рынке. Становление и развитие предпринимательства – необходимое условие обеспечения инновационных процессов ресурсами, что приводит к структурным сдвигам и качественным изменениям в системе рыночных отношений и финансовых механизмов в отрасли.

Различным проблемам туристского предпринимательства посвящены работы О.В. Булдаковой [2], Н.А. Восколовича [3], В.И. Гайдука [4], В.А. Золотовского [5], Н.В. Литаренко [9], Н.С. Морозовой [11], Б.Э. Селецкого [12], Н.И. Тельминовой [13], Т.В. Ухиной [14] и др. При этом аспекты регулирования предпринимательской деятельности в туризме требуют своего развития.

Целью исследования является разработка подходов к регулированию предпринимательской деятельности в туризме.

Материалы и методы исследования

Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы: диалектический – при исследовании закономерностей становления и разви-

тия предпринимательской деятельности в туризме; исторический – при изучении эволюции предпринимательства как экономического феномена; качественный анализ и метод научных абстракций – при обосновании категориального аппарата; принцип противоречия – в категории «предпринимательство» выделено вещественное содержание и общественная форма, на основе чего раскрыта его внутренняя экономическая сущность; системный и структурно-функциональный подходы – для исследования структуры отношений предпринимательства и организационно-экономического механизма регулирования предпринимательской деятельности в туризме. Информационной основой исследования являются труды ученых, результаты экономических исследований, законодательные и нормативные акты.

Результаты исследования и их обсуждение

Инновации побуждают предпринимателя к активизации инициативной деятельности во всех сферах индустрии туризма, и в первую очередь там, где рождаются и материализуются новые идеи. В то же время именно инновации выступают своеобразным генератором предпринимательства, создают поле для воплощения новых предпринимательских идей. В своем органическом сочетании предпринимательство и инновации создают особый новаторский процесс формирования новых продуктов, технологий, усиления социо-гуманитарной направленности всей туристской деятельности.

Следовательно, успехи рыночных реформ в значительной мере определяются именно состоянием и характером функционирования предпринимательства в туризме, а именно – его масштабностью и результативностью. Все это актуализирует исследование проблем становления, функционирования и развития предпринимательства особенно в туристской системе, как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Теоретическое обобщение взглядов на определение сущности предпринимательства дает основания рассматривать предпринимательство как определенный тип хозяйствования, в котором главным субъектом является предприниматель, который способен распоряжаться капиталом на основе

новых комбинаций факторов производства и реализации нововведений, что обеспечивает экономическое развитие туристских предприятий [1, 6, 15]. Поэтому в категории «предпринимательство» можно выделить вещественное содержание, раскрывающее его взаимосвязь с развитием современной системы производительных сил.

Учитывая то, что основной тенденцией развития сервисной деятельности является обобществление, понимаемое как укрепление сервисных связей и взаимозависимости турагентов, то очевидным является то, что в данном аспекте предпринимательство рассматривается как форма наиболее динамичных и новаторских сервисно-организационных взаимодействий самостоятельных субъектов. Согласно этому, характер обобществления туристской деятельности определяет предпосылки и факторы развития предпринимательства в современных условиях.

Для выделения общественной формы предпринимательства в туризме необходимо провести анализ через призму отношений собственности – экономических отношений между людьми по поводу присвоения средств производства, рабочей силы, предметов потребления, туристских услуг, объектов интеллектуальной собственности. Отношения экономической собственности выступают общественной формой развития производительных сил.

Предпринимательство как система нами рассматривается с позиции определения содержания собственно предпринимательства и предпринимательской деятельности. Что касается предпринимательства, то оно отличается от предпринимательской деятельности таким же образом, как целое от части, или система от подсистемы. Предпринимательская деятельность – это основа предпринимательства, которая является системообразующей составляющей предпринимательства, но сама по себе еще систему не создает.

Систему предпринимательская деятельность формирует тогда, когда оно рассматривается не само по себе, а как деятельность, где учитывается вся совокупность факторов внутренней и внешней рыночной среды, то есть единый комплекс факторов, которые с той или иной степенью оптимальности реализуют потенциал туристской и деятельности. Отмеченное функциональное взаимодействие и взаимовлияние образуют

своеобразную экономическую микросистему, в рамках которой происходит становление, функционирование и развитие предпринимательской организации.

С этой точки зрения, как наиболее функционально взаимосвязанные, могут быть выделены три элемента предпринимательской деятельности, и которые характерны для всех этапов ее развития: субъект предпринимательской деятельности; рыночная среда как совокупность экономических субъектов, олицетворяющих всю массу потребителей и контрагентов данного субъекта предпринимательской деятельности; предпринимательская структура как особый экономический субъект в пределах рыночной среды.

Исследования показывают, что целостность такой системы обуславливается характером связи этих трех элементов, которые именно и определяют содержание, границы и внутренние тенденции развития данной структуры. Она является результатом возникновения и долговременного непосредственного действия особых внутренних диалектических связей между структурными элементами предпринимательства как системы, что свидетельствует о наличии внутренней самоорганизации, в результате чего обеспечивается взаимодействие ее элементов и взаимное их подчинение.

Диалектические связи, постоянно и непосредственно осуществляемые при функционировании каждого из трех элементов, имеют социально-экономическую природу и четко определенную структуру [7, 8, 10, 16]. В индустрии туризма такие связи одно время характеризовались как сервисные отношения, а ныне их можно назвать экономическими. Именно взаимовлияние указанных элементов, осуществляемое через постоянно действующие экономические отношения, которые образуются на основе взаимодействия стабильно функционирующих туристских предприятий и являются базой для формирования теоретической модели отношений туристского предпринимательства.

В процессе осуществления предпринимательской деятельности туристские предприятия вступают в разнообразные отношения друг с другом: оказывают туристские услуги, осуществляют денежные расчеты и т. д. Такая их деятельность сопровождается принятием сервисных решений, первичными действиями и поведением, что несет

в себе возможность реализации экономических интересов деловых партнеров.

Кроме того, туристские предприятия вступают в определенные отношения с органами государственного управления. Организация этой деятельности может осуществляться стихийно (спонтанно), или планомерно, что предполагает соблюдение определенных юридических норм. Последние составляют ведущий элемент институциональной среды, в которой указанные туристские субъекты осуществляют свой выбор. Нормы определяют, как должен себя вести туристский субъект в соответствующих ситуациях. Их основная функция – поддержание порядка в системе взаимодействий. Исходным относительно того, что дает возможность выделить и объединить функции экономических институтов в отдельную совокупность, является положение об их направленности на обеспечение рационализации взаимодействий между разноуровневыми элементами туристской системы.

Выводы

Подводя итоги можно отметить, что системный подход к решению комплекса

проблем становления и развития субъектов предпринимательства в туризме можно осуществить на основе исследования содержания сервисной системы, ее составляющих, а также влияния на внутреннее управление, осуществляемых институциональных и организационно-экономических преобразований в индустрии туризма.

При этом анализ субъектов предпринимательской деятельности в туризме, интересы которых объективно пересекаются в процессе реализации экономических отношений, позволяет логически выделить соответствующую доминантную роль предпринимательских интересов. Структурно-функциональное взаимодействие и взаимовлияние указанных субъектов образуют своеобразную экономическую микросистему, в рамках которой происходит формирование, функционирование и развитие туристских предприятий. При этом систему предпринимательская деятельность формирует тогда, когда она рассматривается не изолированно сама по себе, а как комплексная деятельность, где учитывается вся совокупность проявления факторов внутренней и внешней, среды.

Библиографический список

1. Агамирова Е.В., Кожина В.О., Лебедев К.А., Лебедева О.Е. Совершенствование подходов к реструктуризации предприятий в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77). С. 353-356.
2. Булдакова О.В. Административно-правовое регулирование в сфере туризма в Российской Федерации // Студенческий вестник. 2023. № 37-1 (276). С. 65-68.
3. Восколович Н.А. На пути к цифровому туризму // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102. С. 155-167.
4. Гайдук В.И., Зазимко В.Л., Кондрашова А.В. Анализ и управление инвестиционными проектами туристической фирмы // Инновации и инвестиции. 2020. № 2. С. 28-32.
5. Золотовский В.А. Сущность и функции реестровой деятельности в туризме в условиях цифровой экономики: экономико-правовой аспект // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 6. С. 111-120.
6. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 2. С. 50-52.
7. Лебедева О.Е. Развитие маркетинговой инфраструктуры на рынке молокопродукции // Проблемы и перспективы развития предпринимательства: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 2010. С. 86-87.
8. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // Перспективные направления научных исследований: Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 88-93.
9. Литаренко Н.В. К вопросу о построении современной системы регулирования туризма // Туризм: право и экономика. 2023. № 2. С. 5-9.

10. Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.
11. Морозова Н.С. Риски и банкротства предпринимательских структур в индустрии туризма и гостеприимства // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. Т. 8, № 2. С. 47-56.
12. Селецкий Б.Э. Кэшбэк-сервисы как элемент политики государственной поддержки и стимулирования туристской деятельности // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. Т. 16, № 4. С. 9-19.
13. Тельминова Н.И. Основные проблемы в сфере административно-правового регулирования туристской деятельности // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 230-233.
14. Ухина Т.В., Троицкая Н.Г., Подсевалова Е.Н., Зикирова Ш.С., Лебедева О.Е. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 1194-1197.
15. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация / Л.И. Хоружий, О.Г. Каратаева, А.В. Шитикова, А.А. Манохина и др. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.
16. Rudenko L., Goryachikh S., Bykova O., Livanova R.V., Lapteva S. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). 2020. P. 249-252.

УДК 336.2

У. С. Паши́нская

Российский государственный университет нефти и газа имени И. Губкина, Москва,
e-mail: Ulyanapashinskaya1703@mail.ru

Л. Н. Сорокина

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва,
e-mail: lukshalar@mail.ru

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ С ЦЕЛЬЮ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НДС

Ключевые слова: финансовая отчетность, фальсификация отчетности, бухгалтерский учет, уклонение от уплаты НДС, бонусы покупателю.

Борьба с уклонением от уплаты налогов в течении тысячелетий является актуальным темой во взаимоотношениях между государством и бизнесом. Скрытие налогов отражается на финансовых показателях и фальсифицирует финансовую отчетность. Данные действия могут привести к значительным негативным последствиям для руководства, инвесторов, государственного бюджета. В работе выделены основные виды и цели фальсификации отчетности. Проанализирована неоднозначность в понимании причин нарушений законов. На практическом примере раскрыта методология бухгалтерского учета бонусов за достижение объема покупок как у продавца, так и у покупателя. Рассмотрена возможность двойственного понимания одних и тех же законов с точки зрения выгоды для налогоплательщика и недофинансирования государственного бюджета на примере судебного дела о признании частично недействительным решения налогового органа. Также выявлены эффективные меры предупреждения уклонения от уплаты НДС.

U. S. Pashinskaya

Gubkin University, Moscow, e-mail: Ulyanapashinskaya1703@mail.ru

L. N. Sorokina

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: lukshalar@mail.ru

FALSIFICATION OF FINANCIAL STATEMENTS IN ORDER TO EVADE VAT

Keywords: financial statements, falsification of financial statements, accounting, VAT evasion, bonuses to the buyer.

The fight against tax evasion has been an urgent topic in the relationship between the state and business for thousands of years. Tax concealment affects financial performance and falsifies financial statements. These actions can lead to significant negative consequences for management, investors, and the state budget. The paper highlights the main types and purposes of falsification of financial statements. The ambiguity in understanding the causes of violations of laws is analyzed. Using a practical example, the methodology of accounting for bonuses for achieving the volume of purchases from both the seller and the buyer is revealed. The possibility of a dual understanding of the same laws from the point of view of benefits for the taxpayer and underfunding of the state budget is considered on the example of a court case on partially invalidating a decision of a tax authority. Effective measures to prevent VAT evasion have also been identified.

Введение

Экономическая безопасность государства складывается из финансовой успешности отечественного бизнеса. Оценка результатов финансовой деятельности организаций проводится по открытым источникам, которые отражают ключевые показатели деловой активности субъекта рыночной экономики. В Российской Федерации Приказом Минфина определен состав отчетности организаций, в которой отражена финансовая информация о результатах хозяйствования.

В условиях свободной международной торговли отчетность должна быть понятна и потенциальным иностранным инвесторам. В этом случае финансовая информация для внешних пользователей аккумулируется и обобщается по международным правилам. Детальный анализ представленных отчетов является основным инструментом оценки и отслеживания финансовой устойчивости и вероятности банкротства участника рыночных отношений. Искажение показателей в финансовых отчетах может привести к не-

верной оценки позиции компании на рынке и, соответственно, к рискам инвестора.

Целью исследования является выявление актуальных способов фальсификации финансовой отчетности с целью уклонения от уплаты НДС.

Материалы и методы исследования

Бухгалтерская финансовая отчетность в современных условиях хозяйствования на условиях рыночной экономики является важным документом, который отражает не только возможности и риски фактических инвесторов, но и потенциальных.

В соответствии с ФЗ №402 «О бухгалтерском учете» определена концепция регулирования учетных операций, в соответствии с которой определены два субъекта регулирования: органы государственного регулирования и субъекты негосударственного регулирования бухгалтерского учета. Таким образом, Закон определяет направления развития бухгалтерского учета по принципам международных стандартов финансовой отчетности. Международный стандарт определен как обычай в международном деловом обороте. Данное определение отражает основного потребителя финансовой отчетности – участники делового оборота. Состав отчетности финансовых показателей в российской практике и международной практически не отличается. Основными отчетами являются: бухгалтерский баланс (в соответствии с МСФО отчет о финансовом положении); отчет о финансовых результатах (в соответствии с МСФО отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе за период). Остальные формы являются приложением, которое раскрывают показатели основных отчетов: отчет об изменениях капитала (в соответствии с МСФО отчет об изменениях в собственном капитале за период), отчет о движении денежных средств (в соответствии с МСФО отчет о движении денежных средств за период), иные приложения

Принципы составления финансовой отчетности определены в Приказе Минфина, которые уже не первое десятилетие совершенствуются и приближаются к международным правилам. В соответствии с общепризнанными правилами бухгалтерская отчетность должна давать достоверное и полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее фи-

нансовом положении. Достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету [2].

Мошеннические действия сопровождают человеческое общество в течении всей истории его развития. Современное общество не является исключением. Мошеннические действия, как правило, связаны с финансовыми операциями. В этом случае, финансовая отчетность может служить определенной возможностью для незаконных действий. Финансовая отчетность тесно связана с налоговой отчетностью. Поэтому намерения по уклонению от налогов напрямую фальсифицирует финансовые отчеты.

В результате мошеннических действий, финансовая отчетность организации может быть значительно искажена. Такое искажение финансовой отчетности, то есть неправильное отображение и представление данных бухгалтерского учета из-за нарушения установленных правил его ведения, может быть классифицировано как преднамеренное или непреднамеренное. Уровень достоверности финансовой отчетности определяет независимые эксперты – аудиторы. Аудиторская деятельность в России осуществляется по международным стандартам аудита (МСА). Проверая финансовую отчетность, аудиторы находятся в определенном риске недостоверного выражения мнения. Поэтому дополнительно к общепринятым стандартам разрабатываются внутренние правила аудиторской компании, в которых должны быть предусмотрены все инструменты и методы определения фальсификации финансовой отчетности, вне зависимости от того какое было искажение: преднамеренным или непреднамеренным. Вид искажения зависит исключительно от воли бизнеса: быть преступником или нет. А вот результат искажения будет одинаков: введение в заблуждения потребителя финансовых отчетов.

Непреднамеренное искажение может быть следствием арифметических или логических ошибок в учетных записях, ошибок в расчетах, недосмотра в полноте учета, неправильного отражения в учете фактов хозяйственной деятельности, наличия и состояния имущества.

Преднамеренное искажение бухгалтерской отчетности является результатом преднамеренных действий (или бездействия) персонала проверяемого экономического

субъекта. Они совершаются в корыстных целях для введения в заблуждение пользователей бухгалтерской отчетности [9].

Если анализировать причины преднамеренного искажения отчетности можно выделить основные: уклонение от налогов и завышение финансовых показателей с целью привлечения инвестиций. Результаты фальсификации по указанным намерениями, как правило, между собой находят в обратной зависимости. Если уменьшаем налог на прибыль, уменьшается налоговая база по налоговому учету, а по финансовому учету снижается финансовый результат. Хотя эта связь может быть не пропорциональна. При формировании отчетности для учредителей об эффективном использовании активов, одна из популярных целей фальсификации, это скрытие хищения имущества и соответствие аналитическим прогнозам. Последнюю цель можно рассматривать как инструмент сокрытия неквалифицированно-го менеджмента организации.

По результатам 2022 года в России имеют право на осуществление аудиторской деятельности 2,7 тысяч аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов. Из них 2,4 тысяч аудиторские организации. Количество клиентов, бухгалтерская отчетность которых проаудирована в 2022 году составляет 68 811.

Уклонение от уплаты налогов следует оценивать, как общественно-опасное деяние, так как возникает материальный ущерб бюджету и экономической безопасности РФ. В контексте России акцент в налоговой политике сделан на налогообложение ресурсодобычи, а также на налоги на потребление.

Удельный вес платежей за пользование недрами и природными ресурсами в общем объеме поступлений консолидированного бюджета РФ – 11% или 6,8 млрд рублей.

Наибольшая доля в структуре поступлений в консолидированный бюджет РФ – 31% обеспечена налогом на добавленную стоимость, сумма которого составила 19,3 млрд рублей за 2022 год. Структура налоговых сборов в 2023 г. в консолидированный бюджет РФ: НДС 27,3%, налог на прибыль 21,9%, внутренний НДС 19,9%, НДФЛ 18,1%, налоги на имущество 4,7%, НДС 3,6%. Существенные поступления в бюджет по НДС объясняются широким кругом плательщиков, высоким уровнем этого налога (20%) и его низкой чувствительностью к изменениям экономической конъюнктуры

[8]. Несмотря на высокую ставку (20%) есть значительные льготы. Например, освобождаются от налога, если небольшая выручка от реализации неподакцизных товаров, работ и услуг (не более 2 млн рублей за три месяца), услуги общественного питания с годовым доходом не больше 2 млрд. рублей и с выплатами работникам не меньше региональной среднемесячной зарплаты по отрасли. Так же освобождаются от уплаты НДС организации и ИП на специальных налоговых режимах. Поэтому средняя налоговая нагрузка по НДС существенно ниже. Средняя налоговая нагрузка по всем отраслям в 2023 году составила 10,7%. Для упрощенной системы налогообложения с 2025 года льготы по НДС сокращаются: лимит выручки снизился до 60 млн рублей с 265,8 млн рублей в 2024 году.

Существенность НДС для бюджета требует постоянного мониторинга правильности исчисления налоговых обязательств. На сегодняшний день, Федеральная налоговая служба с применением цифровых технологий отслеживает всех участников по возникающим объектам налогообложения на добавленную стоимость. Вопросы по контролю за уплатой налогов не являются вопросами исключительно современной экономики. Налогообложение затрагивает доходы бизнеса, который может быть неустойчив перед соблазном увеличения своего благополучия через мошеннические действия. Поэтому проанализируем актуальные инструменты фальсификации финансовых отчетов с целью незаконного снижения налогов.

Одним из наиболее известных и действенных способов повышения объема продаж является вознаграждение продавцом своих покупателей через мотивационные бонусы. По достижении заранее оговоренных условий контракта или по другим основаниям продавец может поощрить покупателя, предлагая ему скидки, бонусы, призы или подарки. Важно отметить, что условия предоставления поощрения должны быть указаны непосредственно в контракте или в отдельном соглашении, входящем в его состав (в соответствии с п. 2 ст. 424 ГК РФ). Вид и размер вознаграждения определяются поставщиком и согласовываются с покупателем (согласно п. 2 ст. 1 и п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Отношения между поставщиком и покупателем, включающие выплаты поощрительного характера, представляют собой распространенное явление. Особенно это касается

бонусов, которые продавец выплачивает покупателю за выполнение условий договора, включая достижение определенного объема закупок и последующих продаж товаров. Стоит заметить, что в соответствии с налоговыми правилами НДС не включается в базу для расчета налога у покупателя в случае выплаты бонусов. Однако, если премии или бонусы выплачиваются покупателю за предоставляемые им услуги в рамках договора поставки или связанного с ним соглашения, то такие выплаты облагаются НДС у покупателя в соответствии с общими правилами.

Важно рассмотреть методологию учета себестоимости переданных товаров/выплаченных денежных средств в качестве бонуса у покупателя и у поставщика. В первую очередь отметим, что операция признается в том отчетном периоде, в котором произошла фактическая передача товаров. В соответствии с 18 ПБУ 10/99 организации, предоставляющие бонусы, имеют право отражать данную операцию в качестве:

- расходов по обычным видам деятельности – «Расходы на продажу»;
- прочих расходов – «Прочие расходы» [3].

Вариант учета расходов на бонусы для покупателей следует закрепить в учетной политике организации.

Организации, получающие безвозмездно товары/денежные средства на основании извещения, акта, соглашения с поставщиком, отражают премии в составе прочих доходов.

Рассмотрим определение ВС РФ по делу N А29-14874/2019 о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании частично недействительным решения налогового органа. В данном документе наиболее ярко отражена возможность двойственного понимания одних и тех же законов с точки зрения выгоды для налогоплательщика и недофинансирования государственного бюджета.

В рамках дилерских соглашений между ООО «Ниссан Мэнюфэчуринг» (продавец) и ООО «Динамика Сыктывкар» (покупатель) заключены договор поставки автомобилей «Nissan», а также договор поставки автомобилей «Datsun».

В силу условий договора, в рамках выполнения дилером обязательств по договору ООО «Ниссан Мэнюфэчуринг» имеет право выплачивать дилеру премии за выполнение определенных условий.

Размер вознаграждения, выплачиваемого дилеру за соблюдение условий договора

поставки, непосредственно зависел от объема скидок, предоставленных конечному покупателю при покупке новых транспортных средств за отчетный период, и рассчитывался на основе конкретной единицы товара. Таким образом, премия прямо связана со скидкой, предоставленной конечному покупателю при покупке нового автомобиля. Указанные вознаграждения начислялись компании за продажу конечному покупателю автомобилей по сниженным ценам с привязкой к конкретному автомобилю, указанному в приложении к акту начисления премий через идентификационный номер автомобиля (VIN), и представляют собой частичную компенсацию убытков (потерянного дохода) дилера.

Суммы полученных премий Общество учитывало в составе прочих доходов. В налоговом учете суммы полученных вознаграждений Общество относило к внереализационным доходам, налог на добавленную стоимость с них не исчислялся.

При покупке автомобилей у ООО «Ниссан Мэнюфэчуринг» ООО «Динамика Сыктывкар» осуществляло оплату и включало указанные суммы НДС в составе вычетов, предъявленных поставщиком на основании выписанных счетов-фактур и товарных накладных в соответствии с установленной практикой.

Важно заметить, что стоимость, по которой Общество приобретало автомобили, как правило, превышала их цену продажи конечному покупателю. Следовательно, источником возмещения НДС из бюджета являлась оплата налога в бюджете со стороны поставщика автомобилей, ООО «Ниссан Мэнюфэчуринг», за счет сумм, уплаченных ООО «Динамика Сыктывкар» продавцу на основании предъявленных счетов-фактур при продаже автомобилей Обществу.

Результаты исследования и их обсуждение

С учетом изложенного, налоговая пришла к обоснованному выводу, что указанные премии по своей правовой природе являются суммами, полученными за реализованные товары, представляют собой компенсацию неполученной Обществом выручки, и связаны с оплатой реализованных конечным покупателям транспортных средств по заниженной цене, в связи с чем признала неправомерным отнесение налогоплательщиком премий в состав внереализационных доходов.

Фактически, указанные выплаты произведены в счет покрытия убытков дилера от реализации по сниженным ценам (с учетом скидок) новых автомобилей, поставленных ООО «Ниссан Мэнзүфэхчуринг».

Исходя из вышеизложенного, выводы инспекции являются обоснованными. То есть выплаченные Обществу премии действительно связаны с оплатой реализованных товаров и являются по своей сути доходами от реализации, которые должны быть включены в налоговую базу по НДС при их фактическом получении.

Для того, чтобы выявить уклонение от уплаты НДС в такой ситуации необходимо:

- 1) Проанализировать договор между покупателем и продавцом (должен быть пункт или дополнительное соглашение, в котором отражено, при выполнении каких условий поставщик выплачивает покупателю премии);
- 2) В регистрах бухучета выплата бонусов не должна быть отражена как услуга;
- 3) Стоимость реализации должна быть не ниже себестоимости.

Заключение

Показатели финансовой отчетности являются ориентиром для привлечения инвестиций. В рыночной экономике свободные денежные средства перетекают из низкорентабельной сферы в отрасли с более успешными показателями. И наоборот, если в отчетности занижены показатели, характеризующие финансовую надежность, ком-

пания может быть лишена необходимого финансирования.

Уплата налогов является обязательным условием деятельности бизнеса. И только в этом случае, бизнес участвует в создании безрисковой и надежной экономической системы страны. НДС является одним из основных налогов, отвечающим за экономическую безопасность нашего государства.

Практика премий и бонусов в современной коммерции очень популярна. Проведенный анализ по уклонению доходов от продаж (доходов от реализации) через применение этого популярного инструмента показал, что в результате искажается финансовая отчетность, в рамках показателя валовой прибыли и прибыли от продаж) и налогооблагаемая база по НДС и, соответственно, суммы НДС в бюджет уменьшаются. В отчете о финансовых результатах премии и бонусы отражаются как прочие доходы, и искажается выручка. На сегодняшний день, правовая основа составления бухгалтерской отчетности достаточно отрегулирована и все более стремится к международным стандартам. Методы и инструменты по снижению налоговой нагрузки неизбежно отражаются на финансовой отчетности организации. Актуальные проблемы по уклонению от НДС требуют уточнений в Налоговом кодексе, либо наработка опыта судебных разбирательств ФНС с налогоплательщиками. А вот результат искажения финансовой отчетности должен отражаться в аудиторском заключении.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) / Собрание законодательства РФ. 05.12.1994.
2. Приказ Минфина РФ от 6 июля 1999 г. N 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99» (с изменениями и дополнениями).
3. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1790).
4. Письмо Минфина России от 22.01.2020 № 03-07-11/3355.
5. Постановление Арбитражного суда апелляционной инстанции г. Киров по делу № А29-14874/2019 от 17 июля 2020 года.
6. Мусаева Х.М. Финансовая отчетность как основной источник информации о деятельности компании // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 1 (7). С. 175-178.
7. Маничкина М.В., Хорольская Т.Е., Саратова Ю.К. Назначение и функции финансовой отчетности экономического субъекта // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 3 (29). С. 456-460.
8. Официальный сайт ФНС России. Налоговая аналитика. [Электронный ресурс]. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 15.05.2024).
9. Действия аудитора при выявлении ошибок и недобросовестности. [Электронный ресурс]. URL: infopedia.su (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 332.1

И. А. Рыбина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: innarybina@yandex.ru

М. А. Гончарова

ФГОБУ ВО «Липецкий государственный технический университет», Липецк,
e-mail: magoncharova777@yandex.ru

С. С. Ломакин

ФГОБУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского», Москва,
e-mail: lomackin.s@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЦЕПИ ПОСТАВОК ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: промышленность, санкции, кластеры, особые экономические зоны, цепи поставок, конкурентоспособность, устойчивое развитие.

В статье рассматривается взаимодействие эффективных инструментов развития промышленного комплекса в целях оптимизации цепи поставок российских предприятий. Кластерный подход в деятельности особых экономических зон позволяет рационально подойти к вопросу формированию долгосрочных и устойчивых связей между участниками данных институтов, к проблеме снижения издержек производства, повышения конкурентоспособности продукции и самих компаний, а также получить совокупный синергетический эффект от взаимодействия между субъектами кластера и резидентов. Данные инструменты служат драйвером эффективного развития отдельных регионов, комплексно формируют дополнительные возможности оптимальных с точки зрения территории, расходов и рынка, цепей поставок, что в условиях санкций выявляет основу для точек роста промышленности как региона, так и государства в целом.

I. A. Rybina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: innarybina@yandex.ru

M. A. Goncharova

Lipetsk State Technical University, Lipetsk,
e-mail: magoncharova777@yandex.ru

S. S. Lomakin

Military University named after Prince Alexander Nevsky», Moscow,
e-mail: lomackin.s@yandex.ru

INDUSTRIAL SUPPLY CHAIN OPTIMIZATION TOOLS UNDER SANCTIONS PRESSURE

Keywords: industry, sanctions, clusters, special economic zones, supply chains, competitiveness, sustainable development.

The article discusses the interaction of effective tools for the development of the industrial complex in order to optimize the supply chain of Russian enterprises. The cluster approach in the activities of special economic zones makes it possible to rationally approach the issue of the formation of long-term and sustainable ties between participants in these institutions, to the problem of reducing production costs, increasing the competitiveness of products and the companies themselves, as well as to obtain a cumulative synergistic effect from the interaction between cluster entities and residents. These tools serve as a driver for the effective development of individual regions, comprehensively form additional opportunities for optimal in terms of territory, costs and market, supply chains, which, under the conditions of sanctions, reveals the basis for points of growth of industry both in the region and in the state as a whole.

Введение

В условиях высокой неопределённости, геополитических и экономических рисков, внешнего давления на экономику государства необходимо развивать инструменты, способствующие укреплению национальной промышленности, развитию импортозамещения, формированию конкурентоспособных предприятий, что в итоге способствует устойчивому развитию национальной и региональной экономики.

В условиях высокой трансформации логистических потоков, с которыми столкнулись большинство промышленных предприятий за последнее десятилетие, становится очевидно, что управление цепями поставок для современных предприятий независимо от их регионального размещения, имеет на сегодняшний день первостепенное значение. Формирование эффективного механизма, позволяющего обеспечить предприятия бесперебойной поставкой необходимых компонентов, снизить транзакционные издержки, усилить народнохозяйственные связи, выступает в условиях санкционного давления серьезным шагом укрепления экономики как отдельного региона, так и государства в целом. Современные исследования в области логистических систем и региональной экономики позволяют выявить некоторые инструменты, благодаря которым можно повысить эффективность данных категорий. В данном исследовании рассматривается взаимосвязь использования кластерного подхода при функционировании особых экономических зон промышленно-производственного типа при управлении цепями поставок и устойчивого регионального развития.

Эффективными инструментами как на государственном уровне, так и на уровне отдельно взятого региона могут выступать кластеры и особые экономические зоны, которые благодаря своим особенностям могут создавать устойчивую цепь поставок, снизить издержки производства продукта, уменьшить риски и повысить эффективность не только промышленного комплекса страны, но и усилить синергетический эффект в других отраслях в направлении укрепления национальной экономики в условиях санкционного давления.

Цель исследования состоит в выявлении эффективных инструментов оптимизации цепи поставок предприятий промышленного регионального комплекса, повышения их конкурентоспособности и развития, как еди-

ного промышленного комплекса государства в условиях санкционного давления. На основе взаимодействия таких инструментов как особые экономические зоны и кластеры появляются дополнительные возможности для формирования устойчивых цепей поставок для промышленных предприятий.

Материал и методы исследования

Материалами исследования послужили открытые данные статистических и информационных сайтов, официальные данные государства и регионов, инфраструктурных институтов, таких как особая экономическая зона, кластеры и другие, законодательные документы, научные статьи и монографии, а также исследования в области региональной экономики, управления промышленным комплексом, функционирования особых экономических зон промышленного типа, а также кластеризации промышленности в Российской Федерации. Для получения результатов в исследовании использовались методы анализа, графический анализ, сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Для мировой экономики последнее пять лет стали особенно сложными с точки зрения формирования устойчивых связей между предприятиями, что обусловлено разрывом многих глобальных цепей поставок особенно в промышленности. Данные проблемы обострились в условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19, когда нарушились большинство взаимодействий между странами в условиях риска распространения вируса. Для Российской Федерации начало 2022 года ознаменовало новый период смены направлений приоритетного развития экономики по геополитическим причинам. Большинство предприятий были вынуждены налаживать новые связи и формировать новые цепи поставок, но уже в направлении Азии и Африки. Конечно, последовательным ответом на разрыв многих традиционных связей в промышленности выступает формирование новых глобальных цепей поставок, поддержка отечественных компаний, укрепление их экспортного потенциала, развитие инвестиционной активности в новых реалиях ведения бизнеса, что отвечает задачам обеспечения суверенитета национальной экономики. При этом стоит отметить, что такая ситуация дала допол-

нительный импульс для развития импортозамещения и организации производства многих необходимых компонентов, продуктов, товаров на территории Российской Федерации, что существенно снижает политические и экономические риски, которые за последние годы существенно возросли. Данная проблема должна решаться не только на федеральном уровне, но и на уровне отдельных регионов.

Глобализация экономики, появление новых бизнес-альянсов, высокая конкуренция в логистической сфере, рост требований клиентов в уровне обслуживания, разноплановость интересов бизнеса сформировали необходимость развития концепции управления цепями поставок (Supply chain management – SCM), которая активно начала развиваться в конце XX века (80-е годы). Развитие данной концепции во многом послужило развитию цифровизации экономики, появление новых информационных технологий, снижение стоимости информационных коммуникаций, а также стремление к снижению рисков и неопределённости в деятельности компании. Как и многие управленческие концепции SCM была разработана для практического использования консалтинговой компанией «Артур Андерсен», целью которой выступает повышение эффективности управления «i2 Technologies». Считается, что структурирование данной концепции произошло благодаря статье, опубликованной в 1982 году “Supply chain management: Logistics Catches up with Strategy”, авторами которой выступают К. Оливер и М. Вебер [14].

Сам термин «управление цепями поставок» претерпел серьезные трансформации, которые были вызваны непосредственно развитием экономики и появлением новых направлений ее развития. Если на первом этапе (80-е годы XX в.) управление цепями поставок ассоциировалось непосредственно с интегрированной логистикой, то сегодня это более широкое научное направление, имеющее как теоретические, так и практические основы, при этом акцентом здесь выступает новая бизнес-концепция, которая основывается на интеграции ключевых бизнес-процессов, внутрифирменном планировании, оптимизации ресурсов между участниками процесса, повышение роли сервиса, при этом диапазон влияния распространяется от конечного потребителя, поставщиков товаров, услуг, информации до других за-

интересованных лиц, влияние которых создает дополнительную ценность для бизнеса [7]. На сегодняшний день, можно выделить следующее понятие, характерное для термина «управление цепями поставок» – «как вид деятельности предприятий, включающий стратегический менеджмент сети этих предприятий; управление отношениями с поставщиками внутри и вне этой сети; логистический менеджмент и технологический менеджмент, которые формируют выполнение заказа и управление возвратами для создания и доставки ценности потребителям» [13].

Таким образом, при управлении цепями поставок предмет управления охватывает не только процессы, сеть услуг и вариантов, бизнес-функции, товарный поток, сеть отношений, но и особенно предпочтения потребителей, клиентов. В качестве основы такого управления выступает ценность, потребность, удовлетворенность, требование, при этом в качестве показателей эффективности объекта управления рассматриваются такие, как качество выполнения функций, затраты, стратегическое развитие компании, удовлетворенность потребителя, а также максимизация дохода компании. Это говорит о том, что логистика выступает не только частью цепи поставок, но важным и необходимым компонентом [13].

Однако современное представление данной концепции можно рассматривать как интеграцию инструментов стратегического, операционного менеджмента, а также логистики. При этом с точки зрения развития промышленности можно выделить новую тенденцию развития данной концепции – The Cluster Supply Chain (CSC), то есть кластерная цепочка поставок [15]. Когда благодаря формированию кластера повышается конкурентоспособность предприятия, увеличивается способность к выживанию и его развитию, тем самым проявляется мультипликативный эффект создания кластера и развитие промышленного комплекса.

Основной целью рассмотренной выше концепции выступает снижение транзакционных издержек, которые включают в себя расходы, связанные с транспортировкой, хранением продукции и другое, в совокупности с удовлетворением потребительского спроса. Подобный комплекс задач создает основу для эффективного функционирования группы предприятий, объединенных единой целью создания готовой продукции. Цепи поставок охватывают различные ком-

пании, организации и производственные единицы, которые сотрудничают между собой для производства и распределения продукции. Грамотное и логистически выверенное построение цепи поставок позволяет предприятиям, занятым в промышленном секторе повысить до 30% доходы, при этом соблюдая экономию затрат [7]. Подобный эффект может также наблюдаться и при участии предприятия в кластере. Поэтому получение мультипликативного эффекта от участия в кластере позволяет предприятиям занять более устойчивое положение в конкурентной борьбе с другими предприятиями, занятыми в аналогичном секторе.

На сегодняшний день кластерная политика выступает эффективным инструментом повышения устойчивости промышленных предприятий. Так считается, что кластеризация позволяет повысить конкурентоспособность отечественной экономики, создавать готовые продукты, способствует расширению импортозамещения, а также служит драйвером для интенсификации применения государственно-частного партнерства в различных отраслях экономики [3]. Согласно концепции развития кластеров компании одной отрасли или смежных отраслей сосредотачиваются на определенной территории для улучшения эффективности производства, инноваций, обмена ресурсами и знаниями. Кластеры способствуют сотрудничеству между компаниями, образовательными учреждениями, логистическими центрами, увеличивают их конкурентоспособность и способствуют экономическому росту региона, на котором они функционируют [5]. Российский и зарубежный опыт показывает, что одним из инструментов формирования региональных цепей поставок именно кластерная политика, которая формируется исходя из целесообразности развития конкретной территории.

Само понятие «кластер» в экономике и управлении начало использоваться благодаря развитию публикациям Майкла Портера в 90-х годах прошлого столетия, когда кластер рассматривался, как «географически сконцентрированная сеть компаний и взаимодействующих институтов в специфической области, связанная общностями и взаимодополнениями» [11]. Таким образом, каждый участник кластера получает дополнительные возможности благодаря взаимодействию внутри кластера, что и определяет дополнительный си-

нергетический эффект в его деятельности. Дальнейшая детализация данного термина привела к тому, что у участников кластера формируется совокупная эффективность, основанная на суммировании конкурентных преимуществ каждой компании, а также деятельность каждого участника направлена на создание конечного продукта, предназначенного как для внутреннего, так и внешнего использования. Благодаря географической концентрации и кооперации внутри кластера усиливается коллективная конкурентоспособность, как одно из основных условий устойчивого рынка [9].

Так кластер в его экономической интерпретации можно представить как сочетание 4 «К»: концентрация (локальная территория), конкуренция (борьба за потребителя), кооперация (вовлечение стейкхолдеров в процесс создания продукции); конкурентоспособность (за счет высокой производительности, специализации и низких транзакционных издержек).

Исходя из приведенных выше определений цепи поставок и кластеров стоит предположить, что эти концепции позволяют создать систему устойчивого развития промышленного предприятия, а также сформировать действительно конкурентоспособный, финансово устойчивый, способный противостоять любым внешним санкциям промышленный комплекс государства, причем основанный в том числе и на инновациях, что обеспечивается тесным взаимодействием с образовательными учреждениями.

Устойчивое партнерство участников кластера позволяет создать долговременные, доверительные и взаимовыгодные связи, которые были разрушены в российской экономике в начале 90-х годов прошлого столетия и существенно пересмотрены в 2022 году. В связи с этим стоит предположить, что кластер как раз и обладает наиболее благоприятными условиями для внедрения концепции цепи поставок на промышленных предприятиях, так как основной целью данных концепций выступает повышение эффективности материальных, информационных, трудовых, финансовых потоков между партнерами.

Очевидная взаимосвязь между концепциями управления цепи поставок и концепцией кластеризации экономики выявляет дополнительные возможности для развития промышленного комплекса отдельного региона внутри кластера, так и в целом для государства.

Таблица 1

Основные показатели инвестиционно-привлекательных ОЭЗ ППТ России по итогам рейтинга 2023 года (составлено авторами)

Название ОЭЗ ППТ	Год создания	Осуществленные инвестиции (накопленным итогом), млн руб	Государственные инвестиции, млн руб	Частные инвестиции, млн руб.	Количество резидентов, компаний	Количество созданных рабочих мест
ОЭЗ ППТ «Алабуга»,	2005	239879	25704	167395	71	10843
ОЭЗ ППТ «Липецк»	2005	112963	12617	100346	58	5364
ОЭЗ ППТ «Калуга»	2012	97812	7271	90541	29	3529
ОЭЗ ППТ «Моглино»	2012	18898	3667	15231	17	495
ОЭЗ ППТ «Тольятти»	2010	37216	12024	25192	31	2266
ОЭЗ ППТ «Титановая долина»	2010	24834	3575	21259	22	2035
ОЭЗ ППТ «Алга»	2020	4906	2466	2440	10	469
ОЭЗ ППТ «Узловая»	2016	20237	0	20237	23	1494

Однако, в современных условиях необходимо выделить еще один инструмент эффективного развития промышленных комплексов, такие как особая экономическая зона. В данной работе речь пойдет, прежде всего о зонах промышленно-производственного типа. В российской практике законодательно термин «особая экономическая зона» был определен в 2005 году, в связи с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [1]. В данном законе особая экономическая зона (ОЭЗ) представляет собой «часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [1]. В целом, особые экономические зоны – это специально выделенные территории, где действуют особые условия для привлечения инвестиций, развития бизнеса и предоставления преимуществ компаниям, работающим там. ОЭЗ, как правило, имеют сниженные налоговые ставки, упрощенные процедуры регистрации и лицензирования, льготы по таможенному регулированию и другие преференции [6]. То, что это, действительно, работающий инструмент в современных условиях свидетельствует тот факт, что за время их правового

функционирования в ОЭЗ было привлечено более 1 трлн рублей, при этом объем частных инвестиций составил 891 млрд рублей, а иностранных 252,8 млрд рублей (при этом среди резидентов 39 стран-инвесторов), объем уплаченных резидентами налогов, таможенных платежей и страховых взносов (несмотря на льготы) составил 364,9 млрд рублей, создано 66 тыс. рабочих мест, при этом 31,5% из них создано представителями малого и среднего бизнеса, было зарегистрировано более 1000 резидентов, из них 126 с иностранным участием [4].

На конец 2023 года на территории Российской Федерации действует 50 ОЭЗ, причем большая часть (31) – это ОЭЗ промышленно-производственного типа [4]. Если говорить о преимуществах, которые предоставляют особые экономические зоны для промышленных предприятий, то среди основных можно выделить следующие: во-первых, привлечение отечественных и иностранных инвестиций и технологий, во-вторых, создание рабочих мест, когда ОЭЗ должны предоставлять новые рабочие места для местного населения, в целях увеличения уровня занятости и снижения социальной напряженности, а также формирования платежеспособного спроса в регионе, кроме того, данный аспект также может включать привлечение квалифицированных кадров как из других регионов, так и стран.

Наличие кластеров в субъектах, где функционируют инвестиционно-привлекательные ОЭЗ ППТ в Российской Федерации

Название региона	Название ОЭЗ ППТ	Год создания	Виды деятельности ОЭЗ ППТ	Наличие кластеров
Республика Татарстан	ОЭЗ ППТ «Алабуга», 2005 г. создания	2005	Переработка полимеров, автомобилестроение, строительные и композитные материалы	Машиностроительный кластер Республики Татарстан, 2015, средний Пищевой кластер Республики Татарстан, 2016, начальный Инновационный территориальный кластер в сфере нанотехнологий Республики Татарстан, 2014, начальный Камский инновационный территориально-производственный кластер, 2012, высокий Территориально-отраслевой кластер АГРОПОЛИС «АЛЬКИАГРОБИОПРОМ», 2014, средний Кластер информационных технологий Республики Татарстан, 2015, начальный
Липецкая область	ОЭЗ ППТ «Липецк»	2005	Производство энергетического и медицинского оборудования, бытовой техники, автомобилестроение	Инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки Липецкой области «Долина машиностроения» 2016, средний Инновационный территориальный промышленный кластер белой техники, 2014, начальный Инновационный территориальный промышленный кластер композитных материалов и изделий из них, 2014, начальный Промышленный кластер станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ», 2016, средний Липецкий кластер сельхозмашиностроения, 2023, начальный
Калужская область	ОЭЗ ППТ «Калуга»	2012	производство машин и оборудования, фармацевтика, производство автокомплекующих и изделий из дерева.	Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина, 2012, высокий
Псковская область	ОЭЗ ППТ «Моглино»	2012	Автокомпоненты, электротехника, строительные материалы, железнодорожное оборудование	
Самарская область	ОЭЗ ППТ «Тольятти»	2010	Строительство промышленной инфраструктуры, производственный логистический центр для автотехнологий, эксплуатация созданной инфраструктуры	Инновационный территориальный кластер медицинских и фармацевтических технологий Самарской области, 2014, начальный Инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области, 2012, средний
Свердловская область	ОЭЗ ППТ «Титановая долина»	2010	Металлургия, авиастроение, деревообработка, медицинская промышленность, производство строительных материалов, производство изделий из титана, машиностроение	Инновационный территориальный кластер Свердловской области «Титановый кластер Свердловской области», 2012, начальный Кластер грузоподъемного (кранового) оборудования, 2015, начальный
Республика Башкортостан	ОЭЗ ППТ «Алга»	2020	Химическая и нефтехимическая промышленность, лесная, пищевая промышленность, приборостроение	Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан, 2015, начальный
Тульская область	ОЭЗ ППТ «Узловая»	2016	Станкостроение, специализированная техника, строительные материалы, автокомпоненты	Машиностроительный кластер Тульской области, 2012, начальный Энергетический кластер Тульской области, 2012, начальный

Источник: составлено авторами.

Преимуществами функционирования данных институтов выступает также развитие экспортно-ориентированных отраслей, что способствует росту экспорта и улучшению внешнеторгового баланса страны; содействие инновационному развитию, стимулирование инновационных технологий и научных исследований; снижение административных барьеров, когда для резидентов ОЭЗ упрощаются процедуры регистрации и лицензирования, что способствует ускорению запуска новых производств; развитие инфраструктуры. (транспортной, коммунальной, энергетической и т.д.), что повышает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность региона, а также увеличение налоговых поступлений в бюджет и повышению экономической активности на территории.

В 2023 году был сформирован VII национальный рейтинг инвестиционной привлекательности ОЭЗ России. На основе ряда показателей 7 блоков (инвестиционная привлекательность региона, благоприятные условия для предпринимательской деятельности, инфраструктура, земельные ресурсы, инвестиционная активность, информационная открытость, глобальные экономические вызовы), были выявлены инвестиционно-привлекательные особые экономические зоны [4]. В таблице 1 представлены показатели инвестиционно-привлекательных зон промышленно-производственного типа [4].

Во многом, успешность развития инвестиционно-привлекательных промышленно-производственных особых экономических зон определяется наличием кластеров на их территории. В таблице 2 представлены инвестиционно-привлекательные ОЭЗ ППТ согласно рейтингу 2023 года и наличие у них кластеров [8].

Согласно данным таблицы 2, очевидно, что во всех успешных институтах происходит взаимодействие между предприятиями на основе кластеризации, кроме Псковской области ОЭЗ ППТ «Моглино», но, здесь, скорее всего создание кластеров – это вопрос времени. Более того, большинство регионов, где наблюдается кооперация таких институтов как ОЭЗ ППТ и кластеры, относятся к регионам с высоким уровнем инвестиционной привлекательности [10].

Заключение

Следует отметить, те преимущества, которые выявляются в процессе взаимодей-

ствия ОЭЗ ППТ и кластеров для оптимизации цепей поставок тех предприятий, которые выступают их участниками. Прежде всего, следует отметить логистику и транспортировку, то есть ОЭЗ, расположенные близко к ключевым транспортным узлам, могут обеспечить улучшенную логистику и транспортировку для компаний, использующих их услуги. Это может сократить время доставки сырья и готовой продукции, что приводит к повышению эффективности цепей поставок. Например, на территории Липецкой области в ОЭЗ ППТ «Липецк» одним из первых резидентов был перераспределительный логистический центр по белой бытовой технике. Так же здесь важным аспектом выступает управление запасами, когда ОЭЗ могут предоставлять компаниям инфраструктуру для хранения и обработки товаров, что помогает промышленным предприятиям оптимизировать запасы, уменьшить издержки и сделать цепи поставок более гибкими. Следующим положительным эффектом от взаимодействия выступает внешнеторговая деятельность, то есть управление цепями поставок внутри ОЭЗ может помочь компаниям эффективно организовывать процессы поставок на мировые рынки и в целом расширять рынки сбыта. Неоднократно уже упоминались и использование более инновационных технологий в производстве продукции тех же кластеров, поэтому уже выстраивание оптимальных цепей поставок дает преимущества компаниям-резидентам в доступе к новым технологиям и идеям. Также не стоит забывать о высоких рисках, которым подвергаются промышленные предприятия в условиях неопределённости и нестабильности, однако, ОЭЗ ППТ, предоставляя компаниям определенные льготы и гарантии, помогают снижать некоторые виды рисков ведения бизнеса [12]. Поэтому, управление цепями поставок может включать анализ и управление рисками, связанными с поставками сырья или комплектующих из различных регионов.

Таким образом, управление цепями поставок, кластеры и ОЭЗ создают эффективный механизм совершенствования процессов производства и сбыта товаров, улучшения условий бизнеса, повышения конкурентоспособности предприятий и продукции, промышленного потенциала региона и государства, и в целом стимулирования устойчивого экономического развития.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 20.05.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. N 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» (с изменениями и дополнениями от 29.02.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2023. Выпуск 7 / Новикова А.Р., Ахматов А.А., Жеребцов В.П., Кравченко Е.И., Чумашкаев А.Ц., Шпиленко И.А., Янц В.А., Лабудин М.А. (ответственный редактор), Кравченко Д.Б., Солдатов А.А. / Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. М.: АКИТ РФ, 2023. 287 с.
5. Гончарова М.А., Рыбина И.А. Инвестиционные ориентиры создания конкурентоспособной экономики региона // Вести высших учебных заведений Черноземья. 2014. № 4 (38). С. 79–84
6. Гореликов К.А., Журавлева О.В., Митрофанова О.Н., Рыбина И.А. Управление инвестиционной привлекательностью регионального промышленного комплекса // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 1297-1314.
7. Воронова Д.Ю., Бережная Л.Ю. Управление цепями поставок: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2019. 169 с.
8. Карта кластеров России [Электронный ресурс]. URL: <https://map.cluster.hse.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).
9. Колесников А.М., Хазалия Н.А. Анализ эволюции понятия «кластер». Подходы к классификации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016. №4. С. 19-25.
10. Инвестиционная привлекательность регионов: рокировка позиций в новых условиях [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/researches> (дата обращения: 20.05.2024).
11. Портер М. Конкуренция. М.: Изд-во Вильямс, 2005. 610 с.
12. Рыбина И.А., Чуприн Т.С., Шоль В.А. Пути повышения устойчивости хозяйственных систем в условиях растущей неопределенности // Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем: Материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: ИД «Державинский», 2023. С. 738-746.
13. Тяпухин А.П. Логистика. управление цепями поставок: учебник. М.: КНОРУС, 2023. 454 с.
14. Oliver K., Webber M. Supply Chain Management: Logistics Catches Up with Strategy. In: Christopher M. (ed.) Logistics, The strategic issues. Champan and Hall: London, 1982. P. 63-75.
15. DeWitt T., Giunipero L.C., Melton H.L. Clusters and supply chain management: the Amish experience // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 2006. Vol. 36, Is. 4. P. 289–308.

УДК 336.63

Б. Ж. Тагаров

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: TagarovBG@bgu.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: финансовое пространство, финансовая деятельность, цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровые технологии, финансовая экосистема, цифровые деньги.

В настоящей статье рассматривается проблема изменения финансового пространства под влиянием внедрения цифровых технологий. Автор выделяет несколько групп факторов технологического характера, вызывающих данные изменения: технологии, снижающие издержки доступа к финансовому пространству, развитие виртуальной экономики, технологии, повышающие эффективность работы финансовых институтов, технологии, основанные на блокчейн. Рассматриваются главные, по мнению автора, направления трансформации финансового пространства, происходящей под влиянием данных факторов: вовлечения в него все больших групп населения, обезличивание его участников, замена человека технологиями, развитие финансовых экосистем и его виртуализация. Предлагается использование двух подходов к определению виртуального финансового пространства, узкого и широкого. Отдельно отмечается, что меняется уровень информационной прозрачности финансового пространства и распределение информации между его участниками.

B. Zh. Tagarov

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: TagarovBG@bgu.ru

TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SPACE IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: financial space, financial activity, digital economy, digital transformation, digital technologies, financial ecosystem, digital money.

This article examines the problem of changing the financial space under the influence of the introduction of digital technologies. The author identifies several groups of technological factors that cause these changes: technologies that reduce the cost of access to the financial space, the development of a virtual economy, technologies that increase the efficiency of financial institutions, technologies based on blockchain. The author considers the main directions of transformation of the financial space, which occurs under the influence of these factors: the involvement of increasingly large groups of the population in it, the depersonalization of its participants, the replacement of man with technology, the development of financial ecosystems and its virtualization. It is proposed to use two approaches to the definition of a virtual financial space, narrow and wide. It is separately noted that the level of information transparency of the financial space and the distribution of information between its participants is changing.

Введение

Финансовая деятельность является одной из сфер, в которой процесс внедрения цифровых технологий протекает наиболее активно. Причиной этого является ее информационная природа. Действительно, еще с самого начала своего появления финансовые отношения, с одной стороны, требовали применения информационных технологий, а с другой – являлись важным фактором их развития. Совершенствование математических методов, появление письменности, почты, радио, телеграфа, телефонной связи и прочих технологий работы с информацией расширяли финансовое пространство, вовлекали в него новых субъектов и повы-

шали эффективность финансового взаимодействия на протяжении все истории его существования.

Цифровая трансформация финансового пространства является естественным продолжением данного процесса. Но, стоит отметить, что цифровые технологии не просто ускоряют уже происходящие изменения, но и, в определенной степени, качественно меняют структуру финансового пространства.

Целью данного исследования является определение последствий внедрения цифровых технологий в финансовую деятельность с точки зрения изменения структуры финансового пространства и взаимодействия между ее субъектами.

Материал и методы исследования

В ходе написания статьи были проанализированы работы, посвященные проблеме цифровой трансформации финансового пространства, следующих авторов: Ли И., Шин В. [1], Гомбер П., Кох Д. [2], Габор Д. Брукс С. [3], Котляров И.Д. [4], Дюдикова Е.И., Куницына Н.Н. [5], Швецов Ю.Г., Сунцова Н.В. [6], Воробьева Е.И., Блажевич О.Г. [7], Семеко Г.В. [8], Бубнов В.А. [9], Бойко А.В., Пуляева В.Н. [10], Жерихова Д.А. [11], Рубцова Н.В. [12], Смирнова Н.А. [13], Жигас М.Г., Кузьмина С.Н. [14], Изофатенко М.В., Никулина И.Е. [15] и др. Также были использованы статистические данные, представленные в открытом доступе Росстатом, Банком России, информационными агентствами и пр.

В работе были использованы такие научные методы, как анализ литературы, синтез, системный подход и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Все факторы, обуславливающие трансформацию финансового пространства и имеющие технический характер, на наш взгляд, можно объединить в несколько групп по направлению их влияния.

1. Технологии, позволяющие устранить влияние географического фактора на эффективность взаимодействия в финансовом пространстве.

К данной группе факторов, касающихся главным образом, развития платежных систем и обеспечивающих доступ к финансовому пространству, относится сама сеть Интернет, распространение мобильных устройств, подключенных к Интернет, и, соответственно, мобильных приложений финансовых институтов, развитие облачных технологий и совершенствование средств аутентификации, в частности, с помощью биометрических данных. По данным Минцифры РФ в России на момент написания статьи насчитывалось около 260 млн абонентов сотовой связи, из которых 175 млн пользуются мобильным интернетом. Доля пользователей интернета, которые выходят в Сеть через мобильные устройства, к началу 2024 года в России составила 42,3%, что на 10,6 процентного пункта больше, чем годом ранее [16]. Доля тех, кто использует для финансовых операций мобильные банковские приложения, увеличилась в 2 раза с 34% в 2018 году до 70% в 2023 году.

В 2,5 раза больше россиян пользовались интернет-банкингом (17% в 2018 году, 43% в 2023 году) [17].

2. Развитие виртуальной цифровой экономики.

Развитие Интернет в целом, онлайн-игр, социальных сетей и других площадок, объединяющих множество участников, взаимодействующих только в цифровом виртуальном пространстве с помощью цифровых профилей, привело к появлению благ, которые имеют потребительскую ценность только в цифровой среде. Если, например, онлайн-торговля и площадки типа Uber или Airbnb повысили эффективность уже существующих хозяйственных отношений, то введение в оборот таких цифровых товаров, как виртуальная валюта в онлайн-играх, виртуальная недвижимость в искусственно созданных цифровых мирах или гиперссылки на продвигаемый в поисковых системах вебсайт, позволяет констатировать образование нового экономического пространства [18]. Объем его экономики достаточно трудно оценить, из-за отсутствия официальной статистики и спорности отнесения к ней той или иной сферы деятельности. Тем не менее, по некоторым данным можно констатировать, что виртуальная экономика показывает ускоряющийся рост. Так, например, российский рынок онлайн-образования в 2023 году, по данным агентства Smart Ranking, вырос более чем на 30% до 120 млрд рублей [19]. Что касается игровой индустрии, то количество россиян-геймеров на начало марта 2024 года достигло 25 млн человек. При этом за 2023 год россияне израсходовали на игры и цифровые товары в виртуальных игровых пространствах 161 млрд руб. [20].

3. Технологии, позволяющие повысить эффективность работы финансовых институтов.

Поскольку банки и другие организации финансовой сферы работают, в первую очередь с информацией, то развитие цифровых информационных технологий дало резкий толчок к их развитию. В данной группе факторов мы хотим, в первую очередь, отметить технологии, дающие возможность получать информацию о потребителе финансовых услуг и снижающие асимметрию информации. Это технологии искусственного интеллекта, в частности машинное обучение, технологии работы с большими данными и пр. В 2023 году данные технологии для роботизации бизнес-процессов использо-

вали 47% финансовых организаций, обработки естественного языка – 42%, распознавания речи – 30%. По оценкам McKinsey, генеративный искусственный интеллект, применяемый для создания контента, позволит повысить выручку банков на 200 – 340 млрд долл. в год, а страховых компаний – на 50-70 млрд долл. [21].

4. Развитие и внедрение в разнообразные виды финансовой деятельности блокчейн-технологий.

Данная технология, представляющая собой распределенную базу данных, позволяющую осуществлять финансовое взаимодействие незнакомым друг с другой людям, не объединенным какой-либо централизованной системой. Блокчейн-технологии породили такие явления, как криптовалюты, цифровые финансовые активы, смарт-контракты, цифровые валюты центральных банков и пр. В первом квартале 2024 года объем мирового рынка криптовалют составил 2,9 трлн долл., что на 64.5% больше, чем в 2023 году [22]. Отметим, что в 2024 году Банк России впервые начал отдельно учитывать цифровые финансовые активы в активах банковского сектора, которые в феврале 2024 года составили 7 млрд руб. [23]. Кроме того, Банк России приступил к активной фазе внедрения цифровой национальной валюты – цифрового рубля, запустив ее использование в тестовом режиме в 2024 году.

Внедрение вышеуказанных технологий приводит к трансформации финансового пространства, которое начинает превращаться в некую цифровую платформу, с помощью которой с минимальными издержками взаимодействуют между собой субъекты из разных территорий и социальных групп. Мы считаем, что можно выделить следующие направления изменений.

1. Резкое снижение издержек доступа к финансовому пространству и, соответственно, изменение состава его субъектов.

Наиболее наглядным и очевидным последствием использования цифровых технологий в финансовой деятельности является стремительное расширение финансового пространства, причем, как в географическом плане, так и в социальном. В финансовые отношения вовлекаются люди, которые, в силу высоких издержек доступа к финансовому пространству и других барьеров, ранее в нем не участвовали. К ним относятся люди, проживающие на отдаленных территориях, пожилые люди и подростки, лица

с нарушением опорно-двигательного аппарата, лица, не имеющие кредитной истории и пр. Еще в 2021 году, согласно опросу, проведенному НАФИ [24], 59% российских школьников имело банковские карты и 56% их них использовало мобильный банк.

Цифровые технологии резко снизили транзакционные издержки осуществления финансовых транзакций, позволив практически каждому человеку иметь возможность участвовать в финансовых сделках с помощью личного кабинета со своего мобильного устройства вне зависимости от местоположения и времени. При этом происходит не просто количественное увеличение числа участников финансового пространства и рост интенсивности финансового взаимодействия. В частности, по данным НАФИ, 19% россиян имеет в банке депозит, а 66% готовы открыть вклад в рублях для сохранения своих накоплений.

Кроме того, с помощью новых механизмов обеспечения доверия между участниками финансового пространства, люди, не имеющие официального заработка, кредитной истории и активов, которые можно использовать в качестве залога, начинают активно участвовать в кредитных отношениях. Речь здесь идет о том, что, во-первых, кредитные институты научились обрабатывать огромные объемы разнородной информации о потенциальных клиентах, используя технологии искусственного интеллекта и больших данных, и довольно точно определять их платежеспособность и будущее поведение. Во-вторых, возрастающая зависимость людей от участия в цифровых платформах вызвала к жизни, с одной стороны, новый источник информации об уровне их «добропорядочности», а с другой – новый актив, который можно использовать, как инструмент обеспечения «добропорядочного» поведения. Этим активом является цифровой профиль пользователя. Действительно, угроза штрафных санкций, связанных с профилем, или понижения пользовательского рейтинга на той или иной цифровой платформе, становится существенным стимулом для соблюдения условий договора.

2. Финансовое пространство концентрируется вокруг финансовых экосистем.

Одной из главных тенденций в изменении финансового пространства является развитие цифровых финансовых экосистем. Цифровая экосистема, в отличие от цифровой платформы, является более

сложной структурой и может охватывать несколько сфер деятельности, объединяя между собой, в том числе и разные цифровые площадки.

Образуя экосистему, финансовые институты перестают специализироваться на традиционных для себя видах деятельности. Вокруг своего бренда, клиентской базы и платежной системы они выстраивают целый ряд сопутствующих бизнес-систем. Финансовая экосистема, позволяет всем своим участникам действовать в едином информационном пространстве с использованием одного цифрового профиля и, за счет этого, снижать для них транзакционные издержки.

Становясь участником экосистемы, пользователь финансовых услуг, в особенности кредитного характера, как уже было указано выше, начинает зависеть от своего «рейтинга» в экосистеме и меняет свое поведение для его улучшения. Финансовый институт, предоставивший ключевую платформу для образования экосистемы, получает возможность собирать данные о поведении ее участников в различных областях их жизни и повышать эффективность своей работы. О развитии финансовых экосистем в России говорит тот факт, что количество пользователей экосистемы «Сбер», лидера в данной сфере, к началу 2024 года достигло 68 млн человек, а экосистемы «Тинькофф» – 38 млн человек.

3. Замещение рабочей силы технологиями искусственного интеллекта.

Все большую роль в работе финансовых институтов начинают играть технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта. Принятие решений о выдаче кредитов, присвоении определенного рейтинга пользователю финансовой экосистемы, выборе направлений инвестирования, осуществление операций с ценными бумагами, взаимодействие с клиентами все больше происходит без участия живых людей. Автоматизация происходит не только в области рутинных операций, но и в тех сферах финансовой деятельности, в которых, еще недавно, человеческий интеллект считался незаменимым. В результате, взаимодействие с финансовыми институтами становится все обезличенным, а люди, занятые в этой сфере, заменяются технологиями. Причем данный процесс приводит к высвобождению рабочей силы на периферийных территориях и концентрации интеллектуальной деятельности в данной области в экономи-

ческих центрах. Например, в нашей стране, несмотря на неизменность доли занятых в финансовой деятельности в общем числе занятых (1,8%) на протяжении последнего десятилетия, рост числа занятых в ней в г. Москва за этот период составил 27,5%, в г. Санкт-Петербург – 14%. При этом темпы роста заработной платы в финансовом секторе в г. Москва существенно опережают среднероссийские [25].

4. Виртуализация финансового пространства.

Финансовое пространство приобретает виртуальный характер, то есть взаимодействие в нем происходит в цифровой среде. При этом, ключевую роль в финансовых отношениях начинает играть цифровой профиль его участников. Виртуальное финансовое пространство можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком понимании, это все пространство финансовых отношений, осуществляемых с помощью сети Интернет, при котором эффективность финансового взаимодействия перестает зависеть от географического местоположения субъектов. В узком смысле, виртуальное финансовое пространство представляет собой совокупность финансовых отношений, связанных с виртуальной цифровой экономикой. В любом случае это новая реальность обладает следующими чертами: относительная анонимность участников отношений, независимость от условий реального мира, в котором они живут, инфраструктуру для взаимодействия обеспечивают цифровые платформы и пр.

Поскольку финансовое взаимодействие в виртуальной реальности не должно зависеть от политических, географических и прочих реалий, важную роль в ней играют децентрализованные платежные системы, основанные на технологии блокчейн, а также различного рода частные деньги цифровых платформ. Так как возможности государственного регулирования в данном пространстве по понятным причинам ограничены, роль регулятора и гаранта соблюдения существующих правил начинают играть последние.

Заключение

Все факторы, которые вызывают трансформацию финансового пространства и имеют технологический характер, можно объединить в четыре группы: технологии, позволяющие устранить влияние геогра-

фического фактора на эффективность взаимодействия в финансовом пространстве, развитие виртуальной цифровой экономики, технологии, позволяющие повысить эффективность работы финансовых институтов, развитие и внедрение в разнообразные виды финансовой деятельности блокчейн-технологий.

Мы выделили следующие направления изменения финансового пространства: резкое снижение издержек доступа к финансовому пространству и, соответственно, изме-

нение состава его субъектов, концентрация финансового пространства вокруг финансовых экосистем, замещение рабочей силы технологиями искусственного интеллекта, виртуализация финансового пространства.

По нашему мнению, развитие данных направлений рано или поздно приведет к тому, что финансовые институты станут «невидимыми» для пользователей, а транзакционные издержки осуществления финансовых сделок снизятся практически до нуля.

Библиографический список

1. Lee I., Shin Y.J. Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges // *Business Horizons*. 2018. Vol. 61, No. 1. P. 35-46. DOI: 10.1016/j.bushor.2017.09.003.
2. Gomber P., Koch J.-A., Siering M. Digital Finance and FinTech: Current research and future research directions // *Journal of Business Economics*. 2017. Vol. 87. P. 537-580.
3. Gabor D., Brooks S. The digital revolution in financial inclusion: International development in the fintech era // *New Political Economy*. 2017. Vol. 22, No. 4. P. 423-436. DOI: 10.1080/13563467.2017.1259298.
4. Котляров И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // *Управление*. 2020. Т. 11, № 3. С. 72-81.
5. Дюдикова Е.И., Куницына Н.Н. Парадоксы имплементации цифрового рубля в денежный оборот // *Вопросы экономики*. 2024. № 4. С. 1-11.
6. Швецов Ю.Г., Сунцова Н.В., Корешков В.Г. Перестройка с ускорением. Диверсификация деятельности коммерческих банков в условиях перехода к цифровой экономике // *Банковское дело*. 2019. № 2. С. 13-19.
7. Воробьева Е.И., Блажевич О.Г. Цифровые технологии в финансовой сфере: целесообразность их применения в трансформации экономики Российской Федерации // *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции*. 2022. № 1. С. 18-26.
8. Семко Г.В. Интеграция платежного пространства евразийского экономического союза: потенциал суверенных цифровых валют // *Россия и современный мир*. 2023. № 3 (120). С. 42-57.
9. Бубнов В.А. Финансовая безопасность домашних хозяйств через призму цифрового рубля // *Известия Байкальского государственного университета*. 2023. Т. 33, № 2. С. 209-219.
10. Бойко А.В., Пуляева В.Н. Цифровая трансформация финансов: выяснение последствий // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024. № 5-1. С. 25-29.
11. Жерихова Д.А. Трансформация в цифровом пространстве финансовых услуг // *Инновационная наука*. 2023. № 11. С. 70-76.
12. Рубцова Н.В. Микрофинансирование в Российской Федерации: изменение отраслевых показателей в условиях глобальных вызовов // *Vaikal Research Journal*. 2024. Т. 15, № 1. С. 13-24.
13. Смирнова Н.А. Тенденции цифровизации монетарной сферы российской экономики // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2022. Т. 24, № 4. С. 28-42.
14. Жигас М.Г., Кузьмина С.Н. Блокчейн и децентрализованная денежная система: принципы построения и пути развития // *Известия Байкальского государственного университета*. 2020. Т. 30, № 1. С. 79-88.
15. Исофатенко М.В., Никулина И.Е. История развития цифровизации банковской деятельности в российской федерации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 10-1. С. 41-47.
16. Мобильный трафик (российский рынок) [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Мобильный_трафик_\(российский_рынок\)?ysclid=lxesrjtjj173681714](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Мобильный_трафик_(российский_рынок)?ysclid=lxesrjtjj173681714) (дата обращения: 22.05.2024).
17. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovately-mobilnym-bankom-vygosla-do-70/> (дата обращения: 22.05.2024).
18. Тагаров Б.Ж., Казанцева И.И. Виртуальная цифровая экономика: проблемы терминологии // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2023. № 1. С. 117-124.

19. Рынок онлайн-образования вырос в 2023 году более чем на 30% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/943982> (дата обращения: 22.05.2024).
20. За первые три месяца 2024 года россияне потратили на видеоигры 49 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/809703/> (дата обращения: 22.05.2024).
21. Банк России: применение искусственного интеллекта на финансовом рынке [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf (дата обращения: 22.05.2024).
22. 2024 Q1 Crypto Industry Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coingecko.com/research/publications/2024-q1-crypto-report> (дата обращения: 22.05.2024).
23. ЦБ впервые отдельно учел цифровые финансы в активах банков [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1666905/2024-03-18/tcb-vpervye-otdelno-uchel-tcifrovye-finansy-v-aktivakh-bankov> (дата обращения: 22.05.2024).
24. НАФИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-novy-u-uchebny-god-s-karmannymi-dengami-rossiyskie-podrostki-aktivno-polzuyutsya-finansovymi-uslug/> (дата обращения: 22.05.2024).
25. ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994?ysclid=lxsec-ku659752896609> (дата обращения: 22.05.2024).

УДК 338.4

T. V. Торгонская

Московский технологический институт, Москва, e-mail: irarom111@mail.ru

И. В. Романова

Московский технологический институт, Москва, e-mail: irarom111@mail.ru

И. В. Волгина

Саранский кооперативный институт филиал Российского университета кооперации, Саранск, e-mail: ivolgina@rucoop.ru

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: бизнес, декомпозиция, инновация, информационное пространство, метод, оперативность, планирование, приоритезация, управление, эффективность.

Статья посвящена расширению терминологического кругозора в области понятия и теоретической сущности инновационных методов оперативного планирования финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Авторами раскрыто значение, содержание и преимущества инновационных методов оперативного планирования предприятия. Обоснована необходимость внедрения современных инновационных методов оперативного планирования как основного инструмента обеспечения эффективной работы предприятий и организаций в условиях динамичной и непредсказуемой бизнес-среды. В статье уточнены понятия «приоритезация», «декомпозиция», «интеллектуальных систем поддержки принятия решений» и «технологий промышленного интернета вещей». Исследованы вопросы применения методов оперативного планирования деятельности предприятия с применением искусственного интеллекта. В статье перечислены и описаны методы повышения эффективности оперативного планирования предприятия – методы приоритизации и декомпозиции, интеллектуальные системы поддержки принятия решений, промышленный интернет вещей, единое информационное пространство, имитационное моделирование и цифровые двойники, гибкие методологии управления проектами. Проведен критический анализ и выявлены преимущества каждого из исследованных методов, которые позволят существенно улучшить качество и скорость принятия управленческих решений, оптимизировать использование ресурсов, обеспечить гибкость и адаптивность производственных процессов. Особое внимание в статье уделено особенностям, возникающим при комбинировании методов оперативного планирования деятельности хозяйствующих субъектов. В завершении статьи авторами сформулированы обобщающие выводы о значении выбора наиболее оптимального, отвечающего потребностям хозяйствующего субъекта метода оперативного планирования деятельности или их совокупности.

T. V. Torgonskaya

Moscow Technological Institute, Moscow, e-mail: zavalovat261@gmail.com

I. V. Romanova

Moscow Technological Institute, Moscow, e-mail: irarom111@mail.ru

I. V. Volgina

Saransk Cooperative Institute branch of the Russian University of Cooperation, Saransk, e-mail: ivolgina@rucoop.ru

METHODS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF OPERATIONAL PLANNING OF THE ENTERPRISE

Keywords: business, decomposition, innovation, information space, method, efficiency, planning, prioritization, management, efficiency.

The article is devoted to expanding the terminological horizons in the field of the concept and theoretical essence of innovative methods of operational planning of financial and economic activities of the enterprise. The authors have revealed the importance, content and advantages of innovative methods of operational planning of the enterprise. The necessity of introducing modern innovative methods of operational planning as the main tool for ensuring the effective operation of enterprises and organizations in a dynamic and unpredictable business environment is substantiated. The article clarifies the concepts of «prioritization», «decomposition», «intelligent decision support systems» and «industrial Internet of Things technologies».

The issues of the application of methods of operational planning of the enterprise with the use of artificial intelligence are investigated. The article lists and describes methods to improve the efficiency of operational planning of an enterprise – methods of prioritization and decomposition, intelligent decision support systems, the industrial Internet of Things, a single information space, simulation modeling and digital twins, flexible project management methodologies. A critical analysis has been carried out and the advantages of each of the studied methods have been identified, which will significantly improve the quality and speed of managerial decision-making, optimize the use of resources, and ensure the flexibility and adaptability of production processes. Special attention is paid in the article to the peculiarities that arise when combining methods of operational planning of the activities of economic entities. At the end of the article, the authors formulate generalizing conclusions about the importance of choosing the most optimal method of operational planning of activities or their combination that meets the needs of an economic entity.

Введение

Оперативное планирование является ключевой функцией управления и играет важнейшую роль в обеспечении эффективного и бесперебойного функционирования предприятия. Способность управленческого персонала быстро и адекватно реагировать на изменения ситуации, предотвращать и устранять сбои и отклонения, координировать работу различных подразделений и обеспечивать выполнение производственных заданий в срок и с требуемым качеством становится залогом успеха и конкурентоспособности компании в современных условиях. Внедрение передовых цифровых технологий и методов оперативного планирования открывает новые возможности для повышения эффективности и качества работы управленческого персонала и создает основу для дальнейшего развития и совершенствования производственных систем предприятий.

Оперативное планирование является важнейшим инструментом обеспечения эффективной работы предприятий и организаций в условиях динамичной и непредсказуемой бизнес-среды. В современных условиях быстрого развития технологий и усиления конкуренции эффективное функционирование предприятия невозможно без постоянного внедрения инноваций в систему оперативного планирования. Инновации позволяют повысить скорость и качество принятия управленческих решений, оптимизировать использование ресурсов, улучшить координацию и взаимодействие между подразделениями предприятия, а также обеспечить гибкость и адаптивность в условиях меняющейся внешней среды [5].

Целью проведенного исследования является выявление наиболее оптимальных методов повышения эффективности оперативного планирования предприятия, функционирующих в сложных финансово-экономических условиях.

Материалы и методы исследования

Проведение данного исследования осуществлялось с использованием описательных методов, базирующихся на общих принципах изучения накопленного научного опыта отечественных и зарубежных авторов. Для написания материала статьи были использованы общенаучные способы и приемы исследования, что позволило авторам систематизировать и изложить накопленный в ходе работы материал.

Результаты исследования и их обсуждение

Современные условия требуют от компаний, действующих на рынке, своевременно выявлять рискованные ситуации и оперативно их предотвращать [2, с.72]. От качества и своевременности принимаемых оперативных решений зависит способность компании выполнять производственные задания, удовлетворять потребности клиентов и поддерживать высокий уровень конкурентоспособности. Однако в процессе оперативного планирования часто возникают проблемы, связанные с неправильной расстановкой приоритетов, нечеткостью целей и задач, перегрузкой исполнителей и ресурсов.

Для решения проблем оперативного планирования и повышения его эффективности могут быть использованы методы приоритизации и декомпозиции, которые позволяют упорядочить и структурировать процесс принятия решений и выполнения работ.

Подход к реализации метода приоритизации основан на расстановке ключевых задач финансово-хозяйственной деятельности предприятия по принципу важности и срочности их выполнения. Метод приоритизации является простым и эффективным инструментом для определения приоритетности задач и распределения времени и ресурсов хозяйствующего субъекта. Суть метода заключается в разделении всех задач на четы-

ре категории в зависимости от их важности и срочности их реализации:

- важные и срочные задачи (приоритет первого порядка) – требуют немедленного выполнения и оказывают значительное влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия. В качестве примера очень важных и срочных задач можно привести необходимость устранения аварий на производстве, выполнение срочных заказов клиентов и решение критических проблем, требующих немедленной реакции руководства предприятия;

- важные, но не срочные задачи (приоритет второго порядка) – имеют большое значение для достижения долгосрочных целей, но не требуют немедленного выполнения. Примером таких задач могут выступать: стратегическое планирование, обучение и развитие персонала, а также внедрение новых технологий;

- неважные, но срочные задачи (приоритет третьего порядка) – требуют быстрого реагирования, но не оказывают существенного влияния на результаты работы хозяйствующего субъекта, например: ответы на рутинные запросы, участие в не очень важных совещаниях, выполнение бюрократических процедур;

- неважные и несрочные задачи (приоритет четвертого порядка) – не имеют большого значения и могут быть отложены или делегированы управленцам нижестоящего звена, например: просмотр социальных сетей, необязательные телефонные разговоры, занятия, не связанные с основной деятельностью руководителя и топ-менеджеров предприятия. Использование метода пиризации позволяет сфокусировать внимание и ресурсы на наиболее важных и срочных задачах руководства предприятия, не отвлекаясь на второстепенные вопросы. При этом важно регулярно пересматривать и корректировать приоритеты в зависимости от изменения ситуации и появления новых задач.

Метод декомпозиции заключается в разделении сложных проектов или задач, стоящих перед руководством предприятия, на более мелкие и управляемые подзадачи, которые могут быть выполнены параллельно или последовательно различными исполнителями. Метод декомпозиции позволяет:

- упростить и конкретизировать постановку задач, сделать их более понятными и измеримыми для исполнителей;

- распределить ответственность и полномочия между различными подразделениями и сотрудниками, вовлечь их в процесс планирования и выполнения работ;

- выявить критические пути и зависимости между подзадачами, оптимизировать последовательность и сроки их выполнения;

- обеспечить возможность параллельного выполнения независимых подзадач, сократить общее время выполнения проекта;

- облегчить контроль и мониторинг хода выполнения работ, своевременно выявлять и устранять отклонения и проблемы [3, с.75].

Для эффективного применения метода декомпозиции необходимо соблюдать ряд правил:

- разбивать задачи на подзадачи достаточно детально, но не слишком мелко, чтобы не потерять общую картину и не усложнить управление предприятием;

- четко определять входы, выходы, ресурсы и критерии качества для каждой подзадачи;

- обеспечивать согласованность и непротиворечивость подзадач, избегать дублирования и конфликтов;

- учитывать компетенции и загрузку исполнителей при распределении подзадач, обеспечивать их необходимыми ресурсами и полномочиями;

- регулярно проводить синхронизацию и интеграцию результатов выполнения подзадач, контролировать их соответствие общим целям проекта.

Наибольший эффект в совершенствовании оперативного планирования может быть достигнут при комбинированном применении методов приоритизации и декомпозиции.

Последовательность действий при этом может быть следующей:

- составление общего списка задач и проектов, стоящих перед организацией в рамках оперативного планирования;

- приоритизация задач и проектов по методу «важно/срочно», определение их относительной значимости и срочности;

- декомпозиция наиболее важных и срочных задач и проектов на подзадачи, определение их последовательности и взаимосвязей;

- распределение подзадач между исполнителями и ресурсами с учетом их приоритетности, сложности и требуемых компетенций;

– контроль и мониторинг хода выполнения подзадач, их синхронизация и интеграция в общие результаты проекта;

– регулярный пересмотр и корректировка приоритетов и декомпозиции задач в зависимости от изменения ситуации и достигнутых результатов предприятия.

Такой подход позволяет сочетать преимущества обоих методов и обеспечивать гибкость и адаптивность оперативного планирования предприятия в условиях высокой неопределенности и изменчивости бизнес-среды.

Внедрение методов приоритизации и декомпозиции в практику оперативного планирования финансово-хозяйственной деятельности предприятия требует определенных усилий по обучению и мотивации персонала, разработке соответствующих регламентов и процедур, автоматизации процессов сбора и обработки информации. Однако эти усилия окупаются повышением качества и обоснованности принимаемых управленческих решений, сокращением непроизводительных потерь времени и ресурсов, ростом удовлетворенности клиентов и сотрудников предприятия. Опыт передовых компаний показывает, что внедрение современных методов оперативного планирования является необходимым условием успеха в условиях высококонкурентной и динамичной бизнес-среды [3, с.77].

Автоматизированные системы управления предприятием позволяют в едином информационном пространстве оперативно решать главные технологические, экономические и управленческие задачи, обеспечить менеджеров различного уровня управления необходимой и достоверной информацией для принятия оптимальных решений. Интегрирование всех составных частей системы контроля и управления в единую систему предприятия минимизирует затраты на их стыковку, сокращает время обмена и преобразования данных, исключает потери информации, повышая тем самым надежность и эффективность создаваемых систем управления предприятия [4, с.436].

Одной из ключевых инноваций в оперативном планировании является использование интеллектуальных систем поддержки принятия решений (ИСППР), основанных на методах искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа больших данных. Такие системы позволяют автоматизировать процессы сбора, обработки и анализа

информации о состоянии производственных процессов, выявлять скрытые закономерности и тенденции, прогнозировать возможные проблемы и отклонения, а также предлагать оптимальные варианты решений в режиме реального времени.

Например, ИСППР может автоматически формировать оперативные планы и графики работы оборудования и персонала с учетом множества факторов (загрузка мощностей, наличие сырья и материалов, квалификация работников, сроки выполнения заказов и т.д.), выбирать наилучшие маршруты и способы транспортировки грузов, оптимизировать размещение запасов на складах и т.п.

Использование ИСППР позволяет повысить скорость и обоснованность принимаемых решений, минимизировать влияние человеческого фактора и субъективности, обеспечить непрерывную оптимизацию производственных процессов предприятия [1].

Другой важной инновацией в оперативном планировании является применение технологий промышленного интернета вещей Industrial Internet of Things (IIoT), позволяющих объединить в единую сеть множество датчиков, контроллеров, исполнительных механизмов и других устройств, встроенных в производственное оборудование и инфраструктуру. IIoT обеспечивает сбор и передачу в режиме реального времени детальной информации о состоянии и параметрах работы каждой единицы оборудования, позволяет удаленно управлять и контролировать производственные процессы, автоматически выявлять и диагностировать неисправности и отклонения.

Использование IIoT дает возможность управленческому персоналу получать полную и достоверную картину производственной ситуации, оперативно реагировать на возникающие проблемы и изменения, оптимизировать загрузку оборудования и расход ресурсов, планировать и проводить профилактическое обслуживание и ремонты. Кроме того, накопленные с помощью IIoT данные могут использоваться для углубленной аналитики, выявления узких мест и резервов повышения эффективности, а также для обучения и настройки ИСППР [1].

Эффективное оперативное планирование невозможно без налаженного информационного обмена и координации действий между различными подразделениями и службами предприятия – производством, закупками, сбытом, логистикой, финансами,

персоналом и т.д. Проблемы комплексной оценки потенциала хозяйствующих субъектов привлекают внимание отечественных аналитиков, поскольку именно комплексная оценка является реальным инструментом получения достоверной аналитической информации, необходимой для оперативного и высококачественного управления процессом развития предприятия [6].

Инновационным решением этой проблемы является создание единого информационного пространства (ЕИП) предприятия на базе современных цифровых платформ и технологий интеграции данных. ЕИП представляет собой единую информационную среду, объединяющую все системы управления и автоматизации предприятия (ERP, MES, PLM, CRM, SCM и др.), а также обеспечивающую унифицированный доступ к данным и сервисам для всех пользователей в соответствии с их ролями и полномочиями.

Создание ЕИП позволяет устранить информационные барьеры и разрывы между подразделениями, обеспечить полноту, достоверность и актуальность данных, необходимых для принятия управленческих решений, упростить и ускорить процессы согласования и утверждения планов и графиков работы. Кроме того, ЕИП дает возможность реализовать сквозные бизнес-процессы, охватывающие всю цепочку создания ценности от заказа до доставки продукции потребителю, и обеспечить их мониторинг и контроль на всех этапах.

Еще одной перспективной инновацией в оперативном планировании является использование имитационного моделирования и цифровых двойников производственных процессов и систем. Имитационное моделирование позволяет создавать детальные компьютерные модели производства, учитывающие все значимые факторы и взаимосвязи (оборудование, персонал, материалы, информационные и финансовые потоки и т.д.), и проводить виртуальные эксперименты по оценке различных вариантов и сценариев развития ситуации. Это дает возможность руководству предприятия заранее просчитывать и оценивать последствия тех или иных управленческих решений, выявлять потенциальные проблемы и узкие места, оптимизировать параметры производственных процессов.

Цифровые двойники представляют собой виртуальные копии реальных производ-

ственных объектов и систем, синхронизированные с ними в режиме реального времени и позволяющие отслеживать и прогнозировать их состояние и поведение. Использование цифровых двойников дает возможность руководству предприятия получать полную и достоверную информацию о ходе производственных процессов, своевременно выявлять отклонения и неисправности, планировать и оптимизировать режимы работы оборудования, а также проводить виртуальное обучение и тренировку персонала.

Современные производственные системы характеризуются высокой динамичностью, неопределенностью и изменчивостью требований заказчиков и рыночной конъюнктуры. В этих условиях традиционные методы оперативного планирования, основанные на жестких и детерминированных планах и графиках работы, зачастую оказываются недостаточно эффективными и адаптивными. Оптимальным решением этой проблемы является внедрение гибких методологий управления проектами и процессами, таких как Agile, Scrum, Kanban и др. Эти методологии предполагают итеративный и инкрементальный подход к планированию и выполнению работ, основанный на постоянном взаимодействии с заказчиком, частых поставках промежуточных результатов, непрерывном улучшении и адаптации к изменениям.

Использование гибких методологий позволяет руководству предприятия быстро реагировать на меняющиеся потребности и приоритеты, эффективно распределять и перераспределять ресурсы между задачами, обеспечивать прозрачность и визуализацию хода работ, а также вовлекать и мотивировать персонал. Кроме того, гибкие методологии хорошо сочетаются с другими инновациями в оперативном планировании, такими как интеллектуальные СППР, IoT, единое информационное пространство и цифровые двойники.

Выводы

Внедрение инноваций в систему оперативного планирования финансово-хозяйственной деятельности предприятия является необходимым условием повышения его эффективности и конкурентоспособности в современных условиях. Рассмотренные в данной статье методы повышения эффективности оперативного планирования предприятия – методы приоритизации и деком-

позиции, интеллектуальные системы поддержки принятия решений, промышленный интернет вещей, единое информационное пространство, имитационное моделирование и цифровые двойники, гибкие методологии управления проектами – позволяют существенно улучшить качество и скорость принятия управленческих решений, оптимизировать использование ресурсов, обеспечить гибкость и адаптивность производственных процессов.

Однако внедрение этих инноваций требует значительных усилий и затрат, связанных с модернизацией технологической и информационной инфраструктуры, перестройкой бизнес-процессов и организационной структуры, изменением корпоративной культуры, стиля управления предприятия, а также мотивацией и обучением персонала. Таким образом, цифровые навыки становятся неотъемлемой частью жизни [7].

Совершенствование оперативного планирования является актуальной задачей для многих предприятий и организаций, стремящихся повысить эффективность своей деятельности и конкурентоспособность. При-

менение исследованных методов позволяет упорядочить и структурировать процесс принятия оперативных решений, сфокусировать внимание и ресурсы на наиболее важных и срочных задачах, обеспечить их своевременное и качественное выполнение. Комбинированное использование этих методов дает синергетический эффект и создает основу для гибкого и адаптивного оперативного планирования, способного быстро реагировать на изменения внешней и внутренней среды.

Поэтому для успешной реализации методов повышения эффективности оперативного планирования в оперативном планировании необходима четкая стратегия и поэтапный план действий, учитывающий специфику и возможности конкретного предприятия, а также вовлечение и поддержка всех заинтересованных сторон – от высшего руководства до рядовых сотрудников. Только при таком комплексном и системном подходе инновации смогут дать ожидаемый эффект и обеспечить устойчивое развитие и лидерство предприятия в условиях четвертой промышленной революции.

Библиографический список

1. Кряжева Е.В., Ратников Р.Е. Разработка программного обеспечения: комплексный подход к эффективности и качеству // *Дневник науки*. 2023. № 7(79). URL: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2023/7/technics/Kryazheva_Ratnikov.pdf (дата обращения: 15.05.2024).
2. Кузнецова Е.Г., Волгина И.В., Романова И.В. Сравнительный анализ подходов к разработке стратегии устойчивого развития предприятия // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 3. С. 71-75.
3. Литвинов В.В., Богдан И.В., Задорожний А.А., Белоус И.В. Методы приоритизации задач в гибких методологиях разработки программного обеспечения // *Математические машины и системы*. 2020. № 2. С. 70-78.
4. Николаев Д.В., Бедняк С.Г. Автоматизация системы контроля и управления // *Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук: Материалы III научно-практической всероссийской конференции (школы-семинара) молодых ученых, Тольятти, 24–25 апреля 2017 года*. Тольятти: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2017. С. 433-437.
5. Пилипенко А.В. Структура внутреннего планирования в компании // *Экономические и гуманитарные науки*. 2023. № 8(379). С. 67-75. DOI: 10.33979/2073-7424-2023-379-8-67-75.
6. Романова И.В., Гудожникова Е.В., Завьялова Т.В. Бухгалтерская отчетность как информационная база оценки инновационного потенциала предприятия // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15412> (дата обращения: 12.05.2024).
7. Торгонская, Т.В. Использование программных продуктов 1С для формирования цифровых компетенций у студентов экономических направлений // *Новые информационные технологии в образовании: Сборник научных трудов XXIV Международной научно-практической конференции*. 2024. URL: <https://educonf.1c.ru/conf2024/thesis/> (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 331:658.5

Е. В. Ульянычева

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Дзержинский филиал, Дзержинск, e-mail: ulyanycheva_71@mail.ru

КОНТРОЛЛИНГ УПРАВЛЕНИЯ ФАКТОРАМИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: цели управления, планы, показатели, факторы развития, система контроллинга, модель контроллинга.

Неопределенность условий функционирования предприятий, вызванных кризисными явлениями в экономике, может негативно отразиться на способности промышленного предприятия достигать поставленных целей стратегического и оперативного планирования. Управление развитием предприятия имеет свои особенности, которые заключаются в необходимости учета влияния внешних и внутренних изменений окружающей предприятие среды. Система контроллинга обеспечивает решение проблем взаимодействия подразделений предприятия, их координацию в процессе управления факторами, влияющими на развитие предприятия. Это относится в первую очередь к обмену информацией и согласованию решений. Данная статья посвящена разработке функциональной модели управления факторами внешними и внутренними развития предприятия. В статье рассмотрены методические рекомендации по организации системы контроллинга управления факторами развития современного промышленного предприятия. Представлены общая схема организации системы контроллинга управления внешними и внутренними факторами развития предприятия.

E. V. Ulyanycheva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Dzerzhinsk Branch, Dzerzhinsk, e-mail: ulyanycheva_71@mail.ru

CONTROLLING MANAGEMENT OF ENTERPRISE DEVELOPMENT FACTORS

Keywords: management goals, plans, indicators, development factors, controlling system, controlling model.

The uncertainty of the operating conditions of enterprises caused by crisis phenomena in the economy can negatively affect the ability of an industrial enterprise to achieve its strategic and operational planning goals. Enterprise development management has its own characteristics, which consist in the need to take into account the impact of external and internal changes in the environment of the enterprise. The controlling system provides a solution to the problems of interaction between the departments of the enterprise, their coordination in the process of managing factors affecting the development of the enterprise. This applies primarily to the exchange of information and the coordination of solutions. This article is devoted to the development of a functional model for managing external and internal factors of enterprise development. The article considers methodological recommendations on the organization of a controlling system for managing the factors of development of a modern industrial enterprise. The general scheme of the organization of the controlling system for managing external and internal factors of enterprise development is presented.

Введение

Системы управления предприятием отличаются сложностью: многообразие направлений деятельности; множество функций; сложная взаимосвязь управленческих подразделений; необходимость выбора и принятия решений; постоянная переработка больших объемов информации и др. [1-6].

Контроллинг в системе менеджмента промышленного предприятия является новым направлением, где реализуются функции менеджмента в более структурированном виде.

При разработке системы контроллинга первоначально определяются цели ее создания: обеспечить за счет применения лучших отечественных и зарубежных достижений

развитие потенциала предприятия. При этом к разрабатываемой системе предъявляются соответствующие требования:

- результаты должны давать эффект, превышающий затраты на ее создание;
- возможность адаптации результатов на конкретных предприятиях;
- разрабатываемая система должна иметь возможность дополнения новыми функциями.

Для практической реализации поставленной цели и выполнения требований ставится задача:

- разработать функциональную модель, в которой дается характеристика основных процессов изменения и взаимодействия во времени элементов системы;

- разработать структурную модель, которая реализует взаимосвязи между элементами системы, обеспечивающие достижение поставленных целей;

- разработать коммуникационную модель, которая обеспечивает информационную поддержку системы.

Контроллинг в системе менеджмента обеспечивает решение задач межфункционального взаимодействия и согласования различных внешних и внутренних факторов. Управление факторами отличается значительной трудоемкостью и спецификой. Специфика заключается в выявлении и оценке влияния изменений на функционирование предприятия. Все это требует эффективной координации подразделений предприятия обмена информацией и согласования решений [4,7,8,9].

Процесс оценки влияния внешних изменений, а также задачи управления этим процессом, для большинства предприятий требуют серьезных организационных затрат, разработки методики оценки. Такого рода задачи наиболее целесообразно решать средствами системы контроллинга, которая логично встраивается и дополняет традиционные функциональные подсистемы управления предприятием.

Цель исследования – разработать модель управления внешними и внутренними факторами развития предприятия на основе инструментов контроллинга.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой подготовки статьи являются исследования российских и зарубежных ученых и специалистов по контроллингу, менеджменту и теории принятия решений. Основные проблемы контроллинга исследованы в научных работах зарубежных ученых, таких, как А. Дайле [2], Х.Ю. Кюппер, Р. Манн [6], Э. Майер [6], Т. Райхман, Д. Хан [13], П. Хорват [5]. Вместе с тем, их научные разработки основываются на опыте работы и условиях функционирования зарубежных предприятий, преимущественно западноевропейских. Теорию и практику контроллинга с учетом особенностей российских предприятий, методологические и методические разработки внедрения системы контроллинга были сформулированы российскими учеными Анискиным Ю.П. [1], Данилочкиной Н.Г. [2], Карминским А.М. [4], Ларионовым В.Г., Пав-

ленковым М.Н. [7], Павловой А.М., Фалько С.Г. [4] и др. При работе над материалами автор использовал методы теоретического исследования, такие, как анализ и синтез данных, обобщение информации.

Результаты исследования и их обсуждение

На рисунке приведена общая схема системы контроллинга управления внешними и внутренними факторами развития промышленного предприятия. Основным инструментом в данном случае выступает бенчмаркинг, который обеспечивает сравнение различных объектов по нескольким параметрам, а результаты оценки этих параметров учитываются в деятельности предприятия для применения в работе [9].

1. Определение целей управления факторами развития. Специалисты контроллинга предприятия участвуют в процессе исследования проблем и определении целей и содействуют достижению целей.

При этом контроллер в процессе формировании целей опирается на компетентность своих коллег и добросовестное отношение всех специалистов, участвующих в формировании целей. Контроллинг содействует достижению целей предприятия через разработку методического, организационного обеспечения управления факторами предприятия.

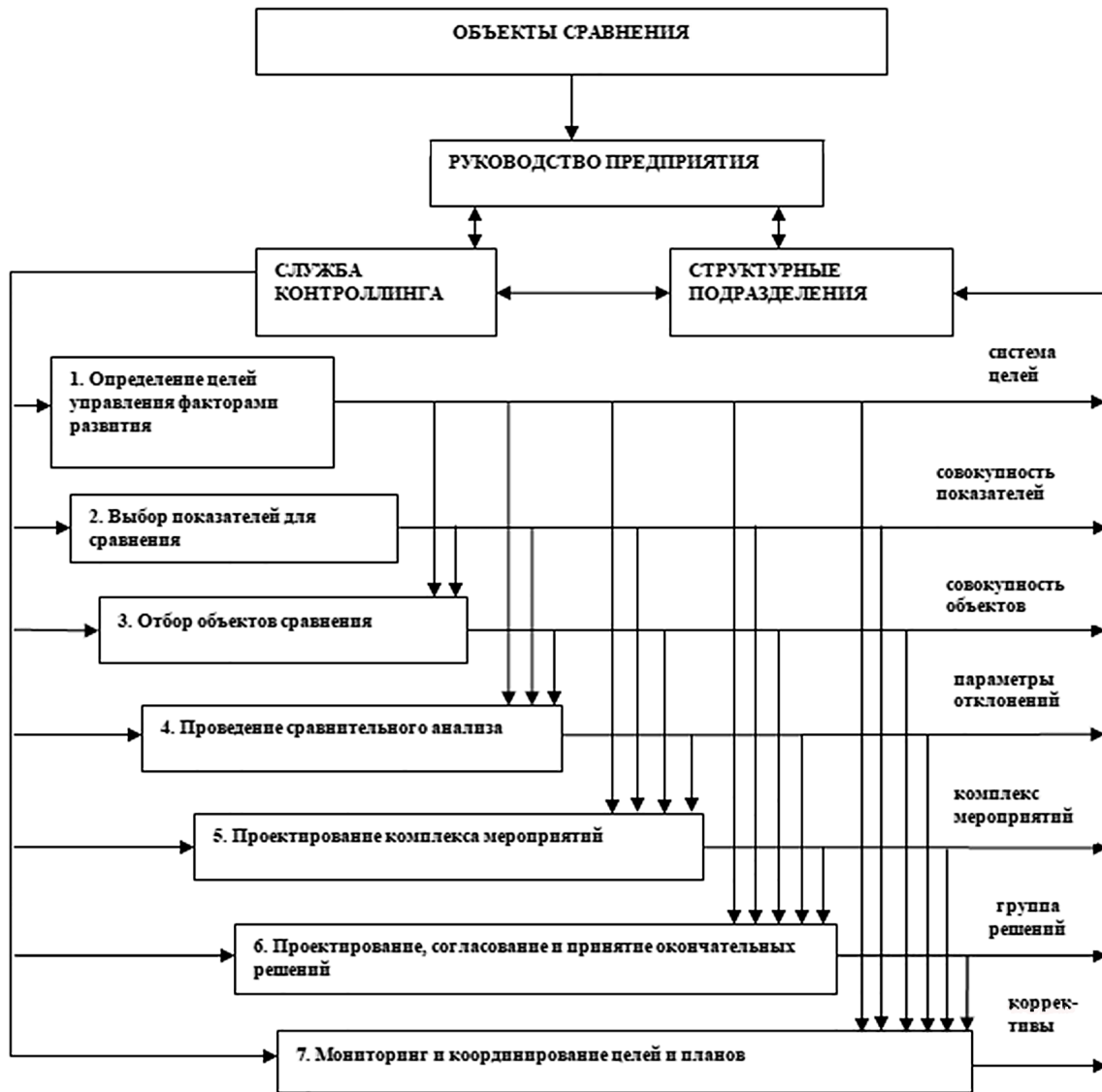
Реализация целей контроллинга и его функций направлены на повышение потенциала и конкурентоспособность предприятия.

2. Выбор показателей для сравнения.

Направление развития предприятия во многом определяется возможностью ресурсного обеспечения, конкурентоспособностью продукции, технологией производства, уровнем исследований, наличием высококвалифицированных кадров, эффективной системой планирования и управления и т.п.

К основным этапам планирования развития промышленного предприятия можно отнести:

- оценка ресурсов;
- оценка конкурентоспособности;
- анализ экономических, производственных, финансовых резервов;
- разработка стратегических и оперативных планов, программ и отдельных мероприятий;
- анализ и оценка достигнутых результатов.

Общая схема системы контроллинга управления внешними и внутренними факторами развития промышленного предприятия
 Источник: разработано автором

В процессе разработки стратегических планов, программ и мероприятий необходимо использовать совокупность внешних и внутренних показателей. При этом значимое влияние на развитие предприятия оказывают факторы внешней среды. Наиболее значимый фактор – наличие конкурирующего окружения – диктует необходимость сопоставлять показатели потенциала предприятия с аналогами предприятий, наиболее успешно действующих. Проведение такого анализа, сопоставление потенциала предприятия с показателями лидирующих предприятий обеспечивается инструментами системы контроллинга.

Высокая рыночная конкуренция товаров, работ, услуг приводит к необходимости учитывать лучшие достижения предприятий отрасли, региона, страны, т.е. анализировать эти достижения и использовать. Методы бенчмаркинга могут быть наиболее эффективно применены для анализа и разработки рекомендаций по внедрению лучших достижений предприятий.

3. Отбор объектов сравнения.

Для выбора объектов сравнения проводится изучение и анализ деятельности других предприятий и формируется список потенциальных объектов сравнения. Следует отметить, что правил отбора не существует,

поэтому в конечный список лучших, желательно инновационных предприятий, включить не более шести объектов.

При этом в процессе отбора рекомендуется:

- список предприятий должен быть разнообразным;
- определить параметры отбора лидеров среди предприятий.

Контроллинг, используя бенчмаркинг, на основе анализа формирует список предприятий лидеров.

4. Проведение сравнительного анализа.

Анализа и сопоставление фактических данных позволяет установить уровень отклонений, закономерности и основные тенденции и обосновать необходимость корректирующих мер в деятельности предприятия.

Процесс проведения сравнительного анализа заключается в следующем:

- формирование списка лучших предприятий для сравнения;
- определение формы (метода) выполнения сравнения;
- определение периода сравнения;
- выделение набора показателей для сравнения;
- определение шкалы измерения показателей.

Важнейшей задачей системы контроллинга, используя набор показателей и методы сравнения, является оценка и сравнение фактических значений факторов исследуемых предприятий, что позволяет определить отклонения и возможные проблемы, которые необходимо в дальнейшем решить, а также внести изменения в планы предприятия и разработать необходимые мероприятия.

5. Проектирование комплекса мероприятий.

Сформировав систему показателей и отобрав группу лидеров отрасли (региона) в качестве объектов сравнения, проводится оценка и анализ собственных показателей предприятия. По результатам проведенной работы разрабатывается комплекс мероприятий, программ действий для снижения или ликвидации выявленных отклонений, используя на постоянной основе такой инструмент как мониторинг. Благодаря такому элементу системы контроллинга на предприятии внедряется механизм оценки собственных показателей и использования лучших достижений иных предприятий. В итоге, специалисты контроллинга обеспечивают, используя современные механизмы, коорди-

нацию процесса анализа передовых достижений конкурентов и разработку рекомендаций по их внедрению на предприятии [8].

Отраслевой анализ позволяет сравнить показатели предприятий и выявить их лучшие достижения в различных направлениях. Результаты отраслевого анализа используются для корректировки или разработки новой стратегии развития предприятия. Фактически решаются задачи:

- повышение конкурентоспособности;
- модернизация производства;
- внедрения новой продукции;
- внедрение новых информационных технологий;
- совершенствование методов управления и т.д.

Использование достижений лидирующих предприятий способствует повышению научно-технического и экономического потенциала предприятия, стимулирует развитие.

6. Проектирование, согласование и принятие окончательных решений.

Задачи контроллинга заключаются в разработке рекомендаций для принятия решений на основе оценки различных факторов и параметров отклонений.

К процессу принятия решения можно выделить несколько подходов:

- решение принимает один специалист;
- решение принимается специалистом после проведения широкой консультации заинтересованных лиц;
- для принятия решений формируется группа из специалистов, согласованное группой решение является окончательным;
- для принятия окончательного решения специалист принимает рекомендации высококвалифицированного специалиста по этому вопросу.

Разработанные и принятые решения доводятся до исполнителей и становятся обязательными для исполнения.

7. Мониторинг и координирование целей и планов. В процессе выполнения плана могут быть выявлены отклонения целевых показателей функционирования предприятия. Проведение анализа возможных отклонений и разработка вариантов нивелирования этих отклонений являются задачами специалистов контроллинга. Мониторинг как важный инструмент контроллинга используется для оценки социально-экономических показателей, что позволяет своевременно оценить результаты и скоординировать работу подразделений предприятия.

Координация в системе контроллинга выполняет важные управленческие функции, направленные на:

- выявление проблем в деятельности предприятия, на которые влияет внешняя и внутренняя среда;
- принятие оперативных решений по нивелированию отклонений от целевых показателей;
- корректировка показателей и целей развития предприятия;
- улучшение текущих и стратегических показателей предприятия.

Современная компьютерная техника, постоянное обновление информационной базы, цифровизация обеспечивают эффективное управление предприятием.

Координация деятельности подразделений значительно повышает эффективность взаимодействия предприятия с внешней средой. Таким образом, создание системы контроллинга направлено на повышение

эффективности деятельности предприятия, реализуя важнейшие функции управления и координацию подразделений предприятия [10].

Заключение

Основной характеристикой внешней среды сегодня продолжает оставаться неопределенность, поэтому своевременная оценка результатов деятельности и сравнение с другими предприятиями, используя их достижения, позволяет развивать конкурентные преимущества. Контроллинг как наиболее современное и перспективное направление менеджмента может создавать такие механизмы и инструменты, способствующие повышению эффективности управленческих процессов. При этом изучение и использование опыта других предприятий, лучших по аналогичным показателям в отрасли, регионе или стране, представляется важным и необходимым.

Библиографический список

1. Анискин Ю.П., Павлова А.М. Планирование и контроллинг: учебник. М.: Омега-Л, 2005. 280 с.
2. Дайле А. Практика контроллинга. М.: Финансы и статистика, 2005. 334 с.
3. Ананькина Е.А., Данилочкин С.В., Данилочкина Н.Г. и др. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Под ред. Н.Г. Данилочкиной. М.: ЮНИТИ, 2022. 279 с.
4. Карминский А.М., Фалько С.Г., Жевага А.А., Иванова Н.Ю. Контроллинг. М.: ИНФРА-М, 2021. 336 с.
5. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / Horvath & Partners. М.: Альпина Паблишерз, 2009. 268 с.
6. Манн Р., Майер Э. Контроллинг для начинающих. М.: Финансы и статистика, 2004. 208 с.
7. Павленков М.Н., Павленков И.М., Павленкова И.Н. Контроллинг предприятия: теория, практика. М.: Знание-М, 2023. 428 с.
8. Павленков М.Н., Павленков И.М., Павленкова И.Н. Контроллинг функциональных сфер предприятия: теория, моделирование, математические методы. М.: Знание-М, 2022. 359 с.
9. Павленков М.Н., Ульянычева Е.В. Ключевые факторы, влияющие на развитие предприятия // Контроллинг. 2022. № 3(85). С. 54-63.
10. Павленков М.Н., Ульянычева Е.В. Применение методологии бенчмаркинга как инструмента системы контроллинга управления развитием предприятия // Контроллинг в экономике, организации производства и управлении: Сборник научных трудов X конференции по контроллингу, Москва, 17 ноября 2023. М.: Некоммерческое партнерство «Объединение контроллеров», 2023. С. 187-192.
11. Павленков М.Н., Ульянычева Е.В. Создание интегрированной модели анализа среды предприятия на основе системы контроллинга // Контроллинг в экономике, организации производства и управлении: Сборник научных трудов XII международного конгресса по контроллингу, Смоленск, 19 мая 2023 года. М.: Некоммерческое партнерство «Объединение контроллеров», 2023. С. 181-189.
12. Ульянычева Е.В. Методология контроллинга в управлении факторами развития предприятия в условиях цифровизации // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Белгород, 15 сентября 2022 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 265-271.
13. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / пер. с нем. М.: Финансы и статистика, 1997. 799 с.

УДК 336.743

С. В. Фрумина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва;
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: frumina@mail.ru

РАЗВИТИЕ РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН

Ключевые слова: валюта, дружественные страны, международные расчеты, платежные системы, санкции, экспортно-импортные операции.

Статья посвящена обоснованию достоинств и недостатков осуществления международных расчетов в валютах дружественных стран. Автор поднимает актуальные проблемы, возникшие под влиянием вторичных санкций, включая задержку и возврат платежей, блокировку счетов, а также уделяет внимание структуре и объемам экспортно-импортных операций для обоснования целесообразности использования в международных расчетах валют разных стран. В качестве предложений в статье рассмотрена возможность использования наднациональных валют, гармонизация и стандартизация платежных механизмов, использование национальных, двусторонних или региональных платежных систем и систем передачи финансовых сообщений.

S. V. Frumina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow,
e-mail: frumina@mail.ru

DEVELOPMENT OF SETTLEMENTS IN NATIONAL CURRENCIES OF FRIENDLY COUNTRIES

Keywords: currency, friendly countries, international payments, payment systems, sanctions, export-import transactions.

The article is devoted to substantiating the advantages and disadvantages of carrying out international payments in the currencies of friendly countries. The author raises current problems that have arisen under the influence of sanctions: delays and refunds of payments, blocking of accounts. The article pays attention to the structure and volumes of export-import transactions and substantiates the possibility of using different currencies in international payments. The article proposes to create alternative payment mechanisms, use supranational currencies, and standardize payment mechanisms.

Введение

На сегодняшний день санкционные ограничения вынуждают отечественных экспортеров отказываться от использования доллара и евро в международных расчетах. Проблема усугубляется блокировками счетов, а также задержками в расчетах и сложностями переводов даже в валютах дружественных стран. Ярким примером тому послужил пересмотр (под угрозой вторичных санкций) группой банков Турции и Китая ключевых принципов сотрудничества, что только за март 2024 г. привело к сокращению объемов экспорта более, чем на 15%. Поэтому вопрос расчетов в национальных валютах стоит на повестке дня и не теряет свою актуальность, выходя за плоскость экономических процессов.

Цель исследования заключается в формулировке предложений по стабилизации международных расчетов и вариантов развития платежных систем, способных беспрепятственно совершать сделки по внешнеторговым операциям с дружественными странами.

Материалы и методы исследования

В работе использован метод сравнительного анализа, позволивший сопоставить возможность использования валют дружественных стран во внешнеторговых операциях; абстрагирование, благодаря которому удалось принять за константу свойства отдельных валют, выделив их положительные качества, необходимые для осуществления международных расчетов и синтез, позво-

ливший определить преимущества и недостатки расчетов в валютах дружественных стран для выработки соответствующих рекомендаций.

Результаты исследования и их обсуждение

С правовой точки зрения, российская денежная единица является конвертируемой и может использоваться для сделок с резидентами и нерезидентами. Однако в силу санкционных действий расчеты с зарубежными странами регулярно пересматриваются, вводятся новые ограничения и осущест-

вляется поиск дополнительных возможностей осуществления платежей [1].

Для рублевых операций с нерезидентами правила осуществления операций периодически меняются (включая недружественный статус страны), который впервые был введен 5 марта 2022 года, когда Правительство РФ утвердило первый перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц. После нескольких итераций список расширился и на сегодняшний день включает 48 стран.

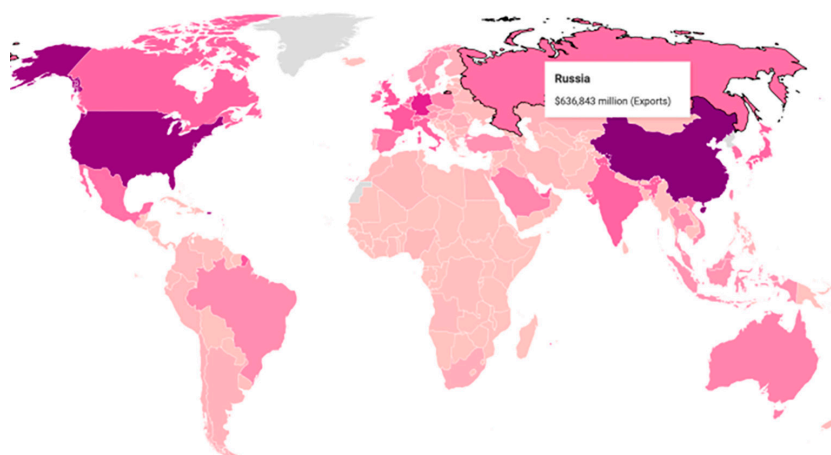

Рис. 1. Международная торговля
 Источник: URL: <https://countrycassette.com/exports-by-country/>

Country	Exports (US\$ million)	Top export
1 China	3,308,000	Broadcasting equipment
2 United States	3,053,859	Petroleum
3 Germany	2,060,409	Cars
4 France	1,005,319	Packaged medications
5 United Kingdom	1,001,418	Gold
6 Singapore	942,806	Integrated circuits
7 Netherlands	916,169	Petroleum
8 India	770,180	Petroleum
9 United Arab Emirates	753,000	Petroleum
10 Italy	745,566	Packaged medications
11 Ireland	723,121	Blood
12 Canada	721,859	Petroleum
13 Japan	717,941	Cars
14 Russia	636,843	Petroleum

Рис. 2. Структура экспорта
 Источник: URL: <https://countrycassette.com/exports-by-country/>

Кроме сложностей в расчетах с недружественными странами, существует проблема явного перекуса во внешней торговле России в сторону нефтегазового сектора (рис. 1, 2) [2], расчеты по которому традиционно осуществляются в долларах. Такая структура российского экспорта усиливает зависимость курса национальной валюты от доллара США и стоимости нефтегазовых ресурсов, реализуемых в этой валюте.

При всех сложностях экспортно-импортных операций, по состоянию на март 2024 г. складывается достаточно опасная ситуация, связанная с тем, что прослеживается нис-

ходящая динамика импортных операций, которая может быть связана в том числе с проблемами в расчетах и задержках платежей, в то время как динамика экспорта товаров сохраняется (рис. 3, 4) [3]. Однако несмотря на это не происходит укрепление рубля. В сложившейся ситуации риск проинфляционного шока со стороны предложения увеличивается.

Перевод расчетов в рубли на государственном уровне частично позволил закрыть проблему осуществления операций, равно как и переориентация на другие рынки – однако полного замещения по объемам платежей не произошло.

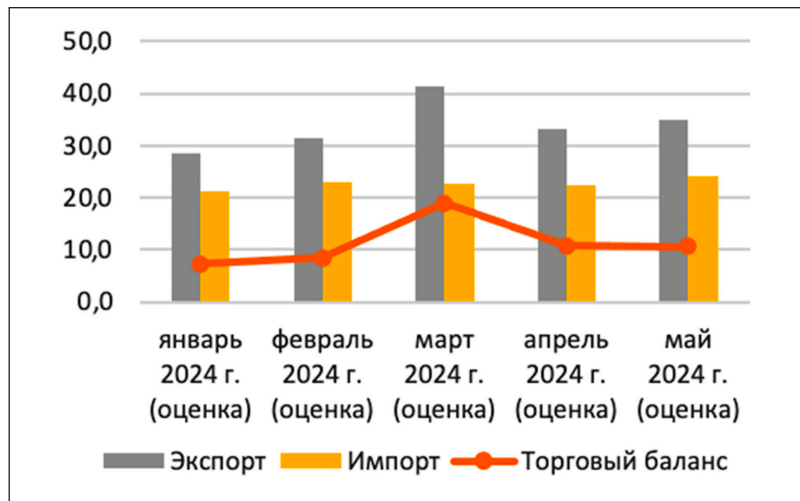

Рис. 3. Внешняя торговля, млрд долл., 2024
Составлено по данным Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/

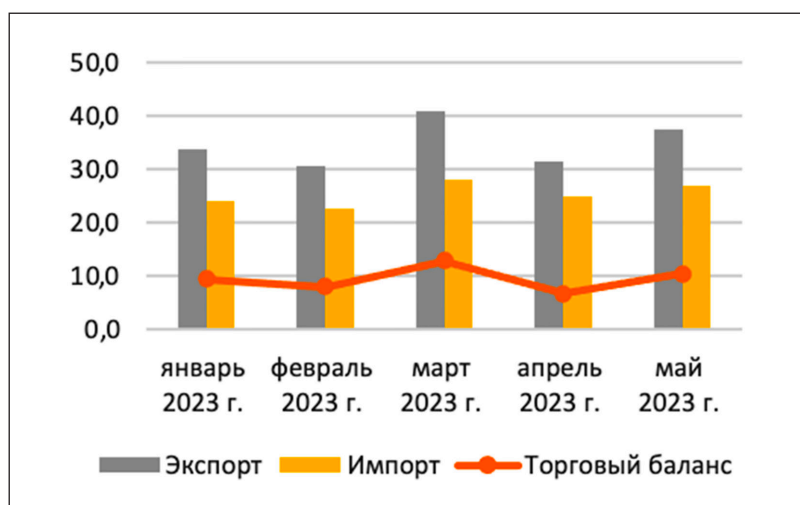

Рис. 4. Внешняя торговля, млрд долл., 2023
Составлено по данным Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/

Кроме того, имеют место высокие валютные риски. Курсы других валют, в том числе мировых резервных, также подвержены колебаниям (например, в 2014 году евро потерял почти треть своей стоимости к доллару). Но волатильность рубля гораздо более резкая. Поэтому получать выручку в рублях иностранные компании могут только при наличии отлаженной системы хеджирования (или как минимум страхования валютных рисков несколько устаревшим, но проверенным способом – с помощью валютных оговорок). Также существует возможность использования рубля в качестве валюты платежа, когда цена внешнеторгового контракта устанавливается в твердой валюте, а оплата проходит в рублях по курсу на дату проведения операции.

Из валют дружественных стран, в которых проводятся международные расчеты, на первом месте сегодня стоит юань – валюта страны, занимающей первое место в мире по паритету покупательной способности.

Учитывая, что внешнеторговые операции РФ с КНР стремительно растут (по данным Института Китая средний темп прироста объемов двусторонней торговли с 2013 по 2023 гг. составил более 10%) [4], объяснимо лидерование китайской валюты в расчетах. Важно, что юань используется не только Россией, но и в международной торговле Китая с другими странами.

С КНР все чаще используются валютные свопы, также Китай заключил клиринговые соглашения с рядом стран, включая Рос-

сию. Вместе с тем, по состоянию на апрель 2024 г. только один российский банк открыл филиал в Китае.

Однако использование юаня увеличивает экономическую зависимость от Китая. Кроме того, валюта страны хоть и входит в корзину СДР, но продолжает оставаться ограниченно конвертируемой, то есть не может быть использована для абсолютно всех сделок.

Также на валютный курс в связи с национальными особенностями напрямую могут влиять решения руководства страны. Усугубляется проблема введением вторичных санкций, которые приводят к затуханию импульса прироста двусторонней торговли, существенному увеличению сроков платежей, факт возврата платежей за товары промышленного назначения и т.д. Поэтому для стабилизации международных расчетов следует рассматривать возможность диверсификации платежей в разных валютах дружественных стран.

Так, в международных расчетах можно использовать индийские рупии, способные гармонизировать работу платежных систем двух стран и даже создать новую систему, специально созданную для расчетов между Россией и Индией. Важным положительным фактором в российско-индийских отношениях является то, что в стране функционируют филиалы российских банков. Тем не менее, главная проблема использования в международных платежах рупий – слишком активное сальдо текущего счета, т.е. экспорт многократно превышает импорт (рис. 5, 6) [5].

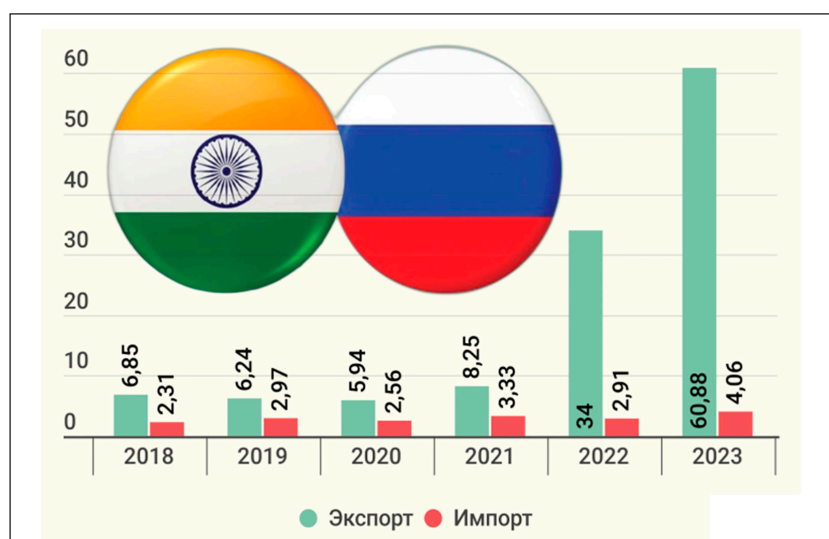

Рис. 5. Российско-индийская торговля, млрд долл.

Источник: URL: <https://www.fontanka.ru/2024/02/25/73267007/?ysclid=lup4vr8iw671085535>

Рис. 6. Структура индийского экспорта в Россию, млн долл.
 Источник: URL: <https://www.fontanka.ru/2024/02/25/73267007/?ysclid=lup4vr8iw671085535>

Россия в Индию экспортирует нефть (44,9 \$ млн), нефтепродукты (4,5 \$ млн), уголь (4 \$ млн), алмазы (1,09 \$ млн) и др. В то время как Индия в Россию поставляет в большей части лекарства. Однако в структуре экспорта есть компьютеры, планшеты, смартфоны и другая техника.

Также обсуждается использование в расчетах дирхама, очевидным плюсом которого является привязка к доллару. Это снижает волатильность валюты и делает понятным ценообразование. В свою очередь, в качестве минуса выступает платежная инфраструктура – несопряженность платежных систем стран и отсутствие в стране российских филиалов/дочерних банков.

Можно также говорить о турецкой лире, но валюта подвержена сильным курсовым колебаниям, причем в основном в сторону обесценения. Те же проблемы – девальвация и инфляция – часто характерны и для других валют дружественных стран.

Исходя из уровня межстрановой интеграции, можно подойти по-разному к созданию платежной инфраструктуры. Если под расчеты в национальных/ наднациональных/ коллективных валютах создавать соответствующие платежные системы, то строиться они будут на разных принципах.

В этой связи предлагаем рассмотреть следующие варианты:

- использование одной из хорошо развитых платежных систем конкретной страны;
- использование двусторонней или многосторонней платежной системы, созданной разными странами, но применяющей одну из национальных валют региона или какую-либо мировую резервную валюту;
- создание региональной наднациональной валюты по типу южноамериканского суэре, используемой только для трансграничных региональных расчетов [6];
- полная интеграция по примеру еврозоны, когда региональная валюта заменяет национальные валюты.

К преимуществам подобных проектов относится их относительная независимость от крупнейших международных платежных систем (таких как Mastercard или Visa), а также от глобальных систем передачи финансовых сообщений (таких как SWIFT). Однако их создание требует времени и существенных финансовых вложений. Тем не менее создание подобных систем положительно влияет на укрепление связей между странами и облегчает перевод денежных средств в условиях обеспечения безопасности платежей и ограниченности

возможности использования подсанкционных механизмов.

При создании подобной расчетной валютно-обменной системы как дополнения к региональной платежной системе, основанной на использовании национальных валют, потребуются следующие действия: закрепление возможности для контрагентов, входящих в интеграционное объединение стран, обменивать валюту по относительно выгодному курсу, то есть уменьшать предлагаемые свободным рынком широкие спреды, характерные для валютных пар («кросс-курсы», «экзотика», то есть национальных валют, не входящих в число мировых резервных валют).

Также следует пересмотреть системы передачи финансовых сообщений. Сообществу всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций или SWIFT, уже исполнилось полвека. Безусловно, система качественно выполняет свои функции и широко распространена во всем мире, обладая рядом преимуществ. Однако в современных условиях геополитической напряженности и множественности санкций, используемых странами – основателями и владельцами SWIFT, для отдельных стран система не работает. Поэтому часть мирового сообщества предлагает альтернативные варианты передачи финансовых сообщений, которые позволяют обеспечить осуществление платёжных операций и в целом защиту их экономических интересов.

Сегодня следует говорить о нескольких системах, которые получили распространение не только в отдельных странах, но и на региональном уровне. В первую очередь – это система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС), которая развивается быстрыми темпами и уже зарекомендовала себя с точки зрения технологичности и надежности. В настоящее время к системе присоединены 20 стран, 557 банков и компаний, из них 159 нерезидентов и она, безусловно, имеет перспективы. Таким образом, если у стран есть взаимный экономический интерес, они при необходимости выбирают альтернативные инстру-

менты взаимного финансового-экономического сотрудничества.

Выводы

– механизм расчетов в национальных валютах работает для двусторонних отношений со странами, где сильны внешне-торговые связи, причем важно соблюдение баланса экспорта и импорта;

– необходима гармонизация и стандартизация платежных механизмов и возможность использования национальных, двусторонних или региональных платежных систем, а также систем передачи финансовых сообщений;

– предпочтение следует отдавать валютам максимально конвертируемым, наименее подверженным колебаниям валютного курса и в странах с относительно низким уровнем инфляции;

– конвертация валют (ее свобода и относительная дешевизна) должны обеспечивать экономическую заинтересованность субъектов внешнеэкономической деятельности;

– следует рассмотреть возможность использования для расчетов наднациональных валют;

– не исключается в дальнейшем использование альтернативных механизмов расчетов (валютных клирингов, цифровых финансовых активов и т.п.) [7];

– всё перечисленное будет работать лишь при наличии политической воли стран-участниц.

Ситуация на сегодня складывается таким образом, что избежать расчетов в национальных валютах не удастся. Трудностей много, но следует искать пути для смягчения негативных последствий и использовать имеющиеся преимущества. Опасение вторичных санкций со стороны европейских государств или США подталкивают страны использовать альтернативные платежные системы, что повышает их популярность и востребованность. Однако для масштабирования применения валют следует помнить о перспективе снятия валютных ограничений и финансовой стороне вопроса.

Библиографический список

1. Александров Д.Г. Перспективы отказа от использования доллара США: национальные валюты и платежные системы // Инновации и инвестиции. 2023. № 2. С. 131-135.

2. Exports by Country. URL: https://countrycassette.com/exports-by-country/#google_vignette (дата обращения: 15.05.2024).
3. Оценка ключевых агрегаторов платежного баланса Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/ (дата обращения: 12.05.2024).
4. Россия и Китай. Вызовы и решения экономического сотрудничества 06.2024. URL: https://aprcenter.ru/wp-content/uploads/2024/06/rossiya_kitaj_v6_3.pdf (дата обращения: 15.05.2024).
5. Хождение за три моря. На что мы меняем в Индии нашу нефть. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/02/25/73267007/?ysclid=lup4vr8iw671085535> (дата обращения: 14.05.2024).
6. Загалова З.А. Платежные системы с использованием коллективных расчетных денежных единиц: границы и возможности // Банковские услуги. 2022. № 4. С. 2-11.
7. Данилова Е.А., Маслов А.В. Цифровые валюты в международных расчетах: проект MBRIDGE // ЭКО. 2024. №3(597). С. 80-94.

УДК 338

Д. П. Ханаева

ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный университет», Красноярск,
e-mail: daria_hanaeva@mail.ru

С. В. Чубарев

ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный университет», Красноярск,
e-mail: Stas.hub41@gmail.com

Т. П. Лихачева

ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный университет», Красноярск,
e-mail: likhachevatp@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ВЫБОРА ПОСТАВЩИКОВ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: импортозамещение, импортное оборудование, цифровой инструмент, выбор поставщиков, промышленные предприятия.

В статье рассматриваются актуальные аспекты импорта и стратегии импортозамещения в российской промышленности. Особое внимание уделено проблеме выбора и оценки поставщиков. Представлен процесс оптимизации выбора поставщиков импортозамещающего оборудования с использованием цифрового инструмента. Внедрение этого инструмента способствует снижению транзакционных издержек, повышению эффективности распределения ресурсов и развитию отечественного производственного потенциала. Исследование показывает, что использование цифровых инструментов в выборе поставщиков является важным шагом на пути к технологической независимости и устойчивому развитию экономики России. В современных геополитических и экономических условиях данная стратегия становится все более значимой для производственных компаний, стремящихся к снижению зависимости от иностранных поставщиков и обеспечению бесперебойной работы предприятий.

D. P. Khanaeva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: daria_hanaeva@mail.ru

S. V. Chubarev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: Stas.hub41@gmail.com

T. P. Likhacheva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: likhachevatp@mail.ru

OPTIMIZATION OF THE PROCESS OF SELECTING SUPPLIERS OF IMPORT-SUBSTITUTING EQUIPMENT FOR INDUSTRIAL ENTERPRISES

Keywords: import substitution, imported equipment, digital instrument, supplier selection, industrial enterprises.

The article examines the current aspects of import and import substitution strategies in Russian industry. Special attention is paid to the problem of selecting and evaluating suppliers. The process of optimizing the selection of suppliers of import-substituting equipment using a digital tool is presented. The implementation of this tool contributes to reducing transaction costs, increasing the efficiency of resource allocation, and developing domestic production potential. The study shows that the use of digital tools in supplier selection is an important step towards technological independence and sustainable economic development in Russia. In the current geopolitical and economic conditions, this strategy is becoming increasingly significant for manufacturing companies seeking to reduce their dependence on foreign suppliers and ensure uninterrupted operations.

Введение

В условиях современных геополитических и экономических вызовов вопрос импортозамещения становится все более ак-

туальным для производственных компаний России. В рамках экономической теории импортозамещение можно рассматривать как стратегию, направленную на измене-

ние структуры экономики и повышение ее эффективности. Зависимость от иностранных поставщиков критически важных компонентов и материалов создает риски для бесперебойной работы предприятий [2]. Выбор надежных отечественных или дружественных зарубежных поставщиков импортозамещающей продукции соответствующего качества по приемлемым ценам становится стратегической задачей для обеспечения устойчивости производства.

Тема импортозамещения в российской промышленности приобрела особую актуальность в последние годы в связи с введением экономических санкций и необходимостью обеспечения технологической независимости страны [4].

Импортозамещение – это стратегия экономической и промышленной политики государства, направленная на замену востребованных импортных товаров отечественной продукцией.

Процесс импортозамещения в России сталкивается с рядом проблем, включая недостаточное финансирование, технологическое отставание в некоторых отраслях и сложности с привлечением инвестиций [5]. Тем не менее, успешная реализация стратегии импортозамещения может стать мощным стимулом для развития отечественной промышленности и повышения конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке подхода к оптимизации процесса выбора поставщиков импортозамещающего оборудования для промышленных предприятий

с использованием цифрового инструмента в контексте экономической теории.

Материалы и методы исследования

В исследовании использованы методы теоретического анализа, статистического анализа данных по импорту и внутреннему производству в России, а также системный подход к разработке теоретической модели цифрового инструмента выбора поставщиков. Материалами исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы, а также теоретические работы по институциональной экономике и теории трансакционных издержек.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ текущей ситуации в сфере импорта показал, что в первом квартале 2024 года объем импорта составил около 75 млрд долларов, продолжая тенденцию роста по сравнению с предыдущим годом. С точки зрения экономической теории, это может свидетельствовать о сохраняющейся зависимости российской экономики от импорта и необходимости дальнейшего развития политики импортозамещения (рисунок 1).

Наибольшую долю в структуре импорта занимают машины и оборудование, а также химическая продукция, что подчеркивает значимость данных отраслей для российской экономики и указывает на потенциальные направления для импортозамещения (рисунок 2).

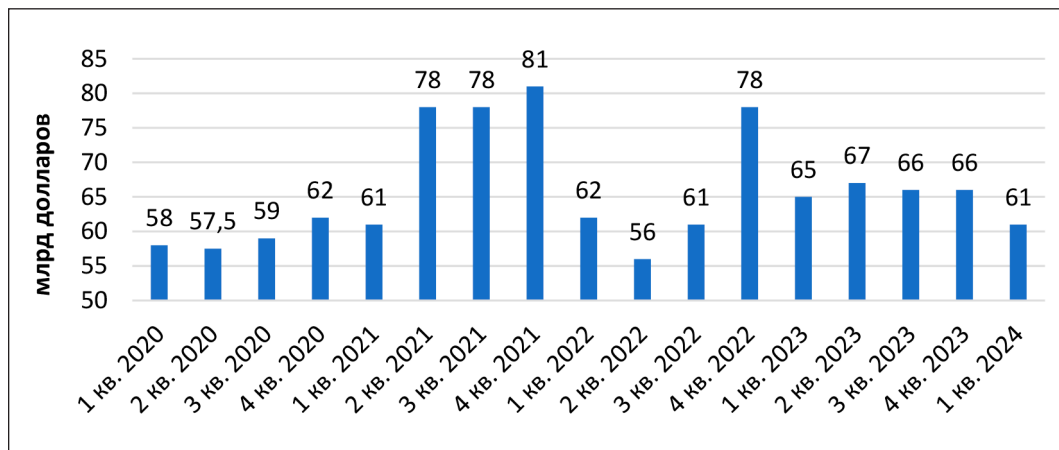

Рис. 1. Динамика общего импорта в РФ в 2020-2024 гг., млрд долларов [3]

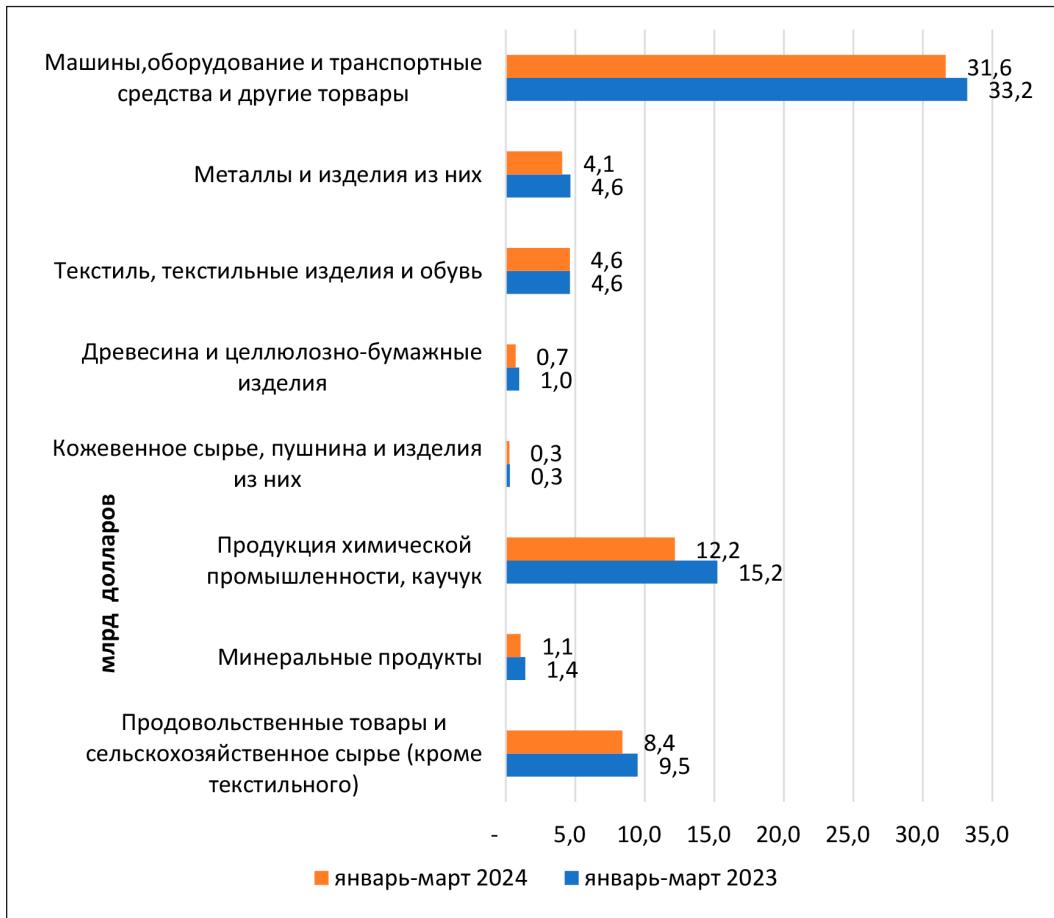

Рис. 2. Импорт товаров в РФ по видам продукции за январь-март 2023-2024 гг., млрд долларов [7]

В первом квартале 2024 года значительно сократился импорт товаров из стран Европы и Америки по сравнению с тем же периодом 2023 года. Импорт из Америки снизился с 4,1 до 3,4 млрд долларов, из Европы с 20,9 до 16,5 млрд долларов. В то же время импорт из стран Азии и Африки несколько вырос. Например, из Азии с 42 до 43,8 млрд долларов, из Африки с 0,8 до 0,9 млрд долларов [7].

Позитивные тенденции также наблюдаются в сфере внутреннего производства. Рост производства в ряде отраслей в январе 2024 года по сравнению с аналогичным периодом 2023 года отражает устойчивость и адаптивность российских производственных секторов. Это свидетельствует о способности отечественной промышленности эффективно реагировать на внешние вызовы и развивать производство в рамках стратегии импортозамещения (рисунок 3).

Государственная поддержка развития промышленности через Федеральную про-

грамму «Развитие промышленности и увеличение ее конкурентоспособности» может рассматриваться как создание формальных институтов, способствующих импортозамещению (рисунок 4).

Однако, одной из ключевых проблем остается оценка и выбор надежных поставщиков. В этом контексте оптимизация процесса выбора поставщиков импортозамещающего оборудования становится критически важной задачей.

Для решения проблемы выбора надежных поставщиков предлагается использование цифрового инструмента, который позволит систематически и объективно оценить потенциальных поставщиков по множеству критериев. С точки зрения теории транзакционных издержек, внедрение такого инструмента может способствовать снижению издержек на поиск информации и заключение.

Были определены требования и ограничения для цифрового инструмента выбора поставщиков (рисунок 5).

Рис. 3. Отрасли, показавшие рост производства в России, январь 2023-2024 гг., % [6]

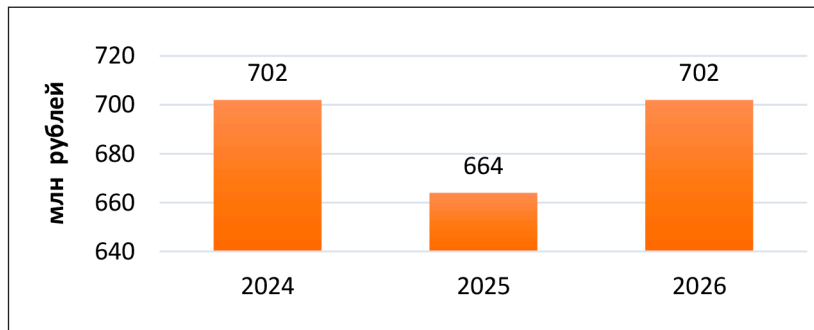

Рис. 4. Бюджетные ассигнования в РФ по программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» на 2024-2026 гг., млн руб. [1]

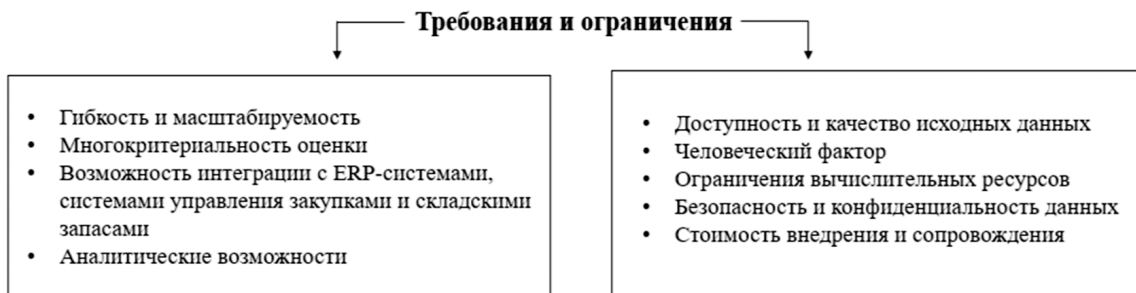

Рис. 5. Требования и ограничения к цифровой модели выбора поставщиков импортозамещающей продукции

Таким образом, создание и внедрение цифрового инструмента выбора поставщиков импортозамещающей продукции требует всестороннего учета различных аспектов, включая технические, организационные и финансовые факторы, что позволит обеспечить ее эффективность и соответствие потребностям предприятия.

Цифровой инструмент выбора поставщиков позволяет систематизировать и автоматизировать процесс оценки и анализа потенциальных поставщиков, обеспечивая объективность и прозрачность принятия решений. Это особенно важно в условиях необходимости диверсификации поставщиков и учета множества критериев и ограничений при выборе надежных партнеров.

Процесс оптимизации выбора поставщиков импортозамещающего оборудования с применением цифрового инструмента. На первом этапе происходит анализ потребностей предприятия и выбор необходимого оборудования. Далее цифровой инструмент загружает базовый профиль отраслевых критериев оценки, который может быть дополнен или скорректирован в соответствии с требованиями предприятия. После этого производится поиск и оценка потенциальных поставщиков на основе многокритериального анализа, что позволяет выявить наиболее подходящих поставщиков. Все этапы процесса визуализируются и представляются в удобной для анализа форме, что обеспечивает прозрачность и эффективность принятия решений при выборе поставщиков. Использование цифрового инструмента значительно упрощает и ускоряет процесс выбора партнеров, обеспечивая при этом высокий уровень надежности и качества сотрудничества. Рассмотрим процесс оптимизации выбора поставщиков с применением цифрового инструмента:

Этап 1. Определение потребности в импортозамещающей продукции, выбор оборудования. Анализируются текущие потребности предприятия в импортозамещающей продукции. Это включает оценку существующих контрактов на поставки, анализ рынка и определение конкретного оборудования, которое необходимо для замещения импортного аналога. На данном этапе важно учитывать технические характеристики, производственные мощности и требования к качеству продукции;

Этап 2. Профиль отраслевых критериев и их весовые коэффициенты. После опреде-

ления потребностей, цифровой инструмент загружает базовый профиль отраслевых критериев оценки поставщиков. Эти критерии могут включать такие параметры, как качество продукции, надежность поставок, финансовая стабильность поставщика, технологический уровень, экологические стандарты и стоимость продукции. Каждому критерию присваиваются весовые коэффициенты в зависимости от его значимости для предприятия. Весовые коэффициенты могут быть определены на основе экспертных оценок и стратегических приоритетов компании;

Этап 3. Корректировка в зависимости от потребностей предприятия. На этом этапе происходит корректировка базового профиля критериев оценки в соответствии с требованиями предприятия. Это может включать добавление новых критериев, изменение весовых коэффициентов или уточнение параметров оценки. Корректировка осуществляется с учетом специфики производственного процесса, корпоративных стандартов и целей импортозамещения;

Этап 4. Формирование списка потенциальных поставщиков. С учетом уточненных критериев оценки формируется список потенциальных поставщиков импортозамещающей продукции. На этом этапе происходит сбор информации о поставщиках, их продуктах и услугах. Источниками информации могут служить базы данных, отраслевые каталоги, рекомендации и отзывы других предприятий, а также результаты предыдущих закупок;

Этап 5. Многокритериальная оценка поставщиков с помощью методов МАИ, TOPSIS, DEA. После формирования списка потенциальных поставщиков проводится их многокритериальная оценка. Для этого используются методы анализа иерархий (МАИ), метод порядка предпочтений по сходству с идеальным решением (TOPSIS) и анализ эффективности данных (DEA). Эти методы позволяют объективно оценить поставщиков по каждому из критериев, учитывая их значимость и весовые коэффициенты. МАИ помогает структурировать и иерархизировать критерии, TOPSIS позволяет определить ближайших к идеальному решению поставщиков, а DEA оценивает эффективность поставщиков на основе сравнительного анализа;

Этап 6. Визуализация результатов. Результаты многокритериальной оценки визуализируются с помощью цифрового инструмента. Визуализация может включать

графики, диаграммы и таблицы, отображающие рейтинги поставщиков по каждому из критериев, их сравнительные характеристики и общую оценку. Визуальные представления облегчают анализ данных и помогают принять обоснованное решение;

Этап 7. Принятие решения и взаимодействия с поставщиком. На основании визуализированных данных и итоговых оценок принимается решение о выборе поставщиков. Взаимодействие с выбранными поставщиками включает заключение договоров, согласование условий поставок, контроль качества и мониторинг выполнения обязательств. На этом этапе также важно учитывать возможности для долгосрочного сотрудничества и стратегического партнерства.

Процесс работы с цифровой моделью является итеративным, обеспечивая непрерывную актуализацию данных и повышение эффективности на основе накапливаемого опыта. Это позволяет предприятиям наиболее оптимально выбирать поставщиков импортозамещающей продукции.

Потенциальные преимущества использования цифрового инструмента выбора поставщика импортозамещающей продукции для промышленных предприятий:

- снижение рисков срыва поставок и простоев производств;
- объективный многокритериальный подход к оценке поставщиков;
- комплексная оценка и сравнение поставщиков;
- обеспечение прозрачности процесса выбора поставщиков.

Заключение

Внедрение цифрового инструмента выбора поставщиков позволит промышленным предприятиям снизить риски, связанные с импортными поставками, повысить эффективность закупочных процессов и конкурентоспособность отечественных производителей, а также окажет положительное влияние на развитие политики импортозамещения в целом.

Цифровой инструмент выбора поставщиков импортозамещающего оборудования

представляет собой инновационный инструмент. Путем комплексного анализа и автоматизации оценки поставщиков, предоставляет предприятиям возможность принимать обоснованные решения на основе объективных данных.

Оценка потенциальных преимуществ использования цифрового инструмента указывает на значительное снижение рисков срыва поставок и простоев производства, повышение конкурентоспособности отечественных производителей и внедрение объективного многокритериального подхода к оценке поставщиков.

Экономическая эффективность внедрения цифровой модели подтверждается возможностью сокращения затрат на закупки и издержек от простоев производства, что обуславливает ее значимость как инструмента для повышения эффективности деятельности предприятий.

Инструмент позволит промышленным предприятиям более эффективно и оперативно осуществлять выбор надежных поставщиков, что обеспечит стабильность и безопасность производственных процессов. Внедрение инструмента будет способствовать развитию отечественного производственного потенциала, что является важным шагом на пути к технологической независимости и устойчивому развитию экономики России и региона. Таким образом, цифровой инструмент выбора поставщиков импортозамещающего оборудования представляют собой стратегически важное направление развития отечественной промышленности.

Теоретическое обоснование процесса оптимизации выбора поставщиков импортозамещающего оборудования с использованием цифрового инструмента позволяет рассматривать данный подход как элемент институциональных изменений в экономике. Внедрение такого инструмента может способствовать снижению транзакционных издержек, повышению эффективности распределения ресурсов и развитию отечественного производственного потенциала, что соответствует целям экономической политики импортозамещения.

Библиографический список

1. Госпрограмма «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [Электронный ресурс]. URL: <http://komitet-ekpol.duma.gov.ru/novosti/ecd3dec5-b868-41fc-a34e-faa3be2e06b4> (дата обращения: 15.05.2024).

2. Зеленцова Л.С., Солодовник Е.В., Романишина Т.С., Исламутдинова Д.Ф., Борисова А.Ю. Импортзамещение в экономической политике России // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 8. С. 310-312.
3. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Внешняя торговля России в I квартале 2024 года: снижение импорта из-за рисков вторичных санкций // *Мониторинг экономической ситуации в России*. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-i-kvartale-2024-goda-snizhenie-importa-iz-za-riskov-vtorichnykh-sanktsiy.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).
4. Оруч Т.А. Исследование показателей и результатов импортозамещения в промышленности России // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 1. С. 289-293.
5. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортзамещение в современной России: проблемы и перспективы // *Beneficium*. 2022. № 2 (43). С. 73-84.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/229429> (дата обращения: 15.05.2024).
7. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://limited.customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 338.24

Р. Р. Чугумбаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: romanry@ya.ru

ВЫЗОВЫ МНОГОВАРИАНТНОСТИ ОТЧЁТНОСТИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, интегрированная отчетность, устойчивое развитие, заинтересованные стороны.

Чтобы сохранить репутацию ответственного партнера и продемонстрировать приверженность принципам устойчивого развития, компании все чаще включают в свои корпоративные отчеты данные социальных и экологических инициатив. Повышенный спрос на нефинансовую отчетность в сочетании с ее относительной новизной в деловом секторе представляется как многообещающие возможности для продвижения устойчивого будущего для общества и планеты, так и порождает противоречивые тенденции. В этом исследовании рассматривается проблема негативных трендов, связанных с разнообразием стандартов и практики добровольного характера нефинансовой отчетности. Исследование изучает потенциал введения строгих правил для нефинансовой отчетности. В исследовании приведены аргументы строгого регулирования нефинансовой отчетности с позиции влияния ее информации на различные ключевые группы заинтересованных стороны в современной деловой среде. Основное ожидание от усиления регламентации нефинансовой отчетности заключается в стимулировании корпоративных преобразований, которые способны положительно повлиять как на общество, так и на окружающую среду. Кроме того, исследование обеспечивает анализ и обсуждение потенциальных последствий регулирования раскрытия нефинансовой информации для корпоративного управления. Рассматривая эти аспекты, исследование присоединяется к научной дискуссии по улучшению практики нефинансовой отчетности и ее роли в содействии устойчивым деловым практикам.

R. R. Chugumbaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: romanry@ya.ru

CHALLENGES OF MULTIVARIATE REPORTING IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND PROSPECTS FOR ITS REGULATION

Keywords: non-financial reporting, integrated reporting, sustainable development, stakeholders.

In order to maintain the reputation of a responsible partner and demonstrate commitment to the principles of sustainable development, companies are increasingly including data on social and environmental initiatives in their corporate reports. The increased demand for non-financial reporting, combined with its relative novelty in the business sector, presents both promising opportunities to promote a sustainable future for society and the planet, and generates contradictory trends. This study examines the problem of negative trends related to the diversity of standards and practices of the voluntary nature of non-financial reporting. The study examines the potential for introducing strict rules for non-financial reporting. The study provides arguments for strict regulation of non-financial reporting from the perspective of the impact of its information on various key stakeholder groups in the modern business environment. The main expectation from strengthening the regulation of non-financial reporting is to stimulate corporate transformations that can have a positive impact on both society and the environment. In addition, the study provides an analysis and discussion of the potential implications of regulating non-financial disclosure for corporate governance. By considering these aspects, the study joins the scientific discussion on improving non-financial reporting practices and their role in promoting sustainable business practices.

Введение

Соблюдение императивов устойчивого развития стало важнейшим приоритетом в современной деловой среде. Необходимость раскрытия нефинансовой информа-

ции, касающейся дисциплины и степени соблюдения требований заинтересованных сторон, приобрела значительное распространение, заставив корпоративных менеджеров принять соответствующие правила

и стандарты для нефинансовой отчетности [3]. Для обеспечения репутации ответственного партнера и демонстрации приверженности принципам устойчивости компании все чаще включают данные о социальных и экологических инициативах и их результатах наряду с традиционными финансовыми показателями [1]. В контексте серьезных проблем, с которыми сталкивается современный российский бизнес, формирование и раскрытие информации об устойчивом развитии имеют решающее значение для достижения конкурентоспособного положения в глобальной экономике [5]. Высокий спрос на нефинансовую отчетность в сочетании с ее относительной новизной в сфере бизнеса порождает как позитивные перспективы достижения устойчивого будущего для общества и планеты, так и противоречивые тенденции. В числе таких тенденций – распространение разнообразных международных, региональных и национальных институтов, каждый из которых предлагает различные стандарты для подготовки корпоративных отчетов и включение в них нефинансовой информации. Разнообразие стандартов и институтов порождает парадоксальный феномен, который заключается в том, что менеджмент компаний может выбирать те стандарты и правила формулирования и раскрытия нефинансовой информации, которые ему наиболее удобны, что явно не предполагает принципы единообразия и надежности нефинансовой отчетности.

Данное исследование проводится в ответ на потребность дальнейшей активизации работы по интегрированию принципов устойчивого развития для обеспечения долгосрочного конкурентного преимущества российских компаний. Несмотря на решающую в данном процессе роль нефинансовой отчетности, текущие тенденции не обеспечивают существенного стимула экономических субъектов к подлинной приверженности принципам устойчивого развития. В свете этих проблем в данном исследовании изучается потенциал внедрения строгого регулирования нефинансовой отчетности, аналогичного тому, которое применяется к финансовой отчетности.

Материалы и методы исследования

В начале исследования анализируются тенденции, которые ведут к широкому ландшафту институтов, предлагающих собствен-

ные альтернативы формирования и раскрытия нефинансовой информации экономическими субъектами. Далее исследование рассматривает проблемы, связанные с добровольным характером нефинансовой отчетности. Здесь критикуются ограничения и несоответствия, возникающие из практики добровольного раскрытия информации, подчеркивая, как такая практика может препятствовать подлинной интеграции принципов устойчивого развития в корпоративную стратегию.

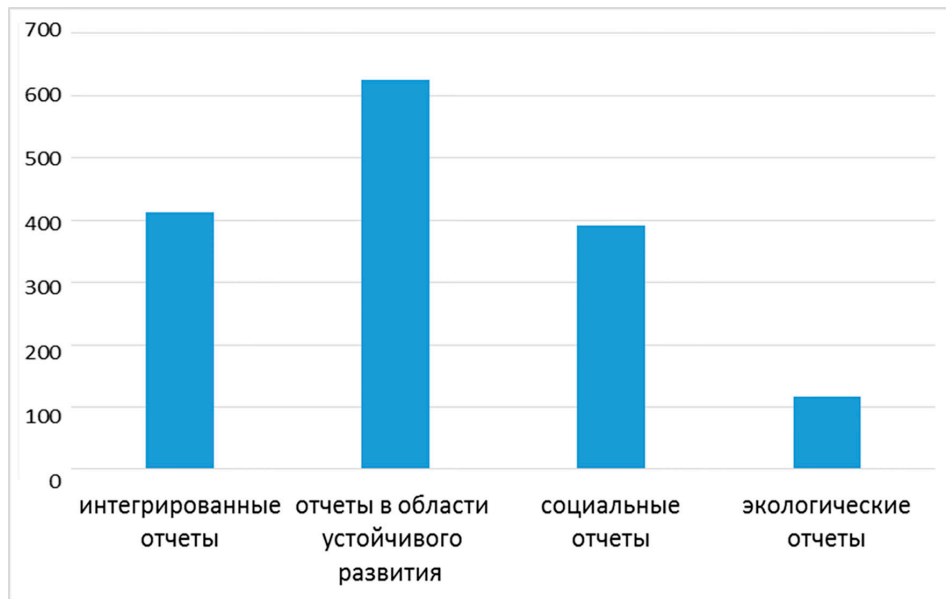
Кроме того, исследование оценивает перспективы решения этих проблем путем введения строгих мер регулирования для нефинансовой отчетности. Характеризуется то, как обязательные требования к отчетности могут повысить надежность, сопоставимость и полноту нефинансовых раскрытий.

Исследование также проводит анализ и обсуждение потенциальных последствий регулирования раскрытия нефинансовой информации для корпоративного управления. Здесь представлено то, как нормативные рамки могут воздействовать на процессы принятия решений компании в части изменения стратегии для достижения подлинного перехода к устойчивому бизнесу.

Результаты исследования и их обсуждение

Разнообразие стандартов и правил для раскрытия нефинансовой отчетности становится все больше. Исторически первыми и наиболее популярными являются стандарты по устойчивому развитию GRI [2]. В 2013 году Международный совет по интегрированной отчетности (IIRC) опубликовал основополагающие принципы интегрированной отчетности, известные как IR Framework. Эти основы впоследствии были пересмотрены в 2021 году, определив восемь основных элементов содержания интегрированной отчетности [9].

Интегрированная отчетность постепенно получает все большее признание среди компаний по всему миру, в том числе и в России. Согласно Национальному реестру нефинансовых отчетов, который ведет Российский союз промышленников и предпринимателей, по состоянию на 1 июля 2024 года из 1547 отчетов 413 были интегрированными. На рисунке представлено распределение базы нефинансовых отчетов в данном реестре.

Распределение базы нефинансовых отчетов в Национальном реестре нефинансовых отчетов РСФП на 1 июля 2024

Несколько крупных российских предприятий перешли на интегрированную отчетность после публикации стандарта Международным советом по интегрированной отчетности. Среди известных компаний: ПАО «Татнефть», ОАО «Севернефтегазпром», ПАО «Россети Северо-Запад», ПАО «Россети Московский регион», ПАО «РусГидро», ПАО «Энел Россия», Госкорпорация «Росатом», ПАО «Юнипро», АО «МХК «ЕвроХим», ПАО «СИБУР Холдинг», ПАО «ФосАгро», Segezha Group, ПАО «Сбербанк России» и др. Одновременно значительно возросли исследования в области интегрированной отчетности.

Стандарты IR Framework и Global Reporting Initiative (GRI) не являются изолированными усилиями в сфере нефинансовой отчетности; ландшафт все больше заполняется разнообразными институтами и структурами [10]. Поскольку этот ландшафт нефинансовой отчетности продолжает развиваться, крайне важно оценить, эффективно ли бесчисленные стандарты и рамки добровольной отчетности достигают своих предполагаемых целей. Более того, динамика между этими инициативами и тенденцией к более строгим нормативным требованиям к нефинансовому раскрытию информации требует тщательного изучения [11].

Сам по себе акт подготовки и публикации нефинансовой отчетности является важным проявлением высокого уровня от-

ветственности компании перед заинтересованными сторонами [4]. Ряд исследований российских ученых направлены на изучение влияния прозрачности компании на уровень ее устойчивости развития [7, 8]. Следует отметить, что подотчетность бизнеса является одной из характеристик его устойчивого развития. Публикация отчетности здесь понимается как проявление социальной ответственности и ответственности за воздействие на природную среду компании. Однако если посмотреть на это с другой точки зрения, то выявляется проблема, решение которой неразрывно связано с необходимыми перспективами совершенствования практики формирования нефинансовой отчетности. Упомянутое проявление ответственности компании в подотчетности возникает благодаря тому, что раскрытие нефинансовой информации в настоящее время остается добровольным. Т.е., если компания добровольно раскрывает информацию, то при прочих равных условиях она становится более ответственной и устойчивой, чем компания, которая не публикует добровольную нефинансовую отчетность. А когда раскрытие нефинансовой информации станет строго регламентированным, это создаст равные условия для всех компаний, тем самым облегчая измерение подлинного уровня устойчивости бизнеса, обусловленного более конкретными устойчивыми инициативами. С другой стороны, это гаран-

тировало бы выполнение законных требований заинтересованных сторон к получению необходимой информации.

Нефинансовая информация оказывает значительное влияние на различные группы заинтересованных стороны в современной бизнес-среде. Так, потребители (клиенты) используют нефинансовую информацию в ряде деловых решений по дальнейшему взаимодействию, в том числе собственную идентификацию с компанией, их проявление лояльности и готовности платить за продукты и услуги, общая удовлетворенность компанией. Клиенты склонны к получению продукции, производимой социально и экологически ответственной компанией, чувствуют себя более идентифицированными с компанией и становятся более лояльными к ней. Однако, лояльность может обернуться критикой и недоверием, если обнаружится, что содержание нефинансовой отчетности необоснованно, и, если будут выявлены негативные инциденты и безответственность. Нефинансовая отчетность важна для клиентов, поскольку помогает им сравнивать устойчивость компании с устойчивостью ее конкурентов и принимать более эффективные решения. При этом клиенты также играют ключевую роль в содействии созданию реальных эффектов по устойчивому функционированию компании. Если клиенты не будут учитывать нефинансовую информацию при принятии решений в выборе поставщика, у компаний не будет стимулов для изменения своего поведения в отношении социальной и экологической ответственности. Чем больше клиентов используют эту информацию, тем больше стимулов у компании изменить свое поведение и внедрять более устойчивые практики и бизнес-модели.

Поставщики также играют важную роль в обеспечении устойчивости компании. В последние годы большее внимание уделяется роли нефинансовых показателей в продвижении более устойчивых цепочек поставок. Таким образом, нефинансовая отчетность играет ключевую роль в управлении цепочками поставок, поскольку позволяет компаниям быть в курсе социально и экологически ответственных практик, принятых в их цепочках поставок, и предпринимать необходимые действия. В таком случае регулирование нефинансовой отчетности, вероятно, принесет пользу всем участникам цепочки поставок и способствует ее устойчивости. Регулирование нефинансовой от-

четности снижает затраты на приобретение нефинансовой информации для компаний, работающих на разных уровнях цепочки поставок, и предоставляет им возможность установить критерии для сопоставления своих ожиданий в отношении поставщика или покупателя. Повышение доступности информации, которое следует за регулированием нефинансовой отчетности, облегчает практику мониторинга в цепочках поставок и, вероятно, стимулирует к инициативам по улучшению показателей устойчивости.

Нефинансовая отчетность также помогает фирмам устанавливать прочные отношения со своими сотрудниками. Сотрудники, как правило, ценят компании с лучшими показателями устойчивого развития. Устойчивое ответственное функционирование повышает репутацию и привлекательность компании как работодателя, расширяя кадровый резерв потенциальных сотрудников. Эти моменты помогут компаниям привлекать и удерживать более талантливых сотрудников. Таким образом, доведение нефинансовой информации до сотрудников является ключом к повышению привлекательности компании как будущего работодателя, а также лояльности и удержания сотрудников. Кроме того, это повышает осведомленность сотрудников о важности принципов устойчивого развития, что приводит к улучшению их социально ответственного поведения.

Местные сообщества также заинтересованы в том, чтобы знать, приносят ли компании, работающие в их регионе, свой вклад в устойчивое развитие. Местные сообщества заинтересованы в нефинансовой отчетности, поскольку это позволяет им оценить влияние местного бизнеса на окружающую среду и общество и выступить против компаний, которые действуют безответственно. Обеспечив доступ к нефинансовой отчетности с помощью более строгого регулирования, местные сообщества получают больше возможностей для общественного контроля степени устойчивости функционирующих в регионе компаний.

Главные ожидания от практики публикации нефинансовой отчетности компаниями состоят в том, чтобы получить реальный эффект на бизнес, т.е. стимулировать изменения внутри компаний, которые окажут позитивное воздействие на общество и окружающую среду, в которой они работают. Другими словами, переход на строгое регулирование нефинансовой отчетности может

заставить компании изменить свои решения. Компании после введения обязательства публиковать нефинансовую отчетность будут в большей степени озабочены практиками, ориентированными как на социальную, так и на экологическую деятельность, особенно в плане должной проверки цепочки поставок, соблюдения прав человека и внедрения зеленых инноваций.

Внедрение строгой нефинансовой отчетности может иметь и другие важные последствия для общества. В их число можно включить ожидание того, что повышение прозрачности бизнеса снизит риски негативных и нежелательных практик коррупции, уклонения от налогов, экологических нарушений. А это в свою очередь приведет к уменьшению судебных разбирательств по таким вопросам. Повышение прозрачности приведет к тому, что компании столкнутся с большим давлением заинтересованных сторон. Усиление корпоративной устойчивости и ответственности в после введения регулирования нефинансовой отчетности может привлечь больше внимания и интереса инвесторов, а также повлияет и на работу фондовых бирж.

Глобальные кризисы, такие как пандемия COVID-19 и реакция Запада на специальную военную операцию в Украине, подчеркнули уязвимость существующих систем и необходимость переосмысления подходов к устойчивому развитию. Эти события продемонстрировали тесную взаимосвязь между экономической, производственной и человеческой деятельностью, а также их влияние на здоровье и благополучие населения, особенно маргинализированных групп и будущих поколений.

Тем не менее, борьба с COVID-19 и его последствиями также продемонстрировала способность общества к адаптации, инновациям и быстрому реагированию. Это то, чего часто не хватало в отношении давних глобальных проблем, таких как окружающая среда, сохранение биоразнообразия, социальное и экономическое неравенство, права человека и работников, плохое управление и этика.

В этой новой реальности наблюдается усиление регулирования в сфере нефинансовой отчетности. Большая часть исследований и практических проектов в области нефинансовой отчетности сосредоточена на опыте западных стран, особенно США, Великобритании и континентальной Евро-

пы. В то же время, в других странах, включая Россию, наблюдается растущий интерес к раскрытию информации об устойчивом развитии. В России с ноября 2023 года вступили в силу рекомендации Минэкономразвития по формированию и раскрытию добровольной нефинансовой отчетности. Как уже упоминалось, современная российская экономика обладает уникальным контекстом функционирования субъектов бизнеса, заинтересованные стороны которого имеют особые требования. Для эффективного смягчения последствий санкционного давления на российские предприятия крайне важно усовершенствовать институциональные механизмы на национальном уровне. Это улучшение должно проявляться в обеспечении верховенства закона, соблюдении нормативно-правовой базы, содействии надлежащему управлению и установлению прозрачности. В отсутствие таких улучшений слабости и недостатки этих механизмов могут послужить в угоду частным интересам, тем самым превращая российскую среду в место для «неустойчивых практик», таких как деятельность, наносящая ущерб окружающей среде, в условиях слабого экологического и социального регулирования. Следовательно, будущие исследования могли бы быть сосредоточены на внедрении принципов устойчивого развития и нормативно-правовой базы в этих сложных контекстах. Необходимо детальное изучение того, как система регулирования деловой отчетности может быть эффективно адаптирована к уникальным вызовам и требованиям российской экономической среды, обеспечивая тем самым надежное внедрение и соблюдение устойчивых практик.

Заключение

В условиях глобальных вызовов и усиления внимания к устойчивому развитию, отчетность в области устойчивого развития становится неотъемлемой частью бизнес-стратегии. Более широкое раскрытие информации, будь то добровольное или обязательное, помогает преодолеть информационный разрыв между заинтересованными сторонами. Однако добровольное раскрытие нефинансовой информации может также использоваться в качестве инструмента для поддержания дисбаланса сил за счет стратегии управления впечатлениями. Необходимо создавать более гармонизированные и универсальные стандарты и более твердые ре-

гламенты отчетности, которые бы обеспечили прозрачность и достоверность информации о влиянии бизнеса на окружающую среду и общество в России.

Конечно, следует отметить, что успех перехода к строго регламентированному

раскрытию нефинансовой информации, напрямую зависит от решения вопросов, связанных с совершенствованием стандартов, унификацией показателей нефинансовой отчетности, их сопоставимости, специфичности измерения и обобщения.

Библиографический список

1. Bychkova S.M., Karelskaia S.N., Abdalova E.B., Zhidkova E.A. Social responsibility as the dominant driver of the evolution of reporting from financial to non-financial: theory and methodology // *Foods and Raw Materials*. 2021. Т. 9, № 1. P. 135-145.
2. Домбровская Е.Н., Быкова В.В. Состояние нефинансовой отчетности в России: тенденции и вызовы в условиях экономической нестабильности // *Экономические науки*. 2023. № 221. С. 68-74.
3. Ефимова О.В. Нефинансовая отчетность в России: возможности и перспективы развития // *Аудиторские ведомости*. 2017. № 9. С. 30-39.
4. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: концептуальный подход // *Учет. Анализ. Аудит*. 2021. Т. 8, № 5. С. 28-40.
5. Любушин Н.П., Бабичева Р.Э., Купрюшина О.М., Ханин Д.Г. Методика формирования показателей оценки устойчивого развития экономических субъектов в условиях больших вызовов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20, № 11 (518). С. 1994-2020.
6. Макушкина Д.М., Рожнова О.В. Факторы, определяющие транспарентность бизнеса // *Управленческий учет*. 2022. № 6-3. С. 716-724.
7. Нугуманова Д.Р. Транспарентность как фактор этичности корпоративных финансов // *Управленческие науки*. 2012. № 2 (3) С. 31-36.
8. Рожнова О.В., Устинова Я.И., Кришталева Т.И., Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С., Жукова О.М., Бродская Е.В., Кузьмин А.Ю., Казакова К.Д., Домбровская Е.Н., Чугумбаев Р.Р., Куревлева Д.И., Сафонова И.В., Колесник А.Н., Жукова Т.В., Каталицкая А.А., Бурцева К.Ю., Малиновская Н.В., Зенкина И.В., Гришкина С.Н. и др. Методические и организационные аспекты формирования транспарентной отчетности экономических субъектов: монография. М.: КноРус, 2019. 194 с.
9. Сапожникова, Н. Г. Нефинансовая отчетность корпораций // *Учет. Анализ. Аудит*. 2023. Т. 10, № 4. С. 34-47.
10. Чайковская Л.А., Мезенцева Т.М., Рожнова О.В., Мельник М.В., Ефимова О.В., Рожнова О.В., Лесина Т.В., Никифорова Е.В., Боровицкая М.В., Шнайдер О.В., Гордова М.А., Устинова Я.И., Домбровская Е.Н., Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С., Кузьмин А.Ю., Пальгуева Т.В., Бычкова С.М., Потапова Н.В., Чипуренко Е.В. и др. Информация финансовой и нефинансовой отчетностей как основа для стратегических решений бизнеса: учет, контроль, анализ. М.: КноРус, 2020. 228 с.
11. Чугумбаев Р.Р. Раскрытие информации об устойчивости бизнеса в эпоху глобальных потрясений // *Экономические науки*. 2023. № 221. С. 49-54. DOI: 10.14451/1.221.49.

УДК 332.146.2:346.22

Л. В. Шабалина

ГБУ «Институт экономических исследований», Донецк, e-mail: luda_2270@mail.ru

Г. А. Шавкун

ГБУ «Институт экономических исследований», Донецк, e-mail: galina.shavkun@mail.ru

М. В. Тимко

ГБУ «Институт экономических исследований», Донецк, e-mail: mark26328@mail.ru

СОЗДАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: правовое обеспечение, инновации, технологическая платформа, государственно-частное партнерство, частный партнер, публичный партнер.

В Донецкой Народной Республике (ДНР) существует значительный научно-технический потенциал, позволяющий в полной мере интегрироваться в экономическое пространство Российской Федерации, а также участвовать в формировании инновационно-ориентированной экономики, однако в недостаточной мере сформирована инновационная инфраструктура, способствующая внедрению результатов интеллектуальной деятельности в промышленность на основе реализации инновационных проектов, что в свою очередь ограничивает возможности взаимодействия «государства-бизнеса-гражданского общества-науки и образования». По результатам исследования выявлено, что: в основе развития инновационной деятельности стран-лидеров по затратам на научные исследования являются предпринимательские структуры и развитая инновационная инфраструктура; деятельность субъектов инновационной инфраструктуры регулируется нормативными правовыми документами на федеральном и региональном уровне; для повышения эффективности инновационного процесса в ДНР целесообразно использование государственно-частного партнерства при создании технологической платформы, как элемента инновационной инфраструктуры, что позволит выйти за пределы бюджетных ограничений при реализации инновационных проектов. В статье представлен порядок заключения договора государственно-частного партнерства по созданию технологической платформы, где рассмотрены два алгоритма ее формирования, первый, когда инициатором является частный партнер, второй – публичный партнер.

L. V. Shabalina

Economic Research Institute, Donetsk, e-mail: luda_2270@mail.ru

G. A. Shavkun

Economic Research Institute, Donetsk, e-mail: galina.shavkun@mail.ru

M. V. Timko

Economic Research Institute, Donetsk, e-mail: mark26328@mail.ru

ESTABLISHMENT OF A TECHNOLOGICAL PLATFORM IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC BASED ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Keywords: legal support, innovations, technological platform, public-private partnership, private partner, public partner.

In the Donetsk People's Republic (DPR), there is significant scientific and technological potential, which enables full integration into the economic space of the Russian Federation and participation in the development of an innovation-oriented economy. However, the innovation infrastructure, which facilitates the implementation of intellectual property results in industry through innovative projects, is insufficiently developed. This limitation constrains the interaction between the "state-business-civil society-science and education" sectors. Research findings indicate that entrepreneurial structures and a developed innovation infrastructure underpin the innovation activities of leading countries in research and development expenditures. The activities of innovation infrastructure entities are regulated by legal documents at the federal and regional levels. To enhance the efficiency of the innovation process in the DPR, it is advisable to use public-private partnerships in creating a technological platform as an element of the innovation infrastructure. This approach would allow for overcoming budget constraints in the implementation of innovative projects. The article presents the procedure for concluding a public-private partnership agreement for creating a technological platform, outlining two formation algorithms: one initiated by a private partner and the other by a public partner.

Введение

В современных условиях, важным фактором социально-экономического развития региона является внедрение инноваций в промышленность, что способствует повышению его устойчивости, а также налаживанию производственного и научно-технического сотрудничества как с другими регионами государства, так и мирового сообщества. Принимая во внимание ограниченность финансовых и кадровых ресурсов ДНР, а также формирование новых хозяйственных связей в условиях интеграции в РФ в качестве нового субъекта важным является коллаборация участников инновационного процесса на основе государственно-частного партнерства (ГЧП) посредством технологической платформы (ТП), как элемента инновационной инфраструктуры, консолидирующей ресурсы ее участников для реализации инновационных проектов. Важно подчеркнуть, что практический базис формирования и функционирования ТП основывается на положениях, урегулированных различными нормативными правовыми актами (НПА) как федерального, так и регионального уровня, что в условиях ДНР, где установлен переходный период, формирует дополнительные особенности, учет которых необходим для успешной деятельности данного субъекта.

Цель исследования – создание технологической платформы в ДНР на основе ГЧП, для объединения возможностей государства и бизнеса, и ускорения коммерциализации результатов инновационной деятельности.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования использовались методы: дедукции (при анализе зарубежного опыта финансирования НИОКР), логического анализа (при выделении субъектов инновационной инфраструктуры, участвующих в трансфере технологий); диалектический (при обосновании выбора ТП в качестве субъекта инновационной инфраструктуры); системный (при разработке порядка заключения договора ГЧП). Источниками информации послужили статистические данные ОЭСР, а также НПА, регламентирующие отношения в сфере инновационной деятельности и ГЧП.

Результаты исследования и их обсуждение

В международной практике действующим методологическим документом,

обеспечивающим системный подход к инновациям, является «Руководство Осло», содержащее методику сбора данных и рекомендации в области статистики инноваций, трактовка которых менялась в зависимости от редакции. В последней четвертой редакции дано определение инноваций как нового или усовершенствованного продукта/процесса (или их комбинации), существенно отличающегося от предыдущих продуктов/процессов и введенного в хозяйственный оборот субъектом хозяйствования [1]. В Республике Беларусь под инновацией понимается «введенная в гражданский оборот или используемая для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, технология, услуга, организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера» [2]. В РФ инновация – это «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [3]. В Республике Казахстан инновацией считается «новый или усовершенствованный результат инновационной деятельности в виде продукта (товара, работы или услуги), ставшего доступным потенциальным пользователям, или процесса, введенного в эксплуатацию, обеспечивающего конкурентоспособность и сравнительное преимущество в отличие от предыдущих продуктов или процессов» [4].

Весомым аспектом для создания инноваций является финансовое обеспечение, где важно учитывать объем валовых затрат и структуру их источников финансирования, что позволяет выявить основных потребителей НИОКР. Так, в странах с наибольшими затратами на НИОКР основным инвестором являются предпринимательские структуры, обеспечивающие в среднем 70% валовых расходов, в том время как в РФ 67,8% (в 2020 г.) финансирования инноваций осуществляется в виде субсидий и грантов из средств федерального и региональных бюджетов через соответствующие государственные структуры и преимущественно в готовые проекты. Таким образом, движущим фактором инновационного развития в развитых странах является предпринимательский сектор, а в РФ государство (таблица).

Структура расходов стран-лидеров по валовым внутренним расходам на НИОКР по источникам финансирования, млн долл., в ценах 2013 г.

Страна	Государственное финансирование		Предпринимательские структуры		Научные и образовательные учреждения		Некоммерческие организации	
	2013	2021	2013	2021	2013	2021	2013	2021
США	27,52	23,14	61,08	78,99	3,38	3,49	3,55	2,88
Китай	21,11	22,05	74,60	90,74	0	0	0	0
Япония	17,30	17,98	75,48	90,81	5,86	6,01	0,83	0,80
Германия	29,10	34,85	65,44	73,03	0,05	0,08	0,31	0,37
Южная Корея	22,83	26,52	75,68	88,54	0,73	0,54	0,46	0,38
Великобритания	29,12	22,57	46,21	68,09	1,27	9,88	4,72	3,41
Франция	35,30	37,76	55,07	64,48	0,96	3,42	0,78	1,73
Тайвань	23,47	17,62	75,34	97,93	0,88	0,63	0,09	0,06
РФ	67,64	78,86*	28,16	34,00*	1,04	1,08*	0,12	0,33*
Турция	39,32	31,93	43,39	63,49	15,48	19,10	0,08	0,03

*Данные за 2020 г.

Источник: рассчитано по [5].

Необходимо подчеркнуть важность и необходимость комплексной организационной поддержки создания инноваций, предполагающей построение системы взаимодействия участников инновационного процесса по поводу обмена результатами интеллектуальной деятельности и перераспределения свободных ресурсов, базисом которой являются субъекты инновационной инфраструктуры, при этом, их количество не всегда предопределяет ее результативность. Промежуточное положение субъектов инновационной инфраструктуры между инвесторами, заказчиками инноваций и их потребителями способствует не только расширению круга участников инновационного процесса и их интеграции, но и ускорению инновационного цикла.

Следует отметить, что роль, функции и значение инновационной инфраструктуры в РФ отражены, как правило, в НПА федерального уровня, например в законах [3, 6, 7], стратегии инновационного развития [8]. На региональном уровне определяются полномочия органов исполнительной власти субъекта Федерации в части финансирования и создания инновационной инфраструктуры. В соответствии с федеральным законом [9] на территории ДНР до 1 января 2026 г. действует переходный период и ранее принятые НПА, не противоречащие российским (ч. 2 ст. 4 закона).

В Концепции технологического развития РФ на период до 2030 г. [10] отмечается, что ключевым ответом на происходящие

системные изменения является применение новых технологий посредством формирования сетевой инфраструктуры, объединяющей участников инновационного процесса. Представителем такого объединения является ТП, содержание которой трактуется по-разному. На международном уровне евразийские ТП – это «объекты инновационной инфраструктуры, позволяющие обеспечить эффективную коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций)» [11]. В Республике Казахстан ТП используется в качестве инструмента реализации государственной технологической политики и под ней понимается «комплекс, состоящий из взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов образовательной, научной и промышленно-инновационной инфраструктуры, субъектов научной, научно-технической, инновационной и промышленной деятельности, необходимой для обеспечения непрерывного процесса генерации и совершенствования технологий, подготовки кадров, реализации инновационных проектов» [4]. На уровне субъекта РФ ТП – «организационная форма реализации государственно-частного партнерства и инструмент осуществления научно-технической и инновационной политики в приоритетных направлениях технологической модернизации региональной экономики» [12].

Следует отметить, что у предприятий и учреждений ДНР (в том числе научных и проектно-конструкторских институтов) различных форм собственности имеются нереализованные объекты исключительных прав. Поэтому для условий ДНР целесообразно использование ТП, содействующей сбору, обмену и интеграции ресурсов, связанных с инновациями на основе сотрудничества государства, предпринимательских структур, гражданского общества, науки и образования, создающей предпосылки для практической реализации результатов интеллектуальной деятельности.

Одним из инструментов коммерциализации инноваций является ГЧП, позволяющий выйти за пределы бюджетных ограничений при реализации инновационных проектов, способствующий эффективному использованию бюджетных средств и распределению ресурсов в экономике. В ДНР основой ГЧП является соответствующий закон [13], определяющий порядок заключения договора между участниками. Принимая во внимание важность ТП, как связующего элемента в инновационной системе,

целесообразным считается создание данного субъекта в ДНР на основе ГЧП. На рис. 1 представлен порядок заключения договора о ГЧП по созданию ТП, где инициатором может выступать орган исполнительной власти или частный партнер. Следует отметить, что в соответствии с федеральным законодательством Правительством РФ определены формы предложения о реализации проекта; порядок оценки эффективности проекта; порядок осуществления контроля соблюдения частным партнером условий соглашения, на региональном уровне осуществляется распределение полномочий между органами исполнительной власти в части ГЧП.

Рассмотрим порядок заключения договора о ГЧП по формированию ТП, инициированного публичным партнером, который обеспечивает разработку предложения о реализации проекта и направляет его в Правительство ДНР (1) (рис. 2), которое в течении 30 дней издает распоряжение, определяющее орган исполнительной власти, уполномоченный выступать публичным партнером при реализации проекта (2).

Рис. 1. Порядок заключения договора о ГЧП по формированию ТП
Источник: составлено по [14]

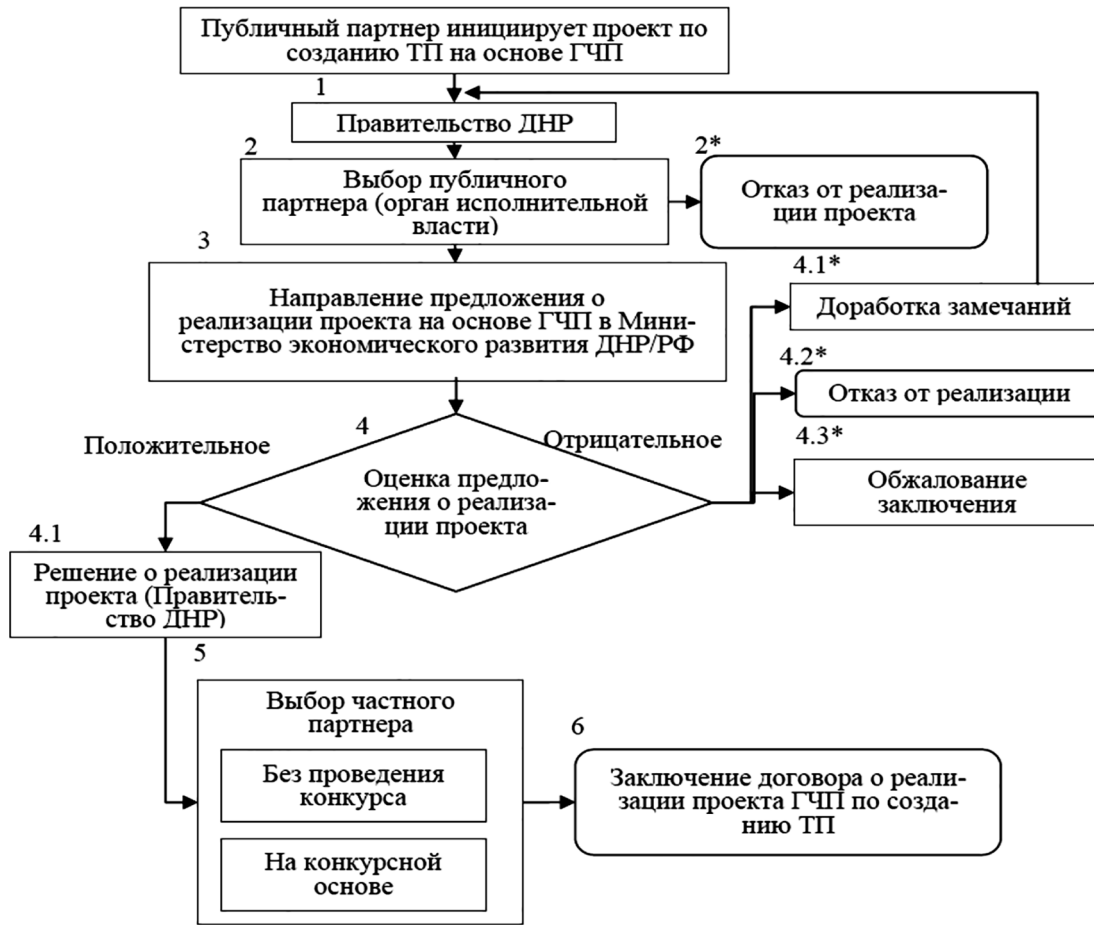

Рис. 2. Порядок заключения договора о ГЧП по формированию ТП, инициированного публичным партнером
 Источник: составлено по [15]

Публичный партнер может принять решение о невозможности реализации проекта, мотивированное и соответствующее основаниям, определенным ч. 8 ст. 8 закона (2*) [13]. Если публичный партнер согласен реализовывать полученное предложение, то он направляет его в МЭР ДНР или РФ для оценки его эффективности (3).

В процессе оценки предложения о реализации инновационного проекта (4) МЭР ДНР/РФ вправе запрашивать у публичного партнера и (или) инициатора проекта дополнительные материалы и документы, проводить переговоры с участием публичного партнера и инициатора проекта, в том числе в форме совместных совещаний. По результатам переговоров могут быть внесены изменения в предложение о реализации инновационного проекта на основе ГЧП, при условии согласия МЭРДНР/РФ, публичного партнера, а также инициатора проекта, ко-

торое оформляется протоколом и подписывается этими сторонами. В случае получения отрицательного заключения, МЭР ДНР/РФ направляется его инициатору проекта и публичному партнеру, либо для доработки и повторном рассмотрении в установленном законом порядке (4.1*), либо для отказа от реализации проекта (4.2*), с правом обжалования в установленном законом порядке, если инициатор проекта с ним не согласен (4.3*). При положительном заключении предложение направляется в Правительство ДНР (4.1), которое принимает решение о реализации проекта и утверждает процедуру выбора частного партнера на конкурсной основе или без нее (5). Если выбор частного партнера осуществляется на конкурсной основе, то решением Правительства ДНР также утверждаются: критерии конкурса и их параметры; конкурсная документация либо, в случае ее отсутствия, порядок и сроки ее

утверждения; сроки проведения конкурса на право заключения договора; состав комиссии по проведению конкурса и порядок его утверждения. Для организации и проведения конкурса по выбору частного партнера МЭР ДНР создает комиссию, а также определяет регламент ее работы, а публичный партнер обеспечивает размещение информации о проведении конкурса на официальном сайте ДНР. Выбор частного партнера без проведения конкурсного отбора возможен несколькими способами: по инициативе Главы ДНР (ч. 2 ст. 19 закона о ГЧП ДНР); если в конкурсе нет участников или подал заявление только один единственный участник (ч. 3 ст. 19 закона о ГЧП ДНР). В таком случае частный партнер утверждается Советом Министров ДНР. После выбора частного партнера между ним и публичным партнером подписывается соответствующий договор ГЧП о реализации инновационного проекта, после чего осуществляет его государственная

регистрация, определенная Постановлением Совета Министров ДНР (6) [15].

На рис. 3 представлены этапы заключения договора о ГЧП по формированию ТП, инициированного частным партнером (1). В данном случае, предложение о реализации проекта (2) вместе с документами, подтверждающими обеспечение предложения (гарантийный денежный взнос, внесенный на счет, открытый публичным партнером в банке, или банковская гарантия) направляются частным партнером в Правительство ДНР (3), которое после рассмотрения предложения издает распоряжение, где определяется публичный партнер для реализации проекта (4). После получения предложения публичный партнер рассматривает его и принимает одно из двух решений: о невозможности реализации проекта (4*); о направлении предложения о реализации проекта на оценку его эффективности в МЭР ДНР/РФ (5).

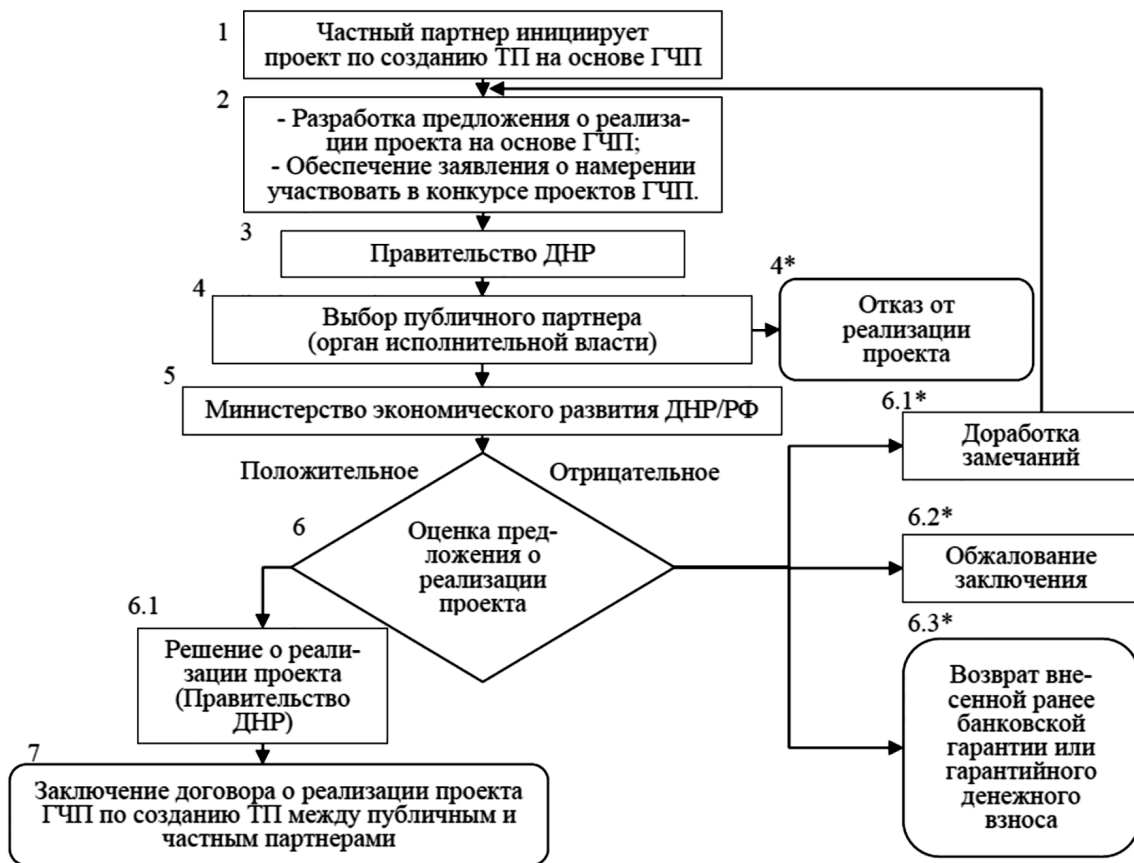

Рис. 3. Порядок заключения договора о ГЧП по формированию ТП, инициированного частным партнером
Источник: составлено по [15]

МЭР ДНР рассматривает предложение о реализации проекта в целях оценки его эффективности и определения его сравнительных преимуществ (6), по итогам рассмотрения МЭР ДНР/РФ утверждает заключение об эффективности проекта и направляет его публичному партнеру и инициатору проекта. Отрицательное заключение может быть доработано (6.1*) или обжаловано (6.2*), если частный партнер отказался исправлять проект, ему возвращают внесенный ранее денежный взнос (6.3*). В случае получения положительного заключения публичный партнер направляет данное заключение в Правительство ДНР для принятия решения о реализации проекта (6.1), где будут определены публичный и частный партнеры, заключающие договор, который в течение 30 дней должен быть зарегистрирован в установленном законом порядке (7).

Мониторинг реализации соглашений о ГЧП производится в соответствии с Приказом МЭР РФ обоими министерствами

[16], а контроль за исполнением частным партнером условий соглашения договора о ГЧП осуществляется публичным партнером в соответствии с Постановлением Правительства РФ [17].

Заключение

Анализ источников финансирования НИОКР в различных странах выявил, что основным инвестором и потребителем инноваций являются предпринимательские структуры, в то время как в РФ государство играет ключевую роль в данном процессе. С целью экономии бюджетных средств и активному вовлечению в инновационный процесс всех заинтересованных сторон предложено два порядка заключения договора по созданию технологической платформы на основе государственно-частного партнерства. Думается, что создание данного субъекта инновационной инфраструктуры благоприятно скажется на социально-экономическом развитии ДНР.

Библиографический список

1. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg. [Электронный ресурс]. DOI: 10.1787/9789264304604-en.
2. Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 2/1977.
3. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102043112&rdk=> (дата обращения: 12.05.2024).
4. Кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 г. № 375-V ЗПК «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 25.04.2024).
5. Research and development statistics: Gross domestic expenditure on R&D by sector of performance and source of funds, constant prices and PPP, 2015=100, Millions \$ [Электронный ресурс]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GERD_SOF (дата обращения: 25.04.2024).
6. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102115928&ysclid=lya4d2kjwo396901290> (дата обращения: 25.04.2024).
7. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102365303&ysclid=lya4fqqn8e745640175> (дата обращения: 25.03.2024).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152780&rdk=&link_id=0&intelsearch=%EF%E5%ED%F1%E8%E8++ (дата обращения: 25.03.2024).
9. Федеральный закон «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» (с изме-

нениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603414659&ysclid=lya4lr575y855089061> (дата обращения: 22.04.2024).

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301657597?ysclid=lya4qg2s7u210238187> (дата обращения: 25.06.2024).

11. Решение Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 года № 2 «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91600069> (дата обращения: 27.04.2024).

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.09.2011 № 1540-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/78940/> (дата обращения: 27.04.2024).

13. Закон Донецкой Народной Республики от 01.02.2019 г. № 11-ПНС «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://npa.dnronline.su/2017-08-25/188-ins-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve-dejstvuyushhaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-06-02-2019-g.html> (дата обращения: 25.04.2024).

14. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102376338&ysclid=lya4ztm571420869750> (дата обращения: 25.04.2024).

15. Постановление Совета Министров ДНР № 2-11 от 13.09.2018 г. «Об утверждении Порядка государственной регистрации и ведения реестра договоров о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве» [Электронный ресурс]. URL: <http://npa.dnronline.su/2018-11-06/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-2-11-ot-13-09-2018-g-ob-utverzhdanii-poryadka-gosudarstvennoj-registratsii-i-vedeniya-reestra-dogovorov-o-gosudarstvenno-chastnom-partnerstve-munitsipalno-chastnom.html> (дата обращения: 25.04.2024).

16. Приказ Министерства экономического развития РФ от 02.02.2021 г. № 40 «Об утверждении Порядка мониторинга реализации соглашений о государственно-частном партнерстве, соглашений о муниципально-частном партнерстве» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/67a8f3afef175ed35bcd22c649d11e42/40_02022021.pdf (дата обращения: 21.05.2024).

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1490 «Об осуществлении публичным партнером контроля за исполнением соглашения о государственно-частном партнерстве и соглашения о муниципально-частном партнерстве» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=5&nd=102387416&ysclid=lya59dcsuf553927041 (дата обращения: 21.05.2024).

УДК 336.761

Е. И. Шаманина

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: shamanina_ei@mail.ru

Е. С. Сероштан

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: evgenyseva@gmail.com

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СДЕЛКИ: СУЩНОСТЬ, АНАЛИЗ РИСКОВ И ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРАКТИК НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Ключевые слова: манипулятивные сделки, недобросовестные практики, рынок ценных бумаг, финансовые рынки, инсайдерская торговля, риски, схемы «pump & dump» и «switch», поведенческий надзор.

В настоящей статье раскрывается сущность категории «манипулирование» на рынке ценных бумаг, проводится анализ видов и различных подходов к выявлению манипулятивных сделок на российском рынке ценных бумаг. В ходе исследования рассматриваются основные теоретико-методологические аспекты манипуляций, используемых на финансовых рынках, приводятся конкретные техники, методы и принципы их функционирования, а также предлагаются методы и инструменты для их выявления. В статье также освещаются основные принципы работы частного инвестора с данными и инструментами, позволяющими выявить аномалии и потенциальные манипуляции на рынке ценных бумаг. Представленный анализ позволил обозначить ключевые направления недобросовестных практик на российском рынке ценных бумаг и предложить эффективные способы противодействия им. Результаты статьи могут быть полезны как для специалистов в области финансов и инвестиций, так и для регуляторных органов, инфраструктурных, и иных участников рынка.

E. I. Shamanina

State University of Management, Moscow, e-mail: shamanina_ei@mail.ru

E. S. Seroshtan

State University of Management, Moscow, e-mail: evgenyseva@gmail.com

MANIPULATIVE TRANSACTIONS: THE ESSENCE, RISK ANALYSIS AND APPROACHES TO IDENTIFYING UNFAIR PRACTICES IN THE RUSSIAN SECURITIES MARKET

Keywords: manipulative transactions, unfair practices, securities market, financial markets, insider trading, risks, «pump & dump» and «switch» schemes, behavioral supervision.

This article reveals the essence of the category «manipulation» in the securities market, analyzes the types and different approaches to identifying manipulative transactions in the Russian securities market. The study examines the main theoretical and methodological aspects of manipulations used in financial markets, provides specific techniques, methods and principles of their functioning, as well as suggests methods and tools for their identification. The article also highlights the basic principles of how a private investor works with data and tools to identify anomalies and potential manipulations in the securities market. The presented analysis made it possible to identify the key areas of unfair practices in the Russian securities market and propose effective ways to counter them. The results of the article can be useful both for specialists in the field of finance and investment, as well as for regulatory authorities, infrastructure, and other market participants.

Введение

За последние несколько лет число манипулятивных сделок на российском рынке ценных бумаг значительно выросло, что вызывает беспокойство как со стороны регуляторов, так и со стороны участников биржевых торгов, которые терпят серьезные

убытки вследствие аномального поведения того или иного биржевого инструмента. Так, например, необоснованно резкий рост оборота и объемов торгов низколиквидных акций ряда малоизвестных компаний, сложно объяснить фундаментальными причинами, поэтому есть высокая вероятность, что котир

ровками таких бумаг целенаправленно манипулируют спекулянты в корыстных целях. Банк России в ходе мониторинга организованных торгов не раз уведомлял участников рынка о возможных рисках возникновения манипуляций на российском рынке ценных бумаг, выявляя публикации в отношении отдельных эмитентов или их ценных бумаг в социальных сетях и мессенджерах, направленные на реализацию стратегий Pump & Dump и Switch [6]. Регулятор считает такие практики недобросовестными. Например, в схеме Pump&Dump для резкого повышения котировок ценных бумаг, как правило, задействуются финансовые ресурсы подписчиков профильных каналов и сообществ в социальной сети Telegram, где подписчиков побуждают совершать быстрые однонаправленные сделки с конкретными низколиквидными активами, обещая гарантированную безрисковую прибыль. В свою очередь, схема «switch» предполагает переход финансовых инструментов из владения одного лица к другому через промежуточное лицо в результате заключения пары или серии сделок купли-продажи.

Отсутствие необходимого опыта выявления и пресечения фактов манипулирования, а также всесторонней оценки последствий недобросовестных практик на рынке ценных бумаг, способно оказать существенное негативное влияние на процессы стабильного функционирования как финансовых рынков, так и экономики в целом. В совокупности обозначенные факты с недостаточным освещением в экономической литературе имеющих проблем в рассматриваемой области определяют актуальность данного исследования.

Цель исследования – раскрыть сущность и подходы к выявлению различного рода манипуляций на российском рынке ценных бумаг и предложить эффективные способы противодействия им.

Материалы и методы исследования

При подготовке статьи авторами широко использовались известные методы исследования, такие как: обобщение информации, систематизация и сравнительный анализ данных. Информационно-эмпирической базой исследования выступают зарубежные и отечественные открытые литературные источники, а также электронные научно-практические базы данных. В процессе подго-

товки статьи особое внимание уделено официальным данным регулятора, материалам исследований иных государственных структур, инфраструктурных участников рынка, информационно-аналитических порталов, центров раскрытия информации, инвестиционных и консалтинговых компаний.

Достижение обозначенной цели осуществлялось с применением общенаучных методов исследования, в процессе сравнительного, статистического анализа параметров рассматриваемых показателей, методов аналогии, сравнительного анализа, прогнозирования, инструментов отображения, позволившим получить следующие результаты.

Результаты исследования и их обсуждение

Манипуляция с ценными бумагами – это умышленное действие, направленное на изменение стоимости актива с целью извлечения выгоды [5]. Манипулятор осознанно контролирует движение котировок, заставляя отдельные ценные бумаги расти в цене или падать, заранее понимая точки входа и выхода из актива. При этом актер данных действий получает прибыль, а вовлеченные в манипулятивную торговлю жертвы терпят незапланированные убытки.

Манипулирование на фондовом рынке в Российской Федерации преследуется по закону [4]. В рамках норм российского права манипуляциями считаются действия, которые искусственно приводят к значительному отклонению цены, спроса, предложения или объема торгов финансовыми инструментами. Так, согласно статье 5 Федерального закона «О противодействии манипулированию рынком» [1] запрещается:

- использовать информационные ресурсы в целях распространения ложных данных;
- совершать сделки по предварительному сговору;
- совершать операции, обязательства по которым исполняются за счет или в интересах одного лица;
- выставлять заявки за счет или в интересах одного лица, если в результате появились две или более заявки противоположной направленности;
- неоднократно совершать сделки на основании заявок с наибольшей ценой покупки либо с наименьшей ценой продажи в течение торгового дня;

- совершать сделки с целью ввести в заблуждение относительно цены финансового инструмента;
- неоднократно и преднамеренно отказываться от исполнения обязательств по операциям с одним и тем же финансовым инструментом.

Существует достаточно большое количество способов манипуляцией цен на бумагу, торгуемые на бирже [2], которые принято разделять на три условные группы, отображенные в таблице.

Виды манипуляций на рынке и походы к их определению

Вид манипуляции	Определение вида манипуляции
Психологические	Целенаправленное воздействие на сознание масс, направленное на стимулирование желаемого поведения участников рыночных торгов
Технические	Попытка влияния на стоимость актива с использованием специальных технических решений и инструментов
Комбинированные	Совместное использование психологических и технических методов с целью влияния на котировки ценных бумаг

Источник: составлено авторами.

Далее будет рассмотрена наиболее популярная и часто используемая техника манипулирования ценами активов на фондовом рынке «Pump & dump».

Данная техника является самым распространенным и востребованным методом воздействия на котировки ценных бумаг – искусственное «раздувание» цен и фиксация прибыли инициатором манипуляции в высшей точке ценового диапазона манипулятивного движения.

Организаторы «Pump & dump» заранее, за несколько дней или даже месяцев до «разгона», приобретают ценные бумаги выбранной компании небольшими по лотности объемами, чтобы избежать привлечения внимания регулятора и не допустить преждевременного роста котировок. В целях осуществления манипуляций, как правило, выбираются бумаги из 3-го эшелона с крайне низкой ликвидностью, котировки которых можно разогнать даже на относительно невысоких торговых объемах.

После того как нужный манипулятору объем акций приобретен, цену начинают «раздувать» с помощью различных способов [7]:

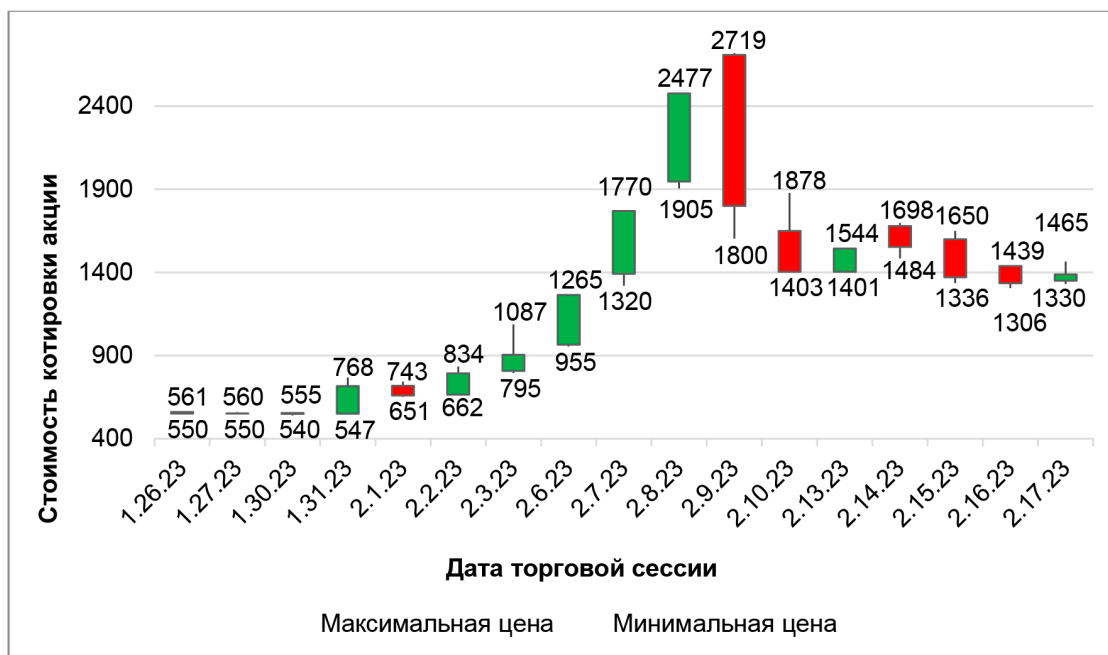
- распространяются заведомо ложные новости в социальных сетях об успехах компании или перспективах ее роста в краткосрочной перспективе;
- рекламируются ценные бумаги в тематических сообществах и каналах под видом инвестиционных идей и экспертных мнений;
- запускаются автоматические покупки бумаг с помощью подписчиков стратегий автоследования.

Одним из самых скандальных примеров манипуляции в мировой практике является история с акциями американского видеоигрового ретейлера GameStop [9]. В начале 2021 года акции компании взлетели почти на 900% всего за месяц. Акторами разгона котировок стали пользователи социальной сети Reddit, намеревавшиеся проучить хедж-фонды, которые делали ставки на снижение рыночной стоимости ценных бумаг ретейлера. В результате «пампа» рыночная капитализация стагнирующей и убыточной компании достигла нескольких миллиардов долларов, опередив многих представителей рейтинга S&P 500.

Между тем на российском рынке одним из наиболее ярких случаев применения техники «Pump & dump» является разгон котировок акций ПАО «Красный Октябрь» в феврале 2023 года. Так, в течение 8 торговых сессий с 31 января по 9 февраля 2023 г. котировки эмитента выросли с 550 рублей до 2 719 рублей за акцию (рисунок).

Таким образом, рост составил более 390% без каких-либо реальных повышательных драйверов за счет организованной манипуляции группой лиц с целью получения прибыли. На следующий день, 10 февраля 2023 г., котировки бумаги опустились до значения в 1 400 рублей за акцию – падение составило более 48% от пика предыдущего дня.

На основании данных рисунка отчетливо видно, что инициаторы манипуляции совершили продажу всех ранее приобретенных ценных бумаг на пике роста, зафиксировав свою прибыль колоссальным объемом, что вызвало панический эффект лавины и вынудило частных инвесторов импульсивно закрывать длинные позиции и фиксировать колоссальные убытки.

Динамика котировок акций ПАО «Красный октябрь» в январе-феврале 2023 г.
 Источник: График акций МКФ Красный Октябрь (KROT) // Smart-Lab.
 URL: <https://smart-lab.ru/gr/MOEX.KROT> (дата обращения: 15.05.2024)

В целях противодействия подобным недобросовестным практикам на рынке ценных бумаг регуляторы биржевых торгов создают специальные критерии для выявления манипуляций. Так, в марте 2024 года Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР) разработала критерии [10], которые помогут выявить сделки с признаками манипуляции.

Рабочая группа организации по вопросам противодействия злоупотребления на рынке ценных бумаг предложила критерии для определения потенциально нестандартных сделок. Пороговые значения критериев установлены на основании статистических данных. Так, в малоликвидных активах используются ценовые коридоры – верхняя и нижняя границы стоимости ценных бумаг в течение одной торговой сессии, которые устанавливаются регулятором торгов. По общим правилам биржи, граница для акций третьего эшелона находится в диапазоне $\pm 40\%$ от цены закрытия предыдущего дня [11]. На практике ценовой коридор может находиться в рамках 10–40% или выше 40% в отдельных случаях.

Когда котировка ценной бумаги вырастает или падает к границе своего ценового диапазона, выставление новой заявки выше

или ниже планки невозможно, поскольку она будет отклонена автоматизированной системой проведения торгов. Таким образом, биржа ограничивает искусственное создание волатильности в низколиквидных инструментах и противодействует манипулятивным действиям.

После аномального роста котировок Красного Октября в феврале 2023 года биржа снизила верхний ценовой диапазон с 40% до 10% для данной бумаги. Это означало, что акции эмитента могут вырасти максимум на 10% от цены прошлого закрытия, а вот новые заявки выше границы ценового диапазона выставить было нельзя. При этом нижний ценовой диапазон остался на прежнем уровне в 40%, что означало, что потенциал падения котировок компании был выше, чем потенциал роста.

Такие правила помогают предотвращать излишнюю волатильность в низколиквидных инструментах и также отталкивают внимание инициаторов схем «pump & dump» от бумаг третьего эшелона путем стабилизации цен на аномально выросшие активы.

Стоит отметить, что в перечне НАУФОР также содержатся рекомендации для выявления сделок с признаками манипуляций,

в том числе, с определением пороговых значений следующих практик:

- искусственное формирование цены финансового инструмента, которое было совершено группой лиц по предварительномуговору;
- однонаправленное существенное изменение стоимости, не связанное с новостями и корпоративными событиями;
- создание участником торгов ложного спроса или предложения через выставление крупной заявки или нескольких мелких без намерения их исполнить;
- недобросовестное исполнение маркет-мейкером обязательств ради вознаграждения;
- формирование ложного спроса или предложения за счет сделок в противоположных направлениях по договоренности или аффилированным расчетам (Wash-trading);
- сделки по предварительномуговору, которые приводят к существенному изменению спроса или предложения, цены либо объема торгов инструментами.

В ассоциации пояснили, что данные критерии разработали для помощи членам НАУФОР и противодействия неправомерному использованию инсайдерских данных и манипулированию рынком.

Обзор существующих мер по противодействию манипуляциям на российском рынке ценных бумаг, отражает значительные недостатки в действующих механизмах определения и блокирования аномальной активности на бирже, а также несовершенство законодательства, регулирующего ответственность за совершение манипуляций на рынке.

Улучшению текущей ситуации может поспособствовать адаптация к реалиям РФ и применение аналога закона Додда-Франка, принятого в 2010 году в США «О реформировании Уолл-стрит и защите потребителей». Данный закон предусматривает выплату от 10 до 30% от размера штрафа за нарушение правил, связанных с манипулированием котировками на фондовой бирже свидетелям, которые предоставили достоверную информацию о нарушениях и их инициаторах [3]. Это вознаграждение выплачивается в случае, если объем манипуляции превышает сумму в 1 млн долларов США. Принятие данного закона позволило предотвратить совершение правонарушений, а также значительно снизило издержки регулятора, связанные с поиском их ини-

циаторов, благодаря привлечению к процессу большего количества заинтересованных лиц.

Заключение

Исследование показывает, что манипулятивные сделки на российском рынке ценных бумаг – это серьезная проблема, с которой регулярно сталкиваются инвесторы и регуляторы. Эти сделки могут принимать разнообразные формы и проявления, но их основная цель заключается в искажении цен на активы в пользу тех, кто осуществляет манипуляции, и в получении незаконной выгоды за счёт других участников рынка. Такие манипуляции могут нанести ущерб доверию к финансовым рынкам и подорвать стабильность инвестиционной среды – инвесторы теряют деньги, а справедливость и прозрачность рынка нарушаются. Поэтому в текущих условиях борьба с манипулятивными сделками является приоритетной задачей для регуляторов и финансовых институтов.

Для предотвращения манипуляций необходимо усилить поведенческий надзор за рынком, разработать жесткие правила и наказания для нарушителей, а также повысить уровень осведомленности инвесторов о рисках подобных сделок. По результатам данного исследования может быть предложено создание специализированной системы регулирования, которая будет базироваться на анализе предыдущих случаев манипуляции на российском фондовом рынке с целью предотвращения новых попыток недобросовестного влияния на котировки ценных бумаг. Для эффективной борьбы с манипулятивными практиками такая система может использовать мониторинговую платформу, способную в режиме реального времени отклонять сделки, нарушающие принципы прозрачности и надежности рынка, а также временно приостанавливать торги по определенным инструментам и блокировать счета подозреваемых участников до выяснения обстоятельств на системной основе.

Усилия по борьбе с манипулятивными сделками на российском рынке ценных бумаг приведут к повышению прозрачности, справедливости и надежности финансовой системы, что, в свою очередь, будет способствовать развитию инвестиционной среды и привлечению новых участников на российский фондовый рынок.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12177530/> (дата обращения: 27.05.2024).
2. Анашкина М.В. Эволюция рынка ценных бумаг и современные проблемы контроля его участников // Вестник университета. 2022. № 8. С. 129–138.
3. Дюрягин А.В. Значение закона Додда-Франка для повышения прозрачности финансовой системы // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 12. С. 102–108.
4. Еремин Д.В. Теневые схемы совершения преступлений и правонарушений на рынке ценных бумаг // Academy. 2018. Т. 2, № 6(33). С. 60–62.
5. Ермолаев Е.А., Завьялов Ю.С. Манипулирование на финансовом рынке как форма инвестиционного мошенничества (признаки и определение) // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 1 (204). С. 43–62.
6. Банк России предупреждает о рисках Pump & Dump // Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/inside/inside_practices/pump_dump (дата обращения: 29.05.2024).
7. Болдов М.А. Что такое манипуляции на фондовой бирже и как не стать их жертвой // Тинькофф Журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/stock-manipulation/> (дата обращения: 12.05.2024).
8. График акций МКФ Красный Октябрь (KROT) // Smart-Lab. [Электронный ресурс]. URL: <https://smart-lab.ru/gr/МОЕХ.KROT> (дата обращения: 13.05.2024).
9. Жукова К.А. «Черный лебедь» фондового рынка: чем закончится бунт инвесторов-новичков с Reddit // Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/419859-chernyy-lebed-fondovogo-rynka-chem-zakonchitsya-bunt-investorov-novichkov-s-reddit> (дата обращения: 29.05.2024).
10. НАУФОР разработала критерии для выявления сделок, имеющих признаки манипулирования // НАУФОР. [Электронный ресурс]. URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=27913> (дата обращения: 29.05.2024).
11. Система ограничений на параметры заявок // Московская Биржа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/a774> (дата обращения: 31.05.2024).

УДК 336.66

О. А. Шилов

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: oshilov99@gmail.com

Е. А. Синцова

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург;
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, e-mail: sintsova_elena@hotmail.com

В. П. Марьяненко

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: Prof.marianenko@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: инвестиционные решения, финансирование, инвестор, финансовое управление, финансовые активы, финансовые и инвестиционные риски.

Научная статья посвящена теоретическим и практическим вопросам взаимодействия финансовых активов и инвестиционных решений в современных условиях российских компаний. Целью исследования является оценка взаимосвязей финансовых активов и инвестиционных решений и влияние этого на эффективность деятельности компании. Задачи научного исследования следующие: рассмотреть понятие финансовых активов и инвестиционных решений, изучить составляющие финансовых активов и инвестиционных решений, определить взаимосвязи финансовых активов и инвестиционных решений; сделать вывод о взаимосвязи финансовых активов и инвестиционных решений в компаниях. К методологической основе научной работы относятся: методы анализа, классификации понятий, индукции, дедукции. В результате проведения научного исследования были рассмотрены типы финансовых активов и инвестиционных решений, разработана схема взаимосвязи этих элементов, сделан вывод о необходимости поиска эффективного механизма взаимосвязи инвестиционных решений и финансовых активов. Авторами, на основании теоретических и практических знаний, предложены основные подходы использования финансовых активов для принятия наиболее эффективного инвестиционного решения и определено, что принятые инвестиционные решения влияют на распределение финансовых активов.

O. A. Shilov

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: oshilov99@gmail.com

E. A. Sintsova

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg;
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg,
e-mail: sintsova_elena@hotmail.com

V. P. Marianenko

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: Prof.marianenko@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN FINANCIAL ASSETS AND INVESTMENT DECISIONS

Keywords: bank, banking ecosystem, platform economy, financial technologies, digital transformation of the financial sector, ecosystem.

The scientific article is devoted to theoretical and practical issues of the interaction of financial assets and investment decisions in modern conditions of Russian companies. The purpose of the study is to assess the interrelationships of financial assets and investment decisions and the impact of this on the company's performance. The objectives of the scientific research are as follows: to consider the concept of financial assets and

investment decisions, to study the components of financial assets and investment decisions, to determine the relationship of financial assets and investment decisions; to draw a conclusion about the relationship between financial assets and investment decisions in companies. The methodological basis of scientific work includes: methods of analysis, classification of concepts, induction, deduction. As a result of the scientific research, the types of financial assets and investment decisions were considered, a scheme for the relationship of these elements was developed, and a conclusion was made about the need to find an effective mechanism for the relationship between investment decisions and financial assets. The authors, based on theoretical and practical knowledge, proposed the main approaches to using financial assets to make the most effective investment decision and determined that the investment decisions made affect the distribution of financial assets.

Введение

Финансовые активы служат связующим элементом между реальными и нематериальными категориями активов. Их характеризует представление о праве участия или получения будущих платежей от компаний, их величина коррелирует с оценочной стоимостью. В случае оценки такого актива, он может быть отражен в физических активах, тогда как ситуация на рынке оказывает дополнительное воздействие на его оценку. В исследовании авторы опирались на методику индукции и дедукции, классификацию понятий и аналитический подход для изучения связей между инвестиционными решениями и динамикой финансовых активов.

Вопросы принятия финансовых решений при на основании имеющихся финансовых активов занимают важное место в современных теоретических финансовых воззрениях по причине того, что каждая компания имеет цели:

- инвестирование в целях максимизации прибыли организации;
- сохранение непрерывности производственного цикла;
- финансирование с целью создания благоприятных условий дивидендной политики;
- создание необходимой финансовой устойчивости;
- достижение эффективного финансового управления;
- поддержание и сохранение роста компании.

Финансовая стабильность экономического субъекта и его потенциал для увеличения доходов акционеров связаны с моделями распределения финансовых активов и прогнозированием денежных потоков. Для этого принципиальным является рассмотрение таких аспектов, как риск и доходность, цели инвесторов, последовательность вложений средств. Ключевую роль играет комплексный подход к взаимодействию финансовых активов и стратегического инвестирования, поддерживающий прогрессивное развитие организаций.

Существует определенная правовая база, на которую опираются при рассмотрении финансовых активов и инвестиционных решений, к ним в том числе относятся:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1].
2. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ по вопросам цифровых финансовых активов, а также валюте [2].
3. Приказ Министерства финансов РФ от 28 декабря 2015 г. № 217н, определяющий международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты; признание и оценка» [3].

Взаимосвязь инвестиционных решений и финансовых активов рассматривалась во многих научных работах. В большинстве исследований финансовые активы рассматриваются через определение или привязку к цифровым формам [4-6].

Аббасов Э.У., Ивлева Е.С., Синцова Е.А. рассматривали основные тенденции развития управления финансовыми активами в строительной сфере. В работе отмечено, что увеличение капитальных вложений в строительной сфере происходит одновременно со степенью износа основных фондов и отказом от финансовых активов [7].

В виду того, что в практической деятельности возникают много различий в бухгалтерском учете и управлении корпоративными финансами, рассмотрение разделения и взаимосвязи между финансовыми и инвестиционными решениями является важной концепцией.

В своем труде Юсриади Х., Мухаммад В.А., и Гунаван Б.И., анализируя зарубежные практики, изучают финансовые предпочтения инвесторов и их отношение к финансовым активам при принятии инвестиционных решений, подчеркивая такие аспекты, как психологический и познавательный. Указывается потенциальный риск искажения финансовых параметров. Более того, наблюдается увеличение эффективности управления активами при наличии задач и целей акционеров, обеспечивающих контроль над

доходами и расходами через денежный оборот и их роль в управлении финансовыми средствами и инвестициями [8].

Следует также учесть, что разрыв между теоретическими исследованиями и фактическими рыночными условиями привели к появлению теории поведенческих финансов, которые связаны с влиянием психологии при принятии инвестиционных решений в отношении финансовых активов [9], а также необходимо проводить финансовый мониторинг активов компании для ее успешного функционирования [10].

Целью исследования является оценка взаимосвязей финансовых активов и инвестиционных решений и влияние этого на эффективность деятельности компании.

Материалы и методы исследования.

В работе были использованы методы анализа, классификации понятий, индукции, дедукции для обеспечения раскрытия информации о взаимосвязи финансовых активов и инвестиционных решений.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовый актив – это ликвидный актив, который представляет собой требование о праве собственности в компании или договорные права на будущие платежи компании, и его стоимость зависит от него. Стоимость финансового актива может быть основана на базовом материальном или реальном активе, но рыночное предложение и спрос также влияют на его стоимость.

Ввиду того, что финансовые активы оцениваются в качестве неопределенных последствий, в компании важно учитывать взаимосвязи между доходностью и рисками, которыми можно эффективно управлять. Финансовые активы – это денежные средства и или обязательства, которыми владеет предприятия, с целью получения дохода [11-13]:

- ценные бумаги;
- денежные средства в кассе;
- депозиты в банковских учреждениях;
- вклады;
- чеки и т.д.

Рис. 1. Виды финансовых активов
Источник: составлено авторами

Рассмотрим более подробно виды финансовых активов на рисунке 1.

На рисунке 1 представлены наиболее часто встречающиеся финансовые активы компаний. Представленные финансовые активы частично не имеют определенной денежной стоимости до тех пор, пока они не будут конвертированы в наличные деньги, потому что стоимость и цена этих активов изменяется в единицу времени. Компания, имеющая акции другой организации, становится совладельцем и участвует в ее прибылях и убытках. С помощью облигаций можно финансировать краткосрочные проекты. Держатель облигаций является кредитором, и в облигациях указывается сумма задолженности, выплачиваемая процентная ставка и дата погашения облигации.

Депозитный сертификат позволяет компании разместить в банке определенную сумму денег на определенный срок с гарантированной процентной ставкой. По депозитному сертификату выплачиваются ежемесячные проценты.

Наиболее чистой формой финансовых активов являются наличные деньги и их эквиваленты, такие как текущие счета. Текущие счета легко превращаются в средства для оплаты счетов и покрытия чрезвычайных финансовых или неотложных расходов. Другие разновидности финансовых активов могут быть не такими ликвидными. Хранение средств в ликвидных финансовых активах может привести к большей сохранности капитала. При этом следует учесть, что ликвидные активы, такие как чековые и сберегательные счета, имеют ограниченную рентабельность инвестиций. Рентабельность инвестиций – это прибыль, которую вы получаете от актива, деленная на стоимость владения этим активом. На чековых и сберегательных счетах рентабельность инвестиций минимальна. Они могут приносить скромный процентный доход, но, в отличие от акций, они практически не приносят прибыли. Высоколиквидные финансовые активы практически не дорожают, но их может быть трудно конвертировать в наличные деньги.

Следует учесть неликвидный актив, например недвижимость. Хранение слишком большого количества денег в неликвидных инвестициях имеет свои недостатки – даже в обычных ситуациях. Это может привести к тому, что компания будет использовать кредитную карту с высокими процентами

для оплаты счетов, что приведет к увеличению долга и негативно скажется на инвестиционных целях.

Кроме ликвидности, а также рентабельности рассмотрим такую характеристику финансовых активов, как срок использования. По срокам активы компании делятся на:

1. Долгосрочные финансовые активы – это активы в доли участия других компаний, связанные с большими объемами инвестиций, приносящие прибыль в будущих периодах.

Инвестиции в такие финансовые активы называют «капитальное бюджетирование», то есть решение компании об максимально эффективном финансировании своих средств в текущие основные средства с ожидаемым будущем денежным потоком.

2. Краткосрочные финансовые активы – это активы в ценные бумаги, конвертируемые в денежные потоки в течение всего периода без снижения стоимости. Инвестиции в такие финансовые активы часто называют «управлением оборотным капиталом».

Стоит отметить, что использование управления краткосрочными активами представляет собой предпосылку долгосрочного успеха.

Инвестиционные решения играют самую важную роль и относятся к выбору финансовых активов, в которые компания будет инвестировать свои средства. Таким образом, инвестиционные решения – это действия по принятию решения о вложении инвестируемых денежных средств в активы компании с целью получения ожидаемой доходности.

Инвестиционное решение относится к распределению финансовых ресурсов. Инвесторы выбирают наиболее подходящие активы или инвестиционные возможности на основе профилей риска, инвестиционных целей и ожиданий доходности [4, 14, 15].

Компании имеют ограниченные финансовые ресурсы; поэтому менеджмент и владельцы осуществляют планирование капиталовложений и распределение средств в долгосрочные активы. Менеджеры, контролирующие бизнес-операции, выбирают краткосрочные инвестиции для обеспечения ликвидности и оборотного капитала. Инвестиционные решения также зависят от частоты возвратов, сопутствующих рисков, сроков погашения, налоговых льгот, волатильности и темпов инфляции. Виды финансовых решений представлены на рисунке 2.

Стратегические инвестиции	<ul style="list-style-type: none"> Выявление, оценка и выбор эффективных проектов, формирующих конкурентное преимущество компании, определяющих ее продукты, сферу деятельности и процессы
Капитальные затраты	<ul style="list-style-type: none"> Выбор долгосрочных инвестиций в непродаваемые основные средства, например, земля, здания и машины, планирование, финансирование и использование ресурсов
Инвестиции в инвентарь	<ul style="list-style-type: none"> Определение оптимального уровня товаров или материалов, которые компания должна иметь на складе для эффективного удовлетворения спроса
Инвестиции в модернизацию	<ul style="list-style-type: none"> Выделение ресурсов на обновление или усовершенствование существующих процессов, технологий или систем внутри компании.
Инвестиции в расширение	<ul style="list-style-type: none"> Распределение ресурсов для расширения деятельности, охвата или мощностей бизнеса
Новые венчурные инвестиции	<ul style="list-style-type: none"> Оценка целесообразности финансирования и поддержки зарождающихся бизнес-инициатив

Рис. 2. Типы и краткое содержание инвестиционных решений
 Источник: составлено авторами

На принятие инвестиционных решений влияет множество факторов, которые основываются на целях компании, экономических условиях и рыночных тенденциях. Основными ключевыми факторам являются:

- принятие уровня риска;
- рентабельность инвестиций;
- временной горизонт;
- рыночные условия;
- диверсификация;
- потребность в ликвидности.

Финансовый риск подразумевает под собой периодические выплаты или отсутствие выплат по процентам, а также возврат части финансовых активов по заёмным средствам.

Следует утверждать, что выбор цели инвестирования и финансового актива являются результатом эффективного управления инвестиционными портфелями для любого хозяйствующего субъекта.

С учетом того, что высокая стоимость финансовых активов может снижать доходность, но уменьшать риски, компанией, для баланса, необходимо поддерживать объем финансовых активов, подверженных рискам, но имеющие высокую выгоду. Следовательно, необходимым условием взаимосвязи инвестиционных решений и финансовых активов являются компромисс между доходностью и риском.

Рис. 3. Инвестиционные решения и финансовые активы
Источник: составлено авторами

Анализируя данные на рисунке 2 можно сделать вывод, что во-первых каждый тип инвестиционного решения может содержать в себе дополнительную детализацию, а во-вторых предполагает определенный процесс его принятия.

Авторы делают вывод о том, что финансовые активы и инвестиционные решения являются объектами управления в компаниях, следовательно их можно рассматривать через показатели доходность-риск, кроме этого, управление финансами включает управление активами или принятие инвестиционных решений (рисунок 3).

По рисунку 3 можно сделать вывод, что в условиях ограниченных финансовых ресурсов использование финансовых активов влияет на принятие инвестиционных решений и наблюдается обратная связь, когда имеющиеся финансовые активы позволяют принять то или иное инвестиционное решение.

Факторами при принятии инвестиционных решений являются определенность активов, а также:

- денежные поступления и платежи по инвестиционному проекту, анализ и прогноз с целью выборки наилучшего предложения;
- ожидаемая норма доходности от инвестиционного решения;
- финансовые и иные риски от принятого инвестиционного решения;
- инвестиционные критерии, например: объем инвестиций, процентная ставка, денежные средства и так далее.

Значимость в принятии инвестиционных решений в российских компаниях обусловлена постоянными внутренними и внешними рисками.

Заключение

На основании вышеизложенных научных исследований, определим взаимосвязи финансовых активов и инвестиционных

решений и сформируем авторские подходы к эффективной модели управления.

Ввиду того, что на конкурентоспособность компании может повлиять увеличение капитальных вложений, одновременно со степенью износа основных фондов, показатели эффективности финансовых активов могут снижаться. Снижение очевидно: отсутствие стабильности финансовой политики в связи с повышением ключевой ставки; санкции; приостановление международных правоотношений с недружественными странами.

С целью принятия эффективных инвестиционных решений, компаниям необходимо проводить финансовый мониторинг, потому что на постоянной основе будет осуществляться проверка всех направлений финансовых активов и принятия инвестиционных решений, которые повлияют на итоговые показатели. Благодаря этому можно отслеживать аналитику эффективных инвестиционных проектов, систему рисков и контроль за рисками и финансовыми активами.

В рамках политики корпоративного взаимодействия и действий акционеров инве-

сторы будут иметь право на изменение инвестиционных и финансовых бизнес решений в компаниях на основании целей роста стоимости бизнеса предприятия и предупреждения рисков.

В рамках научной публикации были рассмотрены теоретические и практические подходы по вопросам взаимосвязи финансовых активов и инвестиционных решений, определен эффективный подход к выстраиванию продуктивных и результативных связей между финансовой и инвестиционной политикой в компании.

По причине того, что в настоящее время не существует единой стандартизированной базы по управлению финансовыми и инвестиционными портфелями, компании могут самостоятельно выбирать способы инвестирования в соответствии с целями и задачами компании, следует разработать и внедрить концепцию и механизмы по формированию единой практики использования финансовых активов для инвестиционных решений, регламентировать основные подходы на уровне стандартов с учетом взаимодействия финансовых активов и инвестиционных решений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изменениями и дополнениями).
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
3. Приказ Минфина России от 28 декабря 2015 г. N 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
4. Бабушкин И.Н., Дробышевская Л.Н. Особенности принятия инвестиционного решения, на основе анализа рынка цифровых финансовых активов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-1(87). С. 68-75. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-5-1-68-75.
5. Синцова Е.А., Вицко Е.А. Современные тенденции развития цифрового валютного рынка // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 7(189). С. 504-511. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-504-511.
6. Никитин С.С., Панфилова О.В. Устранение общего финансового инвестиционного риска и диверсифицированный портфель финансовых активов // Проблемы современной экономики. 2023. № 3(87). С. 144-146.
7. Аббасов Э.У., Ивлева Е.С., Синцова Е.А. Тенденции и перспективы управления портфелем финансовых активов в строительстве // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 3, № 1(142). С. 66-72. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.01.03.007.
8. Hala Yusriadi, Abdullah Muhammad, Andayani Wuryan, Ilyas Gunawan, Akob Muhammad. The Financial Behavior of Investment Decision Making Between Real and Financial Assets Sectors // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2020. № 7. P. 635-645. DOI: 10.13106/jafeb.2020.vol7.no12.635.

9. Strydom Maria, Scally Amale, Watson John. Impact of mood and gender on individual investors' reactions to retractions and corrections of earnings forecasts // *Applied Economics*. 2018. № 51. P. 1-15. DOI: 10.1080/00036846.2018.1524125.
10. Синцова Е.А. Финансовый мониторинг, внутренний контроль и аудит как системы проверки финансов организации // *Фундаментальные исследования*. 2024. № 1. С. 44-49. DOI: 10.17513/fr.43555.
11. Болотова О.В. Понятие и виды финансовых активов. Особенности квалификации // *Финансовое право*. 2022. № 2. С. 29-32. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-2-29-32.
12. Захаркина А.В. Анализ юридического терминологического ряда «цифровые активы», «финансовые активы», «активы» // *Право и экономика*. 2023. № 10(428). С. 5-10.
13. Мургазалиева Х.Р. Финансовые активы: определение и виды // *Наука XXI века: открытия, инновации, технологии: Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции*, Смоленск, 13 января 2020 года. Смоленск: МНИЦ «Наукофера», 2020. С. 111-113.
14. Колесников А.А. Роль инновационной составляющей в принятии инвестиционных решений в финансовой сфере // *Трансформация экономики и финансового сектора России: вызовы и тренды: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*, Москва, 30 марта 2023 года. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2023. С. 237-238.
15. Орехов С.А., Кузнецов А.В. Финансовое моделирование деятельности корпораций и формирование алгоритма принятия инвестиционных решений // *Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях*. 2020. № 8. С. 57-66.

УДК 339.926

А. А. Юсуф

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: youssoufali2023@yandex.ru

С. М. Смагулова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: samalik@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ АФРИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: Африка, цифровая трансформация, внедрение, тенденции, проблемы, перспективы.

В статье рассматривается внедрение цифровой трансформации и её роль в экономике стран Африки. Основное внимание уделяется анализу современного состояния и перспектив развития цифровой экономики в регионе, а также оценке взаимосвязи процесса цифровой трансформации и уровня экономического развития. Выявлены проблемы цифрового экономического развития Африки: внутренние трудности (дефицит цифровой инфраструктуры; высокие затраты на цифровые финансовые платежи; нехватка кадров с цифровыми навыками) и международные препятствия (на международном уровне различные требования ведущих стран к международному сотрудничеству в области цифровых технологий с Африкой, а также жесткая конкуренция за цифровой суверенитет также оказали большое влияние на развитие цифровой экономики Африки). Также в статье выявлены перспективы развития цифровой экономики в Африке: с глобальной точки зрения международное сообщество с оптимизмом смотрит на потенциал цифрового экономического развития Африки.

A. A. Yussuf

State University of Management, Moscow, e-mail: youssoufali2023@yandex.ru

S. M. Smagulova

State University of Management, Moscow, e-mail: samalik@yandex.ru

DIGITAL TRANSFORMATION AND ITS ROLE IN THE AFRICAN ECONOMY: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Keywords: Africa, digital transformation, implementation, trends, problems, prospects.

The article discusses the introduction of digital transformation and its role in the economies of African countries. The main focus is on analyzing the current state and prospects for the development of the digital economy in the region, as well as assessing the relationship between the process of digital transformation and the level of economic development. The problems of digital economic development in Africa are identified: internal difficulties (lack of digital infrastructure; high costs of digital financial payments; the shortage of personnel with digital skills) and international obstacles (at the international level, the various requirements of leading countries for international cooperation in the field of digital technologies with Africa, as well as fierce competition for digital sovereignty, have also had a great impact on the development of Africa's digital economy). The article also identifies the prospects for the development of the digital economy in Africa: from a global point of view, the international community is optimistic about the potential of digital economic development in Africa.

Введение

Развитие цифровой экономики становится приоритетным направлением для многих стран, включая Африку. Цифровая трансформация играет важную роль в экономическом росте и развитии региона, однако существуют определённые проблемы, связанные с ограниченным доступом к электричеству, низким уровнем развития

интернет-инфраструктуры, гендерным разрывом в использовании цифровых технологий и недостаточным финансированием. Изучение этих проблем и перспектив развития цифровой экономики в Африке позволит определить наиболее эффективные стратегии и меры для преодоления этих вызовов и достижения устойчивого экономического роста.

Цель исследования – оценить современное состояние и перспективы развития цифровой трансформации и ее роли в экономике Африки.

Материал и методы исследования

Основным методом исследования в статье стал статистический анализ данных о цифровых процессах на африканском континенте и социально-экономическом развитии стран Африки. Также авторы использовали анализ доступных аналитических исследований и научных статей по теме.

Результаты исследования и их обсуждение

Африка – это последний в мире «голубой цифровой океан», то есть одно из тех больших динамичных пространств, которые все еще находятся на стадии становления. В этом контексте страны и крупные компании со всего мира соревнуются за развитие цифровой инфраструктуры на континенте.

Цифровая экономика быстро развивается не только в Европе, США, Восточной Азии и других странах, но и распространяется на более широкий Африканский регион. Мобильный Интернет постепенно становится популярным в Африке, и многие формы цифровой экономики были приняты правительствами и местным населением.

11 ноября 2020 года Международная финансовая корпорация (IFC) и Google совместно опубликовали отчет «E-Copomy Africa 2020», в котором подчеркивается, что на макроуровне интернет-экономика Африки достигнет 5,2% ВВП континента к 2025 году, что составляет почти 180 миллиардов долларов США в африканской экономике [3].

С общей точки зрения, финансовые технологии, электронная коммерция, технологии здравоохранения, средства массовой информации и развлечения, приложения для мобильных телефонов и логистика B2B являются наиболее важными областями, способствующими быстрому развитию интернет-экономики Африки. В последние годы прибыльность ИТ-компаний на африканском континенте также часто превышала рентабельность других секторов.

Создание рабочих мест имеет решающее значение для более чем 22 миллионов африканцев, которые ежегодно вступают в рабочую силу. Цифровые технологии, включая компьютеры, приложения и машинное

обучение, открывают новые возможности для людей, предприятий и рабочих мест. Элементы, представленные в этом отчете, демонстрируют, что доступность Интернета увеличивает занятость и снижает уровень бедности в африканских странах. Но чтобы полностью реализовать свой потенциал, цифровые технологии должны стать более доступными и простыми в использовании.

Технологическая трансформация для обеспечения занятости рассматривает способы производства и содействия более широкому использованию доступных и привлекательных цифровых технологий, адаптированных к растущей численности рабочей силы в странах Африки к югу от Сахары и способствующих непрерывному обучению. Цифровые технологии определяются в широком смысле и включают инфраструктуру передачи данных и цифровых технологий, высокоскоростной Интернет, смартфоны (многофункциональные мобильные телефоны), планшеты и компьютеры. Они также включают более специализированные решения для повышения производительности, такие как повышение квалификации специалистов в области управления, обучение работников, закупки, маркетинг, логистика, финансирование и страхование [1].

Охват и качество интернет-инфраструктуры в Африке все еще ниже, чем в других регионах. В то время как в среднем 84% людей в странах Африки к югу от Сахары проживают в районах, где доступны услуги 3G, а 54% пользуются услугами мобильного Интернета 4G, на конец 2023 года только 22% пользовались услугами мобильного Интернета. Коэффициент использования варьируется от 6% в Южном Судане до 53% в Южной Африке, что подчеркивает неоднородность среднего уровня использования и необходимость реформ государственной политики, различающихся в зависимости от страны [4].

Основной проблемой, связанной с цифровыми технологиями для африканских компаний, остается их низкое продуктивное использование. Основными факторами, влияющими на использование компаниями смартфонов и компьютеров, а также более сложных информационных технологий, являются их высокая стоимость и низкая привлекательность для пользователей. Например, 1,5 ГБ данных за 30 дней, фиксированная плата, которая покрывает несколько часов ежедневного использования, состав-

ляет примерно треть дохода 40% африканцев, живущих за чертой крайней бедности.

В этом отношении женщины, как правило, находятся в неблагоприятном положении: только 2% микропредприятий, принадлежащих молодым женщинам, по сравнению с 8% микропредприятий, принадлежащих молодым мужчинам, используют компьютеры.

Чтобы исправить эту ситуацию, рекомендуется улучшить доступ к кредитам, принять целевые нормативные акты и снизить цены под влиянием рыночных факторов, чтобы помочь решить проблему доступности. Кроме того, использование Интернета следует рассматривать как средство увеличения доходов домашних хозяйств и сокращения бедности. Таким образом, цель государственной политики – расширить продуктивное использование Интернета с целью увеличения доходов домохозяйств и, следовательно, их платежеспособности.

Сложные, креативные и простые в использовании приложения с сенсорным экраном и голосом, а также видео на многих языках, на которых говорят африканцы, также могут способствовать внедрению этих технологий. Разработка таких приложений и новых инструментов требует инвестиций и государственно-частных программ с консультационными услугами для бизнеса и программами обучения работников [2].

Информационные технологии необходимы, но недостаточны сами по себе. Электричество, доступ к дорогам, образование и навыки, а также доступное финансирование – все это является частью решения.

Наконец, необходимы национальные стратегии и соответствующая государственная политика для обеспечения финансовой доступности, доступности инфраструктуры и инфраструктуры данных. Инвестиции могут включать в себя объекты общего доступа для всех, а также центры обучения и поддержки предпринимательства.

Эффективная политика, создающая благоприятные условия для цифровых технологий, будет иметь видимый положительный эффект для правительств, предприятий и домашних хозяйств Африки.

В Африке строительство телекоммуникационной инфраструктуры, включая центры обработки данных и оптические кабели, стало горячей точкой для инвесторов. Согласно статистике Международного союза электросвязи (МСЭ) благодаря снижению

цен на телефонную связь и мобильные данные услуги электросвязи и информационных технологий в Африке становятся все более доступными.

Например, Маврикий и Габон предлагают самые привлекательные тарифные планы мобильной широкополосной связи по ценам ниже средних международных. Что касается таких стран, как Сейшельские острова, Нигерия и Ботсвана, цены на тарифные планы мобильной широкополосной связи составляют 2-3% валового национального дохода (ВНД) на душу населения, что указывает на то, что эти три страны, вероятно, достигнут среднемирового уровня к 2025 году.

В последние годы рынки фиксированной и мобильной широкополосной связи в африканских странах демонстрируют динамичный рост. По состоянию на 31 августа 2023 года к МСЭ присоединились 54 страны Африки. Количество подписок на мобильные телефоны увеличилось в большинстве африканских стран во время пандемии. Но следует отметить, что с 2022 по 2023 год количество активных пользователей мобильной широкополосной связи на 100 жителей Африки составляет 33,1, что все еще значительно отстает от среднемирового показателя в 75 [4].

Доля абонентов фиксированной широкополосной связи в Африке самая низкая по сравнению с другими регионами мира из-за отсутствия традиционной инфраструктуры, а также относительно низкой стоимости развертывания инфраструктуры беспроводной широкополосной связи. По оценкам МСЭ, доля пользователей фиксированной широкополосной связи в Африке на 2025 год составит 0,5 на 100 человек населения, что намного ниже среднемирового показателя в 15,2. Однако количество абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей увеличилось в большинстве африканских стран. Среди них Маврикий и Сейшельские острова имеют самые высокие показатели: количество пользователей фиксированной широкополосной связи на 100 жителей намного выше, чем в среднем по миру, и составляет 21,7 и 20,3 соответственно [4].

На национальном уровне международная пропускная способность Интернета на одного пользователя увеличивается почти во всех африканских странах. Среди них Кения имеет самую высокую международную пропускную способность на душу

населения с пропускной способностью 566,41 килобит, в то время как ее среднегодовые темпы роста составляют 52% с 2019 по 2023 год. Примерно в одной трети африканских стран темпы роста международной пропускной способности составляют от 20% до 40%, в то время как в нескольких странах, включая Южный Судан, Эфиопию, Нигер, Сенегал, Свазиленд, Южную Африку, Габон, Сьерра-Леоне, Индонезию, Индонезию, Индонезию, Индонезию, Индонезию, в Гамбии и Кабо-Верде наблюдался лишь скромный рост ниже 10%, если вообще наблюдался рост [4].

Рассмотрим проблемы цифрового экономического развития Африки.

Цифровая экономика Африки продвинулась вперед после эпидемии, но нельзя игнорировать неотъемлемые препятствия на пути развития континента, такие как слабая инфраструктура, нехватка средств, отсутствие технологий и нехватка талантов. Отставание в процессе цифровизации – неоспоримые факты, с которыми сталкивается большинство африканских стран.

Во-первых, сохраняется дефицит цифровой инфраструктуры. Структурные препятствия на пути развития цифровой инфраструктуры в Африке сильно различаются в зависимости от численности и плотности населения, уровня урбанизации, доступа к цифровым ресурсам и географической среды.

Например, африканские страны, не имеющие прямого выхода к морю, сталкиваются с более высокими международными транспортными расходами. Во многих африканских странах преобладает сельское население, что затрудняет развертывание инфраструктуры наземной цифровой связи. Показатели использования компьютерных технологий также сильно различаются в зависимости от экономики африканского региона. Этот показатель достигает более 60% в наиболее развитых странах, в то время как в наименее развитых странах он составляет менее 10% [4].

Во-вторых, затраты на цифровые финансовые платежи относительно высоки. Африка исторически считалась регионом с самыми высокими затратами на цифровые финансовые платежи в мире из-за низкой экономической интеграции, резких колебаний обменных курсов, узких мест в цепочке поставок, колебаний цен на энергоносители и инфляционного давления, а также неэффективности платежных систем [5].

В-третьих, ощущается нехватка талантов с цифровыми навыками. В настоящее время лишь небольшая часть населения африканских стран обладает отличными цифровыми знаниями и профессиональными навыками. Чтобы решить дилемму нехватки цифровых талантов, некоторые африканские страны обращаются за помощью к международному рынку. Многие рабочие места передаются на аутсорсинг другим странам, а на некоторые высококвалифицированные местные должности приходится нанимать иностранцев. Чтобы преодолеть «узкое место в сфере талантов», африканским странам необходимо вложить значительные средства в рабочую силу, финансовые каналы и материальные ресурсы, при этом сроки останутся относительно долгими.

На международном уровне различные требования ведущих стран к международному сотрудничеству в области цифровых технологий с Африкой, а также жесткая конкуренция за цифровой суверенитет также оказали большое влияние на развитие цифровой экономики Африки.

Например, Китай и Соединенные Штаты являются важными и влиятельными игроками, когда дело доходит до цифрового развития Африки, в то время как готовность и отношение африканских стран к сотрудничеству часто меняются с изменением геополитики и отношений великих держав с Африкой, что, в свою очередь, может повлиять на развитие цифровой экономики в Африке и затрудняет устойчивое сотрудничество.

В последние годы американские компании часто инвестируют в африканские финтех-компании. В то же время Китай также предложил реализовать 10 проектов в области цифровой экономики для Африки. В настоящее время Китай занимает значительную долю рынка смартфонов в Африке, и цифровые приложения, разработанные или инвестированные компаниями, финансируемыми Китаем, все чаще используются на континенте.

Кроме того, конкуренция за международные правила «цифрового суверенитета» становится все более ожесточенной, и африканские страны принимают в ней пассивное участие. Не менее важны правила и стандарты использования данных, которые определяют не только то, как работает инфраструктура Интернета, но и то, как используется цифровой контент и как взаимодействуют мобильные устройства.

В 2020 году Европейская комиссия опубликовала цифровую стратегию, сочетающую протекционизм с продвижением стандартов, используя ее в качестве отправной точки для позиционирования себя в качестве мирового лидера в области будущей цифровой экономики. Соединенные Штаты являются потенциальным союзником Европейского Союза в установлении международных правил «цифрового суверенитета». Во время своей предвыборной кампании президент США Байден заявил, что создаст более тесный союз с «союзниками-демократами», чтобы не допустить, чтобы правила цифровой эры были написаны Китаем и Россией. После избрания Байдена ЕС предложил создать «Совет по торговле и технологиям между ЕС и США» (Совет по торговле и технологиям между ЕС и США), чтобы противостоять стремительному росту Китая в цифровой сфере [2].

Стоит также осветить перспективы развития цифровой экономики в Африке.

В контексте российско-украинского конфликта, глобальной торговой войны и конкуренции в цифровой экономике африканские страны должны осознавать возможности и проблемы, с которыми они сталкиваются. Вполне предсказуемо, что восстановление и развитие Африки в «постэпидемическую эпоху» будут еще более неотделимы от Интернета. Особенно важно точное понимание конкретной ситуации и тенденций развития цифровой экономики Африки.

С глобальной точки зрения международное сообщество с оптимизмом смотрит на потенциал цифрового экономического развития Африки. С 6 по 16 июня 2022 года Всемирная конференция по развитию электросвязи (ВКРЭ) впервые была проведена в Руанде, африканской стране. Конференция призвала международное сообщество усилить координацию и работать вместе, чтобы преодолеть глобальный цифровой разрыв. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш в своем видеообращении отметил, что африканские народы столкнулись с определенными трудностями в области устойчивого развития, в то время как цифровые технологии будут иметь большой потенциал для преодоления этих проблем. Президент Руанды Кагаме заявил, что формирование цифровой экономики и обеспечение того, чтобы никто не остался в стороне, требуют согласованных международных усилий по обучению цифровым навыкам уязвимых народов.

На континентальном уровне процесс региональной интеграции Африки набирает обороты, и Африканский союз предложил стратегию цифровой трансформации: «Стратегия цифровой трансформации Африки (2020-2030 гг.)». Африканский союз планирует к 2030 году создать единый безопасный цифровой рынок, чтобы гарантировать свободное движение товаров и услуг, позволяющие отдельным лицам и предприятиям участвовать в цифровой трансформации континента. Проект африканской кабельной системы, который в настоящее время находится в стадии строительства, является одним из основных проектов этой стратегии. Подводный высокоскоростной кабель протяженностью 23 000 миль охватит весь африканский континент и удвоит пропускную способность Интернета на континенте, когда он будет завершен в 2024 году. Модернизация Интернета на африканском континенте также ускоряется: ожидается, что к 2025 году около 65% африканцев будут иметь доступ к мобильному Интернету. По оценкам, к 2025 году рыночная стоимость центров обработки данных в Африке достигнет 3 миллиардов долларов.

На национальном уровне правительства африканских стран придают большое значение цифровой экономике. Министерство связи и цифровых технологий Южной Африки опубликовало проект национальной политики в области данных и облачных технологий на 2021 год, включив цифровую экономику в свой план приоритетного развития. В июне 2021 года правительство Нигерии объявило о создании Национального центра новых технологий, Национального центра цифровых инноваций и предпринимательства, а также о создании Центра искусственного интеллекта и робототехники. В начале 2022 года страна опубликовала «Национальный план развития цифровой экономики 5G» [1].

Правительство Эфиопии объявило о новой политике, отдающей приоритет развитию цифровой экономики, введя ряд новых законов и постановлений. С 31 мая по 2 июня 2022 года правительство Алжира провело «Саммит цифровой Африки: Алжир 2.0», в котором приняли участие более 1200 профессионалов отрасли и более 100 представителей из более чем 20 стран Африки, и других регионов мира. В настоящее время некоторые африканские страны воспользовались возможностью оцифровки,

с одной стороны, путем изучения возможности внедрения цифровых валют центральными банками, а с другой – путем предложения альтернатив частным криптовалютам.

Заключение

Таким образом, цифровая трансформация активно проникает в жизнь стран Аф-

рики и становится неотъемлемой частью их экономического роста и развития. Несмотря на наличие множества сдерживающих факторов, таких как бедность, низкий уровень доходов населения, недостаточный доступ к электричеству и другим, цифровые технологии продолжают развиваться и внедряться в экономику региона.

Библиографический список

1. Приходько Д.В., Шеров-Игнатъев В.Г. Цифровая экономика в Африке: состояние и проблемы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2024. № 1. С. 3-35.
2. Хассан А.М., Мадиярова Д.М. Развитие цифровизации экономики в странах Центральной Африки: проблемы и перспективы развития // ELS. 2023. № 10. С. 125-128.
3. Afrique Numérique: Transformation technologique pour l'emploi [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banquemondiale.org/fr/region/afr/publication/digital-africa> (дата обращения: 14.05.2024).
4. Développement de l'économie numérique en Afrique : fondements, défis et perspectives [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jeuneafrique.com/brandcontent/1511382/developpement-de-leconomie-numerique-en-afrique-fondements-defis-et-perspectives/> (дата обращения: 14.05.2024).
5. Tahirou Younoussi Meda, Adama. Adoption des pratiques du fougain chawara dans la filiale d'une multinationale au Niger: la mobilisation des connaissances locales. Management international, 2022. 26 p.